

ВЕСНИК

БРЭСЦКАГА ЎНІВЕРСІТЭТА

Рэдакцыйная калегія

галоўны рэдактар

Ю. П. Голубеў

намеснік галоўнага рэдактара

У. В. Здановіч

адказны рэдактар

А. М. Вабішчэвіч

Н. В. Адзіночанкава (Расія)
В. Ф. Байнёў (Беларусь)
А. В. Брэскі (Беларусь)
А. Ю. Барысёнак (Расія)
М. У. Варакуліна (Беларусь)
Р. А. Васілевіч (Беларусь)
Т. А. Гарупа (Беларусь)
А. А. Гужалоўскі (Беларусь)
А. А. Каваленя (Беларусь)
А. І. Караткевіч (Беларусь)
У. У. Лосеў (Беларусь)
І. Э. Мартыненка (Беларусь)
С. А. Піваварчык (Беларусь)
А. А. Савіч (Беларусь)
Т. С. Сілюк (Беларусь)
С. М. Храмаў (Беларусь)

Пасведчанне аб рэгістрацыі
ў Міністэрстве інфармацыі
Рэспублікі Беларусь
№ 1337 ад 28 красавіка 2010 г.

Адрас рэдакцыі:
224016, г. Брэст,
бульвар Касманаўтаў, 21
тэл.: +375-(162)-21-72-07
e-mail: vesnik@brsu.by

Часопіс «Веснік Брэсцкага
ўніверсітэта» выдаецца
са снежня 1997 г.

Серыя 2

ГІСТОРЫЯ

ЭКАНОМІКА

ПРАВА

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выходзіць тры разы на год

Заснавальнік – установа адукацыі
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна»

№ 2 / 2025

У адпаведнасці з Дадаткам да загада
Вышэйшай атэстацыйнай камісіяй Рэспублікі Беларусь
ад 24.02.2025 № 45 (са змяненнямі, унесенымі загадамі
ад 27.02.2025 № 48, ад 06.05.2025 № 107,
от 28.05.2025 № 118, от 27.06.2025 № 140, от 30.09.2025 № 189)
часопіс «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта.

Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права» ўключаны
ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь
для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў у 2025 г.
па гістарычных, эканамічных і юрыдычных навуках

◇ ◇ ◇

У адпаведнасці з дагаворам паміж установай адукацыі
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна»
і ТАА «Навуковая электронная бібліятэка» (ліцэнзійны дагавор
№ 457-11/2020 ад 03.11.2020) часопіс «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта.

Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права»
размяшчаецца на платформе eLIBRARY.RU
і ўключаны ў Расійскі індэкс навуковага цытавання (РІНЦ)

ЗМЕСТ

ГІСТОРЫЯ

Вабішчэвіч А. М. Краязнаўства ў Брэсцкім дзяржаўным універсітэце імя А. С. Пушкіна: дасягненні і перспектывы (да 80-годдзя ВНУ).....	5
Башкоў А. А. Асноўныя тэндэнцыі ў даследаваннях шляхецкіх (дваранскіх) сядзіб і рэзідэнцый на тэрыторыі Беларусі і Расіі ў XIX – пачатку XXI ст.	21
Барабаш Н. В. Женская безработица и пути ее преодоления в БССР в 1920-х – начале 1930-х гг.	29
Здановіч У. В. Адлюстраванне грамадска-палітычных, эканамічных і сацыяльна-культурных пераўтварэнняў у заходніх абласцях БССР у верасні 1939 – чэрвені 1941 г. у падручніках па гісторыі для студэнтаў ВНУ Беларусі	36
Даркович А. Л. Просвещение в деятельности органов городского самоуправления на западнобелорусских землях в 1920–1930-х гг.	44
Нароўская А. М. Этнаграфічныя экспедыцыі па выяўленні і атрыбуцыі традыцыйнага жылля Заходняга Палесся (1960–1980-я гг.)	52
Линь Синьмэй. Музей «Спасенные художественные ценности» в Бресте: атрибуция и экспонирование китайской фарфоровой вазы	58

ЭКАНОМІКА

Морозова Н. Н., Пилецкий К. В. Развитие молодежного предпринимательства в обеспечении занятости в Республике Беларусь.....	65
Крамаренко А. К. Исследование отдельных аспектов инвестиций в основной капитал малых организаций в Республике Беларусь.....	74
Мишкова М. П., Ермакова Э. Э. Развитие технопарков как драйвер инновационной трансформации экономики Республики Беларусь в 2025 г.	81
Rong Li, Catherine Gospodarik. Platform Economy Development in SCO Countries: Current Status, Regional Disparities, and Key Drivers	90
Зазерская В. В. Эконометрическая модель выявления факторов развития трансграничного экономического коридора развития.....	97

ПРАВА

Горупа Т. А., Веремчук М. И. Единый рынок потребительских услуг в ЕАЭС: понятие, содержание, проблемы правового обеспечения.....	109
Зайчук Г. И. Некоторые вопросы правового режима вод в Республике Беларусь.....	116
Журова Ю. А. К вопросу о понятии «подходящая работа» в законодательстве Республики Беларусь.....	123
Мясоедов Г. Г. Залог предмета выкупного лизинга	129
Шаркова Е. А. Формирование правовых знаний о социальных нормах и социальных отклонениях на ранних этапах цивилизации (III тысячелетие до н. э. – I век н. э.).....	136

ПАДЗЕІ

Вабішчэвіч А. М. Гісторык, краязнаўца, менеджар у галіне аховы гісторыка-культурнай спадчыны Брэстчыны (да 80-годдзя Леаніда Міхайлавіча Несцерчука)	144
---	-----

VESNIK OF BREST UNIVERSITY

Editorial Board

Editor-in-chief

Yu. P. Golubeu

Deputy Editor-in-chief

U. V. Zdanovich

Managing editor

A. M. Vabishchevich

N. V. Adzinokhankava (Russia)

V. F. Bajniou (Belarus)

A. V. Breski (Belarus)

A. Yu. Barysionak (Russia)

M. U. Varakulina (Belarus)

R. A. Vasilievich (Belarus)

T. A. Garupa (Belarus)

A. A. Huzhalouski (Belarus)

A. A. Kavalienia (Belarus)

A. I. Karatkevich (Belarus)

U. U. Losieu (Belarus)

I. E. Martynienka (Belarus)

S. A. Pivavarchyk (Belarus)

A. A. Savich (Belarus)

T. S. Siliuk (Belarus)

S. M. Khramau (Belarus)

Registration Certificate
by Ministry of Information
of the Republic of Belarus
nr 1337 from April 28, 2010

Editorial Office:
224016, Brest,
21, Kosmonavtov Boulevard
tel.: +375-(162)-21-72-07
e-mail: vesnik@brsu.by

Published since December 1997

Series 2

HISTORY

ECONOMICS

LAW

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL

Issued three a year

Founder – Educational Establishment
«Brest State A. S. Pushkin University»

№ 2 / 2025

According to the Supplement to the order of Supreme Certification
Commission of the Republic of Belarus from February 24, 2025 nr 45
(with the amendments made by the orders of Supreme Certification
Commission from February 27, 2025 nr 48, from May 06, 2025 nr 107,
from May 28, 2025 nr 118, from June 27, 2025 nr 140,
from September 30, 2025 № 189)
the journal «Vesnik of Brest University.

Series 2. History. Economics. Law» has been included
to the List of scientific editions of the Republic of Belarus
for publication of the results of scientific research in 2025
in historical, economic and law sciences

♦ ♦ ♦

According to the agreement
between Educational Establishment
«Brest State A. S. Pushkin University» and Pvt Ltd «Scientific Electronic
Library» (license contract № 457-11/2020 from 03.11.2020)
the journal «Vesnik of Brest University. Series 2. History. Economics. Law»
is placed on the platform eLIBRARY.RU
and included in the Russian Science Citation Index (RSCI)

CONTENTS

HISTORY

Aliaksandr Vabishchevich. Local Study at Brest State A. S. Pushkin University: Achievements and Prospects (to the 80th Anniversary of the University).....	5
Aliaksandr Bashkou. The Main Trends in the Study of Gentry (Noble) Estates and Residences on the Territory of Belarus and Russia in the 19th – early 21st Centuries.....	21
Natalia Barabash. Female Unemployment and Ways to Overcome It in the BSSR in the 1920s – Early 1930s.....	29
Vladimir Zdanovich. Illustration of Social-Political, Economic and Socio-Cultural Transformations in the Western Regions of the BSSR in September 1939 – June 1941 in History Textbooks for Students of Universities of Belarus.....	36
Aleksandr Darkovich. Education in the Activities of City Self-Government in Western Belarus in the 1920–1930s.....	44
Ala Narouskaya. Ethnographic Expeditions to Identify and Attribute Traditional Dwelling in Western Polesie (1960–1980s).....	52
Lin Xinmei. Museum «The Rescued Art Treasures» (Brest): Attribution and Exhibition of a Chinese Porcelain Vase.....	58

ECONOMICS

Nataliya Morozova, Kirill Piletsky. Development of Youth Entrepreneurship in Ensuring Employment in the Republic of Belarus.....	65
Anna Kramarenko. Research of Certain Aspects of Investments in Fixed Capital of Small Organizations in the Republic of Belarus.....	74
Margarita Mishkova, Eleonora Ermakova. Development of Technology Parks as a Driver of Innovative Transformation of the Economy of the Republic of Belarus in 2025.....	81
Rong Li, Catherine Gospodarik. Platform Economy Development in SCO Countries: Current Status, Regional Disparities, and Key Drivers.....	90
Victoria Zazerskaya. Econometric Model for Identifying Development Factors of a Cross-Border Economic Development Corridor.....	97

LAW

Tatsiana Gorupa, Maria Veremchuk. The Single Market of Consumer Services in the EAEU: Concept, Content, Problems of Legal Support.....	109
Gennady Zaichuk. Some Issues of the Legal Regime of Waters in the Republic of Belarus.....	116
Julia Zhurova. On the Issue of the Concept of «Suitable Work» in the Legislation of the Republic of Belarus.....	123
Henadzi Myasoedov. Pledge of the Purchase Lease Item.....	129
Elena Sharkova. Formation of Legal Knowledge about Social Norms and Social Deviations in the Early Stages of Civilization (III Thousand B. C. – 1st Century A. D.).....	136

EVENTS

Aliaksandr Vabishchevich. Historian, Area Studies Specialist, Manager in the Field of Protection of Historical and Cultural Heritage of Brest Region (on the 80th Anniversary of Leanid Nestserchuk).....	144
--	-----

Аляксандр Мікалаевіч Вабішчэвіч

д-р гіст. навук, праф.,

праф. каф. гісторыі Беларусі і спецыяльных гістарычных дысцыплін

Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна

Aliaksandr Vabishchevich

Doctor of Historical Sciences, Professor,

Professor of the Department of History of Belarus and Special Historical Disciplines

of Brest State A. S. Pushkin University

e-mail: vabischev@rambler.ru

КРАЯЗНАЎСТВА Ў БРЭСЦКІМ ДЗЯРЖАЎНЫМ УНІВЕРСІТЭЦЕ ІМЯ А. С. ПУШКІНА: ДАСЯГНЕННІ І ПЕРСПЕКТЫВЫ (ДА 80-ГОДДЗЯ ВНУ)

У артыкуле абагульнены і сістэматызаваны звесткі аб краязнаўчых даследаваннях (на асноўных напрамках – літаратурным, гістарычным, геаграфічным і экалагічным краязнаўстве) у Брэсцкім дзяржаўным універсітэце імя А. С. Пушкіна ў 1945–2025 гг., а таксама аб выкарыстанні краязнаўства ў адукацыйным працэсе. Паказаны ўклад навукова-педагагічных школ, прафесарска-выкладчыцкага складу ўніверсітэта ў станаўленне і развіццё краязнаўства, вызначаны яго актуальныя і перспектывныя пытанні.

Ключавыя словы: *Брэсцкі ўніверсітэт, краязнаўства, літаратурнае краязнаўства, гістарычнае краязнаўства, геаграфічнае і экалагічнае краязнаўства, універсітэцкае краязнаўства.*

Local Study at Brest State A. S. Pushkin University: Achievements and Prospects (to the 80th Anniversary of the University)

The article summarizes and systematizes information on local study research (in the main areas – literary, historical, geographical and ecological local study) at Brest State University named after A. S. Pushkin in 1945–2025, as well as on the use of local study in the educational process. The contribution of scientific and pedagogical schools and university professors to the formation and development of local study is shown, and its current and promising issues are identified.

Key words: *Brest University, local study, literary local study, historical local study, geographical and ecological local study, university studies.*

Уводзіны

Паводле энцыклапедычнай і даведачнай літаратуры, краязнаўства – гэта комплекснае міждысцыплінарнае даследаванне асобнага рэгіёна ці населенага пункта мясцовым насельніцтвам, вучонымі з адлюстраваннем іх геаграфічных, культурна-гістарычных, этнаграфічных, эканамічных асаблівасцей, а таксама папулярныя вынікі гэтага вывучэння [1, с. 257; 2, с. 375].

У Брэсцкім дзяржаўным універсітэце імя А. С. Пушкіна за 80 гадоў яго дзейнасці праведзены маштабныя па аб'ёму даследаванні розных сфер жыццядзейнасці Брэсцкай вобласці, яе раёнаў, гарадоў і вёсак, прадпрыемстваў, устаноў арганізацый, насельніцтва. Назапашаны і перададзены спецыялістам, выпускнікам універсітэта велізарны вопыт прымянення краязнаўства ў

навучанні і выхаванні студэнтаў, школьнікаў, працоўнай моладзі.

Гісторыя ВНУ (Брэсцкага настаўніцкага інстытута, Брэсцкага дзяржаўнага педгагічнага інстытута імя А. С. Пушкіна, а цяпер Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна) ужо з'яўлялася прадметам шматлікіх даследаванняў. Сярод вынікаў найбольш значных з іх трэба адзначыць пераважна юбілейныя манаграфіі, зборнікі матэрыялаў канферэнцый, даведачныя выданні, бібліяграфічныя і біябібліяграфічныя даведнікі, артыкулы ў навуковых часопісах, інтэрв'ю [3–10]. Аднак там краязнаўства асобна не адлюстравана, паказана фрагментарна і толькі ў кантэксце агульнай дзейнасці ВНУ, яе структурных адзінак, прафесарска-выкладчыцкага складу.

Асобныя звесткі аб краязнаўстве ў БрДУ імя А. С. Пушкіна прыведзены ў аглядзе развіцця краязнаўства ва ўніверсітэтах Беларусі [11, с. 189–191] (адзінкавыя і памылковыя), у Брэсце [12]. Аўтарам гэтага артыкула таксама вывучаліся асобныя аспекты краязнаўства ва ўніверсітэце [13–15]. Аднак комплекснага вывучэння гэтай праблематыкі пакуль не было.

Менавіта таму мэтай гэтага артыкула з’яўляецца абагульненне і сістэматызацыя звестак аб краязнаўчых даследаваннях, прымяненні краязнаўства ў адукацыйным працэсе Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна ў 1945–2025 гг.

Для яе выканання паспрабуем выканаць наступныя задачы:

- 1) раскрыць асноўныя напрамкі краязнаўства;
- 2) выявіць уклад у краязнаўства прафесарска-выкладчыцкага складу;
- 3) адлюстравіць прымяненне краязнаўства ў адукацыйным працэсе;
- 4) вызначыць перспектывную праблематыку краязнаўчых даследаванняў і краязнаўчай працы.

Літаратурнае краязнаўства

З самага пачатку дзейнасці ў Брэсце настаўніцкага інстытута, а потым педагагічнага інстытута яго выкладчыкі пачалі займацца вывучэннем культуры, літаратуры Брэстчыны і яе рэгіёнаў. У другой палове 1940-х – 1950-я гг. з’явіліся ў перыёдыцы і навуковым друку краязнаўчыя публікацыі загадкаў аддзяленняў (гісторыка-філалагічнага, беларускай і рускай моў і літаратур) М. Г. Дуброўскага, А. С. Барысаўца, Л. А. Царанкова, І. І. Зянько (абараніў кандыдацкую дысертацыю аб гаворках Пружаншчыны [16]).

Пэўны ўклад у развіццё краязнаўства ўнеслі навукова-педагагічныя школы філалагічнага факультэта, што сфарміраваліся яшчэ ў папярэднія дзесяцігоддзі: літаратурна-знаўчая (заснавальнік – прафесар У. А. Калеснік, прафесар М. І. Мішчанчук), літаратурна-метадычная (прафесар В. Я. Зарэцкая (Ляшук), цяпер прафесар З. П. Мельнікава), лінгваметадычная (прафесар Г. М. Малажай), лінгвадыдактычная (дацэнт М. М. Аляхновіч).

Традыцый літаратурнага краязнаўства былі закладзены ў 1950–1980-я гг. У. А. Калеснікам – вядомым пісьменнікам і літаратуразнаўцам, лаўрэатам Дзяржаўнай прэміі

Беларусі імя Якуба Коласа. У 1954–1994 гг. ён быў загадчыкам кафедры беларускай літаратуры, прафесарам кафедры беларускага літаратуразнаўства. У. А. Калеснік звярнуўся «да такога надзейнага і выпрабаванага сродку патрыятычнага выхавання, якім з’яўляецца краязнаўства... распрацаваў маршрут і вадзіў па ім студэнтаў аж да канца 70-х гг... ахопліваў найбольш знакамітыя літаратурныя мясціны і помнікі доўлідства» [17]. Па яго ініцыятыве былі створаны літаратурна-краязнаўчыя стэнды «Яны надрукаваліся», «Пісьменнікі – госці Брэстчыны», «Шляхамі паэтаў і герояў», «Рускія пісьменнікі на Брэстчыне» і інш. Адным з напрамкаў літаратурна-краязнаўчай працы было абмеркаванне кніг пісьменнікаў з удзелам іх аўтараў. У. А. Калеснік выступаў з ідэяй стварэння літаратурна-краязнаўчай карты Брэсцкай вобласці.

Значны ўклад ва ўніверсітэцкае і школьнае літаратурнае краязнаўства ўнесла член-карэспандэнт Беларускай акадэміі адукацыі В. Я. Зарэцкая (Ляшук), аўтар шматлікіх прац па метадыцы выкладання беларускай літаратуры, дапаможнікаў для ВНУ, школьных падручнікаў. Яе кандыдацкая дысертацыя была прысвечана краязнаўству як сродку павышэння эфектыўнасці навучання і выхавання [18]. Ва ўсёй рэспубліцы актыўна выкарыстоўваўся падручнік В. Я. Зарэцкай (Ляшук) па метадыцы літаратурнага краязнаўства ў школе [19]. У 1989–1994 гг. яна ўзначальвала кафедру беларускага літаратуразнаўства, а ў 1994–2004 гг. – кафедру метадыкі выкладання беларускай літаратуры і краязнаўства, у 2004–2007 гг. з’яўлялася прафесарам гэтай кафедры. У 2004–2009 гг. кафедру метадыкі выкладання беларускай літаратуры і краязнаўства ўзначальваў дацэнт У. А. Сенькавец. У выніку структурных пераўтварэнняў у 2009 г. гэтая кафедра была далучана да кафедры беларускага літаратуразнаўства.

Сумеснымі намаганнямі вучоных-літаратуразнаўцаў універсітэта былі выдадзены кнігі пра літаратуру Берасцейшчыны, распрацавана літаратурная карта [20–22]. На філалагічным факультэце прафесарамі М. І. Мішчанчуком, А. А. Майсейчыкам, дацэнтамі Г. М. Праневічам, І. І. Калянковічам і іншымі аўтарамі былі падрыхтаваны шматлікія гісторыка-літаратурныя працы.

Мовазнаўчымі даследаваннямі, вывучэннем дыялектаў актыўна займаліся прафесар Г. М. Малажай, дацэнты М. М. Аляхновіч, Л. В. Леванцэвіч і інш. Быў падрыхтаваны вучэбна-метадычны дапаможнік «Лінгвакраязнаўства» (Брэст, 2006).

Пытаннімі літаратурнага краязнаўства займалася заслужаны настаўнік Беларусі, дацэнт М. П. Жыгалава, якая абараніла кандыдацкую дысертацыю аб літаратурным краязнаўстве пры вывучэнні славянскіх пісьменнікаў школьнікамі IX–X класаў [23].

У апошнія дзесяцігоддзі традыцыі літаратурнага краязнаўства на філалагічным факультэце працягвалі прафесар З. П. Мельнікава, дацэнты У. А. Сенькавец, С. Р. Рачэўскі і інш. Гісторыяй рэгіянальных СМІ займаюцца дацэнты В. М. Смаль, С. С. Клундук. Былі арганізаваны першая гарадская навукова-практычная канферэнцыя маладых вучоных і навучэнцаў «Мая Радзіма – Беларусь!» (2006), рэспубліканская навуковая канферэнцыя «Краязнаўства як адзін з накірункаў вучэбна-выхаваўчай работы ў школе і ВНУ» (2008), рэспубліканская навукова-практычная канферэнцыя для студэнтаў, магістрантаў і аспірантаў «Берасцейскія карані: гісторыя, літаратура, культура краю і сучаснасць» (2024), прысвечаная 80-годдзю вызвалення Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў, і інш.

Пад кіраўніцтвам прафесара З. П. Мельнікавай былі падрыхтаваны падручнікі для 11-гадовай агульнаадукацыйнай школы, метадычныя дапаможнікі для настаўнікаў. З 2009 г. у сярэдніх школах Рэспублікі Беларусь выкарыстоўваліся падручнікі «Беларуская літаратура» (10 клас) і «Беларуская літаратура» (11 клас), падрыхтаваныя пад яе кіраўніцтвам выкладчыкамі кафедры беларускага літаратуразнаўства. Краязнаўчы вучэбны кампанент займаў там належнае месца.

Сярод шэрага напрамкаў фундаментальных даследаванняў, якія выконваліся на філалагічным факультэце, трэба адзначыць лінгвістычнае краязнаўства. У прыватнасці, праводзілася комплекснае вывучэнне намінатывных адзінак дыялектнай і літаратурнай мовы пісьменнікаў Брэстчыны, у ходзе якога выяўлены спецыфічныя асаблівасці онімаў, даследавана нацыянальна-культурная семантыка дыялектнай безэквівалент-

най лексікі Брэсцкай вобласці [24]. Дацэнт Л. В. Леванцэвіч надрукавала курс лекцый «Лінгвістычнае краязнаўства Брэстчыны» (Брэст, 2013).

Прафесар І. А. Швед з’яўляецца аўтарам шэрага навуковых даследаванняў аб фальклору Берасцейшчыны, вучэбна-метадычнага дапаможніка «Уводзіны ў фальклорыстыку» (Брэст, 2009–2010), вучэбнага дапаможніка і курса лекцый «Беларуская міфалогія» (Брэст, 2018–2019) і інш. Пад яе кіраўніцтвам дзейнічае вучэбная фальклорна-краязнаўчая лабараторыя. Нярэдка для студэнтаў філалагічнага факультэта, факультэта замежных моў праводзяцца фальклорна-краязнаўчыя святы «Ад прадзедаў спакон вякоў...» і іншыя мерапрыемствы.

У апошнія гады на філалагічным факультэце падрыхтаваны шэраг вучэбна-метадычных комплексаў краязнаўчай накіраванасці для магістрантаў і студэнтаў (у тым ліку электронных): «Методология лингвистических исследований» дацэнтаў С. А. Каралевіч і В. Б. Пераход (Брэст, 2020), «Анамастыка Брэстчыны ў кантэксце беларускай анамастыкі» дацэнта С. Ф. Бут-Гусаім (Брэст, 2021), «Фальклорыстыка» прафесара І. А. Швед і дацэнта І. В. Поўх (Брэст, 2022), «Беларуская тапаніміка і мікратапаніміка» дацэнта Н. Р. Якубук (Брэст, 2023), «Лінгвакультуралогія» дацэнта Л. В. Леванцэвіч (Брэст, 2025) і інш.

Вялікая ўвага краязнаўству надаецца на філалагічным факультэце падчас палявых вучэбных практык студэнтаў. Карысныя парады выкладзены ў вучэбна-метадычным дапаможніку «Студэнцкая фальклорная практыка» прафесара І. А. Швед (Брэст, 2007), метадычных рэкамендацыях па фальклорнай практыцы дацэнта Л. В. Скібіцкай (Брэст, 2014), па дыялекталагічнай практыцы дацэнта В. Б. Пераход (Брэст, 2014) і інш.

Сабраныя артэфакты матэрыяльнай і духоўнай спадчыны прадстаўлены ў музейнай экспазіцыі «Культура і побыт нашых продкаў». У рэестры фальклорных рукапісаў, аўдыя- і відэазапісаў ёсць матэрыялы, зафіксаваныя ў Брэсце, раёнах Брэсцкай вобласці, іншых рэгіёнах Беларусі, а таксама Расіі, Украіны, Польшчы. Жанравы архіў 1953–1985 гг. мае шырокую геаграфію: амаль усе вобласці Беларусі, Валынская і Харкаўская вобласці Украіны.

Там прысутнічаюць малыя жанры фальклору, пазаабрадавая лірыка, сямейна-абрадавы фальклор, рытуальна-магічны фальклор, фальклорная проза, дзіцячы фальклор і інш. Гэты збор фальклорных матэрыялаў з'яўляецца каштоўнай крыніцай для разнастайных даследаванняў.

Для развіцця геаграфічнага, экалагічнага краязнаўства карыснымі будуць зборнікі, якія падрыхтавалі на філалагічным факультэце дацэнты У. А. Лебедзеў, Г. М. Прадзевіч, У. А. Сенькавец: «Зямля, прырода, людзі ў духоўнай культуры Беларусі» (Брэст, 1999), «Радаводнае дрэва Прыпяці» (Брэст, 2002), «Белавежская пушча ў духоўнай і культурнай спадчыне беларусаў» (Брэст, 2003).

У гонар прафесара У. А. Калесніка праводзіліся навуковыя канферэнцыі «Праблемы сучаснай беларусікі» (1997), «Берасцейска-Пінскае Палессе: мова, літаратура, гісторыя» (2002), рэгулярнымі сталі канферэнцыі «Калеснікаўскія чытанні». Выдадзена кніга ўспамінаў пра яго «Пасланец Праметэя» (Брэст, 2007) [25]. Ва ўніверсітэце прысуджаецца прэмія імя У. А. Калесніка ў галіне сацыяльных і гуманітарных навук, заснавана стыпендыя яго імя, функцыянуе адукацыйна-асветны цэнтр імя У. Калесніка.

На філалагічным факультэце важнае значэнне надаецца ўшанаванню і іншых заслужаных выкладчыкаў. У прыватнасці, у гонар прафесара В. Я. Зарэцкай (Ляшук) падрыхтавана кніга «З людзьмі і для людзей» (Брэст, 2003), прафесара А. А. Майсейчыка – «Узыходжанне» (Брэст, 2011) і праводзілася канферэнцыя «Гісторыка-тэарэтычныя актуаліі сучаснай філалогіі» (2006). Памяці прафесара М. І. Мішчанчука прысвечана кніга «Жыццё пражыць...» (Брэст, 2010) і канферэнцыя «Актуальныя праблемы сучаснага літаратурнага працэсу» (2014). У гонар прафесара Г. М. Малажай падрыхтавана кніга «Святло сакавіцкага слова» (Брэст, 1998), праводзіліся канферэнцыі «Актуальныя праблемы мовазнаўства і лінгвадыдактыкі» (2008, 2013, 2018), навукова-метадычны семінар «Асоба Г. М. Малажай у беларускім мовазнаўстве» (2015). Дацэнту Я. А. Чарняўскай прысвечана кніга «Свет доброты» (Брэст, 2007) і «XII Горьковские чтения» (2014).

Шэраг выданняў быў прымеркаваны да юбілеяў філалагічнага факультэта і яго кафедраў. Кафедры гісторыі беларускай мовы і дыялекталогіі быў прысвечаны бібліяграфічны даведнік «З клопатам пра слова» (Брэст, 2004). Дацэнты Л. А. Гадуйка і А. Ю. Яніцкая пад кіраўніцтвам дацэнта В. Б. Пераход выдалі зборнік «Прикосновение к будущему» (Брэст, 2015), у якім змешчаны звесткі па гісторыі кафедры агульнага і рускага мовазнаўства, біяграфічныя матэрыялы, артыкулы, інтэрв'ю і інш. Пад рэдакцыяй А. Г. Ківака выдаваўся зборнік «Актуальные проблемы компаративистики» (Брэст, 2010), прысвечаны кафедры класічнай і сучаснай зарубежнай філалогіі.

Гістарычнае краязнаўства

Гісторыка-партыйная тэматыка прадвызначала змест навуковых даследаванняў па гісторыі на працягу шматлікіх дзесяцігоддзяў савецкага перыяду. Гэта адбілася і на краязнаўчай працы сярод студэнтаў. Напрыклад, у 1963 г. у тэматыку працы навуковых студэнцкіх гурткоў уключаліся пытанні аб новай праграме КПСС, пра матэрыялы XXII з'езда партыі, аб пабудове камуністычнага грамадства, камуністычным выхаванні, вучэбна-выхаваўчай дзейнасці ў школе. Сярод іншага гурткоўцы праводзілі краязнаўчую працу, дзе значнае месца займала ваенная гісторыка-патрыятычная тэматыка [3, с. 77].

Ажыўленне гістарычнага краязнаўства пачалося ў 1985–1991 гг. Былі падрыхтаваны метадычныя парады для дапамогі краязнаўцам па комплексным вывучэнні населеных пунктаў, прамысловых прадпрыемстваў, калгасаў (саўгасаў) (Брэст, 1988), адным з аўтараў якіх быў дацэнт Г. А. Вайндрах. Супрацоўнікі інстытута ўдзельнічалі ў падрыхтоўцы выдання «Очерки истории Брестской областной парторганизации» (Мінск, 1989) і інш.

Сярод пачынальнікаў гістарычнага краязнаўства ва ўніверсітэце быў прафесар У. У. Мелішкевіч, які стаяў ля вытокаў адкрыцця ў 1991 г. гістарычнага факультэта. Дацэнты Н. П. Галімава, П. І. Гарбуль, А. А. Загорнаў, У. В. Здановіч, П. І. Корнеў, У. І. Нікіценкаў, П. С. Рамановіч, старшы выкладчык У. С. Спірын удзельнічалі ў пошуку, зборы і падрыхтоўцы матэрыялаў для кнігі гісторыка-дакументальнай хронікі

«Памяць» г. Брэста [26], дзе змешчаны новыя крыніцы – архіўныя дакументы, перыёдыка, успаміны і інш. Прафесар І. І. Акінчыц, дацэнты У. В. Здановіч, А. М. Вабішчэвіч, М. Ф. Белавус, І. Э. Яленская, старшы выкладчык С. П. Жлоба ўдзельнічалі ў падрыхтоўцы кніг «Памяць» па Пінскім, Столінскім раёнах, г. Пінску.

Пытанні рэлігійнага сінкрэтызму ў заходнепалескім рэгіёне вывучаў прафесар І. І. Акінчыц. Этнаграфічнымі даследаваннямі Заходняга Палесся займаўся старшы выкладчык С. П. Жлоба, аўтар кніг «Народная педагогіка Палесся» (Брэст, 2002), «Палявыя этнаграфічныя даследаванні» (разам з І. С. Чарнякевіч) (Брэст, 2013).

Асабліваю актуальнасць для ўніверсітэцкага студэнцтва маюць працы па гісторыі БрДУ імя А. С. Пушкіна, прымеркаваныя да папярэдніх юбілеяў нашай ВНУ. Намаганнямі спецыялістаў гістарычнага факультэта былі падрыхтаваны асобныя навуковыя манаграфіі [3; 8], выйшлі бібліяграфічныя і біябібліяграфічныя даведнікі аб прафесарска-выкладчыцкім складзе [6; 10]. Таксама выдаваліся навуковыя зборнікі да юбілеяў гістарычнага факультэта, артыкулы аб кафедрах гісторыі славянскіх народаў і інш.

Выкладчыкі (найперш доктар гістарычных навук А. А. Башкоў) і студэнты гістарычнага факультэта прымалі ўдзел у археалагічных даследаваннях значных аб'ектаў гісторыка-культурнай спадчыны Брэсцкай вобласці (палаца Сапегаў у Ружанах, палаца Пуслоўскіх у Косаве, сядзібы Нямцэвічаў у Скоках, Брэсцкай крэпасці і інш.), а таксама на месцах гарадскіх новабудоўляў. Некаторы вопыт гэтых даследаванняў быў абагульнены А. А. Башковым у манаграфіі «Шляхетские резиденции Брестчины в свете археологических исследований: Ружаны, Скоки, Косово, Закозель» (Брэст, 2017; 2-е выд., дапоўн., 2022).

Вынікі даследаванняў на гістарычным факультэце прадстаўляюцца як у манаграфіях, так і на міжнародных, рэспубліканскіх і рэгіянальных навуковых канферэнцыях. Асобныя з іх – «Асоба ў гісторыі: гераічнае і трагічнае» (з 2003 г.; у 2004 г. была прысвечана памяці прафесара У. У. Мелішкевіча, 2018 г. – дацэнта У. І. Нікіценкава), «Праваслаўе ў духоўным жыцці Беларусі», «Фальклор, гісторыя і літаратура беларусаў у кантэксце культурнай спадчыны славян»

(сумесна з філалагічным факультэтам), «Вывучэнне і захаванне гісторыка-культурнай спадчыны Берасцейшчыны», «Нацысцкая палітыка генацыду на акупаваных тэрыторыях СССР», «1939 год у гістарычным лёсе беларускага народа» і інш. – сталі традыцыйнымі. Да 450-годдзя г. Століна была арганізавана міжнародная канферэнцыя «Гісторыка-культурная спадчына Брэсцка-Пінскага Палесся: паміж мінулым і будучыняй» (2005). Праводзіўся рэспубліканскі навукова-метадычны семінар «Краязнаўчая праца ў адукацыйным працэсе: тэорыя і практыка рэалізацыі» (2023). Акрамя таго, былі заснаваны зборнікі навуковых прац «Берасцейскі хранограф», «Моладзь Берасцейшчыны» і інш.

На кафедры гісторыі славянскіх народаў выконваўся праект «Гарады і раёны Брэстчыны: гісторыя і сучаснасць», ініцыятарам якога быў прафесар А. А. Гарбацкі, па Івацэвіцкіму, Іванаўскім, Маларыцкім раёнах. Вынікам яго сталі адпаведныя калекцыяныя манаграфіі.

Разнастайны архіўны матэрыял краязнаўчага характару ўтрымліваецца ў манаграфіі прафесара А. М. Вабішчэвіча «Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.)» (Брэст, 2008).

На кафедры ўсеагульнай гісторыі вывучалася мінулае Брэста міжваеннага часу, гісторыя яўрэйскіх абшчын Брэста, Пінска, гісторыя Халакосту ў заходніх абласцях Беларусі ў 1941–1944 гг. [27–29], створана база па вуснай гісторыі 1920–30-х гг. і інш. Сярод выдадзеных зборнікаў успамінаў – «“За польскім часам”... Западная Беларусь в воспоминаниях современников» (Брэст, 2019). Дацэнт Я. С. Разенблат прымаў непасрэдны ўдзел у падрыхтоўцы зборнікаў дакументаў і матэрыялаў з фондаў Дзяржаўнага архіва Брэсцкай вобласці, якія прысвечаны гісторыі Брэста ў 1919–1939, 1939–1941, 1941–1944, 1944–1953 гг. [30–33].

На кафедры гісторыі Беларусі прафесарам У. В. Здановічам, дацэнтам Т. П. Саўчук праводзіліся даследаванні аб мемуарызацыі падзей Вялікай Айчыннай вайны ў Беларусі. Т. П. Саўчук у кандыдацкай дысертацыі [34] змясціла звесткі і пра мемуарызацыю на тэрыторыі сучаснай Брэсцкай вобласці. Дацэнты Н. П. Галімава і П. І. Гарбуль распрацоўвалі спецкурс па гісторыі Брэста і інш.

Прафесары А. М. Вабішчэвіч, У. В. Здановіч, дацэнт А. А. Савіч з'яўляюцца суаўтарамі шматлікіх фундаментальных навуковых даследаванняў: «Гісторыя Беларусі» (у 6 т.), «Гісторыя беларускай дзяржаўнасці» (у 5 т.), «Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921–1953 гг.» (у 2 кн.) і інш. Каштоўнай для краянаўцаў з'яўляецца калектыўная манаграфія пра этнакультурныя працэсы Заходняга Палесся (Мінск, 2020), суаўтарамі якой з'яўляюцца прафесары А. М. Вабішчэвіч і І. А. Швед [35].

Цяпер на гістарычным факультэце краянаўства вывучаецца разам з іншымі навуковымі напрамкамі ў межах дзеючых навуковых школ «Гісторыя, культура і рэлігія заходнебеларускіх зямель» (прафесар А. М. Вабішчэвіч), «Вялікая Айчынная вайна ў гістарычнай памяці беларускага народа» (прафесар У. В. Здановіч). Гісторыка-краянаўчай праблематыкай на кафедрах гістарычнага факультэта таксама займаюцца доктар гістарычных навук А. А. Башкоў, дацэнты А. А. Савіч, А. І. Пашковіч, Т. П. Саўчук, А. М. Свірыд, Н. В. Самасюк, А. Ю. Бодак, А. А. Бурык, Я. С. Разенблат, П. С. Рамановіч, Л. В. Лаўрэнка, А. Л. Дарковіч, В. У. Сушко, старшыя выкладчыкі В. Ю. Піліповіч, Я. Ю. Занько, выкладчык А. А. Селях і інш. У складанні біябібліяграфічных даведнікаў прымаюць удзел доктар гістарычных навук І. І. Шаўчук, дацэнт Л. П. Нікіценкава і інш.

Пры вывучэнні «Краянаўства і этналогіі Беларусі» і іншых дысцыплін выкарыстоўваецца збор музейнай экспазіцыі. Для студэнтаў таксама распрацаваны рэкамендацыі па падрыхтоўцы, арганізацыі і правядзенні палявых этнаграфічных даследаванняў падчас вучэбных практык [36]. Падчас гісторыка-этнаграфічнай практыкі для студэнтаў наладжваюцца экскурсіі, майстар-класы (па генеалогіі і інш.), анлайн-канферэнцыі, выконваюцца індывідуальныя заданні. У прыватнасці, падчас гісторыка-краянаўчай практыкі студэнты гістарычнага факультэта завочнай формы навучання павінны выканаць наступныя заданні (на выбар): інтэрв'ю; краянаўчае, этнаграфічнае апісанне аб'екта (населенага пункта, сядзібы, пабудовы, помніка і інш.); збор (экспанат); радавод (генеалагічнае даследаванне). Рэкамендавана запісаць інтэрв'ю з чалавекам – сведкам гістарычных падзей

(заходнебеларускага перыяду 1921–1939 гг., перыяду 1939–1941 гг., перыяду Вялікай Айчынай вайны 1941–1945 гг. (ветэранамі вайны, вязнямі нацысцкіх лагераў, вывезенымі на прымусовую працу, і інш.), перыяду 1945–1953 гг. і інш. Гэта можа быць і запіс інтэрв'ю са старым чалавекам (карэнным жыхаром) пра этнаграфію і культуру Палесся (пэўнай мясцовасці): пра заняткі, промыслы і рамёствы, жыллё, адзенне, ежу, сям'ю і сямейны побыт, сямейную і каляндарную абраднасць, вераванні, міжнацыянальныя і міжканфесійныя адносіны. У ходзе практык ужо назапашаны пэўны збор каштоўных і арыгінальных матэрыялаў.

Тэматыка гістарычнага краянаўства (гісторыя малых населеных пунктаў, гарадоў, раёнаў, прадпрыемстваў, устаноў і арганізацый, помнікаў архітэктуры, этнаграфіі і фальклору, культуры і мастацтва Брэсцкай вобласці і інш.) актыўна распрацоўваецца ў курсавых і дыпломных працах, магістарскіх і кандыдацкіх дысертацыях.

Геаграфічнае і экалагічнае краянаўства

На факультэце прыродазнаўства працягваюцца традыцыі геаграфічнага, экалагічнага краянаўства, закладзеныя яшчэ ў папярэднія дзесяцігоддзі. У 1950–70-я гг. студэнты прыродазнаўча-геаграфічнага факультэта нярэдка праходзілі палявыя практыкі ў Белавежскай пушчы. Пад кіраўніцтвам дацэнта М. Я. Аса студэнты рыхтавалі наглядныя вучэбныя дапаможнікі, апрацоўвалі сабраны матэрыял для заалагічнага музея. У студэнтаў прыродазнаўча-геаграфічнага і аграбіялагічнага факультэтаў практыка наладжвалася таксама ў Салігорску, на Бярозаўскім вапнавым заводзе, дзе яны знаёміліся з умовамі залягання, здабычы калійных солей, перапрацоўкай іх у мінеральныя ўгнаенні. У ходзе гэтай практыкі збіраўся матэрыял для геалагічнага кабінета і краянаўчага кутка інстытута [3, с. 84]. Рэгулярна праводзіліся выязныя практыкі ў Карпаты, на Каўказ, у Крым і іншыя рэгіёны СССР.

Сярод пачынальнікаў экалагічнага краянаўства быў прафесар В. Е. Гайдук, які актыўна вывучаў біялогію і экалогію пушных звяроў, вялікую ўвагу надаваў навукова-даследчай працы студэнтаў, узначальваў навуковы гурток «Экалогія». Эка-

лагічным краязнаўствам працягвалі займацца прафесар В. М. Яромін (аўтар шэрага падручнікаў па біялогіі і батаніцы), прафесар М. П. Жыгар, дацэнты А. Г. Бурдзін, А. М. Тарасюк, В. Т. Дзямянчык, Н. М. Матусевіч, Ю. Ф. Рой, С. Э. Кароза і іншыя выкладчыкі кафедры батанікі, кафедры батанікі і экалогіі.

Дасягненні спецыялістаў БДП імя А. С. Пушкіна ў галіне геаграфічнага краязнаўства былі прызнаны на агульнарэспубліканскім і ўсесаюзным узроўнях. Дацэнты Ф. В. Зяньковіч і М. У. Амелянчук у кнізе «Вывучэнне геаграфіі роднага краю» (Мінск, 1969) апісалі метады і прыёмы геаграфічнага краязнаўства.

Прафесар Я. М. Мясэчка выдаў навучальны дапаможнік па геаграфічным краязнаўстве, які выкарыстоўваўся для спецыяльнасці «Геаграфія. Біялогія» ў педагагічных ВНУ краіны [37]. На кафедры геаграфіі былі падрыхтаваны метадычныя рэкамендацыі аб комплексным вывучэнні рэк і азёр (на прыкладзе Брэсцкай вобласці) для дапаможнік краязнаўцам і арганізатарам турыстычнай працы ў школе (Брэст, 1989). Прафесар У. Я. Навуменка прымаў удзел у падрыхтоўцы гісторыка-эканамічнага нарыса г. Брэста [38].

На новы ўзровень геаграфічнае, экалагічнае краязнаўства ва ўніверсітэце выйшла ў 1990-я гг. – пачатку XXI ст. На працягу 1995–2021 гг. у структуры БрДУ імя А. С. Пушкіна функцыянавалі асобныя геаграфічны і біялагічны факультэты. Вялікую ролю ў разгортванні там навуковых даследаванняў, у т. л. па краязнаўстве, адыгралі навукова-педагагічныя школы. Біялагічная школа была прадстаўлена распрацоўкамі ў галіне батанікі (прафесары В. М. Яромін, М. П. Жыгар), заалогіі (прафесар В. Е. Гайдук), тэарэтычнай, арганічнай і медыцынскай хіміі, аграхіміі, экалогіі (прафесар М. П. Ярчак). На геаграфічным факультэце дзейнічала навукова-педагагічная школа па дэмаграфіі (прафесар К. К. Красоўскі), пачала складвацца школа па геалогіі (прафесар М. А. Багдасараў). Сярод цэлага шэрага напрамкаў навукова-даследчыцкай працы былі такія, як экалагічныя праблемы Беларускага Палесся, распрацоўкі ў галіне этнагеаграфіі і тапанімікі Брэсцкай вобласці, актуальныя рэгіянальныя праблемы дэмаграфіі, вывучэнне эканоміка-геаграфічных

асаблівасцей развіцця прыгранічных тэрыторый і інш.

Прафесар Я. М. Мясэчка выдаў вучэбны дапаможнік па геаграфічным краязнаўстве для геаграфічных спецыяльнасцей ВНУ, вучэбна-метадычны дапаможнік па краязнаўстве для студэнтаў геаграфічнага факультэта і слухачоў універсітэцкага Інстытута павышэння кваліфікацыі і перападрыхтоўкі, а таксама палявыя практыкумы па геаграфіі і геаграфічным краязнаўстве [39–42]. Прафесар Я. М. Мясэчка, дацэнты М. У. Амелянчук, А. М. Краўчук былі аўтарамі вучэбнага дапаможніка «Геаграфія Беларусі» для вучняў 9 класа агульнаадукацыйнай школы з паглыбленым вывучэннем геаграфіі (Мінск, 1996; 2-е выд., дапоўн., 2001). Яны таксама падрыхтавалі дапаможнік для настаўнікаў «Геаграфія Брэсцкай вобласці» (Брэст, 1996).

Калектыў аўтараў (прафесар К. К. Красоўскі, дацэнт А. У. Грыбко, старшыя выкладчыкі В. К. Карпук, М. Л. Страха) пад рэдакцыяй дацэнта С. В. Арцёменкі падрыхтаваў дапаможнік «Геаграфія Брэсцкай вобласці» для геаграфічных спецыяльнасцей ВНУ (Брэст, 1999). У 2002 г. такі дапаможнік пад рэдакцыяй дацэнтаў С. В. Арцёменкі, А. У. Грыбко быў надрукаваны ў Мінску ў БДУ пад грыфам Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь.

Атрыманыя веды і навыкі па біялагічных і геаграфічных дысцыплінах студэнты замацоўвалі падчас палявых практык на базе «Орхава» Брэсцкага раёна, на тэрыторыі біясфернага рэзервата «Прыбужскае Палессе», Нацыянальнага парка «Белавежская пушча», заказнікаў «Спораўскі», «Сярэдняя Прыпяць», «Буслаўка» і інш.

Не толькі студэнты, але і школьнікі, настаўнікі праяўлялі цікаўнасць да біялагічнага музея, загадкамі якога ў 1981–2006 гг. была Я. Б. Паплаўская. Там налічвалася больш за 2000 унікальных экспанатаў (ад выкапнёвых рэшткаў шарсцістага насарога і маманта да сучасных жывёл, птушак і рыб з асяроддзем іх пражывання ад марскога дна да запаведных лясоў і балот) [8, с. 42–43].

Для экалагічнага выхавання, краязнаўчай працы таксама выкарыстоўваліся магчымасці кабінета геалогіі. Там было больш за 1500 экзэмпляраў (сярод іх – мінералы, горныя пароды, закамянеласці), што назапасіліся на працягу дзесяцігоддзяў у

выніку руплівай збіральніцкай дзейнасці выкладчыкаў і студэнтаў. Геаграфія ўзораў калекцыйнага матэрыялу была дастаткова шырокая і разнастайная: Расія (Карэлія, Каўказ, Забайкалле, Далёкі Усход і іншыя рэгіёны), Украіна, Казахстан, Бразілія і іншыя краіны [8, с. 43].

Біялагічны і географічны факультэты выкарыстоўвалі магчымасці Цэнтра экалогіі (аграбіялагічны аддзел, «Зімовы сад», «Сад бесперапыннага цвіцення») для адукацыйнага працэсу і даследаванняў. У 2015 г. на тэрыторыі «Саду бесперапыннага цвіцення» расло больш за 1600 экзэмпляраў каля 160 розных гатункаў дэкаратыўных дрэваў і кустоў, што прадстаўлялі флору многіх кантынентаў.

У экспазіцыйных залах «Зімовага саду», які быў адкрыты ў 2010 г., прадстаўлена расліннасць трох прыродных зон: вільготных экватарыяльных лясоў, субтропікаў, пустынь і паўпустынь (каля 2 тыс. экзэмпляраў). Каля 30 тыс. жыхароў Брэста і гасцей горада наведалі «Зімовы сад» на працягу першага года яго дзейнасці. І цяпер «Зімовы сад» з'яўляецца значнай пляцоўкай для экалагічнага краязнаўства сярод студэнцкай моладзі і школьнікаў.

Кафедры географічнага і біялагічнага факультэтаў удзельнічалі ў правядзенні цэлага шэрагу міжнародных і рэспубліканскіх навуковых канферэнцый па экалагічнай адукацыі і выхаванні, краязнаўстве і інш. Традыцыйнай на географічным факультэце стала рэспубліканская навукова-практычная канферэнцыя «Краязнаўства ў вучэбна-выхаваўчым працэсе школ і ВНУ», якая прысвячаецца памяці выкладчыкаў, ветэранаў працы: 2003 г. – дацэнта Ф. В. Зяньковічу, 2009 г. – дацэнта М. У. Амельянчуку, 2012 г. – прафесару У. Я. Навуменку, 2017 г. – дэкану факультэта Л. Я. Нямцовай, 2020 г. – дацэнта М. Л. Голуб, 2021 г. – дацэнта В. П. Сайгаку, 2023 г. – прафесару К. К. Красоўскаму, 2024 г. – дацэнта Л. Б. Навуменка.

У гонар выкладчыкаў праводзіўся шэраг іншых навуковых мерапрыемстваў, падрыхтаваны кнігі ці зборнікі. Прафесару А. А. Багдасараву прысвячалася бібліяграфічнае выданне (Брэст, 2015), праводзілася канферэнцыя «Аktуальныя праблемы навук пра Зямлю: устойлівае развіццё гарадоў і рэгіёнаў» (2025). Прафесар В. Е. Гайдук

ушаноўваўся навуковымі семінарам «Заалагічныя чытанні» (2016) і асобнай кнігай пра яго «Гайдук Васілій Емельяновіч: к 85-летию ученого и педагога» (Брэст, 2021).

Навуковыя канферэнцыі «Батанічныя чытанні» былі прысвечаны прафесарам В. М. Яроміну (2021) і М. П. Жыгар (2025). Шэраг артыкулаў па гісторыі факультэта прыродазнаўства, географічнага факультэта, кафедры географіі напісалі прафесар У. Я. Навуменка, дацэнт А. У. Грыбко і інш.

Цяпер праблематыка географічнага краязнаўства, турызму актыўна распрацоўваецца прафесарска-выкладчыцкім складам факультэта прыродазнаўства. На кафедры гарадскога і рэгіянальнага развіцця вывучаюцца разнастайныя пытанні ўрбаністыкі. У краязнаўстве прымяняюцца тэхналогіі геаінфармацыйных сістэм, вэб-інвентарызацыя, картаграфаванне аб'ектаў гістарычнай памяці, ствараецца электронны прыродаахоўны атлас асобных мясцовасцей Брэстчыны і інш. (дацэнты С. М. Такарчук, А. В. Такарчук, выкладчык Г. М. Маеўская і інш.). Дацэнт С. А. Заруцкі і старшы выкладчык В. А. Мароз зрабілі інтэрактыўныя тэсты па дысцыпліне «Краязнаўства» (Брэст, 2021).

Пад рэдакцыяй дацэнта І. В. Абрамавай у 2023 г. была выдадзена калектыўная манаграфія, прысвечаная прыродзе, насельніцтву і эканоміцы Брэсцкай вобласці [43]. Сярод аўтараў яе матэрыялаў – член-карэспандэнт НАН Беларусі, прафесар М. А. Багдасараў, дацэнты І. В. Абрамава, М. Ф. Грачанік, Т. А. Шэлест, А. І. Градунова, А. В. Такарчук, С. М. Такарчук, А. А. Сідаровіч, С. А. Заруцкі, А. Д. Панько, Т. С. Сілюк, старшыя выкладчыкі Н. І. Суханос, Д. А. Трафімчук, В. К. Карпук і інш.

Дацэнт В. Т. Дзямянчык і старшы выкладчык М. Р. Дзямянчык выдалі вучэбны дапаможнік па экспедыцыйнай практыцы для студэнтаў біялагічных і географічных спецыяльнасцей ВНУ [44]. Яны таксама падрыхтавалі вучэбна-метадычны комплекс «Экалагічнае краязнаўства» (Брэст, 2013; 2017), які з'яўляецца карысным і для школьнікаў.

Разнастайныя аспекты географічнага і экалагічнага краязнаўства (асаблівасці геалогіі, геамарфалогіі, клімату, гідралогіі, расліннага і жывёльнага свету Брэсцкай вобласці, яе эканоміка, прамысловасць, сельская гаспадарка, турызм і інш.) асвятля-

юцца студэнтамі пры напісанні курсавых і дыпломных прац, а таксама магістрантамі і аспірантамі ў ходзе напісання дысертацый. Прымяняюцца як традыцыйныя, так і наватарскія метады (картаграфаванне, SWOT-аналіз і інш.). Краязнаўчыя працы, праекты навучэнцаў пад кіраўніцтвам выкладчыкаў факультэта прыродазнаўства (асабліва дацэнтаў С. М. Такарчук, А. В. Такарчука і інш.) высока ацэньваюцца на Рэспубліканскім конкурсе навуковых прац студэнтаў.

Стан краязнаўства на асобных факультэтах. Краязнаўства ва ўніверсітэце на сучасным этапе

Немалыя дасягненні ў галіне краязнаўства мае факультэт педагогікі і псіхалогіі. Гэта вынік плённай працы на працягу многіх дзесяцігоддзяў прафесарска-выкладчыцкага складу сацыяльна-педагагічнага і псіхалага-педагагічнага факультэтаў, дзе сфарміраваліся навукова-педагагічныя школы па педагогіцы (прафесары М. П. Осіпава, Г. М. Сендзер, М. А. Дабрынін).

На сацыяльна-педагагічным факультэце была распрацавана навукова-метадычная база і назапашаны вопыт па экалагічным выхаванні дзяцей дашкольнага ўзросту. Менавіта там была створана экалагічная лабараторыя, якая была пераўтворана ў міжфакультэцкі вучэбна-метадычны і навукова-даследчыцкі цэнтр экалогіі і прыродазнаўства пад кіраўніцтвам В. М. Верамчук. Дацэнт Г. М. Казарчук падрыхтавала дапаможнік для педагогаў устаноў дашкольнай адукацыі «Экологическое воспитание детей дошкольного возраста» (Мінск, 2014). Дацэнт Т. Л. Гарнастай, якая вывучае пытанні народнай педагогікі, дашкольнага экалагічнага краязнаўства, выдала вучэбна-метадычны комплекс для студэнтаў «Теоретические основы экологического воспитания детей дошкольного возраста» (Брэст, 2023).

Даследаваліся разнастайныя аспекты гісторыі адукацыі, педагагічнай думкі. Прафесар М. А. Дабрынін асвятляў гісторыю педагогікі заходнебеларускіх зямель у складзе Польшчы паміж Першай і Другой сусветнымі войнамі. Дацэнт В. С. Глінка даследуе праблематыку з гісторыі ўніверсітэцкай адукацыі (у прыватнасці, гісторыю факультэта дашкольнага выхавання).

Даволі шмат было зроблена ў галіне краязнаўства на псіхалага-педагагічным факультэце. Дзейнасць навукова-педагагічнай школы пад кіраўніцтвам прафесара М. П. Осіпавай была накіравана на стварэнне ў Беларусі эфектыўнай сістэмы школьна-сямейнага выхавання ў пачатковых класах школы, дзе выкарыстоўваўся і краязнаўчы матэрыял. У 2012 г. быў створаны першы ў рэспубліцы навукова-метадычны цэнтр «Школа – Сям'я». Прафесар Г. М. Сендзер і дацэнт Т. В. Нічышына падрыхтавалі «Исторический материал на уроках математики в начальной школе» (Мінск, 2010).

Дацэнт Т. А. Кавальчук, якая абараніла кандыдацкую дысертацыю «Асновы стварэння і выкарыстання экранна-гукавых сродкаў па краязнаўстве пры навучанні фізічнай геаграфіі (пачатковы курс)» [45], займалася праблематыкай экалагічнага краязнаўства. Яна выдала разам з дацэнтам М. В. Міхальчуком вучэбны дапаможнік «Асновы экалагічнай адукацыі малодшых школьнікаў» (Мінск, 1996) для студэнтаў педагагічных навучальных устаноў, метадычны дапаможнік «Экалагічная адукацыя малодшых школьнікаў» (Брэст, 1997) для настаўнікаў пачатковых класаў, студэнтаў. Фарміраванню патрыятызму будучых настаўнікаў сродкамі краязнаўства была прысвечана кандыдацкая дысертацыя М. П. Міхальчук [46].

Таксама трэба адзначыць змястоўны вучэбна-метадычны дапаможнік «Этнапедагогіка» (Брэст, 2006) дацэнта Г. В. Сегянюк, арасаваны студэнтам псіхалага-педагагічнага факультэта.

Старшыя выкладчыкі В. М. Верамчук, А. Т. Жукоўскі, М. К. Якімовіч выдалі вучэбны наглядны дапаможнік «Природные сообщества Беларуси» (Брэст, 2003; 2-е выд., выпр. і дапоўн., 2008; 3-е выд., Брэст, 2014) для біялагічных і педагагічных спецыяльнасцей ВНУ. Яны ж падрыхтавалі кнігу аб гісторыі стварэння «Зімовага саду» (Брэст, 2017).

Метадычныя рэкамендацыі па прыродазнаўчай і краязнаўчай практыках, зробленыя старшымі выкладчыкамі А. Т. Жукоўскім, У. В. Шымалавым, І. Р. Марзанам, прызначаны для студэнтаў спецыяльнасці «Пачатковая адукацыя» [47].

Розныя мерапрыемствы краязнаўчай, грамадзянска-патрыятычнай тэматыкі праведзены дацэнтамі М. С. Кавалевіч, Т. А. Кавальчук, Т. Л. Гарнастай, М. П. Міхальчук, З. С. Ляўчук і іншымі выкладчыкамі. Студэнтам, выкладчыкам-куратарам, спецыялістам, што працуюць з моладдзю, адрасаваны дапаможнік «Кожны ў сэрцы трымае Радзімы куток...» дацэнта З. С. Ляўчук (Брэст, 2023).

Свой уклад у краязнаўства ўнеслі і іншыя факультэты і структурныя падраздзяленні ўніверсітэта. Памяць пра першага доктара навук у Брэсцкім педінстытуце, прафесара С. Г. Кандраценю, заснавальніка фізіка-матэматычнай навукова-педагагічнай школы, неаднаразова ўшаноўвалася на фізіка-матэматычным (матэматычным) факультэце праз правядзенне міжнародных навуковых канферэнцый у яго гонар. Ва ўніверсітэце прысуджаецца прэмія імя С. Г. Кандрацені ў галіне прыродазнаўства. Яго навукавай і выкладчыцкай дзейнасці была прысвечана кніга «Степан Георгиевич Кондратеня – ученый и педагог» (Брэст, 2008) дацэнтаў Ю. І. Дзяжуркі і І. М. Клімашэўскай. Таксама праводзілася канферэнцыя па праблемах удасканалення падрыхтоўкі будучых настаўнікаў фізікі, прысвечаная спецыялісту ў галіне радыётэхнікі М. М. Ляшко.

На кафедры філасофіі юрыдычнага факультэта пад рэдакцыяй дацэнта Г. І. Займіст быў падрыхтаваны электронны зборнік артыкулаў, прысвечаны дацэнту С. Д. Шашу (Брэст, 2012). У гонар рэктара педінстытута (універсітэта) (1989–1999) прафесара В. А. Сцепановіча выйшла кніга «Добро, проросшее в сердцах» (Брэст, 2015) пад рэдакцыяй дацэнта Г. У. Клімовіч, а кафедра філасофіі і эканомікі арганізавала міжнародную канферэнцыю «Філасофія і адукацыя: грані ўзаемадзеяння» (2025).

У 1991 г. на факультэце фізічнага выхавання была адкрыта музейная экспазіцыя, прысвечаная гісторыі фізічнай культуры і спорту БДП імя А. С. Пушкіна. Абноўлены выгляд яна набыла ў 2016 г. Узнагароды, фатаграфіі і іншыя каштоўныя артэфакты сведчаць аб высокіх спартыўных дасягненнях студэнтаў і выпускнікоў універсітэта. Была выдадзена кніга дацэнта Я. М. Шукевіча «Легкая атлетика на Олимпийских играх: от древности до современности»

(Брэст, 2015). Аўтарам шэрага публікацый па гісторыі фізічнай культуры і спорту Брэсцкай вобласці з'яўляецца дацэнт А. А. Зданевіч. Ім падрыхтаваны курс лекцый «История физической культуры и спорта» (Брэст, 2022) для студэнтаў спецыяльнасці «Фізічная культура», вучэбна-метадычны комплекс «История физической культуры и спорта» для студэнтаў спецыяльнасці «Адукацыя ў галіне фізічнай культуры» (Брэст, 2024).

Кафедра замежных моў сумесна з кафедрай гісторыі славянскіх народаў неаднаразова праводзіла канферэнцыі «Беларусь і славянскі свет у інтэлектуальным кантэксце часу». На факультэце замежных моў актыўна вывучаецца вопыт заручежнай рэгіяналістыкі. Для студэнтаў арганізуюцца краязнаўчыя экскурсіі ў Белавежскую пушчу, Гродна і іншыя гарады Беларусі.

У Год малой радзімы, які адзначаўся ў Рэспубліцы Беларусь у 2018–2020 гг., ва ўніверсітэце былі рэалізаваны розныя адукацыйныя праекты, падрыхтаваны манаграфічныя і энцыклапедычныя выданні краязнаўчага характару. Да 1000-годдзя г. Брэста была прымеркавана рэспубліканская канферэнцыя студэнтаў і магістрантаў «Гістарычная навука: дасягненні, праблемы, перспектывы», міжнародная канферэнцыя «Брэст: гісторыя і сучаснасць» (2019). Выкладчыкі і супрацоўнікі ўніверсітэта прынялі непасрэдны ўдзел у падрыхтоўцы энцыклапедыі «Брэст. Брэст. Brest. 1000» (Мінск, 2019) [48]. Каардынатарам гэтага праекта, складальнікам выдання выступіў прафесар А. М. Вабішчэвіч. Тэматычны дыяпазон энцыклапедыі даволі шырокі: гісторыя, насельніцтва, прырода, эканоміка, СМІ, грамадскія арганізацыі, рэлігія і царква, архітэктура і горадабудаўніцтва, помнікі і памятныя мясціны, фізічная культура, спорт і турызм, адукацыя, навука, культура і інш. Да 1000-гадовага юбілею Брэста быў прымеркаваны даведнік Я. М. Мяшэчкі пра вуліцы горада [49]. Сярод краязнаўчых выданняў можна згадаць манаграфію прафесара А. М. Вабішчэвіча пра вёску Рубель Столінскага раёна [50]. Да 75-годдзя ўніверсітэта ў галоўным корпусе была адкрыта экспазіцыя «Адукацыя і выхаванне ў кантэксце традыцый і перспектыв» (2020).

У межах Года малой радзімы на графічным факультэце праводзілася распра-

цоўка краязнаўчых інтэрактыўных ГІС-праектаў, штогод наладжваўся конкурс такіх прац пра малую радзіму сярод студэнтаў і школьнікаў (дацэнты А. В. Такарчук, С. М. Такарчук). Студэнты гістарычнага факультэта знаёміліся падчас экскурсій з помнікамі гісторыі і культуры Гродзеншчыны і іншых рэгіёнаў Беларусі, удзельнічалі ў добраўпарадкаванні Трышынскіх могілак г. Брэста. На філалагічным факультэце была наладжана літаратурна-творчая гасцёўня «Жыву, мой родны край, табою» (дацэнт С. М. Шчэрба). У межах «Бібліямарафону-2019» у бібліятэцы ўніверсітэта была праведзена прэзентацыя выданняў выкладчыкаў, арганізавана фотавыстава «Зямля, дзе ўтульна сэрцу» (А. Жукоўскі і В. Здановіч). Клуб «Дыялог культур» (дацэнт З. С. Ляўчук) праводзіў фестываль «Малая радзіма: наш выток і пачатак», вечарыну «Зямля бацькоў – зямля натхнення», удзел у якіх прынялі замежныя студэнты, што навучаюцца ва ўніверсітэце. Студэнцкі турыстычны клуб «Бярэсце» арганізоўваў вандроўкі па розных кутках Брэстчыны.

На старонках ўніверсітэцкага друку можна знайсці некаторую інфармацыю пра дзейнасць ВНУ, яе факультэтаў і кафедраў, біяграфічны матэрыял пра выкладчыкаў. У навукова-тэарэтычным часопісе «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта» яна змяшчалася ў рубрыках «Асоба», «Памяці вучонага», «Падзеі», «Падзеі, даты, юбілеі». У зборніку навуковых прац «Вучоныя запіскі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна» публікаваліся гістарычныя нарысы, інтэрв'ю і інш. Выдаваліся спецвыпускі ўніверсітэцкай газеты «Берасцейскі ўніверсітэт», прымеркаваныя да юбілеяў універсітэта і факультэтаў, святаў і іншых важных падзей. На старонках газеты былі рубрыкі «Нашы навіны», «Падзея», «З першых вуснаў», «Універсітэт у асобах», «Знай нашых», «У нас на факультэце» і інш. Асобныя публікацыі, прысвечаныя ўніверсітэту, яго факультэтам ці асобам, з'яўляліся таксама ў гарадскім, абласным і рэспубліканскім друку, а таксама за мяжой. Для гісторыі ўніверсітэта, яго структурных падраздзяленняў (факультэтаў, кафедраў, аддзелаў) карыснай крыніцай з'яўляюцца інтэрв'ю яго кіраўнікоў, выкладчыкаў, студэнтаў, выпускнікоў, размешчаныя на сайце ВНУ

ў праекце «БрДУ-80: старонкі гісторыі ў асобах» (2025) [51].

У апошнія гады студэнты разам з выкладчыкамі прымаюць удзел у розных мерапрыемствах і акцыях патрыятычнага, грамадзянскага выхавання, па захаванні гістарычнай памяці (канферэнцыях, круглых сталах і інш.), прымеркаваных да 80-годдзя вызвалення Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў і Перамогі ў Вялікай Айчыннай вайне, Дня Незалежнасці Рэспублікі Беларусь, Дня народнага адзінства і іншых дзяржаўных святаў. Ва ўніверсітэце адкрыта экспазіцыя аб генацыдзе беларускага народа ў гады Вялікай Айчыннай вайны (2022). Студэнты ўдзельнічаюць у добраўпарадкаванні мемарыяльнага комплексу «Брэсцкая крэпасць-герой», гарнізонных могілак, іншых месцаў воінскіх пахаванняў, помнікаў гісторыі.

Заклучэнне

У Брэсцкім дзяржаўным ўніверсітэце імя А. С. Пушкіна на працягу многіх дзесяцігоддзяў ужо склаліся рэгіянальныя школы літаратурнага, гістарычнага, геаграфічнага, экалагічнага краязнаўства, навуковыя і вучэбна-метадычныя набыткі якіх цяпер добра вядомыя як у Рэспубліцы Беларусь, так і за мяжой. Ажыццяўляліся разнастайныя даследаванні ў галіне гісторыі, археалогіі, этнаграфіі, філалогіі, фалькларыстыкі, педагогікі, геаграфіі, біялогіі, экалогіі і іншых навук, прысвечаныя вывучэнню насельніцтва, прыроды, эканомікі, гісторыка-культурнай спадчыны Брэсцкай вобласці, яе асобных раёнаў, гарадоў і вёсак. Для адукацыйнага працэсу ва ўніверсітэце і іншых ВНУ (для лекцыйных і семінарскіх заняткаў па прадметах краязнаўчага профілю, вучэбных практык, пошукавай краязнаўчай працы і даследаванняў студэнтаў), у сярэдніх школах і ўстановах дадатковай адукацыі (для развіцця школьнага краязнаўства і турызму) распрацоўвалася неабходнае навукова-метадычнае забеспячэнне (падручнікі, навучальныя дапаможнікі, вучэбна-метадычныя комплексы, метадычныя рэкамендацыі і інш.). Усё гэта з'яўляецца вынікам стваральнай і творчай працы навукова-педагагічных школ, што склаліся ва ўніверсітэце, многіх пакаленняў прафесарска-выкладчыцкага складу, ветэранаў і цяперашніх работнікаў, якія клапаціліся аб вывучалі

і працягваюць даследаваць Брэстчыну, выходзілі і выходзілі ў студэнтаў любоў да роднага краю.

Пры такіх абставінах перспектыўным з'яўляецца далейшае развіццё ва ўніверсітэце краязнаўства па ўжо вызначаных напрамках (літаратурнае, гістарычнае, геаграфічнае, экалагічнае). Патрэбна ўводзіць у навуковы ўжытак новыя масівы крыніц: архіўных матэрыялаў, вынікаў палявых даследаванняў (у тым ліку атрыманых падчас вучэбных практык), вуснай гісторыі (успамінаў) і інш. Для правядзення краязнаўчай

працы сярод студэнтаў трэба актыўна прымяняць інтэрактыўныя і іншыя наватарскія тэхналогіі. Неабходна працягваць даследаванні ў галіне ўніверсітэцкага краязнаўства, каб выкарыстаць іх вынікі для падрыхтоўкі выданняў пра ўніверсітэт, стварэння музея яго гісторыі. Актуальным з'яўляецца ўдасканаленне навучання і навукова-метадычнага забеспячэння па краязнаўстве для студэнтаў – будучых настаўнікаў. Трэба падтрымліваць намаганні факультэтаў па каардынацыі школьнага краязнаўства ў межах г. Брэста і Брэсцкай вобласці.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Трэпет, Л. Краязнаўства / Л. Трэпет // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск : БелЭн, 1997. – Т. 4. – С. 257–260.
2. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы. – Мінск : Беларус. Энцыкл. імя Пётруся Броўкі, 2016. – 968 с.
3. Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна. Старонкі гісторыі : 60-годдзе БрДУ прысвечана / У. В. Здановіч, М. Ф. Белавус, А. М. Вабішчэвіч [і інш.] ; пад. агул. рэд. М. Э. Часноўскага. – Брэст : БрДУ, 2005. – 250 с.
4. Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина / ред. совет: М. Э. Чесновский, А. А. Горбачкий, С. Г. Рачевский. – Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2005. – 63 с.
5. Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина в системе образования: история, современность, перспективы : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию БрГУ им. А. С. Пушкина, Брест, 27 окт. 2005 г. / ред. А. Н. Сендер [и др.]. – Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2005. – 279 с.
6. Прафесарска-выкладчыцкі склад Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна (1945–2005) : бібліягр. давед. / склад. У. В. Здановіч, А. А. Савіч, І. І. Шаўчук [і інш.]. – Брэст : БрДУ, 2005. – 248 с.
7. Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина: штрихи к коллективному портрету / М. Э. Чесновский, Л. А. Годуйко, С. А. Марзан // Вышэйшая школа. – 2010. – № 4. – С. 21–25.
8. Ад настаўніцкага інстытута да ўніверсітэта: этапы станаўлення БрДУ імя А. С. Пушкіна / У. В. Здановіч [і інш.] ; рэдкал.: Г. М. Сендзер (гал. рэд.) [і інш.]. – Брэст : БрДУ, 2015. – 77 с.
9. Сендзер, Г. М. У будучыню – праз захаванне традыцый: Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна святкуе 70-гадовы юбілей / Г. М. Сендзер // Вышэйшая школа. – 2015. – № 4. – С. 10–18.
10. Выкладчыкі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта: 1945–2014 : біябібліягр. давед. / аўт.-склад.: І. І. Шаўчук [і інш.] ; рэдкал.: Г. М. Сендзер (ст.) [і інш.]. – Брэст : БрДУ, 2015. – 446 с.
11. Саітава, В. І. Гісторыя краязнаўства Беларусі : вучэб. дапам. / В. І. Саітава. – Мінск : Беларус. ун-т культуры і мастацтваў, 2009. – 203 с.
12. Ковенько, Т. С. Краеведение / Т. С. Ковенько // Брест. Брэст. Brest. 1000 / сост. А. Н. Вабищевич. – Мінск : Беларус. Энцыкл. імя Пётруся Броўкі, 2019. – С. 412–414.
13. Вабішчэвіч, А. М. Стан і перспектывы гісторыка-краязнаўчага вывучэння Брэста (да 1000-годдзя горада) / А. М. Вабішчэвіч // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2019. – № 2. – С. 5–18.
14. Вабішчэвіч, А. М. Краязнаўства ў Брэсцкім дзяржаўным ўніверсітэце імя А. С. Пушкіна / А. М. Вабішчэвіч // Першы Рэспубліканскі краязнаўчы форум Беларусі ў рамках Года малой радзімы : зб. матэрыялаў : у 2 т. / укл.: П. М. Сапоцька, Ю. В. Юшкевіч ; рэдкал.: А. М. Карлюкевіч (ст.) [і інш.]. – Мінск : Чатыры чвэрці, 2020. – Т. 1. – С. 76–80.

15. Вабищевич, А. Н. Историко-краеведческое изучение г. Бреста: состояние и перспективы / А. Н. Вабищевич // Краеведение в учебно-воспитательном процессе школ и вузов : сб. материалов V Респ. (с междунар. участием) науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию со дня рождения М. Л. Голуб, Брест, 18 дек. 2020 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: И. В. Абрамова [и др.]. – Брест : БрГУ, 2021. – С. 130–132.
16. Зенько, И. И. Говоры Пружанского района Брестской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Зенько Игнатий Иванович ; АН БССР, Ин-т языкознания. – Минск, 1953. – 17 с.
17. Ляшук, В. Урокі літаратурнага краязнаўства / В. Ляшук. – URL: <https://www.brsu.by/-kalesnik/uroki-litaraturnaga-krayaznaustva> (дата обращения: 29.08.2025).
18. Ляшук, В. Я. Краеведение как средство повышения эффективности учебно-воспитательной работы по литературе в школах Белоруссии : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Ляшук Вера Яковлевна ; Мин. гос. пед. ин-т им. А. М. Горького. – Минск, 1974. – 30 с.
19. Ляшук, В. Я. Літаратурнае краязнаўства ў школе / В. Я. Ляшук. – Мінск : Выш. шк., 1991. – 150 с.
20. Ляшук, В. Я. Літаратура Берасцейшчыны / В. Я. Ляшук, Г. М. Снітко. – Брэст : Лаўроў, 1999. – 373 с.
21. Літаратурная Берасцейшчына: краязнаўчыя нарысы, партрэты, артыкулы / В. Я. Ляшук, Г. М. Снітко. – Мінск : Лит. и Искусство, 2008. – 319 с.
22. Літаратурная карта Берасцейшчыны. – Брэст : Брэсц. друк., 2008. – 567 с.
23. Жигалова, М. П. Литературное краеведение при изучении славянских писателей в IX–X классах белорусской школы : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Жигалова Мария Петровна ; Ин-т нац. проблем образования М-ва образования Рос. Федерации. – М., 1995. – 19 с.
24. Леванцевич, Л. В. Лингвистическое краеведение Брестчины: взаимодействие языка и культуры / Л. В. Леванцевич. – URL: https://www.brsu.by/sites/default/files/nis/levantsevich_referat_20160434.pdf (дата обращения: 01.07.2025).
25. Пасланец Праметэя: кніга пра Уладзіміра Калесніка / уклад.: З. М. Калеснік [і інш.] ; рэдкал.: Г. М. Праневіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Брэст : БрДУ, 2007. – 387 с.
26. Памяць. Брэст: гісторыка-дакументальная хроніка : у 2 кн. – Мінск : БЕЛТА. – Кн. 1. – 1997. – 574 с.; Кн. 2. – 2001. – 685 с.
27. Розенблат, Е. С. «Жизнь и судьба» Брестской еврейской общины XIV–XX вв. / Е. С. Розенблат. – Брест, 1993. – 84 с.
28. Розенблат, Е. С. Пинские евреи. 1939–1944 гг. / Е. С. Розенблат, И. Э. Еленская. – Брест, 1997. – 308 с.
29. Розенблат, Е. С. Холокост на территории западных областей Беларуси в 1941–1944 гг. / Е. С. Розенблат. – Минск : Альфа-книга, 2025. – 322 с.
30. Брест в 1919–1939 гг.: документы и материалы / сост.: А. Г. Карапузова (отв. сост.) [и др.] ; редкол.: Е. С. Розенблат (гл. ред.) [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2009. – 306 с.
31. Брест в 1939–1941 гг.: документы и материалы / сост.: А. Г. Карапузова [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2012. – 245 с.
32. Брест в 1941–1944 гг. Оккупация: документы и материалы / сост.: А. Г. Карапузова [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2016. – 313 с.
33. Брест в 1944–1953 гг.: документы и материалы / сост.: Г. Д. Калустова [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2021. – 348 с.
34. Савчук, Т. П. Увековечение событий Великой Отечественной войны в Беларуси : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Савчук Татьяна Петровна ; ГНУ «Ин-т истории НАН Беларуси». – Минск, 2013. – 21 с.
35. Этнокультурные процессы Западного Полесья (Брестчины) в прошлом и настоящем / А. В. Гурко [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2020. – 621 с.
36. Учебные практики (археолого-этнографическая, историко-краеведческая, эвристическая): этнографические и краеведческие полевые исследования : метод. рекомендации / авт.-сост. В. Ю. Пилипович. – Брест : БрГУ, 2016. – 67 с.
37. Мешечко, Е. Н. Географическое краеведение : учеб. пособие / Е. Н. Мешечко. – Минск : Выш. шк., 1986. – 144 с.

38. Брест: историко-экономический очерк / В. Я. Науменко. – Минск : Наука и техника, 1970. – 144 с.; 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Наука и техника, 1977. – 177 с.
39. Мешечко, Е. Н. Географическое краеведение : учеб. пособие / Е. Н. Мешечко. – Минск : Экоперспектива, 2002. – 335 с.
40. Мешечко, Е. Н. Краеведение : учеб.-метод. пособие / Е. Н. Мешечко. – Брест : БрГУ, 2011. – 298 с.
41. Мяшэчка, Я. М. Вучэбныя экскурсіі і палявыя практыкумы па геаграфіі / Я. М. Мяшэчка. – Мінск : Нар. асвета, 1997. – 111 с.
42. Географическое краеведение : практикум для геогр. факультета вуза / Е. Н. Мешечко, Р. В. Мельничук, Н. Я. Шурхай ; ред. Е. Н. Мешечко. – Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2006. – 85 с.
43. Брестская область: природа, население, хозяйство. – Брест : Брест. тип., 2023. – 295 с.
44. Демянчик, В. Т. Полесская робинзонада : экспедиционная практика по экологическому краеведению : пособие для студ. биол. и геогр. специальностей высш. учеб. заведений / В. Т. Демянчик, М. Г. Демянчик. – Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2007. – 49 с.
45. Ковальчук, Т. А. Основы создания и методика использования экранно-звуковых средств по краеведению в обучении физической географии (начальный курс) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Ковальчук Татьяна Александровна ; Акад. пед. наук СССР, НИИ школьн. оборудоваия и техн. средств обучения. – М., 1990. – 17 с.
46. Міхальчук, М. П. Фарміраванне патрыятызму будучых настаўнікаў сродкамі краязнаўства (на матэрыяле ВНУ Беларусі) : аўтарэф. дыс ... канд. пед. навук : 13.00.06 / Міхальчук Марыя Пятроўна ; Беларус. дзярж. пед. ун-т імя Максіма Танка. – Мінск, 1997. – 19 с.
47. Учебные практики, природоведческая и краеведческая : метод. рекомендации / сост.: А. Т. Жуковский, В. В. Шималов, И. Г. Марзан. – Брест : БрГУ, 2017. – 46 с.
48. Брест. Брэст. Brest. 1000 / сост. А. Н. Вабищевич. – Минск : Беларус. Энцыкл. імя Пётруся Броўкі, 2019. – 456 с.
49. Мешечко, Е. Н. Брест сегодня. Их именами названы улицы города: посвящ. 1000-летию города Бреста : путеводитель / Е. Н. Мешечко. – Брест : Брест. тип., 2016. – 174 с.
50. Вабішчэвіч, А. М. Вёска Рубель на Століншчыне : гіст.-краязн. нарыс / А. М. Вабішчэвіч. – Брэст : БрДУ, 2021. – 281 с.
51. БрГУ-80: страницы истории в лицах. – URL: <https://www.brsu.by/page/brgu-80-stranitsy-istorii-v-litsah> (дата обращения: 10.09.2025).

REFERENCES

1. Trepet, L. Krayaznaustva / L. Trepet // Entsylapedyya gistoryi Belarusi : u 6 t. – Minsk : BelEn, 1997. – T. 4. – S. 257–260.
2. Tlumachal'ny slounik belaruskai litaraturnai movy. – Minsk : Belarus. Entsycl. imya Petrusya Brouki, 2016. – 968 s.
3. Brestski dzyarzhauuny universitet imya A. S. Pushkina. Staronki gistoryi : 60-goddzyu BRDU prysvechaetsta / U. V. Zdanovich, M. F. Belavus, A. M. Vabishchevich [i insh.] ; pad. agul. red. M. E. Chasnouskaga. – Brest : BrDU, 2005. – 250 s.
4. Brestskii gosudarstvennyi universitet imeni A. S. Pushkina / red. sovet: M. E. Chesnovskii, A. A. Gorbatskii, S. G. Rachevskii. – Brest : BrGU im. A. S. Pushkina, 2005. – 63 s.
5. Brestskii gosudarstvennyi universitet imeni A. S. Pushkina v sisteme obrazovaniya: istoriya, sovremennost', perspektivy : sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 60-letiyu BrGU im. A. S. Pushkina, Brest, 27 okt. 2005 g. / red. A. N. Sender [i dr.]. – Brest : BrGU im. A. S. Pushkina, 2005. – 279 s.
6. Profesarska-vykladchytski sklad Brestskaga dzyarzhauunaga universitehta imya A. S. Pushkina (1945–2005) : bibliyagr. daved. / sklad. U. V. Zdanovich, A. A. Savich, I. I. Shauchuk [i insh.]. – Brest : BrDU, 2005. – 248 s.
7. Brestskii gosudarstvennyi universitet imeni A. S. Pushkina: shtrikhi k kollektivnomu portretu / M. E. Chesnovskii, L. A. Goduiko, S. A. Marzan // Vysheishaya shkola. – 2010. – № 4. – S. 21–25.
8. Ad nastaunitskaga instytuta da universiteta: etapy stanaulennya BrDU imya A. S. Pushkina / U. V. Zdanovich [i insh.] ; redkal.: G. M. Sendzer (gal. red.) [i insh.]. – Brest : BrDU, 2015. – 77 s.

9. Sendzer, G. M. U buduchynyu – praz zakhavanne tradytsyi: Brestski dzyarzhauny universitet imya A. S. Pushkina svyatkue 70-gadovy yubilei / G. M. Sendzer // Vysheishaya shkola. – 2015. – № 4. – S. 10–18.
10. Vykladchyki Brestskaga dzyarzhaunaga universitehta: 1945–2014 : biyabibliyagr. daved. / aut.-sklad.: I. I. Shauchuk [i insh.] ; redkal.: G. M. Sendzer (st.) [i insh.]. – Brest : BRDU, 2015. – 446 s.
11. Saitava, V. I. Gistoryya krayaznaustva Belarusi : vucheb. dapam. / V. I. Saitava. – Minsk : Belarus. un-t kul'tury i mastatstvau, 2009. – 203 s.
12. Koven'ko, T. S. Kraevedenie / T. S. Koven'ko // Brest. Brest. Brest. 1000 / sost. A. N. Vabishchevich. – Minsk : Belarus. Entsykl. imya Petrusya Brouki, 2019. – S. 412–414.
13. Vabishchevich, A. M. Stan i perspektyvy gistoryka-krayaznauchaga vyvuchennya Bresta (da 1000-goddzya gorada) / A. M. Vabishchevich // Vesnik Brestskaga universiteta. Seryya 2, Gistoryya. Ekanomika. Prava. – 2019. – № 2. – S. 5–18.
14. Vabishchevich, A. M. Krayaznaustva u Brestskim dzyarzhaunym universitetse imya A. S. Pushkina / A. M. Vabishchevich // Pershy Respublikanski krayaznauchy forum Belarusi u ramkakh Goda maloi radzimy : zb. materyyalau : u 2 t. / ukl.: P. M. Sapots'ka, Yu. V. Yushkevich ; redkal.: A. M. Karlyukevich (st.) [i insh.]. – Minsk : Chatyry chvertsi, 2020. – T. 1. – S. 76–80.
15. Vabishchevich, A. N. Istoriko-kraevedcheskoe izuchenie g. Bresta: sostoyanie i perspektyvy / A. N. Vabishchevich // Kraevedenie v uchebno-vospitatel'nom protsesse shkol i vuzov : sb. materialov V Resp. (s mezhdunar. uchastiem) nauch.-prakt. konf., posvyashch. 85-letiyu so dnya rozhdeniya M. L. Golub, Brest, 18 dek. 2020 g. / Brest. gos. un-t im. A. S. Pushkina ; redkol.: I. V. Abramova [i dr.]. – Brest : BrGU, 2021. – S. 130–132.
16. Zen'ko, I. I. Govory Pruzhanskogo raiona Brestskoi oblasti : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / Zen'ko Ignatii Ivanovich ; AN BSSR, In-t yazykoznaniya. – Minsk, 1953. – 17 s.
17. Lyashuk, V. Uroki litaraturnaga krayaznauystva / V. Lyashuk. – URL: <https://www.brsu.by/kalesnik/uroki-litaraturnaga-krayaznaustva> (data obrashcheniya: 29.08.2025).
18. Lyashuk, V. Ya. Kraevedenie kak sredstvo povysheniya ehffektivnosti uchebno-vospitatel'noi raboty po literature v shkolakh Belorussii : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.02 / Lyashuk Vera Yakovlevna ; Min. gos. ped. in-t im. A. M. Gor'kogo. – Minsk, 1974. – 30 s.
19. Lyashuk, V. Ya. Litaraturnae krayaznaustva u shkole / V. Ya. Lyashuk. – Minsk : Vysh. shk., 1991. – 150 s.
20. Lyashuk, V. Ya. Litaratura Berastseishchyny / V. Ya. Lyashuk, G. M. Snitko. – Brest : Laurou, 1999. – 373 s.
21. Litaraturnaya Berastseishchyna: krayaznauchyya narysy, partrety, artykuly / V. Ya. Lyashuk, G. M. Snitko. – Minsk : Lit. i Iskustvo, 2008. – 319 s.
22. Litaraturnaya karta Berastseishchyny. – Brest : Brests. druk., 2008. – 567 s.
23. Zhigalova, M. P. Literaturnoe kraevedenie pri izuchenii slavyanskikh pisatelei v IX–X klasakh belorusskoi shkoly : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.02 / Zhigalova Mariya Petrovna ; In-t nats. problem obrazovaniya M-va obrazovaniya Ros. Federatsii. – M., 1995. – 19 s.
24. Levantsevich, L. V. Lingvisticheskoe kraevedenie Brestchiny: vzaimodeistvie yazyka i kul'tury / L. V. Levantsevich. – URL: https://www.brsu.by/sites/default/files/nis/levantsevich_referat_20160434.pdf (data obrashcheniya: 01.07.2025).
25. Paslanets Prameteya: kniga pra Uladzimira Kalesnika / uklad.: Z. M. Kalesnik [i insh.] ; redkal.: G. M. Pranevich (gal. red.) [i insh.]. – Brest : BrDU, 2007. – 387 s.
26. Pamyat'. Brest: gistoryka-dakumental'naya khronika : u 2 kn. – Minsk : BELTA. – Kn. 1. – 1997. – 574 s.; Kn. 2. – 2001. – 685 s.
27. Rozenblat, Ye. S. «Zhizn' i sud'ba» Brestskoi evreiskoi obshchiny XIV–XX vv. / Ye. S. Rozenblat. – Brest, 1993. – 84 s.
28. Rozenblat, Ye. S. Pinskie evrei. 1939–1944 gg. / Ye. S. Rozenblat, I. E. Elenskaya. – Brest, 1997. – 308 s.
29. Rozenblat, Ye. S. Kholokost na territorii zapadnykh oblastei Belarusi v 1941–1944 gg. / Ye. S. Rozenblat. – Minsk : Al'fa-kniga, 2025. – 322 s.
30. Brest v 1919–1939 gg.: dokumenty i materialy / sost.: A. G. Karapuzova (otv. sost.) [i dr.] ; redkol.: Ye. S. Rozenblat (gl. red.) [i dr.]. – Brest : Al'ternativa, 2009. – 306 s.

31. Brest v 1939–1941 gg.: dokumenty i materialy / sost.: A. G. Karapuzova [i dr.]. – Brest : Al'ternativa, 2012. – 245 s.
32. Brest v 1941–1944 gg. Okkupatsiya: dokumenty i materialy / sost.: A. G. Karapuzova [i dr.]. – Brest : Al'ternativa, 2016. – 313 s.
33. Brest v 1944–1953 gg.: dokumenty i materialy / sost.: G. D. Kalustova [i dr.]. – Brest : Al'ternativa, 2021. – 348 s.
34. Savchuk, T. P. Uvekovechenie sobytii Velikoi Otechestvennoi voiny v Belarusi : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 / Savchuk Tat'yana Petrovna ; GNU «In-t istorii NAN Belarusi». – Minsk, 2013. – 21 s.
35. Etnokul'turnye protsessy Zapadnogo Poles'ya (Brestchiny) v proshlom i nastoyashchem / A. V. Gurko [i dr.]. – Minsk : Belarus. navuka, 2020. – 621 s.
36. Uchebnye praktiki (arkheologo-etnograficheskaya, istoriko-kraevedcheskaya, evristicheskaya): etnograficheskie i kraevedcheskie polevyie issledovaniya : metod. rekomendatsii / avt.-sost. V. Yu. Pilipovich. – Brest : BrGU, 2016. – 67 s.
37. Meshechko, Ye. N. Geograficheskoe kraevedenie : ucheb. posobie / Ye. N. Meshechko. – Minsk : Vysh. shk., 1986. – 144 s.
38. Brest: istoriko-ekonomicheskii ocherk / V. Ya. Naumenko. – Minsk : Nauka i tekhnika, 1970. – 144 s.; 2-e izd., pererab. i dop. – Minsk : Nauka i tekhnika, 1977. – 177 s.
39. Meshechko, Ye. N. Geograficheskoe kraevedenie : ucheb. posobie / Ye. N. Meshechko. – Minsk : Ekoperspektiva, 2002. – 335 s.
40. Meshechko, Ye. N. Kraevedenie : ucheb.-metod. posobie / Ye. N. Meshechko. – Brest : BrGU, 2011. – 298 s.
41. Myashehchka, Ya. M. Vuchebnyya ekskursii i palyavya praktikumy pa geografii / Ya. M. Myashehchka. – Minsk : Nar. asveta, 1997. – 111 s.
42. Geograficheskoe kraevedenie : praktikum dlya geogr. fakul'teta vuza / Ye. N. Meshechko, R. V. Mel'nichuk, N. Ya. Shurkhai ; red. Ye. N. Meshechko. – Brest : BrGU im. A. S. Pushkina, 2006. – 85 s.
43. Brestskaya oblast': priroda, naselenie, khozyaistvo. – Brest : Brest. tip., 2023. – 295 s.
44. Demyanchik, V. T. Polesskaya robinzonada : ekspeditsionnaya praktika po ekologicheskomu kraevedeniyu : posobie dlya stud. biol. i geogr. spetsial'nostei vyssh. ucheb. zavedenii / V. T. Demyanchik, M. G. Demyanchik. – Brest : BrGU im. A. S. Pushkina, 2007. – 49 s.
45. Koval'chuk, T. A. Osnovy sozdaniya i metodika ispol'zovaniya ekranno-zvukovykh sredstv po kraevedeniyu v obuchenii fizicheskoi geografii (nachal'nyi kurs) : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.02 / Koval'chuk Tat'yana Aleksandrovna ; Akad. ped. nauk SSSR, NII shkol'n. oborudovaiya i tekhn. sredstv obucheniya. – M., 1990. – 17 s.
46. Mikhal'chuk, M. P. Farmiravanne patryyatzmu buduchykh nastaunikau srodkami kraya-znaustva (na materyyale VNU Belarusi) : autarehf. dys ... kand. ped. nauk : 13.00.06 / Mikhal'chuk Maryya Pyatroŭa ; Belarus. dzyarzh. ped. un-t imya Maksima Tanka. – Minsk, 1997. – 19 s.
47. Uchebnye praktiki, prirodoovedcheskaya i kraevedcheskaya : metod. rekomendatsii / sost.: A. T. Zhukovskii, V. V. Shimalov, I. G. Marzan. – Brest : BrGU, 2017. – 46 s.
48. Brest. Brest. Brest. 1000 / sost. A. N. Vabishchevich. – Minsk : Belarus. Entsycl. imya Petrusya Brouki, 2019. – 456 s.
49. Meshechko, Ye. N. Brest segodnya. Ikh imenami nazvany ulitsy goroda: posvyashch. 1000-letiyu goroda Bresta : putevoditel' / Ye. N. Meshechko. – Brest : Brest. tip., 2016. – 174 s.
50. Vabishchevich, A. M. Veska Rubel' na Stolinshchyne : gist.-krayazn. narys / A. M. Vabishchevich. – Brest : BrDU, 2021. – 281 s.
51. BrGU-80: stranitsy istorii v litsakh. – URL: <https://www.brsu.by/page/brgu-80-stranitsy-istorii-v-litsah> (data obrashcheniya: 10.09.2025).

УДК 902.2:728.83

DOI 10.63874/2218-0281-2025-2-21-28

Аляксандр Аляксандравіч Башкоў*д-р гіст. навук, дац., праф. каф. гісторыі Беларусі і спецыяльных гістарычных дысцыплін
Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна***Aliaksandr Bashkou***Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of History of Belarus and Special Historical Disciplines
of Brest State A. S. Pushkin University***АСНОЎНЫЯ ТЭНДЭНЦЫІ Ў ДАСЛЕДАВАННЯХ ШЛЯХЕЦКІХ (ДВАРАНСКІХ)
СЯДЗІБ І РЭЗІДЭНЦЫЙ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ І РАСІІ
Ў XIX – ПАЧАТКУ XXI ст.**

Дзецца характарыстыка асноўных этапаў вывучэння шляхецкіх (дваранскіх) сядзіб і рэзідэнцый эпохі Новага часу на тэрыторыі сучаснай Беларусі і Расіі прадстаўнікамі гуманітарных навук: краязнаўцамі, гісторыкамі, гісторыкамі архітэктуры і мастацтвазнаўцамі. Робіцца спроба акрэсліць асноўныя заканамернасці і тэндэнцыі ў падыходах беларускіх, польскіх і расійскіх навукоўцаў да вывучэння дадзенай катэгорыі помнікаў.

Ключавыя словы: сядзіба, рэзідэнцыя, шляхта, дваранства, архітэктура, гісторыка-культурная каштоўнасць.

**The Main Trends in the Study of Gentry (Noble) Estates and Residences
on the Territory of Belarus and Russia in the 19th – early 21st Centuries**

The paper describes the main stages of the study of gentry (noble) estates and residences of the Modern era in the territory of modern Belarus and Russia by representatives of the humanities: local historians, historians, architectural historians and art historians. An attempt is made to outline the main patterns and trends in the approaches of Belarusian, Polish and Russian scientists to the study of this category of monuments.

Key words: manor, residence, gentry, nobility, architecture, historical and cultural value.

Уводзіны

На сучасным этапе развіцця гістарычнай навукі ў Беларусі і Расіі шляхецкія (дваранскія) сядзібы і рэзідэнцыі эпохі Новага часу разглядаліся як аб'екты выключна гісторыка-культурнага значэння або помнікі архітэктуры. Сёння даступны даследаванні гісторыкаў, мастацтвазнаўцаў, гісторыкаў архітэктуры і краязнаўцаў, праведзеныя на працягу апошніх двух стагоддзяў. Аднак ў апошнія дзесяцігоддзі адзначаецца павышэнне цікавасці да сядзіб і рэзідэнцый з боку археолагаў. Каб зразумець увесь спектр актуальных праблем, з якімі сутыкаюцца даследчыкі пры вывучэнні і захаванні дадзенай катэгорыі помнікаў на тэрыторыі Беларусі і Расіі, неабходна ахарактарызаваць асноўныя тэндэнцыі ў гэтых даследаваннях прадстаўнікамі гуманітарных навук, што і з'яўляецца асноўнай мэтай прадстаўленай працы.

Асноўная частка

З XIX ст. на тэрыторыі сучаснай Расіі вывучэнне дваранскіх сядзіб прайшло доўгі

шлях развіцця ад папулярызаванага апісання да станаўлення так званага «усадыбаведення». Першапачаткова публікаваліся замалёўкі пра асаблівасці добраўпарадкавання і арганізацыі жыцця, а таксама культурныя мерапрыемствы ў дваранскіх гаспадарках. Усе яны, як правіла, насілі апісальны характар. У другой палове XIX ст. з'яўляюцца даведнікі па знакавых маёнтках Расійскай імперыі, а з пачатку XX ст. павышаецца цікавасць да побыту і асаблівасцяў памешчыцкай культуры. Падобныя нататкі публікаваліся ў шэрагу спецыялізаваных выданняў «Старые годы» і «Столица и усадьба» [1, с. 30–31].

На тэрыторыі Расіі са снежня 1922 г. пачынаецца новы этап у вывучэнні дваранскай сядзібы, калі яна становіцца аб'ектам навуковага вывучэння, а «усадыбаведенне» вылучаецца як асобны накірунак у гістарычнай навуцы. Менавіта ў гэтым годзе мастацтвазнаўцамі, архітэктарамі і гісторыкамі было створана Таварыства вывучэння рускай сядзібы (ТВРС). Спецыялістаў цікавілі такія сферы, як гісторыя, архітэктура,

садова-паркавае будаўніцтва, прыдворны тэатр, мастацтва, побыт і культура дваранскай сядзібы. Прадстаўнікі таварыства імкнуліся аб'яднаць тэарэтычную і практычную дзейнасць у даследаваннях памешчыцкіх сядзіб, сканцэнтравашы ўвагу на апісанні, фатаграфаванні сядзіб і публікацыі вынікаў натуральных абследаванняў. Аднак у 1930 г. дзейнасць таварыства была спыненая, а большасць яго сяброў рэпрэсавана [1, с. 31].

На тэрыторыі сучаснай Беларусі ў XIX ст. праяўленне цікавасці да помнікаў гісторыі і архітэктуры трэба звязваць з імкненнем расійскіх уладаў сабраць, сістэматызаваць і праналізаваць усебаковую «стратэгічную» інфармацыю аб падпарадкаваных тэрыторыях. Гэтым займаліся губернскія статыстычныя камітэты. Іх дзейнасць па зборы правінцыйных геаграфічных, статыстычных і гістарычных дадзеных знайшла сваё адлюстраванне ў выданні «Памятных книжек» па асобных губерніях, якія выходзілі ў Расійскай імперыі з 30-х гг. XIX ст. На гэтым фоне нараджаецца цікаўнасць да гісторыі шляхты на далучаных тэрыторыях, а следам і да канкрэтных помнікаў архітэктуры, якія былі яркім адлюстраваннем матэрыяльнай і духоўнай культуры вышэйшага саслоўя. Праўда, спачатку шляхецкія рэзідэнцыі разглядаліся ў кантэксце агульнагістарычнага развіцця рэгіёна або краязнаўчага матэрыялу.

Прыкладам такой падачы матэрыялу з'яўляецца праца А. К. Кіркора «Живописная Россия», у якой прадстаўлены апісанне і кароткая гісторыя магнацкіх рэзідэнцый у Ружанах і Косаве [2].

У гэты ж перыяд да гісторыі манументальных помнікаў на тэрыторыі Беларусі звяртаюцца польскія даследчыкі. Гэта абумоўлена агульнасцю гістарычнай спадчыны беларускага і польскага народаў, калі яны знаходзіліся ў складзе адзінай дзяржавы – Рэчы Паспалітай. Так, на фоне агульнагістарычнай і геаграфічнай інфармацыі ў шматтомным выданні «Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich», які выдаваўся ў Варшаве ў 1880–1914 гг., падаецца кароткая, але змястоўная інфармацыя, якая тычыцца разглядаемай намі катэгорыі помнікаў [3].

Увага да іх расце ў 20–30-я гг. XX ст., калі Заходняя Беларусь апынулася ў складзе

Польскай дзяржавы. У гэты перыяд польскія даследчыкі імкнуліся папулярызаваць гістарычныя і архітэктурныя помнікі «сваіх» нанова набытых тэрыторый з акцэнтам на культурнае адзінства заходнебеларускага рэгіёна з польскімі землямі. У свет выходзіць цэлы шэраг даведнікаў (przewodników) з гістарычнай, геаграфічнай, статыстычнай і краязнаўчай інфармацыяй, сярод якой можна выбраць звесткі па шляхецкіх рэзідэнцыях, сядзібах, фальварках [4–7]. Другі том гісторыка-краязнаўчых нарысаў і фотаздымкаў «Polska w krajobrazach i zabytkach» (1930) дае нам уяўленні пра актуальны на той час выгляд шэрага шляхецкіх рэзідэнцый заходнебеларускага рэгіёна. Сёння гэта дазваляе нам усвядоміць узровень разбурэнняў і страт на гэтых помніках за апошнія 90 гадоў [8].

У савецкі перыяд, асабліва з 1960-х гг., у беларускай навуцы нараджаецца цікавасць да сядзібных і палацава-паркавых комплексаў. Гэта цікаўнасць няўхільна расце да 1980-х гг., а помнікі разглядаюцца ў абагульняльных працах па гісторыі рэгіянальнай, г. зн. беларускай, архітэктуры разам з культывымі і абарончымі збудаваннямі [9; 10]. Аднак ужо ў 80–90-я гг. XX ст. шляхецкія сядзібы і рэзідэнцыі становяцца асобным прадметам даследавання. З'яўляецца шэраг даведачных і тэматычных выданняў, накіраваных на аналіз архітэктурных помнікаў у кантэксце гісторыі асобных архітэктурных стыляў і еўрапейскіх аналагаў [11–15]. Заканаммерным вынікам уздыму інтарэсу да вывучэння помнікаў гісторыка-архітэктурнай спадчыны стаў выхад шэрага шматтомных энцыклапедычных выданняў: «Архітэктура Беларусі», «Свод памятников истории и культуры Белоруссии. Брестская область», «Энцыклапедыя гісторыі Беларусі» і інш. У іх прадстаўлена кароткая энцыклапедычная інфармацыя па шэрагу аб'ектаў у кантэксце агульнабеларускага матэрыялу [16–18].

Асобна трэба адзначыць невычарпальны інтарэс да шляхецкіх сядзіб і рэзідэнцый на тэрыторыі Заходняй Беларусі з боку польскай навуковай супольнасці. Сапраўднай навуковай падзеяй стала 11-томнае выданне Рамана Афтаназы «Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej», якое выходзіла ў 1991–1997 гг. і ў якім былі разгледжаны каля 1500 шляхецкіх палацаў

і сядзіб на тэрыторыі былой Рэчы Паспалітай (да падзелу 1772 г.). Рэзідэнцыі і сядзібы на тэрыторыі сучаснай Заходняй Беларусі былі прадстаўлены ў двух першых тамах гэтага выдання [19; 20]. У працы максімальна поўна была прадстаўлена даступная на той час бібліяграфічная, архіўная і іканаграфічная інфармацыя па гісторыі шляхецкіх сядзіб. Для палепшанага ўспрыняцця аб'екты былі згрупаваныя па геаграфічнай прыкмеце, г. зн. па прыналежнасці да ваяводстваў. Аўтар надаў значную ўвагу гісторыі ўладальнікаў сядзіб, іх лёсам і радаводам. Прадстаўлены ў рабоце падбор ілюстрацый і розначасовага фотаматэрыялу дазваляе сёння сфарміраваць уяўленні аб стане архітэктурных помнікаў на той ці іншы перыяд гісторыі.

На фоне абагульняльнай працы Р. Афтаназы польскімі навукоўцамі праводзяцца даследаванні на мікрарэгіянальным узроўні. Прыкладам такой працы стала публікацыя студэнцкім навуковым таварыствам гісторыкаў пры Інстытуце гісторыі Вышэйшай сельскагаспадарчай педагагічнай школы ў Седліцах вынікаў свайго навуковага праекта «Dworki i pałace polskiej szlachty w byłym województwie Brzeskim: przeszłość i teraźniejszość» (1997) [21]. У гэтай каталожнай працы помнікі сядзібнай і рэзідэнцыйнай архітэктуры на тэрыторыі сённяшняй Паўднёва-Заходняй Беларусі прэзентаваліся як «ачагі» польскай шляхецкай высакароднасці. Асноўнай мэтай аўтараў было акцэнтаваць увагу на патэнцыяле польскай культуры на «былых крэсах», што знайшло сваё адлюстраванне ў захаваных помніках сядзібнай і рэзідэнцыйнай архітэктуры. Глыбока аналітычнай працы, на жаль, праведзена не было. Аднак плюсам прадстаўленай публікацыі з'яўлялася ацэнка актуальнага стану (на канец 90-х гг. XX ст.) шэрага архітэктурных помнікаў на паўднёвым захадзе Беларусі. Падмацоўвалася гэта размяшчэннем у тэксце, адпаведна, старых і сучасных фотаздымкаў.

Па сваёй канцэпцыі з вышэйзгаданай працай пераклікаецца кніга Ежы Жанкевіча «Dwór polski i jego otoczenie: Kresy Północno-Wschodnie» (2008) [22]. Праца асвятляе гісторыю шляхецкай архітэктуры на тэрыторыі былых «паўночна-ўсходніх крэсаў», г. зн. і тэрыторыі Паўночна-Заходняй Беларусі. Праз прызму гістарыч-

ных падзей XVII–XX стст. аўтар робіць акцэнт на «польскасці» ўладальнікаў разглядаемых сядзіб і рэзідэнцый. Ён прыходзіць да высновы, што шляхецкія сядзібы сталі своеасаблівай апорай польскай культуры на гэтых тэрыторыях. Але ў адрозненне ад папярэдняй кнігі адзначым пільную ўвагу аўтара да штодзённасці, духоўнай і матэрыяльнай культуры жыхароў разгляджаных сядзібных і рэзідэнцыйных комплексаў. Таксама заслугоўваюць увагі высновы Е. Жанкевіча адносна прычын заняпаду сядзібнай культуры ў міжваеннай Польшчы.

Прыведзеныя працы з'яўляюцца яскравымі прыкладамі тэндэнцый у польскай навуцы на мяжы стагоддзяў, калі шляхецкія сядзібы і рэзідэнцыі на ўсходняй тэрыторыі былой Польскай дзяржавы трактаваліся як помнікі толькі польскай культуры, якая, на іх думку, безумоўна дамінавала ў фарміраванні ўсёй элітарнай культуры заходне-беларускага рэгіёна.

У перыяд пасляваеннай гістарыяграфіі (да 1980-х гг.) актыўнасці ў вывучэнні разглядаемай катэгорыі помнікаў на тэрыторыі сучаснай Расіі не адзначалася. Дваранскія сядзібы і рэзідэнцыі разглядаліся ў межах шырокіх гістарычных тэм, якія тычыліся сацыяльна-эканамічных і класавых праблем. У гэты час даследаваннем памешчыцкіх гаспадарак у кантэксце з іншымі навуковымі задачамі займаліся такія навукоўцы, як А. М. Анфімаў, Ю. А. Ціханаў, І. Д. Кавальчанка і інш. Як прыклад мэтанакіраванай каталагізацыі і сістэматызацыі матэрыялаў па дваранскіх сядзібах можна ўзгадаць працу «Сектора сводов», створаную ў 1972 г. у Інстытуце археалогіі РАН для рэалізацыі дзяржаўнай праграмы выдання «Свода памятников истории и культуры» па рэгіёнах СССР [1, с. 31–32].

Аднак у 1992 г. адраджаецца Таварыства вывучэння рускай сядзібы (ТВРС), у якім ізноў аб'ядноўваюцца гісторыкі, мастацтвазнаўцы, рэстаўратары, архітэктары і краязнаўцы. Тым самым пачынаецца новы этап у вывучэнні дваранскіх сядзіб і рэзідэнцый. Праводзяцца навуковыя папулярызатарскія і культурныя мерапрыемствы і форумy, публікуюцца зборнікі навуковых прац з акцэнтам на гісторыка-культуралагічныя аспекты развіцця дваранскай сядзібы [23]. З пачатку 90-х гг. XX ст. ідзе зака-

намерны рост колькасці кандыдацкіх дысертацый, прысвечаных вывучэнню праблем сядзібнай прасторы і сядзібнага побыту. Навуковыя распрацоўкі вядуцца прадстаўнікамі розных спецыяльнасцей: мастацтвазнаўцамі, гісторыкамі архітэктуры, культуролагамі, музейнаўцамі (Н. А. Бялянкінай, А. А. Гудковым, М. М. Звягінцавай, Т. В. Кавалёвай, А. В. Холадавай, Ю. М. Кузняцовай, Г. І. Арловай, А. У. Румянцавай, Н. Ю. Шаўчэнка, А. А. Шырканавай) [1, с. 32]. Знакавай падзеяй у гістарыяграфіі становіцца вялікая праца спецыялістаў Інстытута расійскай гісторыі РАН «Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX веков: исторические очерки» (2001). Унікальнасць яе заключаецца не толькі ў маштабным падборы абагульняльных матэрыялаў па гісторыі станаўлення і развіцця памешчыцкай і купецкай сядзібы, але і ў статыстычным аналізе дынамікі прыватнага памешчыцкага і вотчыннага землеўладання з XVI па XX ст. з дакладным падлікам сядзіб [24].

У Беларусі напачатку 2000-х гг. адзначаецца ўсплеск цікавасці да сядзібнай і рэзідэнцыйнай архітэктуры ў выніку павышэння агульнага ўзроўню зацікаўленасці дзяржавы і грамадства да вывучэння і захавання гісторыка-культурнай спадчыны. Архітэктурная спадчына рэспублікі разглядаецца як неад'емная частка агульнаеўрапейскай культурнай традыцыі, якая ўвабрала ў сябе асноўныя рысы еўрапейскага архітэктурнага вопыту і ўзбагаціла яго сваімі рэгіянальнымі асаблівасцямі і каларытам [25–30]. У пачатку XXI ст. беларуская гістарыяграфія назапасіла даволі значны аб'ём літаратуры па актуальных пытаннях вывучэння шляхецкіх сядзіб і рэзідэнцый. Яе можна падзяліць на некалькі катэгорый: манаграфіі, энцыклапедычныя выданні, артыкулы, тэзісы і матэрыялы канферэнцый, навукова-папулярныя і краязнаўчыя публікацыі, прысвечаныя гісторыі архітэктуры палацава-паркавых комплексаў альбо мастацтвазнаўчаму аналізу асобных катэгорый архітэктурных помнікаў. Значныя даследаванні ў дадзеным накірунку правялі вядомыя спецыялісты: Т. В. Габрусь [25], А. І. Лакотка [27], А. Т. Федарук [29], А. М. Кулагін [26; 31], В. Ф. Марозаў [32–35] і шэраг іншых.

Заклучэнне

Сёння гісторыю вывучэння шляхецкай (дваранскай) сядзібы на тэрыторыі Беларусі і Расіі можна падзяліць на два этапы – данавуковы, заснаваны на прыкладным апісанні сядзіб, і навуковы міждысцыплінарны. Апошні этап у Расіі даследчыкі дзеляць на тры перыяды: 1920–1930 гг. (дзейнасць ТВРС); 1930–1990 гг. (савецкі перыяд цэнтралізаванага вывучэння сядзіб у межах шырокіх навуковых тэм і праектаў); з 1992 г. і па цяперашні час (адраджэнне ТВРС і актывізацыя рэгіянальнага сядзібзнаўства) [1, с. 32–33].

У Беларусі перыяд 1960-х – канца 1980-х гг. характарызуецца станаўленнем сістэматычнай увагі да шляхецкай сядзібы і рэзідэнцыі як помніка гісторыка-культурнай спадчыны і архітэктурнага аб'екта. Толькі з канца 1980-х гг. з'яўляюцца выразныя тэндэнцыі да павышэння цікавасці да разглядаемай катэгорыі помнікаў з боку археолагаў, архітэктараў, гісторыкаў архітэктуры і мастацтвазнаўцаў [36; 37].

Такім чынам, інтарэс да шляхецкай (дваранскай) архітэктуры як найбольш выразнага элемента культурнай ідэнтыфікацыі вышэйшых сацыяльных пластоў, які ўзнік яшчэ ў XIX ст., на працягу ўсяго XX ст. толькі павышаўся. Безумоўна, былі перыяды «зацішша» і «ўздыму». У пачатку XXI ст. даследаванні на тэрыторыі Беларусі і Расіі характарызуюцца спалучэннем намаганняў розных навук для вывучэння феномена шляхецкай (дваранскай) сядзібы. У першую чаргу гэта звязана з адраджэннем у грамадстве цікавасці да сядзібнай прасторы і побыту, а таксама з неабходнасцю навуковага абгрунтавання праектаў рэстаўрацыі і рэканструкцыі сядзібных комплексаў. Шляхецкая (дваранская) сядзіба ў Беларусі і Расіі часта разглядаецца як «ачаг» («гнездо») фарміравання асноў культурнай самабытнасці і патрыятызму. Усе гэтыя тэндэнцыі ў змяненні светапогляду сучаснага беларускага і рускага грамадства, удасканаленне заканадаўства ў сферы аховы гісторыка-культурнай спадчыны, адносны эканамічны рост і інвестыцыйныя праграмы садзейнічаюць павышэнню навуковай цікавасці да разглядаемай катэгорыі помнікаў, а таксама актывізацыі рэстаўрацыйных мерапрыемстваў на знакавых помніках сядзібнай і рэзідэнцыйнай архітэктуры.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Бикулов, Н. А. Усадьба как объект научного изучения и историография ее истории / Н. А. Бикулов // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2013. – № 2. – С. 30–33.
2. Киркор, А. К. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: Литовское и Белорусское Полесье / А. К. Киркор. – Репринт. Воспроизведение изд. 1882 г. – 2-е изд. – Минск : БелЭн, 1994. – 550 с.
3. Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich : 15 tomów / pod red. Filipa Sulimierskiego, Bronisława Chlebowskiego, Władysława Walewskiego. – Warszawa, 1880–1914. – 15 t.
4. Maliszewski, E. Przewodnik po Gubernji Grodzieńskiej. Zarys statystyczno-opisowy. Wydawnictwo straży kresowej / E. Maliszewski. – Warszawa : Druk. P. Ambroziewicza, 1919. – 40 s.
5. Marczak, M. Przewodnik po Polesiu / M. Marczak. – Nakładem oddziału Polskiego towarzystwa krajoznawczego w Brześciu nad Bugiem, 1935. – 160 s.
6. Przewodnik po okolicach mickiewiczowskich, rejtanowskich ziemi Nowogródzkiej : z ilustracjami. – Baranowicze : Grafika ; Wilno, 1938. – 111 s.
7. Rouba, N. Przewodnik po Litwie i Białejrusi. – Wilno : Druk. Edmunda Nowickiego, 1919. – 216 s.
8. Polska w krajobrazach i zabytkach : 2 tomy / J. Bułhak [i in.]. – Warszawa : Wydaw. D-ra Tadeusza Złotnickiego, 1930. – 320 s.
9. Квитницкая, Е. Д. Архитектура Белоруссии XVII–XVIII вв. / Е. Д. Квитницкая // Всеобщая история архитектуры : в 12 т. / под ред. П. Н. Максимова (отв. ред.) [и др.]. – Л. ; М. : Изд-во лит. по строительству. – Т. 6. : Архитектура России, Украины и Белоруссии XIV – первая пол. XIX в. – 1968. – 568 с.
10. Чантурия, В. А. Архитектура Белоруссии конца XVIII – начала XIX вв. / В. А. Чантурия. – Минск : Изд-во МВСС и ПО БССР, 1963. – 168 с.
11. Чантурия, В. А. Архитектурные памятники Белоруссии / В. А. Чантурия. – Минск : Полымя, 1982. – 233 с.
12. Кулагин, А. Н. Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии. Вторая половина XVIII – начало XIX в. / А. Н. Кулагин. – Минск : Наука и техника, 1981. – 134 с.
13. Кулагин, А. Н. Архитектура и искусство рококо в Белоруссии (в контексте общеевропейской культуры) / А. Н. Кулагин ; под ред. Г. И. Барышева. – Минск : Наука и техника, 1989. – 240 с.
14. Федорук, А. Т. Садово-парковое искусство Белоруссии / А. Т. Федорук. – Минск : Ураджай, 1989. – 247 с.
15. Якимович, Ю. А. Зодчество Белоруссии XVI – середина XVII в. : справ. пособие / Ю. А. Якимович. – Минск : Навука і тэхніка, 1991. – 368 с.
16. Архітэктара Беларусі : энцыкл. давед. / рэдкал.: А. А. Воінаў [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1993. – 424 с.
17. Свод памятников истории и культуры Белоруссии. Брестская область / АН БССР, Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора ; редкол.: С. В. Марцелев (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БелЭн, 1990. – 424 с.
18. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. В. Біч [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1993–2003. – 6 т.
19. Aftanazy, R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej. Część 1. Wielkie Księstwo Litewskie, Inflanty, Kurlandia. Województwa mińskie, mścisławskie, połockie, witebskie / R. Aftanazy. – Wrocław ; Warszawa ; Kraków : Zakł. Narodowy imienia Ossolińskich, 1991. – Т. 1. – 337 s.
20. Aftanazy, R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej. Część 1. Wielkie Księstwo Litewskie, Inflanty, Kurlandia. Województwa brzesko-litewskie, nowogródzkie / R. Aftanazy. – Wrocław ; Warszawa ; Kraków : Zakł. Narodowy imienia Ossolińskich, 1992. – Т. 2. – 473 s.
21. Dworki i pałace polskiej szlachty w byłym województwie Brzeskim: przeszłość i teraźniejszość / oprac. red. Andrzej Chojnacki, Dariusz Grzegorzczuk / Instytut Historii Wyższej Szkoły

Rolniczo-Pedagogicznej w Siedlcach, Studenckie Koło Naukowe Historyków przy Instytucie Historii WSP-P w Siedlcach. – Siedlce : IH WSRP, 1997. – 150 s.

22. Żenkiewicz, J. Dwór polski i jego otoczenie : Kresy Północno-Wschodnie / J. Żenkiewicz / Toruń : Wydaw. Adam Marszałek, 2008. – 171 s.

23. Пушкарева, И. М. Навстречу юбилею ОИРУ: продолжение традиций. Роль председателя правления Л. В. Ивановой в изучении русской усадьбы / И. М. Пушкарева // Провинциальные дворянские усадьбы: прошлое, настоящее, будущее : сб. науч. ст. / отв. ред. Т. И. Любина. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2010. – С. 3–18.

24. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX веков. Исторические очерки / отв. ред. Л. В. Иванова. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 784 с.

25. Страчаная спадчына / Т. В. Габрусь [і інш.] ; уклад. Т. В. Габрусь. – Мінск : Беларусь, 2003. – 351 с.

26. Кулагін, А. М. Эклектыка. Архітэктура Беларусі другой паловы XIX – пачатку XX ст. / А. М. Кулагін. – Мінск : Ураджай, 2000. – 304 с.

27. Локотко, А. И. Историко-культурные ландшафты Беларуси / А. И. Локотко. – Минск : Белорус. наука, 2006. – 470 с.

28. Несцярчук, Л. М. Замкі, палацы, паркі Берасцейшчыны X–XX стагоддзяў (гісторыя, стан, перспектывы) / Л. М. Нясцярчук. – Мінск : БЕЛТА, 2002. – 336 с.

29. Федорук, А. Т. Старинные усадьбы Берестейщины / А. Т. Федорук ; ред. Т. Г. Мартыненко. – 2-е изд. – Минск : БелЭн, 2006. – 576 с.

30. Мілючэнкаў, С. А. Магнацкія і шляхецкія маёнткі / С. А. Мілючэнкаў // Нарысы гісторыі культуры Беларусі : у 4 т. / А. І. Локотка [і інш.] ; навук. рэд.: А. І. Локотка. – Мінск : Беларус. навука. – Т. 1 : Культура сацыяльнай эліты XIV – пачатку XX ст. – 2013. – С. 43–65.

31. Кулагин, А. Н. Архитектура и искусство рококо в Белоруссии (в контексте общеевропейской культуры) / А. Н. Кулагин ; под ред. Г. И. Барышева. – Минск : Наука и техника, 1989. – 240 с.

32. Морозов, В. Ф. История архитектуры Беларуси. Эпоха классицизма / В. Ф. Морозов. – Минск : БНТУ, 2006. – 152 с.

33. Морозов, В. Ф. Архитектурные школы в монументальном зодчестве Беларуси конца XVIII – начала XIX в. / В. Ф. Морозов. – Минск : БНТУ, 2011. – 224 с.

34. Морозов, В. Ф. Архитектура пограничья культур Беларуси, Литвы и Польши. Эпоха классицизма / В. Ф. Морозов. – Минск : БНТУ, 2012. – 176 с.

35. Морозов, В. Ф. Стили и направления в архитектуре Беларуси второй половины XVIII – первой половины XIX века / В. Ф. Морозов. – Минск : БНТУ, 2016. – 239 с.

36. Башков, А. А. Становление археологии шляхетских усадеб и резиденций на территории Беларуси в XX в. / А. А. Башков // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2019. – Т. 11, № 1. – С. 18–29.

37. Башков, А. А. Развитие усадебной и резиденционной археологии в Беларуси в начале XXI в. / А. А. Башков // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2019. – Т. 11, № 2. – С. 58–72.

REFERENCES

1. Bikulov, N. A. Usad'ba kak ob'ekt nauchnogo izucheniya i istoriografiya ee istorii / N. A. Bikulov // Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova. 2013. – № 2. – S. 30–33.

2. Kirkor, A. K. Zhivopisnaya Rossiya. Otechestvo nashe v ego zemel'nom, istoricheskom, plemennom, ekonomicheskom i bytovom znachenii: Litovskoe i Belorusskoe Poles'e / A. K. Kirkor. – Reprint. Vosproizvedenie izd. 1882 g. – 2-e izd. – Minsk : BelEn, 1994. – 550 s.

3. Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich : 15 tomów / pod red. Filipa Sulimierskiego, Bronisława Chlebowskiego, Władysława Walewskiego. – Warszawa, 1880–1914. – 15 t.

4. Maliszewski, E. Przewodnik po Gubernji Grodzieńskiej. Zarys statystyczno-opisowy. Wydaństwo straży kresowej / E. Maliszewski. – Warszawa : Druk. P. Ambroziewicza, 1919. – 40 s.

5. Marczak, M. Przewodnik po Polesiu / M. Marczak. – Nakładem oddziału Polskiego towarzystwa krajoznawczego w Brześciu nad Bugiem, 1935. – 160 s.
6. Przewodnik po okolicach mickiewiczowskich, rejtanowskich ziemi Nowogródzkiej : z ilustracjami. – Baranowicze : Grafika ; Wilno, 1938. – 111 s.
7. Rouba, N. Przewodnik po Litwie i Białejrusi. – Wilno : Druk. Edmunda Nowickiego, 1919. – 216 s.
8. Polska w krajobrazach i zabytkach : 2 tomy / J. Bułhak [i in.]. – Warszawa : Wydaw. D-ra Tadeusza Złotnickiego, 1930. – 320 s.
9. Kvitnitskaya, Ye. D. Arkhitektura Belorussii XVII–XVIII vv. / Ye. D. Kvitnitskaya // Vseobshchaya istoriya arkhitektury : v 12 t. / pod red. P. N. Maksimova (otv. red.) [i dr.]. – L. ; M. : Izd-vo lit. po stroitel'stvu. – T. 6. : Arkhitektura Rossii, Ukrainy i Belorussii XIV – pervaya pol. XIX v. – 1968. – 568 s.
10. Chanturiya, V. A. Arkhitektura Belorussii kontsa XVIII – nachala XIX vv. / V. A. Chanturiya. – Minsk : Izd-vo MVSS i PO BSSR, 1963. – 168 s.
11. Chanturiya, V. A. Arkhitekturnye pamyatniki Belorussii / V. A. Chanturiya. – Minsk : Polymya, 1982. – 233 s.
12. Kulagin, A. N. Arkhitektura dvortsovo-usadebnykh ansamblei Belorussii. Vtoraya polovina XVIII – nachalo XIX v. / A. N. Kulagin. – Minsk : Nauka i tekhnika, 1981. – 134 s.
13. Kulagin, A. N. Arkhitektura i iskusstvo rokoko v Belorussii (v kontekste obshcheevropeiskoi kul'tury) / A. N. Kulagin ; pod red. G. I. Barysheva. – Minsk : Nauka i tekhnika, 1989. – 240 s.
14. Fedoruk, A. T. Sadovo-parkovoe iskusstvo Belorussii / A. T. Fedoruk. – Minsk : Uradzhai, 1989. – 247 s.
15. Yakimovich, Yu. A. Zodchestvo Belorussii XVI – seredina XVII v. : sprav. posobie / Yu. A. Yakimovich. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1991. – 368 s.
16. Arkhitektura Belarusi : entsykl. daved. / redkal.: A. A. Voinau [i insh.]. – Minsk : BelEn, 1993. – 424 s.
17. Svod pamyatnikov istorii i kul'tury Belorussii. Brestskaya oblast' / AN BSSR, In-t iskusstvovedeniya, etnografii i fol'klora ; redkol.: S. V. Martselev (gl. red.) [i dr.]. – Minsk : BelEn, 1990. – 424 s.
18. Entsiklapedyya gistoryi Belarusi : u 6 t. / redkal.: M. V. Bich [i insh.]. – Minsk : BelEn, 1993–2003. – 6 t.
19. Aftanazy, R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej. Część 1. Wielkie Księstwo Litewskie, Inflanty, Kurlandia. Województwa mińskie, mścisławskie, połockie, witebskie / R. Aftanazy. – Wrocław ; Warszawa ; Kraków : Zakł. Narodowy imienia Ossolińskich, 1991. – T. 1. – 337 s.
20. Aftanazy, R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej. Część 1. Wielkie Księstwo Litewskie, Inflanty, Kurlandia. Województwa brzesko-litewskie, nowogródzkie / R. Aftanazy. – Wrocław ; Warszawa ; Kraków : Zakł. Narodowy imienia Ossolińskich, 1992. – T. 2. – 473 s.
21. Dworki i pałace polskiej szlachty w byłym województwie Brzeskim: przeszłość i teraźniejszość / oprac. red. Andrzej Chojnacki, Dariusz Grzegorzczuk / Instytut Historii Wyższej Szkoły Rolniczo-Pedagogicznej w Siedlcach, Studenckie Koło Naukowe Historyków przy Instytucie Historii WSP-P w Siedlcach. – Siedlce : IH WSRP, 1997. – 150 s.
22. Żenkiewicz, J. Dwór polski i jego otoczenie : Kresy Północno-Wschodnie / J. Żenkiewicz / Toruń : Wydaw. Adam Marszałek, 2008. – 171 s.
23. Pushkareva, I. M. Navstrechu yubileyu OIRU: prodolzhenie traditsii. Rol' predsdatel'ya pravleniya L. V. Ivanovoi v izuchenii russkoi usad'by / I. M. Pushkareva // Provintsial'nye dvoryanskie usad'by: proshloe, nastoyashchee, budushchee : sb. nauch. st. / otv. red. T. I. Lyubina. – Tver' : Tver. gos. un-t, 2010. – S. 3–18.
24. Dvoryanskaya i kupecheskaya sel'skaya usad'ba v Rossii XVI–XX vekov. Istoricheskie ocherki / otv. red. L. V. Ivanova. – M. : Editorial URSS, 2001. – 784 s.
25. Strachanaya spadchyna / T. V. Gabrus' [i insh.] ; układ. T. V. Gabrus'. – Minsk : Belarus', 2003. – 351 s.
26. Kulagin, A. M. Eklektyka. Arkhitektura Belarusi drugoi palovy XIX – pachatku XX st. / A. M. Kulagin. – Minsk : Uradzhai, 2000. – 304 s.

27. Lokotko, A. I. Istoriko-kul'turnye landshafty Belarusi / A. I. Lokotko. – Minsk : Belarus. nauka, 2006. – 470 s.
28. Nestsyarchuk, L. M. Zamki, palatsy, parki Berastseishchyny X–XX stagoddzyau (gistoryya, stan, perspektyvy) / L. M. Nyastyarchuk. – Minsk : BELTA, 2002. – 336 s.
29. Fedoruk, A. T. Starinnye usad'by Beresteishchiny / A. T. Fedoruk ; red. T. G. Martynenko. – 2-e izd. – Minsk : BelEn, 2006. – 576 s.
30. Milyuchenkau, S. A. Magnatskiya i shlyakhetskiya maentki / S. A. Milyuchenkau // Narysy gistoryi kul'tury Belarusi : u 4 t. / A. I. Lakotka [i insh.] ; navuk. red.: A. I. Lakotka. – Minsk : Belarus. navuka. – T. 1 : Kul'tura satsyyal'nai elity XIV – pachatku XX st. – 2013. – S. 43–65.
31. Kulagin, A. N. Arkhitektura i iskusstvo rokoko v Belorussii (v kontekste obshcheevropeiskoi kul'tury) / A. N. Kulagin ; pod red. G. I. Barysheva. – Minsk : Nauka i tekhnika, 1989. – 240 s.
32. Morozov, V. F. Istoriya arkhitektury Belarusi. Epokha klassitsizma / V. F. Morozov. – Minsk : BNTU, 2006. – 152 s.
33. Morozov, V. F. Arkhitekturnye shkoly v monumental'nom zodchestve Belarusi kontsa XVIII – nachala XIX v. / V. F. Morozov. – Minsk : BNTU, 2011. – 224 s.
34. Morozov, V. F. Arkhitektura pogranich'ya kul'tur Belarusi, Litvy i Pol'shi. Epokha klassitsizma / V. F. Morozov. – Minsk : BNTU, 2012. – 176 s.
35. Morozov, V. F. Stili i napravleniya v arkhitekture Belarusi vtoroi poloviny XVIII – pervoi poloviny XIX veka / V. F. Morozov. – Minsk : BNTU, 2016. – 239 s.
36. Bashkov, A. A. Stanovlenie arkheologii shlyakhetskikh usadeb i rezidentsii na territorii Belarusi v XX v. / A. A. Bashkov // Vesnik Grodzenskaga dzyarzhaunaga universiteta imya Yanki Kupaly. Seryya 1, Gistoryya i arkhealogiya. Filasofiya. Palitalogiya. – 2019. – T. 11, № 1. – S. 18–29.
37. Bashkov, A. A. Razvitie usadebnoi i rezidentsional'noi arkheologii v Belarusi v nachale XXI v. / A. A. Bashkov // Vesnik Grodzenskaga dzyarzhaunaga universiteta imya Yanki Kupaly. Seryya 1, Gistoryya i arkhealogiya. Filasofiya. Palitalogiya. 2019. – T. 11, № 2. – S. 58–72.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 07.04.2025

УДК [94:331.56]-055.2

DOI 10.63874/2218-0281-2025-2-29-35

Наталья Викторовна Барабаш*канд. ист. наук, доц., доц. каф. истории Беларуси и славянских народов
Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка***Natalia Barabash***Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of History of Belarus and Slavic Peoples
of Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
e-mail: barabash-n@bk.ru***ЖЕНСКАЯ БЕЗРАБОТИЦА И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ В БССР
В 1920-х – НАЧАЛЕ 1930-х гг.**

Показано, что в результате Первой мировой войны и оккупации части территории БССР, революционных событий 1917 г., польско-советской войны 1919–1920-х гг. социально-экономическое положение БССР находилось в тяжелом положении, что обусловило появление безработицы, в т. ч. и женской. Партийно-советское руководство республики выработало систему мер, направленных на ее ликвидацию, включающую проведение общественных работ, создание и поддержку трудовых коллективов, а также организацию различных форм обучения безработных женщин для получения ими определенных профессий. Каждая из этих мер в отдельности, а также их совокупность в конечном итоге привели к ликвидации женской безработицы в начале 1930-х гг.

Ключевые слова: безработица, биржа труда, общественные работы, трудколлектив, фабрично-заводское обучение, профессионально-техническое обучение.

**Female Unemployment and Ways to Overcome
it in the BSSR in the 1920s – Early 1930s**

It is shown that as a result of the First World War and the occupation of part of the territory of the BSSR, the revolutionary events of 1917, the Polish-Soviet War of 1919–1920s, the socio-economic situation of the BSSR was in a difficult situation, which led to unemployment, including female unemployment. The party and Soviet leadership of the republic developed a system of measures aimed at its elimination, including public works, the creation and support of work collectives and the organization of various forms of training for unemployed women. All these measures, individually and collectively, led to the elimination of female unemployment as a whole in the early 1930s.

Key words: unemployment, labor exchange, public works, work collective, factory training, technical training.

Введение

Первая мировая война, революционные события 1917 гг., польско-советская война 1919–1920 гг. привели к тяжелому социально-экономическому положению Советской Беларуси в начале 1920-х гг. Промышленное производство, социально-экономические связи и хозяйственный уклад были разрушены, продукция сельского хозяйства составляла менее половины довоенной, а промышленное производство сократилось почти в пять раз. Более половины фабрик и заводов были уничтожены, многие города и деревни были разрушены и сожжены [1, с. 53]. Новые условия хозяйствования, обусловленные переходом к новой экономической политике (НЭП) повлекли за собой массовое вытеснение женщин из промышленности. Экономически

это было вполне объяснимо и оправдано, т. к. неквалифицированные или малоквалифицированные женщины и девушки не находили себе применения на заводах и фабриках, а их труд был нерентабельным. Перенаселенность белорусской деревни и экстенсивность ведения сельского хозяйства, изменение экономики местечек и городов в условиях НЭПа, изменившийся социально-экономический и бытовой уклад жизни, обусловленный социалистическими преобразованиями, привели к тому, что все эти факторы, каждый в отдельности и все в совокупности способствовали появлению массовой безработицы в БССР, в т. ч. и женской.

Цель статьи – выявить причины и охарактеризовать мероприятия партийно-советского руководства БССР по преодолению

нию безработицы среди женского населения БССР в 1920-х – начале 1930-х гг.

Основная часть

Проблема ликвидации женской безработицы в БССР не стала предметом глубокого исследования отечественных историков. Белорусская советская историография представлена небольшим количеством работ, посвященных этой проблеме. В них указываются данные о состоянии женского труда в промышленности [2], состоянии безработицы среди всех слоев населения, в т. ч. и женщин [3], рассматриваются основные формы социальной помощи, а также обосновывается важность для государства трудоустройства в общем контексте борьбы с безработицей. В монографических работах советского периода утверждается, что одним из важнейших достижений социалистической экономики явилась ликвидация безработицы, в т. ч. и женской, в начале 1930-х г. [4].

Постсоветская белорусская историография представлена немногочисленными публикациями, где данная проблема рассматривается лишь фрагментарно. Вклад женщин в промышленное производство подробно раскрыл в своих работах А. Н. Дулов [5, с. 38–45].

О роли профсоюзов в ликвидации безработицы в БССР писала А. А. Дубовик [6, с. 74–81], которая также изучала механизм регулирования трудовых отношений в 1920-е–1930-е гг. [7, с. 184–192], затрагивая проблему женской безработицы косвенно.

Социально-экономические последствия этой проблемы в годы НЭПа раскрыла И. С. Нечипуренко [8, с. 114–121]. Однако во всех упомянутых исследованиях женская безработица рассматривалась лишь частично, в контексте общего анализа безработицы в БССР.

Одним из первых шагов в борьбе с безработицей стало создание системы учета и распределения рабочей силы по предприятиям. Подотделы Народного Комиссариата Труда (НКТ) БССР были реорганизованы в биржи труда, которые стали ведущими органами, занимающимися вопросами трудоустройства безработных. В 1924 г. биржи труда функционировали в 11 городах БССР: Минске, Витебске, Могилеве, Бобруйске,

Климовичах, Борисове, Слуцке, Мозыре, Червени, Горках и Мстиславле [6, с. 76].

Биржи труда выполняли учет безработных, предоставляли им материальную помощь и осуществляли направление на работу. Натуральная помощь предоставлялась в виде бесплатных или недорогих обедов, льгот на коммунальные услуги; денежная помощь выделялась через систему социального страхования и специальные фонды поддержки безработных [7, с. 184].

Среди безработных женщины находились в наиболее тяжелом социально-бытовом положении. В конце 1925 г. женотдел при ЦК КП(б)Б констатировал: «Безработица среди женщин за истекший период значительно возросла. На 1 мая 1925 г. по всей Беларуси насчитывалось 8865 безработных женщин, что составляло 40,5 % от общего числа. Эти цифры говорят сами за себя и требуют решительных мер в борьбе с безработицей» [9, л. 13]. Исходя из этого, женотдел подчеркивал: «Больными вопросами, требующими разрешения, являются следующие: 1. Повышение квалификации работниц, комплектование наших профтехшкол определенным процентом женщин, не делая различий в характере профессии. 2. *Смягчение последствий безработицы, которая, оставляя женщин без крова и средств к существованию, нередко вынуждает их становиться профессиональными проститутками. Этот вопрос требует специального изучения и разработки серьезных мер для борьбы с женской безработицей* (курсив наш. – Н. Б.)» [9, л. 13].

Во второй половине 1920-х гг. безработица среди женщин значительно возросла, что было связано с укрупнением БССР, проведенным в 1924–1925 гг. По состоянию на 1 апреля 1926 г. в республике насчитывалось 9885 безработных женщин, что составляло 35,1 % от общего числа безработных. К 1 сентября того же года это количество увеличилось до 12 606, или 44 % [10, л. 103]. Большинство безработных женщин относились к категории неквалифицированной рабочей силы (в основном это были выходцы из деревень и местечек). Это объяснялось значительной перенаселенностью деревни, разорением местечек, а также упадком мелкотоварного и кустарного населения городов [10, л. 103].

Партийно-советское руководство БССР осознавало остроту проблемы безработицы и принимало меры на государственном уровне для ее разрешения. Одним из первых шагов стало принятие резолюции VII Всебелорусского съезда Советов БССР (1925 г.) по докладу СНК БССР. В резолюции содержалось предложение: «Выработать мероприятия по ослаблению относительной безработицы в деревне и городе через развитие кустарной промышленности, организацию общественных работ, создание трудовых коллективов, а также добиваться от Союзного правительства увеличения переселенческого фонда для избыточного населения БССР» [11, с. 6]. На основе этой резолюции Наркомтруд БССР разработал план ликвидации безработицы, включавший: а) укрепление и создание трудовых коллективов; б) расширение общественных работ, направленных на восстановление хозяйства и благоустройство городов и местечек; в) создание домов для безработных в крупных городах республики [12, с. 6].

Общественные работы как форма борьбы с безработицей впервые начали применяться в БССР с 1924 г. Для этой цели было выделено из республиканского бюджета 524 403 руб. [13, с. 102]. В последующие годы эта сумма значительно выросла. В 1925–1926 гг. финансирование общественных работ составило 832 364 руб., а в 1926–1927 гг. – 1 019 000 руб. [13, с. 102]. Женщины, занятые на общественных работах, составляли в 1924–1925 гг. 12 %, в 1925–1926 гг. – 24 %, в 1926–1927 гг. – 31,5 % [13, с. 103]. Отметим, что показатель в 30 % женщин, занятых на общественных работах, был достигнут с использованием «административного ресурса». Центральная комиссия по изучению и улучшению женского труда при НКТ настояла и рекомендовала Наркомату труда издать директиву о 20–30 % занятости женщин, что обязывало окружные и районные власти придерживаться этой нормы в отношении трудоустройства безработных женщин на общественные работы [14, л. 33].

Общественные работы прежде всего были направлены на благоустройство городов и местечек: создавались новые скверы и парки, осушались заболоченные места, подготавливались площади для нового промышленного и гражданского строительства,

ремонтировались мосты, приводилась в порядок канализация, водопроводы и другие объекты социально-бытового назначения.

НКТ регулировал применение женского труда на общественных работах. Так, в постановлении НКТ от 18 февраля 1926 г. были утверждены «Примерные коэффициенты использования труда женщин на общественных работах», которые регламентировали 100 % использования женщин в проведении парковых и хозяйственных работ, 50 % – при выполнении земляных работ или планировке больших участков земли, 40 % – при планировке мелких участков земли и ремонте скверов, 20 % – при осушении местности (рытье канав, засыпка болот, прудов и т. д.), 30 % – устройство новых скверов [14].

Общественные работы предполагалось начать в Минске и наиболее крупных городах республики. Так, в Минске планировалось создать три сквера и парка, а также построить мост через Свислочь, в Витебске – проложить водосточные трубы протяженностью около двух верст, в Могилеве – перепланировать и благоустроить улицы в низинных местах, в Мозыре – провести ремонт водопровода и благоустройство улиц, в Бобруйске – очистить речку Днестрец, антисанитарийность которой представляла угрозу здоровью жителей, в Борисове – благоустроить дорогу от фабрики «Профинтерн» к железнодорожной станции, в Орше и Калининске – перепланировать и благоустроить улицы и т. д. [12, с. 6] Эти работы выполнялись в течение 6–9 месяцев, что давало возможность работницам получать гарантированную зарплату на протяжении этого периода.

К концу 1920-х гг. в связи с началом индустриализации изменилось отношение к этой форме работы. По мнению партийно-советского руководства БССР, нецелесообразность их проведения была связана с низкой эффективностью и их экономической нерентабельностью. Необходимо признать, что это был обоснованный и оправданный подход к этой форме преодоления безработицы, т. к. она показала свою бесперспективность. На их проведение стали отпускать меньше средств, при этом часть их направляли на поддержку и укрепление трудовых коллективов.

Вторым эффективным направлением в преодолении безработицы, в т. ч. и женской, стала организация и поддержка «трудовых коллективов» (ТК) – объединений бывших безработных, которые начали организовываться в республике в 1922–1923 гг. В последующие годы они получили широкое развитие и стали основной формой борьбы с безработицей. По характеру своей деятельности они делились на производственные, трудовые и торговые [13, с. 93]. ЦК КП(б)Б Беларуси в начале 1925 г. признал действенность и эффективность трудколлективов в преодолении безработицы, в т. ч. и женской, и отметил, что «одной из самых радикальных и существенных мер борьбы с безработицей является организация трудовых коллективов... *Трудколлективы являются единственными предприятиями, которые призваны облегчить безработицу в более пораженных длительной безработицей группах безработных, каковыми являются безработные женщины* (курсив наш. – Н. Б.)» [15, л. 37].

В своей деятельности трудовые коллективы не только участвовали в промышленном производстве и сфере обслуживания, но, что было особенно важно и имело долгосрочную перспективу, занимались повышением квалификации работников, включая женщин.

Окрепшие в хозяйственно-экономическом отношении ТК переводились в разряд предприятий и передавались в управление соответствующим отраслевым наркоматам. Первые ТК стали возникать в конце 1922 г., и уже к концу 1924 г. их насчитывалось 136, на которых работало 2158 рабочих и работниц [8, с. 117]. За 1924–1925 гг. их количество возросло со 155 до 288, а число работающих возросло с 2,5 тыс. до 5138 [7, с. 187]. Свидетельством вовлеченности женщин в работу ТК является динамика роста числа работниц в трудколлективах. Так, на 1.01.1925 их было 641, или 18 %, на аналогичный период 1926 г. – 1697, или 27 %, по состоянию на 01.01.1927 – 1670, или 22 %, а по состоянию на 01.08.1927 – 2655, или 38,4 % [16, л. 75]. Таким образом, ТК не только помогали преодолевать женскую безработицу, но и вовлекали женщин в производство, предоставляя постоянную работу.

Опыт, накопленный в ходе борьбы с безработицей, показал, что одним из важ-

нейших условий закрепления женщин и девушек на производстве является их профессионально-техническое обучение и приобретение специальности. Для обучения безработных женщин на многих предприятиях по инициативе работающих женщин создавались специальные бригады из опытных работниц по подготовке неквалифицированных женщин для работы на предприятии. Так, в Витебске на чулочной фабрике имени 1-го Мая подготовили 225 работниц для работы на фабрике [17, с. 2]. На стеклозаводе имени Домбала в 1927 г. подготовили 34 работницы, а в 1928 г. – 63 [5, с. 41]. На минской обувной фабрике в 1930 г. подготовили и перевели на квалифицированную работу 128 работниц [18, с. 1].

Инициатива предприятий в подготовке кадров не могла кардинально и в масштабах республики решить проблему. Для этого необходимо было создать систему профтехобучения, в т. ч. и женщин, которая стала третьим фактором в преодолении женской безработицы. По состоянию на середину 1925 г. подготовка женщин через профтехобучение находилось в зачаточном состоянии. Так, в профтехшколах обучалось только 2 %, в школах фабрично-заводских училищ (ФЗУ) – 10 % девушек и женщин. Летом 1925 г. перед профсоюзами была поставлена задача вовлечь в профтехшколы и бригадное ученичество 25 %, а в школы ФЗУ – 12 % девушек и женщин [19, с. 2]. Отметим, что к концу 1926 г. в школах фабзавуча числилось уже 28,9 % девушек и женщин, что являлось высоким показателем [20, с. 5].

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в Беларуси сформировалась система подготовки квалифицированных работниц, включающая ФЗУ, профтехшколы, учебные мастерские, рабфаки, курсы Центрального Института Труда (ЦИТ). Кроме того, Высший Совет Народного хозяйства (ВСНХБ) БССР готовил через свою ведомственную систему квалифицированных работниц. Согласно плану ВСНХ БССР в 1931 г. намечалось подготовить из общего количества 39 154 квалифицированных работников 18 567, или 47 % женщин. Полуквалифицированных рабочих планировалось подготовить 23 009 из них 13 587 должны были составлять женщины-работницы. К концу 1920-х гг. всеми видами профтехобучения было охва-

чено 35–45 % женщин и девушек от всего состава обучающихся [2, с. 9].

Пристальное внимание к подготовке квалифицированной женской рабочей силы объяснялось довольно просто: партийно-советское руководство Беларуси рассматривало женскую рабочую силу как один из главных резервов, откуда возможно взять необходимое количество рабочих для динамично развивающейся республиканской промышленности. По контрольным цифрам на 1931 г. в республиканскую промышленность должно было прийти 15 650 работниц, а общее количество женщин-работниц должно составить 46,9 % от общего количества всех рабочих [21, с. 4]. Если сравнить с 1929 г., когда в промышленности было занято 35,6 % женщин, в 1930 г. – 39,4 %, то вовлечение женщин в промышленность в 1931 г. значительно выросло и составило 43 % [22, с. 6].

На рубеже 1930-х гг. политическое руководство ВКП(б) окончательно отказалось от экономических механизмов борьбы с безработицей. В 1930 г. НКТ СССР перешел к плановому организованному набору рабочей силы для потребностей промышленности, а биржи труда были ликвидированы и превращены в органы планового распределения рабочей силы с прекращением выплат помощи по безработице. 20 октября 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О мероприятиях по плановому обеспечению народного хозяйства рабочей силой и борьбе с текучестью», где впервые официально декларировалось о ликвидации безработицы в СССР [6, с. 78]. Партийно-советское руководство в начале 1930-х г. не рассматривало женскую безработицу как социально-экономическую проблему и признало, что «в Советском Союзе в настоящий момент вопрос женской безработицы уже не стоит как задача борьбы с женской безработицей, а с точки зрения максимального использования женского труда в нашем социалистическом строительстве, где благодаря его бурному росту ощущается недостаток рабочей силы, особенно квалифицированных и полуквалифицированных рабочих» [6, с. 78].

В белорусской советской историографии утвердился тезис о том, что безработица, в т. ч. и женская, была в основном ликвидирована к началу 1931 г. Так, в 5-м томе

«Гісторыі Беларусі» отмечается, что начало осуществления политики индустриализации, расширение промышленного строительства послужили основой для сокращения безработицы, которая была в основном преодолена в конце 1931 г.» [6, с. 78].

Однако это утверждение расходилось с официально опубликованными статистическими данными. Так, согласно статистике о развитии народного хозяйства за 1930 г., за первый квартал 1930 г. из общего количества 26 126 безработных в БССР женщины составляли 11 428 безработных [23, с. 96]. Поэтому отметим, что с 1931 г. данные о безработице, в т. ч. и женской, перестали публиковаться в официальной печати, и в настоящее время невозможно установить ее точные цифры как в целом, так и по отдельным категориям населения. Можно только предположить, что скрытая безработица, в т. ч. и женская, существовала в БССР на всем протяжении 1930-х гг.

Заклучение

Партийно-советское руководство Беларуси в 1920-х – начале 1930-х гг. считало первостепенной социально-экономической задачей преодоление женской безработицы. С целью ее ликвидации были выработаны и активно использовались такие формы, как организация общественных работ, создание трудовых коллективов и обучение новым профессиям безработных женщин через систему ФЗУ, профтехшкол, учебных мастерских, рабфаков и техникумов. Все эти формы использовались как в отдельности, так и в комплексе, что дало возможность снизить женскую безработицу до минимального уровня и стало важным и значительным социально-экономическим достижением советской власти. Наиболее эффективными и действенными в долгосрочной перспективе явились трудколлективы и профтехобучение женщин, что позволило им получить профессию и закрепиться на постоянной работе в промышленности, социально-бытовой сфере, сфере обслуживании и торговле. В то же время засекречивание данных о состоянии безработицы в БССР, и женской в частности, осуществленное в начале 1930-х гг., позволяет предположить, что скрытая женская безработица в минимальных размерах продолжала существовать в БССР на протяжении 1930-х гг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дубовик, А. К. Организация общественных работ для безработных в Советской Беларуси в 1920-е гг. / А. К. Дубовик, Е. А. Дубовик // Весці БДПУ. Серыя, 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. – 2024. – № 2. – С. 53.
2. Михайлова, Б. Г. Женский труд в промышленности БССР (1900–1937 гг.) : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Михайлова Бетти Генриховна / Моск. ордена В. И. Ленина гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М. ; Минск, 1954. – 18 с.
3. Опимах, Н. А. Ликвидация безработицы в Советской Белоруссии (1917–1930 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Опимах Николай Антонович ; АН БССР, Ин-т истории. – Минск, 1970. – 30 с.
4. Развитие экономики Белоруссии в 1928–1941 гг. / под ред. В. И. Дрица. – Минск : Наука и техника, 1975. – 317 с.
5. Дулов, А. Н. Женщины в промышленном производстве БССР (1920-е гг.) / А. Н. Дулов // Ученые записки ВГУ имени П. М. Машерова. – 2020. – Т. 31. – С. 38–45.
6. Дубовік, А. А. 3 гісторыі дзяржаўнага рэгулявання працоўных адносін у БССР / А. А. Дубовік // Советский этап в истории Беларуси : сб. науч. ст. – Мінск, 2019. – С. 76.
7. Дубовік, А. А. Удзел прафсаюзаў БССР у рэгуляванні рынку працы: барацьба з беспрацоўем у перыяд нэпа / А. А. Дубовік // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Мінск, 2015. – Вып. 30. – С. 184.
8. Нечипуренко, И. С. Безработица в БССР в годы НЭПА / И. С. Нечипуренко // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. : в 2 ч. – Минск : РИВШ, 2021. – Вып. 21, ч. 2. – 312 с.
9. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1854. Л. 13.
10. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2908. Л. 103.
11. Бюллетень Совета Народных Комиссаров БССР. – Минск : Информ. изд. № 1, июнь 1925. – С. 6.
12. Грибов, М. Борьба с безработицей в наступающем хозяйственном году / М. Грибов // Прафесійны рух Беларусі. – 1925. – № 12. – С. 6.
13. Бенек, К. Безработица в БССР и мероприятия по ее смягчению / К. Бенек // Советское строительство. – 1927. – № 7-8. – С. 93.
14. Бюллетень Совета Народных Комиссаров БССР. – Минск : Информ. изд. № 3. – 1926. – С. 67.
15. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2402. Л. 32.
16. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 3472. Л. 75.
17. Зигельман. Трудколлектив чулочниц им. 1-го мая / Зигельман // Беларуская работніца і сялянка. – 1928. – № 3. – С. 2.
18. Асаёнак. Дабіліся пералому ў справе перакваліфікацыі работніц / Асаёнак // Беларуская работніца і сялянка. – 1931. – № 11. – С. 1.
19. Танаевцева, Н. Женщину на производство / Н. Танаевцева // Прафесійны рух Беларусі. – 1925. – № 11. – С. 2.
20. Танаевцева, Н. Женский труд в производстве / Н. Танаевцева // Прафесійны рух Беларусі. – 1926. – № 15. – С. 5.
21. Рабкоркі, Э. Ш. Будзьце арганізатарамі мас работніц у барацьбе за выкананне дырэктыў партыі па ўкараненні жаночай працы ва ўсе галіны вытворчасці / Э. Ш. Рабкоркі // Беларуская работніца і сялянка. – 1931. – № 17. – С. 4.
22. Каждан. Удзел жанчын у сыцыялістычным будаўніцтве БССР / Каждан // Беларуская работніца і сялянка – 1931. – № 30. – С. 6.
23. Дынаміка народнай гаспадаркі БССР // Социалистическое строительство. – 1930. – № 2–3. – С. 96.

REFERENCES

1. Dubovik, A. K. Organizatsiya obshchestvennykh rabot dlya bezrobotnykh v Sovetskoi Belarusi v 1920-e gg. / A. K. Dubovik, Ye. A. Dubovik // Vestsi BDPU. Seryya, 2. Gistoryya. Filasofiya. Palitalogiya. – 2024. – № 2. – S. 53.
2. Mikhailova, B. G. Zhenskii trud v promyshlennosti BSSR (1900–1937 gg.) : avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk / Mikhailova Betti Genrikhovna / Mosk. ordena V. I. Lenina gos. un-t im. M. V. Lomonosova. – M. ; Minsk, 1954. – 18 s.
3. Opimakh, N. A. Likvidatsiya bezrobotitsy v Sovetskoi Belorussii (1917–1930 gg.) : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 / Opimakh Nikolai Antonovich ; AN BSSR, In-t istorii. – Minsk, 1970. – 30 s.
4. Razvitie ekonomiki Belorussii v 1928–1941 gg. / pod red. V. I. Dritsa. – Minsk : Nauka i tekhnika, 1975. – 317 s.
5. Dulov, A. N. Zhenshchiny v promyshlennom proizvodstve BSSR (1920-e gg.) / A. N. Dulov // Uchenye zapiski VGU imeni P. M. Masherova. – 2020. – T. 31. – S. 38–45.
6. Dubovik, A. A. Z gistoryi dzyarzhaunaga regulavannya pratsounykh adnosin u BSSR / A. A. Dubovik // Sovetskii etap v istorii Belarusi : sb. nauch. st. – Minsk, 2019. – S. 76.
7. Dubovik, A. A. Udzal prafsayuzau BSSR u regulavanni rynku pratsy: barats’ba z bespratsouem u peryyad nepa / A. A. Dubovik // Gistarychna-arkhealagichny zbornik. – Minsk, 2015. – Vyp. 30. – S. 184.
8. Nechipurenko, I. S. Bezrobotitsa v BSSR v gody NEPA / I. S. Nechipurenko // Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshei shkoly. Istoricheskie i psikhologo-pedagogicheskie nauki : sb. nauch. st. : v 2 ch. – Minsk : RIVSh, 2021. – Vyp. 21, ch. 2. – 312 s.
9. Natsional’nyi arkhiv Respubliki Belarus’ (NARB). – F. 4p. Op. 1. D. 1854. L. 13.
10. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 2908. L. 103.
11. Byulleten’ Soveta Narodnykh Komissarov BSSR. – Minsk : Inform. izd. № 1, iyun’ 1925. – S. 6.
12. Gribov, M. Bor’ba s bezrobotitsej v nastupayushchem khozyaistvennom godu / M. Gribov // Profesiiny rukh Belarusi. – 1925. – № 12. – S. 6.
13. Benek, K. Bezrobotitsa v BSSR i meropriyatiya po ee smyagcheniyu / K. Benek // Sovetskoe stroitel’stvo. – 1927. – № 7–8. – S. 93.
14. Byulleten’ Soveta Narodnykh Komissarov BSSR. – Minsk : Inform. izd. № 3. – 1926. – S. 67.
15. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 2402. L. 32.
16. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 3472. L. 75.
17. Zigel’man. Trudkollektiv chulochnits im. 1-go maya / Zigel’man // Belaruskaya rabotnitsa i syalyanka. – 1928. – № 3. – S. 2.
18. Asaenak. Dabilisya peralomu u sprave perakvalifikatsyi rabotnits / Asaenak // Belaruskaya rabotnitsa i syalyanka. – 1931. – № 11. – S. 1.
19. Tanaevtseva, N. Zhenshchinu na proizvodstvo / N. Tanaevtseva // Profesiiny rukh Belarusi. – 1925. – № 11. – S. 2.
20. Tanaevtseva, N. Zhenskii trud v proizvodstve / N. Tanaevtseva // Profesiiny rukh Belarusi. – 1926. – № 15. – S. 5.
21. Rabkorki, E. Sh. Budz’tse organizatarami mas rabotnits u barats’be za vykananne dyrektyu partyi pa ukaranenni zhanochai pratsy va use galiny vytvorchas’tsi / E. Sh. Rabkorki // Belaruskaya rabotnitsa i syalyanka. – 1931. – № 17. – S. 4.
22. Kazhdan. Udzal zhanchyn u sytsyialistychnym budaunitstve BSSR / Kazhdan // Belaruskaya rabotnitsa i syalyanka. – 1931. – № 30. – S. 6.
23. Dynamika narodnay gaspadarki BSSR // Sotsialisticheskoe stroitel’stvo. – 1930. – № 2–3. – S. 96.

Уладзімір Васільевіч Здановіч

*д-р гіст. навук, праф., праф. каф. гісторыі Беларусі і паліталогіі
Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна*

Vladimir Zdanovich

*Doctor of Historical Sciences, Professor,
Professor of the Department of History of Belarus and Political Science
of Brest State A. S. Pushkin University
e-mail: zvv2003@tut.by*

АДЛЮСТРАВАННЕ ГРАМАДСКА-ПАЛІТЫЧНЫХ, ЭКАНАМІЧНЫХ І САЦЫЯЛЬНА-КУЛЬТУРНЫХ ПЕРАЎТВАРЭННЯЎ У ЗАХОДНІХ АБЛАСЦЯХ БССР У ВЕРАСНІ 1939 – ЧЭРВЕНІ 1941 Г. У ПАДРУЧНІКАХ ПА ГІСТОРЫІ ДЛЯ СТУДЭНТАЎ ВНУ БЕЛАРУСІ

Асветлены пытанні фарміравання прадстаўленняў аб падзеях у заходніх абласцях Беларусі на працягу верасня 1939 – чэрвеня 1941 г. у падручніках для вышэйшых навучальных устаноў БССР і Рэспублікі Беларусь. Адзначаецца, што ў савецкі перыяд асаблівае значэнне надавалася кіруючай ролі камуністычнай партыі, якая забяспечыла паспяховае правядзенне сацыялістычных пераўтварэнняў. Асноўная ўвага была засяроджана на асвятленні толькі поспехаў і дасягненняў. У падручніках, выдадзеных у Рэспубліцы Беларусь, асабліва рэкамендаваных для студэнтаў гістарычных факультэтаў, знайшлі адлюстраванне разам са станоўчымі момантамі рэпрэсіі, забарона савецкай уладай усіх палітычных партый, акрамя камуністычнай, дэпартацыйная палітыка савецкага кіраўніцтва ў адносінах да насельніцтва тэрыторый заходніх абласцей Беларусі. Агульнай для падручнікаў, выдадзеных у БССР і Рэспубліцы Беларусь, з'яўляецца выснова, што ўключэнне Заходняй Беларусі ў склад СССР і БССР было гістарычна неабходным і апраўданым. Беларусь упершыню за ўсю гісторыю стала тэрытарыяльна цэласнай дзяржавай, у якой завяршыўся працэс тэрытарыяльнай і этнаграфічнай кансалідацыі беларускай нацыі.

Ключавыя словы: падручнікі, дапаможнікі, БССР, Рэспубліка Беларусь, вышэйшыя навучальныя ўстановы, заходнія вобласці БССР, камуністычная партыя, сацыялістычныя пераўтварэнні, рэпрэсіі.

Illustration of Social-Political, Economic and Socio-Cultural Transformations in the Western Regions of the BSSR in September 1939 – June 1941 in History Textbooks for Students of Universities of Belarus

The article highlights the issues of forming ideas about the events in the western regions of Belarus during September 1939 – June 1941 in textbooks for higher educational institutions of the BSSR and the Republic of Belarus. It is noted that during the Soviet period, special importance was attached to the leading role of the Communist Party, which ensured the successful implementation of socialist transformations. The main attention was focused on covering only successes and achievements. In the textbooks published in the Republic of Belarus, especially recommended for students of history faculties, along with positive moments, repressions, the ban by the Soviet government of all political parties, except the communist, and the deportation policy of the Soviet leadership in relation to the population of the territories of the western regions of Belarus were reflected. Common to textbooks published in the BSSR and the Republic of Belarus is the conclusion that the inclusion of Western Belarus into the USSR and the BSSR was historically necessary and justified. Belarus for the first time in history became a territorially integral state, in which the process of territorial and ethnographic consolidation of the Belarusian nation was completed.

Key words: textbooks, manuals, BSSR, Republic of Belarus, higher educational institutions, western regions of BSSR, communist party, socialist transformations, repressions.

Уводзіны

Далучэнне Заходняй Беларусі да БССР не толькі вызначыла будучыню беларускай дзяржавы, але і пакінула глыбокі след у жыцці кожнай сям'і заходніх абласцей Беларусі. Уступленне савецкіх войск на тэрыторыю Польшчы, далучэнне Заходняй Беларусі да БССР, грамадска-палітычныя,

эканамічныя і сацыяльна-культурныя пераўтварэнні ў заходнебеларускім рэгіёне вызначаліся супярэчнасцямі, значнымі праблемамі. Дадзены перыяд па-рознаму ацэньваўся і ацэньваецца ў сучаснай айчынай і замежнай навуцы. Па азначаных праблемах апублікавана значная колькасць манаграфій, раздзелаў у калектывных выданнях, ар-

тыкулаў у зборніках і часопісах, энцыклапедычных выданнях. Шэраг ацэнак паўтараюцца ў падручніках, навучальных дапаможніках для вышэйшай школы. У сувязі з тым, што студэнты атрымліваюць інфармацыю па праблеме з разнастайных крыніц, асабліва ўвага павінна надавацца зместу падручнікаў. Нягледзячы на тое, што падручнікі, навучальныя дапаможнікі для студэнтаў вышэйшых навучальных устаноў з'яўляюцца асноўнай крыніцай для фарміравання ўяўленняў аб падзеях, якія адбываліся на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў верасні 1939 – чэрвені 1941 г., у беларускай гістарычнай навуцы адсутнічае гістарыяграфічны аналіз дадзенага віду гістарыяграфічных крыніц.

У прапанаваным артыкуле будзе прааналізавана вучэбная літаратура для вышэйшых навучальных устаноў савецкага і беларускага перыядаў айчынных гістарыяграфіі. Перад непасрэдным пачаткам аналізу трэба прыняць да ўвагі той факт, што падручнікі з'яўляюцца крыніцамі нарматыўнага характару, уяўляюць сабой спрошчаную апрацоўку матэрыялу, і ў сувязі з гэтым аўтары павінны скараціць вялікі аб'ём інфармацыі.

Уз'яднанне Заходняй Беларусі з БССР. Палітычныя, эканамічныя і сацыяльна-культурныя пераўтварэнні савецкай улады ў 1939–1941 гг. на старонках падручнікаў

У савецкі перыяд асобнай беларускай гістарыяграфіі ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР не існавала. Яна была растварана ў агульнай гістарыяграфіі Савецкага Саюза. Вобразна кажучы, беларускія навукоўцы глядзелі на праблему вачыма маскоўскіх гісторыкаў.

У вышэйшых навучальных установах БССР дысцыпліна «Гісторыя Беларусі» існавала толькі на гістарычных факультэтах ВНУ. На іншых факультэтах навучальных установах рэспублікі, як, дарэчы, і саюзных рэспублік, выкладалася «Гісторыя КПСС». Так, у «Истории Коммунистической партии Советского Союза», выдадзенай у Маскве і рэкамендаваная ў якасці падручніка, праблеме ўз'яднання прысвечана некалькі радкоў у § 3 «Барацьба партыі і Савецкай дзяржавы за арганізацыю калектыўнага адпору фашысцкай агрэсіі ў 1939 г. Пачатак Другой сусветнай вайны»: «СССР не мог за-

стацца абыякавым да лёсаў брацкага насельніцтва Заходняй Украіны і Заходняй Беларусі, не мог аддаць яго пад фашысцкае іга. 17 верасня 1939 г. Чырвоная армія перайшла мяжу, і ў кароткі тэрмін заняла Заходнюю Украіну і Заходнюю Беларусь. Гэтыя вобласці ўз'ядналіся з Савецкай Украінай і Савецкай Беларуссю ў адзіныя дзяржавы ўкраінскага і беларускага народаў» [1, с. 432].

У беларускіх выкладчыкаў гісторыі КПСС большай папулярнасцю карыстаўся «Курс лекций по истории КПСС», падрыхтаваны айчыннымі гісторыкамі пад агульнай рэдакцыяй У. М. Сікорскага. Аднак падыходы беларускіх даследчыкаў канцэптуальна не адрозніваліся ад іх расійскіх калег. Адзіным дапаўненнем сталі наступныя радкі: «Уз'яднанне ўкраінскага і беларускага народаў у адзінай Савецкай сацыялістычнай дзяржаве было ажыццёўлена пад кіраўніцтвам Камуністычнай партыі і вынікам сусветна-гістарычных перамог сацыялізму, пераўтварыўшых Савецкі Саюз у магутную дзяржаву. Усталяванне Савецкай улады ў заходніх абласцях УССР і БССР з'явілася пачаткам новай, сацыялістычнай эры ў іх гісторыі» [2, с. 152].

На гістарычных факультэтах разам з «Гісторыяй КПСС», як ужо адзначалася, выкладалася «Гісторыя Беларусі». Аднак спецыяльнага падручніка не існавала. Гісторыя Беларусі ў асноўным разглядалася ў курсе «Гісторыя СССР». У якасці дапаможніка прапаўноўваліся выдадзеныя ў 1961 г. «История Белорусской ССР» (першае выданне ўбачыла свет у 1954 г.) і 5-томная «Гісторыя Беларускай ССР». Нягледзячы на рознасць дысцыплін, якія выкладаліся на гістарычных і спецыяльных факультэтах, ацэнкі падзей верасня 1939 – чэрвеня 1941 г. істотна не адрозніваліся.

Так, у другім томе дапоўненай «Истории Белорусской ССР» адзначалася: «Савецкі Саюз не мог застацца абыякавым да лёсаў брацкага насельніцтва Заходняй Украіны і Заходняй Беларусі, ён павінен быў узяць іх пад абарону... 17 верасня 1939 г. на досвітку часці Украінскага і Беларускага франтоў перайшлі савецка-польскую мяжу. Чырвоная Армія пачала свой вызваленчы паход... Працоўныя заходніх абласцей Беларусі, адарваныя на працягу 20 гадоў ад сваёй Радзімы – Савецкага Саюза, вярнуліся ў братнюю сям'ю савецкіх народаў.

Беларускі народ быў канчаткова ўз'яднаны ў адзінай Беларускай Савецкай Сацыялістычнай дзяржаве» [3, с. 383, 387].

Значна больш увагі разглядаемым падзеям нададзена ў 5-томнай «Гісторыі Беларускай ССР». У 4-м томе ў раздзеле 3 «Уз'яднанне беларускага народа ў адзінай савецкай дзяржаве» ёсць § 4 «Вызваленне Заходняй Беларусі» і § 5 «Першыя сацыялістычныя пераўтварэнні ў заходніх абласцях БССР». Так, у § 4 на с. 86 пазначана: «Раніцай 17 верасня часці Чырвонай Арміі пачалі свой вызваленчы паход у Заходнюю Беларусь і Заходнюю Украіну. Рашэнне савецкага ўрада было падтрымана ўсім савецкім народам... Насельніцтва Заходняй Беларусі сустракала савецкіх воінаў як родных братоў: з кветкамі, хлебам-соллю. Усюды ў гарадах і вёсках ўзніклі мнагалюдныя мітынгі, на якіх працоўныя гарача віталі сваіх вызваліцеляў». Істотным адрозненнем ад папярэдніх выданняў з'яўляецца тое, што аўтары, хоць і ў сціслай форме, паказваюць і негатывыя моманты палітыкі «саветызавання ў гісторыі перыяд сацыялістычных пераўтварэнняў у рэгіёне». Характарызуючы мерапрыемствы савецкай улады ў сельскай гаспадарцы, аўтары падкрэсліваюць: «Як і ва ўсходніх абласцях БССР і іншых рэспубліках, у аснову сваёй класавай палітыкі ў заходнебеларускай вёсцы Камуністычная партыя паклала лозунг: «Апора на бедняка і саюз з сярэдняком пры бязлітаснай барацьбе з кулацтвам»» [4, с. 104]. У дачыненні да кулакоў, у першую чаргу да асаднікаў, прымяняліся і радыкальныя меры. «Паколькі асаднікі маглі стаць апорай для ўзброенага бандытызму, – адзначаюць аўтары, – да іх былі ўжыты рэпрэсіўныя меры. Ахоўнікі і работнікі лясной аховы ў канцы 1939 г. былі выселены за межы рэспублікі» [4, с. 105].

Не абышлі ўвагай гісторыкі і пераўтварэнні ў іншых галінах народнай гаспадаркі. «3 лістапада 1939 г. да сярэдзіны 1940-х гг. у заходніх абласцях БССР адбыліся першыя сацыялістычныя пераўтварэнні... Была ўстаноўлена сістэма народнай асветы, праведзены пераўтварэнні ў іншых галінах культуры. Склалася новая сістэма грамадска-палітычнага жыцця» [4, с. 114].

У беларускі перыяд склаліся спрыяльныя ўмовы для якасна новых змяненняў у

гістарычнай навуцы. Распрацавана нацыянальная канцэпцыя гісторыі і гістарычнай адукацыі ў Беларусі, вызначаны інстытуты і метадалагічныя парадыгмы ў беларускай гістарычнай навуцы, адзначаны станоўчыя тэндэнцыі росту кадровага патэнцыялу вучоных-гісторыкаў.

Новыя падыходы да праблемы канцэптуальна акрэслены ў другой частцы «Нарысаў гісторыі Беларусі», якія рэкамендавалася студэнтам, у першую чаргу гістарычных факультэтаў, у якасці дапаможніка. У выданні знайшлі адлюстраванне нароўні са станоўчымі момантамі рэпрэсіі, забарона савецкай уладай усіх палітычных партый, акрамя камуністычнай, рэарганізацыя прафсаюзаў па савецкай мадэлі, стварэнне камсамольскіх арганізацый. На с. 240 адзначана, што «далейшае правядзенне сацыяльна-эканамічных пераўтварэнняў у заходніх абласцях БССР ускладнялася грубымі парушэннямі законнасці, асабліва рэпрэсіямі, якія праводзіліся карнымі органамі... Усяго разам з сем'ямі пацярпелі ад рэпрэсій больш за 100 тыс. чалавек» [5, с. 240].

У 2001 г. пад рэдакцыяй прафесараў Я. К. Новіка і Г. С. Марцуля ў якасці вучэбнага дапаможніка для студэнтаў вышэйшых навучальных устаноў убачыла свет другая частка «Гісторыі Беларусі». У главе 1 «Перадваенны крызіс і пачатак Другой светнай вайны. Уз'яднанне Заходняй Беларусі з БССР. Далучэнне Віленшчыны да Літвы», падтрымліваючы высновы савецкай гістарыяграфіі аб тым, што «працоўныя Заходняй Беларусі з радасцю і надзеяй сустракалі Чырвоную Армію» [6, с. 221], літаральна некалькі радкоў прысвяцілі і негатывным момантам: «Пры правядзенні сацыяльна-эканамічных пераўтварэнняў, устанаўлення савецкай сістэмы кіравання грамадствам не абышлося і без парушэнняў закона новымі ўладамі – рэпрэсіі і дэпартацый (высялення памешчыкаў, капіталістаў, паліцэйскіх, дзяржаўных служачых, гандляроў, кулакоў і інш.)» [6, с. 223]. Па сутнасці, ацэнка дэпартацый не адрозніваецца ад ацэнкі аўтараў 5-томнай «Гісторыі Беларускай ССР». Адзначым, што ў 2007 г. вучэбны дапаможнік набыў статус падручніка і потым некалькі разоў (са змянай аўтараў у некаторых выпадках) перадаваўся [7].

Іншыя падыходы да асвятлення вераснёўскіх падзей 1939 г. і наступных мерапрыемстваў савецкай улады закладзены ў выдадзенай у 2006 г. кнізе І. А. Саракавіка «Гісторыя Беларусі ў кантэксце сусветнай гісторыі», якая, як пазначана ў кароткай анатацыі, разлічана на студэнтаў, але не рэкамендавана Міністэрствам адукацыі ў якасці падручніка ці дапаможніка [8]. Дадзеныя аспекты разгледжаны ў раздзеле 11 у § 1 «Пачатак Другой сусветнай вайны. Уключэнне Заходняй Беларусі ў склад СССР і БССР». Як вынікае з назвы, тэрмін «уз'яднанне» заменены тэрмінам «уклучэнне». Адзначым, што савецкай гістарыяграфіі і большасці сучасных выданняў уласцівы тэрмін «уз'яднанне», замацаваны яшчэ ў 1949 г. пастановай ЦК КП(б)Б ад 5 верасня «Уз'яднанне беларускага народа ў адзінай беларускай савецкай дзяржаве». Праўда, у тэксце ўжываецца і тэрмін «уз'яднанне».

Пры далейшым знаёстве з тэкстам высвятляецца, што колькасць адрозненняў павялічваецца. На с. 315 чытаем: «Заняўшы Заходнюю Беларусь і Заходнюю Украіну, СССР тым самым парушыў у аднабаковым парадку Рыжскі мірны дагавор 1921 г. і дагавор з Польшчай, заключаны ў 1939 г.». Але «ў той жа час уз'яднанне беларускага народа ў адну сям'ю з'явілася гістарычна справядлівым актам, мела для яго пазітыўнае значэнне» [8, с. 313].

Адзначыўшы, што «ў спешным парадку праводзіліся сацыялізацыя прамысловасці, сельскай гаспадаркі, адукацыі, культуры, выхавання і іншых сфер жыцця-дзейнасці» [8 с. 319], аўтар засяродзіўся на кадровай палітыцы савецкай улады і рэпрэсіях. «На працу ў заходнія раёны Беларусі, – адзначае І. А. Саракавік, – былі накіраваны тысячы партыйных, савецкіх, камсамольскіх работнікаў, спецыялістаў народнай гаспадаркі. Яны ўзначалілі мясцовыя органы ўлады і кіравання, хоць і не ведалі мясцовай спецыфікі, і адразу ж пачалі барацьбу з “ворагамі” савецкай улады – асаднікамі, жаўнерамі, паліцэйскімі, дзеячамі беларускага нацыянальна-вызваленчага руху... У цэлым рэпрэсіям было падвергнута прыкладна 10 % насельніцтва Заходняй Беларусі. 50 % рэпрэсіраваных былі палякамі, 20 % – беларусамі, 30 % – яўрэямі». Звярнуў ўвагу гісторык і на перасяленні. Згодна з дадзе-

нымі І. А. Саракавіка, «толькі са снежня 1939 г. па студзень 1940 г. у бок Германіі праз Брэст прайшлі 5335 немцаў, 108 палякаў, 10 украінцаў, 8 рускіх, 1 чэх. У Беларусь трапіла 10 420 ваеннапалонных радавога і малодшага каманднага складу былой польскай арміі, большасць з якіх былі ўраджэнцамі мясцовых зямель» [8, с. 318, 319].

Асобны падраздзел, прысвечаны восеньскім падзеям 1939 г. на тэрыторыі Беларусі, ёсць у вучэбным дапаможніку «Вялікая Айчынная вайна савецкага народа (у кантэксце Другой сусветнай вайны)». Падкрэсліваючы, што ўз'яднанне штучна падзеленага беларускага народа стала актам гістарычнай справядлівасці, аўтары адначасова паказваюць і складанасць сітуацыі, якая прымушала ўлады выкарыстоўваць і рэпрэсіўныя меры: «Некаторыя пераўтварэнні ў прамысловасці і сельскай гаспадарцы выклікалі незадаволенасць у часткі польскага насельніцтва. Асабліва рэзкія выступленні былі з боку кулакоў, былых ляснічых, асаднікаў і паліцэйскіх. Варта заўважыць, што пры актыўнай падтрымцы польскага эміграцыйнага ўрада і касцёла на тэрыторыі заходніх абласцей Беларусі была створана даволі шырокая канспіратыўная сетка польскага нацыяналістычнага падполля, якое вяло барацьбу за захаванне Польшчы ў межах да верасня 1939 г. Маючы пэўную падтрымку сярод мясцовага польскага насельніцтва, нелегальныя арганізацыі былі заснаваны і дзейнічалі ў большасці буйных населеных пунктаў. Органы бяспекі правялі шэраг аперацый па разгроме канспіратыўнай сеткі. Толькі з кастрычніка 1939 г. па ліпень 1940 г. было раскрыта 109 падпольных арганізацый, якія аб'ядноўвалі 3231 удзельніка, з якіх 2904 чалавекі былі польскай нацыянальнасці. У мэтах папярэджання шырокай хвалі антысавецкіх выступленняў органы бяспекі ажыццяўлялі рэпрэсіўныя мерапрыемствы. Тых, хто ўдзельнічаў у антысавецкіх актах, а таксама бежанцаў з Заходняй Беларусі, якія не жадалі прымаць у БССР савецкае грамадзянства, высылялі ва ўсходнія і паўночныя раёны Савецкага Саюза» [9, с. 56].

Цікава паглядзець, як падаваўся матэрыял, прысвечаны гэтай праблеме, у дапаможніках і падручніках для студэнтаў гістарычных факультэтаў. Для прыкладу возь-

мам выданне «Гісторыя Беларусі. У 2 частках. Ч. 2. XIX–XX стст. Курс лекцый», падрыхтаванае выкладчыкамі БДУ. Падзеі верасня 1939 – чэрвеня 1941 г. разгледжаны ў тэме 7 «Беларусь у перыяд Другой сусветнай вайны» ў лекцыі 22 «Першы этап вайны». Ужо ў пачатку лекцыі гаворыцца аб тым, што «лёс беларускага народа быў цесна звязаны з падзеямі Другой Сусветнай вайны, якая пачалася з нападу Германіі на Польшчу 1 верасня 1939 г. Менавіта ў гэты час адбылося ўз’яднанне беларускага народа ў адзінай нацыянальнай дзяржаве... Ва ўмовах, калі амаль усе жыццёва важныя цэнтры Польшчы былі заняты нямецкімі войскамі (14 верасня быў акружаны г. Брэст, а 15 верасня паў Беласток і пад пагрозай захопу апынуўся Львоў), былі апублікаваны пастановы ваенных саветаў Беларускага і Украінскага франтоў. У іх ставілася задача “пакласці канец прыгнёту працоўных Заходняй Беларусі і Заходняй Украіны, прадставіць поўную бяспеку працоўным гэтых абласцей”. Раніцай 17 верасня войскі Чырвонай Арміі перайшлі савецка-польскую мяжу» [10, с. 439, 440].

Не пакінулі без увагі гісторыкі і падпісаныя 23 жніўня 1939 г. паміж Германіяй і Савецкім Саюзам дагавор аб ненападзе і сакрэтны пратакол аб падзеле сфер уплыву, а таксама дагавор аб дружбе і мяжы паміж СССР і Германіяй ад 28 верасня 1939 г. «У канчатковым варыянце савецка-германскіх перамоў, – адзначаюць аўтары, – да заходнебеларускіх этнічных зямель былі далучаны заходнія паветы Беластоцкага ваяводства з пераважна польскім насельніцтвам (без Сувалкаўскага павета і большай часткі Аўгустоўскага), а таксама поўнасцю Ломжынскі павет, усходнія часткі Астра-лэнцкага і Востраў-Мазавецкага паветаў Варшаўскага ваяводства. Большасць сялян, рабочых, рамеснікаў, інтэлігенцыі Заходняй Беларусі сустракалі Чырвоную Армію як вызваліцельніцу» [10, с. 442].

Пры характарыстыцы першых пераўтварэнняў савецкай улады ўвага была нададзена і кадравай палітыцы: «20 верасня арганізацыйна-інструктарскі аддзел ЦК склаў спісы работнікаў для часовых упраўленняў, былі падобраны кандыдатуры на кіруючыя партыйныя і савецкія пасады. Усяго да кастрычніка 1940 г. на працу ў Бе-

ластоцкую вобласць было накіравана 12 396 чалавек, Брэсцкую – 5989» [10, с. 443].

Прызнаючы поспехі палітыкі «саветызацыі», дзякуючы якой Беларусь дасягнула значных поспехаў у развіцці народнай гаспадаркі, культуры і адукацыі, ператварылася з аграрнай у індустрыяльна-аграрную краіну, аўтары падкрэсліваюць: «Разам са станоўчымі момантамі ў жыцці жыхароў краю паявіліся некаторыя праблемы. У шэрагу выпадкаў накіраваныя на працу ў Заходнюю Беларусь работнікі ігнаравалі мясцовы лад жыцця, традыцыі насельніцтва. Здаралася неабаснаванае адхіленне ад працы спецыялістаў польскай нацыянальнасці, прымусовая рэарганізацыя польскіх школ у беларускія ці рускія, ігнараванне патрэб гаспадарак аднаасобнікаў. Адмоўна была ўспрынята жыхарамі Заходняй Беларусі перадача Сталіным Літве 10 кастрычніка 1939 г. Вільні і вобласці (Віленска-Троцкі, частка тэрыторыі Свянцянскага і Браслаўскага паветаў) агульнай плошчай 6900 км²... Вялікай памылкай з’явілася нацыяналізацыя аб’ектаў гандлю, дробных прадпрыемстваў. Гэта прывяло да дэфіцыту тавараў шырокага спажывання, росту цэн на іх... Напружанасць у грамадстве выклікалі арышты і дэпартацыі ў заходніх абласцях рэспублікі. Яшчэ ў канцы верасня 1939 г. былі арыштаваны вядомыя беларускія нацыянальныя дзеячы: А. Луцкевіч, В. Багдановіч, У. Самойла, Ян Пазняк, М. Касцёвіч і інш., якія не прымалі сацыялістычнай ідэі, але актыўна ўдзельнічалі ў вызваленчым руху. Згодна з рашэннем кіраўніка НКУС СССР Л. Берыі ад 5 снежня з заходніх абласцей Беларусі высяленню падлягалі работнікі лясной аховы і ваенныя асаднікі. 3 лютага 1940 г. па 20 чэрвеня 1941 г. было рэпрэсіравана больш як 125 тыс. чалавек. Сярод дэпарціраваных былі не толькі асаднікі, работнікі лясной аховы, члены іх сямей, але арыштаваныя раней паліцэйскія, жандармы, фабрыканты, памешчыкі і асобы, якія падзраваліся ў прыналежнасці да антысавецкіх арганізацый» [10, с. 446, 449, 450].

Нельга не адзначыць паказ аўтарамі ваенна-палітычнага становішча на тэрыторыі Беларусі ў 1939–1941 гг. і дзейнасці польскага падполля, якое «імкнулася адра-дзіць польскую дзяржаву ў даваенных межах. Самай уплывовай падпольнай арганізацыяй быў «Саюз узброенай барацьбы».

Сумесна з арганізацыямі «Саюз польскіх патрыётаў», «Стральцы», «Сокал», «Вызваленцы», «Партызанка» яны вялі антысавецкую прапаганду, стваралі тайныя арсеналы зброі, праводзілі асобныя тэарэтычныя акты супраць ваеннаслужачых Чырвонай Арміі, супрацоўнікаў НКВС і актывістаў савецкіх устаноў» [10, с. 450].

Інфармацыя, змешчаная ў дапаможніках для студэнтаў неспецыяльных факультэтаў, па аб'ёму, зместу істотна адрозніваецца ад інфармацыі ў падручніках і дапаможніках для студэнтаў-гісторыкаў. Для параўнання возьмем навуцальны дапаможнік А. І. Котава «Гісторыя Беларусі і сусветная цывілізацыя. Навуцальны дапаможнік для студэнтаў прыродазнаўчых факультэтаў». Разглядаемай падзеі прысвечаны наступныя радкі: «Германскія войскі імкліва рухаліся да граніц СССР, і 17 верасня 1939 г. савецкі ўрад аддаў загад Чырвонай Арміі перайсці граніцу з Польшчай і ўзяць пад абарону насельніцтва Заходняй Беларусі. К 25 верасня савецкія войскі поўнасьцю занялі тэрыторыю Заходняй Беларусі. У кастрычніку 1939 г. адбыліся выбары ў Народны сход Заходняй Беларусі, які прыняў рашэнне аб уваходжанні яе ў склад БССР. Уз'яднанне Заходняй Беларусі з БССР было актам гістарычнай справядлівасці. Яно аднавіла парушанную Рыжскім дагаворам (1921 г.) тэрытарыяльную цэласнасць Беларусі і ўз'яднала беларускі народ у адну сям'ю» [11, с. 105].

Разам з тым у некаторых дапаможніках для студэнтаў няпрофільных факультэтаў побач з паказам несумненых поспехаў савецкай улады ў правядзенні пераўтварэнняў у прамысловасці, сельскай гаспадарцы, сацыяльнай сферы, адукацыі, культуры знайшлі адлюстраванне і недахопы, і нават негатыўныя моманты. Прыкладам такога падыходу можа служыць дапаможнік «История Беларуси в контексте европейской цивилизации», падрыхтаваны на рускай мове выкладчыкамі гістарычнага факультэта Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна і рэкамендаваны вучэбна-метадычным аб'яднаннем па гуманітарнай адукацыі Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь у якасці вучэбна-метадычнага дапаможніка для замежных студэнтаў усіх спецыяльнасцей устаноў вышэйшай адукацыі.

«У грамадска-палітычным жыцці Беларусі, – адзначаюць аўтары, – праявіліся адмоўныя бакі адміністрацыйна-каманднай і рэпрэсіўнай сістэмы. 30 верасня 1939 г. былі арыштаваны, а затым рэпрэсаваны беларускія дзеячы нацыянальна-вызваленчага руху. Згодна з прынятай у снежні 1939 г. сакрэтнай пастановай СНК СССР “Аб высяленні асаднікаў і работнікаў лясной аховы з заходніх абласцей БССР”, былі дэпартаваны ў Сібір, Казахстан і іншыя месцы 120 тыс. чалавек. Гэта адмоўна адбілася на маральна-псіхалагічнай атмасферы краіны» [12, с. 87].

З 2022 г. у ВНУ Беларусі на неспецыяльных факультэтах замест курса «Гісторыя Беларусі» быў ўведзены курс «Гісторыя беларускай дзяржаўнасці», які, дарэчы, выкладаецца і на гістарычных факультэтах. У тым жа годзе пад рэдакцыяй І. А. Марзалюка быў выдадзены адпаведны вучэбны дапаможнік. Праблема ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР раскрываецца ў тэме 1.6 «Вялікая Айчынная вайна – ключавая падзея навейшай гісторыі» ў падраздзеле «Уз'яднанне Заходняй Беларусі з БССР». Характарызуючы дадзены працэс, аўтары адзначаюць, што, «імкнучыся выйграць час для падрыхтоўкі краіны да вайны, 23 жніўня 1939 г. Вячаслаў Молатаў ад імя СССР падпісаў у Маскве Дагавор аб ненападзе паміж СССР і Германіяй, а таксама дадатковы пратакол да яго. Разумеючы супярэчлівасць гэтых працэсаў, неабходна пазначыць: менавіта гэтыя дакументы стварылі знешнепалітычныя ўмовы для ўз'яднання беларусаў, якія супольна разам з палякамі змагаліся супраць нацысцкай Германіі... Наркам замежных спраў СССР В. Молатаў 17 верасня 1939 г. уручыў польскаму паслу ў Маскве ноту, у якой паведамлялася, што савецкі ўрад аддаў загад Чырвонай Арміі перайсці мяжу з Польшчай. Да 25 верасня 1939 г. тэрыторыя Заходняй Беларусі была цалкам занятая Чырвонай Арміяй» [13, с. 164, 165].

Раскрываючы сацыялістычныя пераўтварэнні ў народнай гаспадарцы, культуры, адукацыі, гісторыкі асноўную ўвагу засяродзілі на станоўчых аспектах праводзімай палітыкі.

Заклучэнне

Праведзены гістарыяграфічны аналіз сведчальнага аб тым, што розныя аспекты

палітычных, эканамічных і сацыяльна-культурных пераўтварэнняў савецкай улады ў заходнебеларускім рэгіёне ў верасні 1939 – чэрвені 1941 г. знайшлі адлюстраванне на старонках падручнікаў і навучальных дапаможнікаў для студэнтаў вышэйшых навучальных устаноў. У савецкі перыяд асаблівае значэнне надавалася кіруючай ролі камуністычнай партыі, якая забяспечыла паспяховае правядзенне сацыялістычных пераўтварэнняў. Асноўная ўвага была засяроджана на асвятленні толькі поспехаў і дасягненняў.

У падручніках, выдадзеных у Рэспубліцы Беларусь, асабліва рэкамендаваных для студэнтаў гістарычных факультэтаў,

знайшлі адлюстраванне разам са станоўчымі момантамі рэпрэсіі, забарона савецкай улады усіх палітычных партый, акрамя камуністычнай, дэпартацыйная палітыка савецкага кіраўніцтва ў адносінах да насельніцтва тэрыторый заходніх абласцей Беларусі.

Агульнай для падручнікаў і дапаможнікаў, выдадзеных у БССР і Рэспубліцы Беларусь, з'яўляецца выснова аб тым, што ўключэнне Заходняй Беларусі ў склад СССР і БССР было гістарычна неабходным і апраўданым. Беларусь упершыню за ўсю гісторыю стала тэрытарыяльна цэласнай дзяржавай, у якой завяршыўся працэс тэрытарыяльнай і этнаграфічнай кансалідацыі беларускай нацыі.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. История Коммунистической партии Советского Союза / редкол.: И. Н. Пospelov (гл. ред.) [и др.] – 7-е изд., доп. – М. : Политиздат, 1985. – 783 с.
2. Курс лекций по истории КПСС. Ч. 1. (1883–1925 гг.) / под ред. В. М. Сикорского. – Изд. 2-е, доп. и испр. – Минск : Изд-во БГУ, 1975. – 608 с.
3. История Белорусской ССР : в 2 т. / под ред. Л. С. Абецедарского [и др.]. – Минск : Акад. наук Белорус. ССР, 1961. – Т. 2. – 703 с.
4. Гісторыя Беларускай ССР : у 5 т. / Акад. навук БССР, Ін-т гісторыі ; рэдкал.: І. М. Ігнаценка (старш.) [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1972–1975. – Т. 4 : Беларусь напярэдадні і ў гады Вялікай Айчыннай вайны Савецкага Саюза (1938–1945 гг.) / рэдкал.: І. С. Краўчанка [і інш.]. – 1975. – 640 с.
5. Нарысы гісторыі Беларусі : у 2 ч. / М. П. Касцюк [і інш.]. – Мінск : Беларусь, 1994–1995. – Ч. 2. – 1995. – 560 с.
6. Гісторыя Беларусі : вучэб. дапам. : у 2 ч. / пад рэд. Я. К. Новіка і Г. М. Марцуля. – Ч. 2 : Люты 1917 – 2001 гг. – Мінск : Універсітэцкае, 2001. – 464 с.
7. Гісторыя Беларусі : падручнік для ВНУ : у 2 ч. / пад рэд. Я. К. Новіка і Г. М. Марцуля. – Ч. 2 : Люты 1917 – 2001 гг. – Мінск : Выш. шк., 2007. – 445 с.
8. Саракавік, І. А. Гісторыя Беларусі ў кантэксце сусветнай гісторыі / І. А. Саракавік. – Мінск : Саврем. шк., 2006. – 456 с.
9. Вялікая Айчынная вайна савецкага народа (у кантэксце Другой сусветнай вайны) : вучэб. дапам. / А. А. Каваленя [і інш.] ; пад рэд. акад. НАН Беларусі А. А. Кавалені. – Мінск : РІВШ, 2022. – 278 с.
10. Гісторыя Беларусі : курс лекцый : у 2 ч. / П. Брыгадзін, У. Ладысеў, П. Зялінскі [і інш.]. – Мінск : РІВШ БДУ, 2002. – Ч. 2 : XIX–XX стст. – 656 с.
11. Котаў, А. І. Гісторыя Беларусі і сусветная цывілізацыя : навуч. дапам. для студэнтаў прыродазн. фак. – 2-е выд. – Мінск : БДУ, 2003. – 161 с.
12. Галимова, Н. П. История Беларуси в контексте европейской цивилизации : учеб.-метод. пособие для иностр. студентов / Н. П. Галимова, Т. П. Савчук, Р. В. Чуль ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2018. – 164 с.
13. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці : вучэб. дапам. для студэнтаў устаноў выш. адукацыі / І. А. Марзалюк [і інш.] ; пад агул. рэд. І. А. Марзалюка. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2022. – 447 с.

REFERENCES

1. Istoriiya Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soyuz. / redkol.: I. N. Pospelov (gl. red.) [i dr.]. – 7-e izd., dop. – M. : Politizdat, 1985. – 783 s.

2. Kurs lektsii po istorii KPSS. Ch. 1. (1883–1925 gg.) / pod red. V. M. Sikorskogo. – Izd. 2-e, dop. i ispr. – Minsk : Izd-vo BGU, 1975. – 608 s.
3. Istoriya Belorusskoi SSSR : v 2 t. / pod red. L. S. Abetsedarskogo [i dr.]. – Minsk : Akad. nauk Belorus. SSR, 1961. – T. 2. – 703 s.
4. Gistoryya Belaruskai SSR : u 5 t. / Akad. navuk BSSR, In-t gistoryi ; redkal.: I. M. Ignatsenka (starsh.) [i insh.]. – Minsk : Navuka i tehknika, 1972–1975. – T. 4 : Belarus' napyaredadni i u gady Vyalikai Aichynnai vainy Savetskaga Sayuza (1938–1945 gg.) / redkal.: I. S. Krauchanka [i insh.]. – 1975. – 640 s.
5. Narysy gistoryi Belarusi : u 2 ch. / M. P. Kastsyuk [i insh.]. – Minsk : Belarus', 1994–1995. – Ch. 2. – 1995. – 560 s.
6. Gistoryya Belarusi : vucheb. dapam. : u 2 ch. / pad red. Ya. K. Novika i G. M. Martsulya. – Ch. 2 : Lyuty 1917 – 2001 gg. – Minsk : Universiteitskae, 2001. – 464 s.
7. Gistoryya Belarusi : padruchnik dlya VNU : u 2 ch. / pad red. Ya. K. Novika i G. M. Martsulya. – Ch. 2 : Lyuty 1917 – 2001 gg. – Minsk : Vysh. shk., 2007. – 445 s.
8. Sarakavik, I. A. Gistoryya Belarusi u kontekstse susvetnai gistoryi / I. A. Sarakavik. – Minsk : Sovrem. shk., 2006. – 456 s.
9. Vyalikaya Aichynnaya vaina savetskaga naroda (u kontekstse Drugoi susvetnai vainy) : vucheb. dapam. / A. A. Kavalenya [i insh.] ; pad red. akad. NAN Belarusi A. A. Kavaleni. – Minsk : RIVSh, 2022. – 278 s.
10. Gistoryya Belarusi : kurs lektysi : u 2 ch. / P. Brygadin, U. Ladyseu, P. Zyalinski [i insh.]. – Minsk : RIVSh BDU, 2002. – Ch. 2 : XIX–XX stst. – 656 s.
11. Kotau, A. I. Gistoryya Belarusi i susvetnaya tsyvilizatsyya : navuch. dapam. dlya studentau pryrodazn. fak. – 2-e vyd. – Minsk : BDU, 2003. – 161 s.
12. Galimova, N. P. Istoriya Belarusi v kontekste evropeiskoi tsyvilizatsii : ucheb.-metod. posobie dlya inostr. studentov / N. P. Galimova, T. P. Savchuk, R. V. Chul' ; Brest. gos. un-t im. A. S. Pushkina. – Brest : BrGU, 2018. – 164 s.
13. Gistoryya belaruskai dzyarzhaunastsi : vucheb. dapam. dlya studentau ustanou vysh. adukatsyi / I. A. Marzalyuk [i insh.] ; pad agul. red. I. A. Marzalyuka. – Minsk : Adukatsyya i vykhavanne, 2022. – 447 s.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 11.09.2025

УДК 94(476)

DOI 10.63874/2218-0281-2025-2-44-51

Александр Леонидович Даркович

канд. ист. наук, доц. каф. всеобщей истории

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Aleksandr DarkovichCandidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of General History
of Brest State A. S. Pushkin Universitye-mail: alexdarkovich@mail.ru**ПРОСВЕЩЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
НА ЗАПАДНОБЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В 1920–1930-е гг.**

Предложено описание усилий городских властей по развитию начального школьного образования, а также оценка эффективности этих действий. Во введении указано, что предложенная тематика в историографии остается малоизученной. В основной части статьи показано, что развитие начального школьного образования было одним из основных направлений деятельности городского самоуправления на западнобелорусских землях. При этом усилия местных властей принесли ограниченный результат. Хотя показатели охвата детей начальным школьным образованием за межвоенный период заметно улучшились, ситуация в этой сфере все же была неудовлетворительной для своего времени. На фоне сложного финансового положения городские органы были неспособны в полной мере выполнять обязанности в этой сфере: в частности, строительство отвечающих гигиеническим и педагогическим нормам школьных зданий обычно превышало возможности местных властей. Сохранялись заметные диспропорции в показателях развития начального образования между западнобелорусскими и этнически польскими землями. Кроме того, усилия по развитию школы, помимо просвещения в качестве важнейшей цели, были направлены на колонизацию белорусов.

Ключевые слова: Западная Беларусь, образование, начальная школа, городское самоуправление, колонизация.

Education in the Activities of City Self-Government in Western Belarus in the 1920–1930s

The introduction indicates that the proposed topic remains unexplored in historiography. The main part of the article shows that the development of primary school was one of the main areas of activity of city government. The efforts of local authorities brought limited results. Although primary school enrolment rates improved markedly during the interwar period, the situation was still unsatisfactory for its time. City authorities due to its difficult financial situation were unable to fulfill their responsibilities in this area; in particular, the construction of school buildings that met hygienic and pedagogical standards usually exceeded their capabilities. Noticeable disproportions in the indicators of development of primary education between Western Belarus and ethnically Polish lands remained. In addition, education policy aimed at pursuing the polonization of Belarusians.

Key words: Western Belarus, education, primary school, city government, polonization.

Введение

Образование было важнейшим направлением деятельности органов местного самоуправления на западнобелорусских землях в 1920–1930-е гг. Именно на них была возложена основная часть обязанностей по развитию начальной школы.

Цель статьи – охарактеризовать деятельность городского самоуправления в этой сфере. В статье предложено описание усилий городских властей по развитию начального школьного образования, а также оценка эффективности этих действий.

В историографии представлено достаточно большое количество работ, посвященных системе образования в Западной

Беларуси в межвоенный период. В частности, А. Н. Вабищевич является автором основательных исследований по развитию образования и национально-культурной жизни белорусов, поляков, евреев и других национальных групп [1; 2]. Различным аспектам тематики посвящены публикации других белорусских историков [3; 4]. В польской историографии также представлен ряд работ, содержащих характеристику развития образования в регионе [5; 6]. Некоторые из указанных исследований содержат отдельные сведения относительно активности органов территориального самоуправления в этой сфере, однако тема развития начального школьного образования в Западной

Беларуси в межвоенный период не становилась предметом специального внимания историков и остается малоизученной.

Источниковой базой исследования послужили материалы делопроизводства местных органов государственной власти и самоуправления, хранящиеся в Государственном архиве Брестской области и Государственном архиве в Белостоке, законодательные акты, статистические данные, сведения из периодической печати и опубликованные документы.

Основная часть

Органы местного самоуправления играли основную роль в развитии начального школьного образования. В их обязанности входило строительство и содержание начальных школ, обеспечение их необходимым оборудованием, предоставление жилья для учителей. Государство обязывалось выплачивать зарплату учителям и обеспечивать школы учебной литературой.

Образование было одним из основных направлений деятельности властей западнобелорусских городов. В 1928/29 бюджетном году расходы на образование составляли 15,2 % расходной части городских бюджетов, что являлось второй позицией после административных расходов на содержание самих органов самоуправления [7, s. 562, 564, 566].

На протяжении межвоенного периода был достигнут определенный прогресс в просвещении в Западной Беларуси. Если согласно польской переписи 1921 г. доля неграмотных равнялась 55 % в Новогрудском воеводстве и 71 % в Полесском, то в 1931 г. эти показатели составили 39 и 50 % соответственно [8, s. 40, 41; 9, s. 48, 49; 10, s. 46, 48; 11, s. 52, 54.]. Для сравнения: в целом по Польше неграмотных в 1931 г. было 27 % [12, s. 60]. Возросло количество начальных школ. В 1937/38 учебном году в четырех восточных воеводствах (в межвоенной польской статистике восточными обозначались Виленское, Волынское, Новогрудское и Полесское воеводства, из них статистическую информацию собственно по Западной Беларуси часто выделить невозможно) их насчитывалось примерно 6300, что было на 63 % больше, чем в 1921–1922 гг. Число учеников, получавших начальное образование, за это же время уве-

личилось в 3,4 раза и составило 842 тыс. В 1920-е гг. в восточных воеводствах на фоне сокращения количества детей школьного возраста (с 783 тыс. в 1922–1923 гг. до 592 тыс. в 1927–1928 гг.), отражавшем отрицательные демографические последствия военных лет, развитие системы начального образования позволило значительно увеличить процент школьников. Если в начале 1920-х гг. здесь получали образование 36 % детей 7–13 лет (возраст, в котором дети подлежали обязательному начальному образованию), то в 1930–1931 г. уже почти 80 %. В то же время показатель начала 1930-х гг. оказался максимальным для межвоенного периода.

В 1930-е гг. усилия властей по развитию школьного дела не могли компенсировать постоянное увеличение числа детей школьного возраста при высоких темпах естественного прироста населения на западнобелорусских землях.

В конце 1930-х гг. в восточных воеводствах школу посещали 78 % детей [13, s. 398; 14, s. 172; 15, s. 318, 321], тогда как в Польше в целом – 90 %.

При улучшении показателей развития системы образования на западнобелорусских землях в 1920–1930-е гг. в этой сфере сохранялись многие острые проблемы. Существовавшие начальные школы в большинстве своем были примитивно организованы: они размещались в помещениях, не отвечавших элементарным санитарным и педагогическим требованиям, очень часто – в арендуемых деревянных жилых домах. Многие из них были в недостаточной степени обеспечены водоснабжением, освещением, обогревом, вентиляцией, а также учебными материалами, школьной мебелью и инвентарем. Специальные школьные врачи, систематически следившие за состоянием здоровья учащихся, имелись только в более крупных городах – в Бресте, Волковыске, Пинске и др. В большинстве случаев санитарный надзор в школах периодически осуществляли районные или повтовые врачи, обычно раз в год. Полесский воевода Вацлав Костек-Бернацкий в 1937 г. отмечал, что эпидемии, ежегодно охватывавшие воеводство, в первую очередь затрагивали детей из-за неудовлетворительной охраны здоровья школьников [16, л. 21].

Развитие начального образования в значительной мере носило экстенсивный характер. Так, в Новогрудском воеводстве за 13 лет (с 1922/23 по 1934/35 учебный год) число учителей увеличилось на 67 %, тогда как число учеников – в 2,6 раза. Количество учащихся, приходившихся на одного учителя, за это время возросло с 43 до 68 [17, s. 112]. Из действовавших в Новогрудском воеводстве в 1934–1935 гг. 1164 начальных школ 85 % в соответствии с принятой в Польше градацией относились к первому уровню, т. е. в них работали один или два учителя; школы второго уровня с тремя или четырьмя учителями составляли 9 %, школы третьего уровня с пятью и более учителями – 6 % [18, s. 138].

В Полесском воеводстве в 1939 г. к первому уровню относилось 77 % школ, в них училось более половины всех школьников [19, s. 34, 35]. Костек-Бернацкий на совещании старост Полесского воеводства в 1938 г. отмечал, что образование в школах низшего типа являлось «совершенно недостаточным. По прошествии нескольких лет молодежь, не используя письменную речь, возвращается к безграмотности» [20, л. 305].

Расходы муниципальных органов на одного ученика в Новогрудском и Полесском воеводствах были почти в 2 раза ниже среднего по Польше уровня [21, s. 1581]. Как следует из газетного сообщения, в 1933 г. в 50-тысячном Бресте 3300 детей школьного возраста не получали образования из-за нехватки школьных зданий [22, s. 4].

В 1939 г. в Волковыске, насчитывавшем 18 тыс. жителей, 300 детей не имели возможности учиться: две функционировавшие школы в городе были переполнены, каждый класс насчитывал от 60 до 70 учеников. Одна школа, которую посещало немного более половины всех школьников, размещалась в специально построенном городскими властями в начале 1930-х гг. деревянном здании, соответствовавшем гигиеническим нормам и имевшем 19 учебных кабинетов и гимнастический зал. Вторая школа занимала непригодное для школьных нужд арендуемое помещение [23, s. 4].

Потребности в строительстве школьных зданий практически всегда намного превосходили финансовые возможности властей западнобелорусских городов, кото-

рым оставалось рассчитывать на кредиты и государственную помощь. В Ошмянах помещение, в котором располагалась начальная школа города на протяжении 1920-х гг., было темным и тесным, «просто глумилось над существующими предписаниями школьных властей». Хотя обучение велось в две смены, школу могли посещать лишь 300 из 800 детей школьного возраста. В 1925 г. городской совет озвучил необходимость немедленного строительства новой школы, но городских средств было недостаточно для этого начинания. По свидетельству бургомистра города Ю. Зубеля, когда в 1928–1929 гг. было установлено, что школьное здание находится в аварийном состоянии и может обрушиться, магистрат оказался в безвыходном положении. Поскольку в Ошмянах не было отдельного здания, которое можно было приспособить под школу, городским властям пришлось арендовать несколько помещений, размещавшихся в разных концах города. Перемещение между ними учеников и учителей сильно затрудняло учебный процесс и негативно отражалось на здоровье детей. Стоимость возведения нового школьного здания составляла почти 600 тыс. злотых, магистрат был в состоянии выделить на это не более 30 тыс. злотых в год. В этой ситуации государство взялось профинансировать строительство, выделив городу почти 450 тыс. злотых (185 тыс. кредита и 263 тыс. субсидии). Начавшийся экономический кризис не позволил государственной казне предоставить недостававшие 145 тыс. злотых, которые городские власти вынуждены были покрыть за счет привлечения краткосрочных кредитов, ставших главной финансовой проблемой Ошмян. Новое кирпичное здание школы с центральным отоплением и электрооборудованием, насчитывавшее 15 учебных кабинетов, спортивный зал, мастерские, прилегающими жилыми помещениями для учителей, было построено за полтора года, а в июне 1930 г. состоялось его торжественное открытие в присутствии президента Польши И. Мостицкого [24, s. 73, 113, 114].

Однако многим городам не удавалось так же успешно завершить начатые во второй половине 1920-х гг. капиталовложения в новые школьные здания. В 1935 г. начальник отдела самоуправления Новогрудского воеводского управления Целестин Галасе-

вич указывал, что в Новогрудском воеводстве насчитывалось 50 недостроенных школ, в возведение которых органы самоуправления в предыдущие годы вложили 1300 тыс. злотых. В качестве примера он привел Несвиж, власти которого не только не имели средств на достройку солидного школьного здания, но и были не в состоянии рассчитываться по ранее привлеченному для этой цели кредиту в размере 300 тыс. злотых. Строительство школы, начатое в 1920-е гг., было продолжено только в 1935 г. в рамках общественных работ, финансировавшихся государством [25, s. 54].

В некоторых случаях сказывалась бесхозяйственность муниципальных деятелей. Как показала проведенная в конце 1935 г. инспекция коммунальных органов Столинского повета, власти Столина в середине 1930-х гг. принялись за строительство деревянного школьного здания стоимостью около 60 тыс. злотых, располагая для этого лишь 10 тыс. злотых и не имея никакого плана финансирования всей постройки. Начав возведение школы, руководство города под давлением государственной администрации было вынуждено одновременно приступить к капитальному ремонту электростанции и скотобойни. В 1934 г. был построен фундамент школы, в следующем году был закуплен строительный лес, оказавшийся непригодным. В итоге у города не осталось средств не только на продолжение строительства, но и на консервацию фундамента школьного здания, который начал разрушаться [26, л. 26, 27].

Важнейшей целью, которая ставилась перед системой образования в восточных воеводствах наряду с просвещением, была полонизация восточнославянского населения. Польские власти, не признавая белорусов самостоятельной нацией и отказывая им в праве на национальную жизнь, с самого начала подавляли попытки организовать белорусское образование. Из примерно 350 начальных белорусских школ, открытых во время германской оккупации, основная часть была ликвидирована поляками сразу же после захвата западных и центральных белорусских земель в 1919 г. Правда, после установления режима «санации» в 1926 г. имели место незначительные уступки национальным меньшинствам в сфере образования и культуры в рамках по-

литики «государственной ассимиляции». Однако польские власти вскоре отказались от каких-либо шагов навстречу национально-культурным требованиям белорусов, и на протяжении 1930-х гг. белорусское образование было фактически полностью ликвидировано. В 1937–1938 гг. не осталось ни одной белорусской начальной школы, а единственная белорусская гимназия в Вильно функционировала как филиал польской гимназии, также насчитывалось 5 польско-белорусских школ [15, s. 324].

Поскольку белорусские школы в основном действовали в сельской местности, вопрос их организации и финансирования в западнобелорусских городах ставился редко. Один из примеров – инициатива городских властей Новогрудка, которые в конце 1920-х гг. безвозмездно предоставили земельный участок под строительство здания для белорусской гимназии. Тогда же польский сейм принял решение выделить 200 тыс. злотых на само строительство, однако финансирование вскоре прекратилось, и ликвидированная в 1934 г. новогрудская белорусская гимназия так и не получила нового здания [27, с. 81].

На передний план в городах выходила ситуация с еврейским образованием. Польские власти, наложив запрет на создание общественных еврейских школ, оставили за еврейским населением право развивать частные учреждения образования. Важным вопросом стала финансовая поддержка муниципальными органами частных еврейских школ. В 1920-е гг. правилом было предоставление магистратами субсидий еврейским школам в том или ином размере. В то же время эта тема постоянно оставалась благоприятной почвой для взаимных претензий и конфликтов. Евреи, получив в конце 1920-х гг. большинство мест в городских советах многих городов, часто старались добиться преимущественного финансирования собственных образовательных и общественных организаций. Такие шаги встречали активное противодействие польского населения, на страже интересов которого стояла государственная администрация, вмешивавшаяся в работу городских органов, направляя ее в русло преимущественного удовлетворения польских интересов.

В большинстве случаев представители национальных меньшинств считали себя дискриминированными, обвиняя муниципальные органы в несправедливом распределении городских средств. Так, на протяжении второй половины 1920-х гг. в Гродно со страниц еврейской прессы, а также на заседаниях городского совета со стороны еврейских советников постоянно раздавались жалобы на недостаточное финансирование муниципалитетом еврейских школ и общественных организаций [28, к. 39; 29, к. 4]. Активные протесты еврейских депутатов Кобрин в 1929 г. вызвало решение поветового сеймика, отказавшегося утверждать дотации из городского бюджета в пользу еврейской школы, благотворительного общества и других еврейских организаций [30, с. 4].

В начале 1930-х гг. в результате экономического кризиса все расходы городского самоуправления значительно упали, однако финансовая помощь еврейскому образованию под давлением государственных властей сократилась в заметно больших пропорциях. В 1930/31 финансовом году власти западнобелорусских городов уменьшили субсидии еврейским школам на 75 % [31, с. 27]. Вскоре государственная администрация запретила городским властям любое финансирование еврейского образования, не обращая внимания на мнение горожан, причем не только евреев. Так, к дружанскому старосте Лисовскому, в августе 1933 г. инспектировавшему магистрат Березы, обратилась делегация города в составе бургомистра Довнара, его заместителя Захайма и католического ксендза декана Ковалевского с просьбой включить обратно в городской бюджет субсидии еврейским школам [32, л. 43].

В конце 1930-х гг. на передний план в работе местного самоуправления на западнобелорусских землях вышло строительство 100 «школ-памятников» имени Пилсудского в каждом из восточных воеводств. Совет министров принял соответствующее решение в 1936 г. относительно Виленского воеводства, в 1937 г. – Новогрудского и Полесского. Основную часть расходов на их возведение предстояло покрыть муниципальными органами, вынужденным под давлением государственной администрации, обещавшей всестороннюю помощь, принять на се-

бя данные обязательства. Но поддержка со стороны центра обычно была недостаточной, и, хотя местным властям в большинстве случаев приходилось отказываться от каких-либо других капиталовложений, они, как правило, были не способны завершить «школы-памятники». Городское самоуправление оказалось в критической финансовой ситуации, когда центральные власти в 1939 г. приостановили субсидии на школьное строительство, направив средства на подготовку к надвигающейся войне. Полесский вице-воевода С. Беневский в августе 1939 г. в третий раз обращался во Всеобщее бюро взаимного страхования – подконтрольную государству крупнейшую страховую организацию – с просьбой предоставить коммунальным органам обещанный ранее кредит: «Временная приостановка государственных субвенций на строительство 100 школ-памятников поставила гмины (административно-территориальные единицы базового уровня; к ним относились как мелкие и средние города, так и охватывавшие несколько деревней сельские гмины – А. Д.), которые взялись за это огромное дело, в трагическую ситуацию. Большинство гмин вообще были не в состоянии закончить школьные здания, неся даже материальные потери из-за предположительного уничтожения зданий там, где они не были достроены до крыши и накрыты кровлей. Остальные не смогут полностью закончить школьные здания в степени, позволяющей сдать их к новому учебному году... Со всех сторон меня упрашивают о помощи хотя бы на минимальные суммы, которые хотя бы позволили завершить постройку зданий и накрыть их... Уже сейчас [обращаются] с упреком, что, если бы не обещание поддержки – гмины никогда не приступили бы к таким значительным инвестициям».

Активность городских властей в сфере образования практически полностью сводилась к строительству и содержанию начальных общественных школ.

Например, в конце 1930-х гг. на это уходило 92 % их образовательных расходов в Новогрудском воеводстве и 97 % в Полесском [21, с. 1580]. Незначительная помощь муниципальных органов среднему и профессиональному образованию, как правило, заключалась в выплате субсидий и предо-

ставлении стипендий ученикам из малообеспеченных семей.

Заклучение

Таким образом, развитие начального школьного образования было одним из основных направлений деятельности городского самоуправления на западнорусских землях в 1920–1930-е гг. При этом усилия местных властей принесли ограниченный результат на фоне огромных потребностей. Хотя показатели охвата детей начальным школьным образованием за межвоенный период заметно улучшились, ситуация в этой сфере все же была неудовлетворительной для своего времени.

На фоне сложного финансового положения городские органы были неспособны в полной мере выполнять обязанности в этой сфере: расходы на строительство отвечающих гигиеническим и педагогическим нормам школьных зданий обычно превышало возможности местных властей.

Сохранялись заметные диспропорции в показателях развития начального образования между западнорусскими и этнически польскими землями. Кроме того, усилия по развитию школы помимо просвещения в качестве важнейшей цели были направлены на колонизацию белорусов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вабішчэвіч, А. М. Асвета ў Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) / А. М. Вабішчэвіч. – Брэст : Выд-ва БрДУ, 2004. – 116 с.
2. Вабішчэвіч, А. М. Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) / А. М. Вабішчэвіч. – Брэст : Выд-ва БрДУ, 2008. – 319 с.
3. Вавренюк, И. И. Развитие начального иудейского образования в Западной Беларуси (1921–1939 гг.) / И. И. Вавренюк // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2014. – № 2. – С. 74–85.
4. Рабышка, В. Э. Культурна-асветніцкі рух і яго ўплыў на этнакультурную самаідэнтыфікацыю насельніцтва Заходняй Беларусі ў 1920–1930-я гг. XX ст. / В. Э. Рабышка // Сб. науч. тр. сотрудников каф. «История, мировая и отечественная культура» БНТУ / под ред. В. А. Божанова, Д. Н. Хромченко. – Минск, 2012. – С. 30–38.
5. Mauersberg, S. Szkolnictwo powszechne dla mniejszości narodowych w Polsce w latach 1918–1939 / S. Mauersberg. – Wrocław : Ossolineum, 1968. – 230 s.
6. Smolarczyk, A. Szkolnictwo powszechne i oświata pozaszkolna w województwie poleskim w latach 1919–1939 / A. Smolarczyk. – Warszawa : IHN PAN ASPRA-JR, 2014. – 541 s.
7. Rocznik statystyki Rzeczypospolitej Polskiej. R. 8. 1930. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1930. – 638 s.
8. Pierwszy powszechny spis Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 30 września 1921 roku. Mieszkania. Ludność. Stosunki zawodowe. Województwo Nowogródzkie. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1926. – 209 s.
9. Ibid. Województwo Poleskie. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1926. – 253 s.
10. Drugi powszechny spis ludności z dn. 9. XII. 1931 r. Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Stosunki zawodowe. Województwo Nowogródzkie. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1938. – 238 s.
11. Ibid. Województwo Poleskie. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1938. – 282 s.
12. Drugi powszechny spis ludności z dn. 9. XII. 1931 r. Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Polska. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1938. – 74 s.
13. Rocznik statystyki Rzeczypospolitej Polskiej. 1927. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1927. – 612 s.
14. Mały Rocznik Statystyczny. 1934. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1934. – 232 s.
15. Ibid. 1939. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1939. – 424 s.
16. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 1. Оп. 2. Д. 213.
17. Odlanicki-Poczobutt, St. Województwo Nowogródzkie / St. Odlanicki-Poczobutt. – Wilno : 1936. – 498 s.

18. Sprawozdanie wojewody nowogródzkiego za 1934/1935 rok o ogólnym stanie województwa, pracy administracji państwowej oraz najbliższych zamierzeniach na przyszłość. – Nowogródek, 1935.
19. Polski stan posiadania na Polesiu. – Brześć n/B., 1939.
20. ГАБО. – Ф. 1. Оп. 10. Д. 1436.
21. Dębowski, S. Zagadnienia i prace oświatowe w samorządzie miejskim / S. Dębowski // Samorząd miejski. – 1938. – № 24. – S. 1576–1598.
22. Express poleski. – 1933. – 12 maja. – № 130. – S. 4.
23. Kurjer Białostocki. – 1939. – 14 marca. – № 14. – S. 4.
24. Pamiętnik zjazdu gospodarczego w Oszmianie w dniu 11 października 1931 roku / Red. J. Zubiel. – Wilno : Nakładem Magistratu Miasta Oszmiany, 1932. – 180 s.
25. Gałasiewicz, C. Ziemia Nowogródzka: najpilniejsze gospodarcze i kulturalne potrzeby / C. Gałasiewicz. – Nowogródek : Księgarnia św. Wojciecha, 1936. – 67 s.
26. ГАБО. – Ф. 1. Оп. 4. Д. 121.
27. Загідулін, А. М. Беларускае пытанне ў польскай нацыянальнай і канфесійнай палітыцы ў Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) / А. М. Загідулін. – Гродна : ГрДУ, 2010. – 183 с.
28. Archiwum Państwowe w Białymstoku. – Zespół 47. Sygn. 36. – URL: <http://pbc.biaman.pl/dlibra/docmetadata?id=811&from> (дата обращения: 30.10.2013).
29. Ibid. Syg. 50. – URL: <http://pbc.biaman.pl/dlibra/docmetadata?id=5693&from> (дата обращения: 30.10.2013).
30. Express poleski. – 1929. – 13 kwietnia. – № 103. – S. 4.
31. Аб новых момантах у сялянскім і нацыянальным пытанні ў Заходняй Беларусі за 1 паўгоддзе // Інфармацыйны бюлетэнь. – 1931. – № 4. – Менск : Друк. БАН. – 1931.
32. ГАБО. – Ф. 1. Оп. 4. Д. 37.

REFERENCES

1. Vabishchevich, A. M. Asveta u Zakhodnyai Belarusi (1921–1939 gg.) / A. M. Vabishchevich. – Brest : Vyd-va BrDU, 2004. – 116 s.
2. Vabishchevich, A. M. Natsyyanal'na-kul'turnae zhytstse Zakhodnyai Belarusi (1921–1939 gg.) / A. M. Vabishchevich. – Brest : Vyd-va BrDU, 2008. – 319 s.
3. Vavrenyuk, I. I. Razvitie nachal'nogo iudeiskogo obrazovaniya v Zapadnoi Belarusi (1921–1939 gg.) / I. I. Vavrenyuk // Vesnik Brestskaga universiteta. Seryya 2, Gistoryya. Ekanomika. Prava. – 2014. – № 2. – S. 74–85.
4. Rabyshka, V. E. Kul'turna-asvetnitski rukh i yago uplyu na etnakul'turnuyu samaidentyfikatsyyu nasel'nitstva Zakhodnyai Belarusi u 1920–1930-ya gg. XX st. / V. E. Rabyshka // Sb. nauch. tr. sotrudnikov kaf. «Istoriya, mirovaya i otechestvennaya kul'tura» BNTU / pod red. V. A. Bozhanova, D. N. Khromchenko. – Minsk, 2012. – S. 30–38.
5. Mauersberg, S. Szkolnictwo powszechne dla mniejszości narodowych w Polsce w latach 1918–1939 / S. Mauersberg. – Wrocław : Ossolineum, 1968. – 230 s.
6. Smolarczyk, A. Szkolnictwo powszechne i oświata pozaszkolna w województwie poleskim w latach 1919–1939 / A. Smolarczyk. – Warszawa : IHN PAN ASPRA-JR, 2014. – 541 s.
7. Rocznik statystyki Rzeczypospolitej Polskiej. R. 8. 1930. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1930. – 638 s.
8. Pierwszy powszechny spis Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 30 września 1921 roku. Mieszkania. Ludność. Stosunki zawodowe. Województwo Nowogródzkie. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1926. – 209 s.
9. Ibid. Województwo Poleskie. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1926. – 253 s.
10. Drugi powszechny spis ludności z dn. 9. XII. 1931 r. Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Stosunki zawodowe. Województwo Nowogródzkie. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1938. – 238 s.
11. Ibid. Województwo Poleskie. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1938. – 282 s.
12. Drugi powszechny spis ludności z dn. 9. XII. 1931 r. Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Polska. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1938. – 74 s.

13. Rocznik statystyki Rzeczypospolitej Polskiej. 1927. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1927. – 612 s.
14. Mały Rocznik Statystyczny. 1934. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1934. – 232 s.
15. Ibid. 1939. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1939. – 424 s.
16. Gosudarstvennyi arkhiv Brestskoi oblasti (GABO). – F. 1. Op. 2. D. 213.
17. Odlanicki-Poczobutt, St. Województwo Nowogródzkie / St. Odlanicki-Poczobutt. – Wilno : 1936. – 498 s.
18. Sprawozdanie wojewody nowogródzkiego za 1934/1935 rok o ogólnym stanie województwa, pracy administracji państwowej oraz najbliższych zamierzeniach na przyszłość. – Nowogródek, 1935.
19. Polski stan posiadania na Polesiu. – Brześć n/B., 1939.
20. GABO. – F. 1. Op. 10. D. 1436.
21. Dębowski, S. Zagadnienia i prace oświatowe w samorządzie miejskim / S. Dębowski // Samorząd miejski. – 1938. – № 24. – S. 1576–1598.
22. Express poleski. – 1933. – 12 maja. – № 130. – S. 4.
23. Kurjer Białostocki. – 1939. – 14 marca. – № 14. – S. 4.
24. Pamiętnik zjazdu gospodarczego w Oszmianie w dniu 11 października 1931 roku / Red. J. Zubiel. – Wilno : Nakładem Magistratu Miasta Oszmiany, 1932. – 180 s.
25. Gałasiewicz, C. Ziemia Nowogródzka: najpilniejsze gospodarcze i kulturalne potrzeby / C. Gałasiewicz. – Nowogródek : Księgarnia św. Wojciecha, 1936. – 67 s.
26. GABO. – F. 1. Op. 4. D. 121.
27. Zagidulin, A. M. Belaruskae pytanne u pol'skai natsyianal'nai i kanfesiinai palitytsy u Zakhodniai Belarusi (1921–1939 gg.) / A. M. Zagidulin. – Grodna : GrDU, 2010. – 183 s.
28. Archiwum Państwowe w Białymstoku. – Zespół 47. Sygn. 36. – URL: <http://pbc.biaman.pl/dlibra/docmetadata?id=811&from> (дата обращения: 30.10.2013).
29. Ibid. Syg. 50. – URL: <http://pbc.biaman.pl/dlibra/docmetadata?id=5693&from> (дата обращения: 30.10.2013).
30. Express poleski. – 1929. – 13 kwietnia. – № 103. – S. 4.
31. Ab novykh momantakh u sialianskim i natsyianal'nym pytanii u Zakhodniai Belarusi za 1 paugodz'dze // Informatsyiny biuleten'. – 1931. – № 4. – Mensk : Drukarnia BAN. – 1931.
32. GABO. – F. 1. Op. 4. D. 37.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 18.07.2025

УДК 392(476)+303.425.5

DOI 10.63874/2218-0281-2025-2-52-57

Ала Мікалаеўна Нароўская

канд. гіст. навук, дац.,

дактарант Цэнтра даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры

Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі

Ala Narouskaya

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,

Doctoral Student of the Center for Research of Belarusian Culture, Language and Literature

of National Academy of Sciences of Belarus

e-mail: anarovskaya@gmail.com**ЭТНАГРАФІЧНЫЯ ЭКСПЕДЫЦЫІ ПА ВЫЯЎЛЕННІ І АТРЫБУЦЫІ
ТРАДЫЦЫЙНАГА ЖЫЛЛЯ ЗАХОДНЯГА ПАЛЕССЯ (1960–1980-я гг.)**

Разглядаецца пытанне музейфікацыі традыцыйнага жылля беларусаў у Беларускай дзяржаўным музеі народнай архітэктуры і побыту. Аналізуюцца архіўныя матэрыялы па выяўленні і атрыбуцыі жылля і гаспадарчых пабудов, унутранага абсталявання традыцыйнага жылля Заходняга Палесся. Прыводзяцца звесткі аб выяўленых асаблівасцях інтэр'ера жылля.

Ключавыя словы: традыцыйнае жыллё, этнаграфічныя экспедыцыі, музей, атрыбуцыя, семіётыка.

***Ethnographic Expeditions to Identify and Attribute Traditional Dwelling
in Western Polesie (1960–1980s)***

The issue of museumification of a traditional dwelling in the Belarusian State Museum of Folk Architecture and Life is considered. Archival materials on the identification and attribution of residential and utility buildings, the internal structure of a traditional dwelling of Western Polesie are analyzed. Information on the identified features of the interior of the dwelling is provided.

Key words: traditional dwelling, ethnographic expeditions, museum, attributions, semiotics.

Уводзіны

Актуальнасць даследавання традыцыйнага жылля Заходняга Палесся ў канцы 1960-х – 1980-я гг. была абумоўлена тым, што паўстала пытанне аб музейфікацыі помнікаў драўлянага дойлідства на тэрыторыі Беларусі. Адной з форм захавання і папулярызацыі этнаграфічных помнікаў у свеце ў той час былі скансены – музеі пад адкрытым небам.

9 снежня 1976 г. Савет Міністраў БССР прыняў Пастанову аб стварэнні Беларускага дзяржаўнага музея народнай архітэктуры і побыту. Пры Міністэрстве культуры БССР была арганізавана Рабочая група па стварэнні Беларускага дзяржаўнага музея народнай архітэктуры і побыту (БДМНАП). У склад яе ўвайшлі архітэктары і этнографы. Першапачаткова Рабочая група была падзелена на тры аддзелы: «Цэнтральная Беларусь і Панямонне», «Паазер'е і Падняпроўе», «Заходняе і Усходняе Палессе». У канцы 1970-х – пачатку 1980-х гг. у аддзеле «Заходняга і Усходняга Палесся» працавалі: загадчык аддзела, архі-

тэктар М. І. Лукьянчык, архітэктары В. В. Вядрэнка, М. М. Ведзянееў, этнографы У. У. Тутаеў, А. М. Нароўская.

Метадалагічна істотна было ўсталяваць храналагічныя рамкі даследавання традыцыйнага жылля. У іх вызначэнні вырашальную ролю адыграла вывучанасць традыцыйнага жылля на працягу дасягальнай для этнографаў мяжы (гэта другая палова XIX – пачатак XX ст.); неабходна было даць характарыстыку яго, зыходзячы з тых пабудов, якія захаваліся і былі выяўлены архітэктарамі і этнографамі ў канцы 1970-х – 1980-я гг.

Былі вызначаны асноўныя кірункі дзейнасці навукоўцаў у этнаграфічных экспедыцыях: выяўленне і апісанне (атрыбуцыя) традыцыйнага жылля і гаспадарчых пабудов, на аснове аналізу якіх і параўнанні з аналагічнымі традыцыйнымі пабудовамі рэгіёна было зроблена заключэнне аб часе і месцы яго бытавання, прыналежнасці, сацыяльным і этнічным асяроддзі і іншых характарыстыках [1, с. 54].

Для даследавання традыцыйнага жылля Заходняга Палесся важнае значэнне маюць матэрыялы этнаграфічных экспедыцый, справаздачы аб якіх захоўваюцца ў архівах Беларускага дзяржаўнага музея народнай архітэктуры і побыту (БДМНАП) і Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя Кандрата Крапівы Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. У працэсе натурнага даследавання, фотафіксацыі, вывучэння архіўных матэрыялаў з’явілася магчымасць правесці атрыбуцыю амаль усіх жылых і гаспадарчых пабудоў, помнікаў драўлянага сакральнага дойлідства, малых архітэктурных форм, зафіксаваных у Заходнім Палессі.

Згодна з архіўнымі матэрыяламі Беларускага дзяржаўнага музея народнай архітэктуры і побыту, ўжо ў 1977 г. было праведзена 10 этнаграфічных экспедыцый, з іх тры ў Заходнім Палессі [2].

Пры напісанні артыкула былі выкарыстаны даследаванні А. М. Харузіна [3], А. І. Лакоткі [4], Л. А. Малчанавай [5], С. А. Мілючэнкава [6], В. С. Цітова [7].

Мэта артыкула – даследаваць матэрыялы этнаграфічных экспедыцый па выяўленні жылых і гаспадарчых пабудоў Заходняга Палесся канца XIX – пачатку XX ст.

Задачы артыкула:

- 1) вылучыць асноўныя тыпы планіроўкі традыцыйнага жылля рэгіёна;
- 2) разгледзець тэхніку драўлянага будаўніцтва;
- 3) прааналізаваць канструкцыйныя дэталі традыцыйных пабудоў;
- 4) даследаваць унутраную планіроўку жылля Заходняга Палесся.

Асноўная частка

Тыпы сядзіб. У залежнасці ад размяшчэння на сядзібе жылых і гаспадарчых пабудоў выдзяляюць некалькі тыпаў планіроўкі сядзібы. Згодна з архіўнымі матэрыяламі у Заходнім Палессі пераважалі сядзібы пагоннага тыпу, якія ўтваралі шчыльныя цесныя двары. Пры такой забудове ўсе будынкі былі выцягнуты ў адну ці дзве паралельныя лініі і накрыты агульнай страхой. Такім чынам, пагонны двор мае два падтыпы: аднарадны і двухрадны. Для Заходняга Палесся быў характэрны аднарадны пагонны двор. У час этнаграфічных экспедыцый у Брэсцкую вобласць адна-

радныя пагонныя двары былі зафіксаваны ў Брэсцкім раёне (вёскі Яцкавічы і Матыкалы) [8, арк. 99]; Камянецкім раёне (вёскі Кусцічы, Турна Вялікая, Грушаўка, Плянта, Радасць, Ражкоўка, Камароўшчына) [8, арк. 99–101] і іншых раёнах Брэсцкай вобласці.

Пра сядзібы пагоннага тыпу гэтага рэгіёна можна знайсці цікавыя звесткі ў даследаванні А. І. Лакоткі, які адзначае, што ў Заходнім Палессі пераважалі аднарадныя пагонныя сядзібы, у суседнім рэгіёне Панямонні – двухрадныя [4, с. 48–49]. Даследуючы развіццё структуры лінейных сядзіб, Л. А. Малчанава адзначала, што на эвалюцыю пагоннай забудовы рашаючы ўплыў аказала валочная рэформа [5, с. 27]. Разам з пагонным тыпам сядзіб у Заходнім Палессі сустракаліся двары з незвязанымі пабудовамі, якія, верагодна, з’яўляліся тут больш старажытным тыпам. Аб аналагічнай забудове з незвязанымі будынкамі сведчаць матэрыялы этнаграфічных экспедыцый у Заходняе Палессе. Так, у архіўных матэрыялах адзначаецца, што тып сядзібы з незвязанымі пабудовамі сустракаўся ў Пінскім р-не [9, арк. 50]. Па словах жыхароў в. Дворышча Маларыцкага р-на, «сістэмы пры рассяленні іх дзяды не ведалі, там дзе быў бугарок, узвышша над балотам, завозілі туды зямлю і ставілі пабудову» [10, арк. 12].

Для будаўніцтва жылля ў Заходнім Палессі выкарыстоўвалі сасну, радзей яліны. Традыцыйнай тэхнікай драўлянага будаўніцтва была зрубная тэхніка. Як па характары зруба, так і па форме страхі жыллё і гаспадарчыя пабудовы Заходняга Палесся лёгка адрозніць ад аналагічных архітэктурных збудаванняў іншых рэгіёнаў Беларусі. Зруб жылля складаўся пераважна з пілаваных або расколатых уздоўж бяровенняў. Колькасць вянцоў залежала ад заможнасці гаспадара, звычайна ў доме было 10–15 вянцоў. Згодна з архіўнымі матэрыяламі, у в. Радасць Камянецкага р-на была зафіксавана хата ў 7 вянцоў [8, арк. 102]. Трывалая канструкцыя сцен утваралася пры дапамозе розных спосабаў злучэння бяровенняў і «дылей» у вянцы: у просты вугал («у чашку», «у просты замок») і чысты вугал («чысты», «гладкі», «нямецкі») [6, с. 154]. Ніжнія бяровёны звычайна былі дубовыя і з’яўляліся прасцейшым відам падмурка («падруб»). Яны ляжалі непасрэдна на зямлі і былі найбольш схільныя да ўздзеяння вільгаці.

Пад падруб звычайна падкладалі вялікія камяні, якія выконвалі ролю больш трывалага падмурка. Гэтыя камяні маглі замяняцца тоўстымі колодамі («штындары»), якія ўкопваліся на 3/4 сваёй даўжыні ў зямлю [3, с. 34]. Інфармацыя аб выкарыстанні такіх «штындароў» была атрымана ў час этнаграфічных экспедыцый у в. Марозавічы Пінскага р-на [9, арк. 45].

У час этнаграфічнай экспедыцыі 1977 г. пры абмеры хаты Ганны Цімафееўны Максімук (в. Матыкалы Брэсцкага р-на) была выяўлена глыбіня падмурка – 1 аршын (70 см) [8, арк. 99]. Такі спосаб будаўніцтва жылой хаты быў вельмі распаўсюджаны ў Брэсцкай вобласці.

Тып планіроўкі. Планіровачная структура жылога комплексу Заходняга Палесся адрознівалася вялікай разнастайнасцю. Грунтоўныя даследаванні планіроўкі жылля былі праведзены этнографамі ІМЭФ падчас Брэсцкай этнаграфічнай экспедыцыі 1968 г. Былі даследаваны ўсе раёны Брэсцкай вобласці; справядзачы па выяўленні і атрыбуты жылых комплексаў заховаюцца ў архіве ІМЭФ НАН Беларусі. Так, згодна з інфармацыяй, атрыманай ад Ціхана Хведаравіча Поніка (1896 г. нараджэння, в. Горталь Івацэвіцкага р-на) тып планіроўкі «хата + сені» часам сустракаўся ў пачатку XX ст., тып планіроўкі «хата + сені + хата» сустракаўся да 1941 г. Найбольш распаўсюджанай планіроўкай сядзібы у Івацэвіцкім р-не была «хата + сені + істопка («сцёпка»）」 [11], у Лунінецкім р-не – «хата + сені + істопка («варыўня»）」 [12].

Такім чынам, найбольш характэрнымі варыянтамі жылля ў Заходнім Палессі ў канцы XIX – пачатку XX ст. былі «хата + кухня / сені» і «хата + сенцы + камора» [7, с. 57]. Непасрэдна да хаты пад адну страху маглі прыбудовацца іншыя гаспадарчыя пабудовы альбо стаяць асобна.

У Заходнім Палессі былі такія гаспадарчыя пабудовы, як клець («свіран»), гумно («клуныя»), хлеў, мякіннік («палоўнік») і інш. Сустракаўся і некалькі ўскладнены варыянт трохкамернага жылля, калі ў сенцах, куды выходзіла вусце печы, адгароджвалася кухня. Дыферэнцыяцыя жылога памяшкання па функцыянальных прыкметах у другой палове XIX – пачатку XX ст. ішла таксама шляхам вылучэння ў сенях спальні (хаткі) [7, с. 57], якая адгароджва-

лася ля сцяны, да якой з другога боку ў жылым памяшканні прымыкала печ. Аб гэтым сведчаць і матэрыялы экспедыцыі ў Столінскі р-н: «У сенцах выдзяляліся два памяшканні – сцэбка са столлю і “задзец”, які служыў для летняга адпачынку, там спалі маладыя» [13, арк. 48].

Страха. Большасць пабудовы Заходняга Палесся ў канцы XIX – пачатку XX ст. мела чатырохсхільную страху. Такі тып страхі быў зафіксаваны А. М. Харузіным у пачатку XX ст. (вёскі Шэні, Стараволя, Плебанцы, Паддубна, Агароднікі Пружанскага павета). Аналагічны тып страхі быў зафіксаваны навукоўцамі ў час этнаграфічных экспедыцый БДМНАП у Брэсцкім р-не ў 1977 г. [8, арк. 99], Кобрынскім, Пружанскім і іншых раёнах.

Другі тып – гэта двухсхільная страху. Паміж гэтымі двума тыпамі заўважаецца істотнае адрозненне. Двухсхільная страху мае больш стромкі дах, які ўтварае на франтоне т. зв. шчыт («зашчытак», «лоб», «чало»), складзены з дошак. Гэты шчыт надаваў дому больш адкрыты выгляд, тады як хата з чатырохсхільнай страхой мае больш буданападобны выгляд.

У пачатку XX ст. назіраўся шэраг пераходных формаў ад чатырохсхільных да двухсхільных дахаў. Пераходы гэтыя былі з боку франтона, які выходзіў да вуліцы. Такія пераходныя формы можна было сустраць яшчэ ў другой палове XX ст. У час экспедыцый былі зафіксаваны такія формы страхі ў Камянецкім р-не: «абмералі і сфатаграфавалі пагонны двор з двухсхільным саламяным дахам з прычэлкам» [8, арк. 102], у Кобрынскім р-не [14, арк. 89адв.]. Калі страху была двухсхільнай, то на скрыжаванні закрылін утвараўся вільчык у выглядзе конскіх галоў, каровіных рогаў, фігурак птушак, павернутых у розныя бакі. Калі страху была саламяная, то для ўтрымання саломы папарна размяшчалі кароткія жэрдыкі («козлы», «козлікі»), якія скрыжоўваліся над грэбнем страхі.

Вокны і дзверы. У канцы XIX – пачатку XX ст. на тэрыторыі Заходняга Палесся былі распаўсюджаны вокны памерам 3/4 – 1 арш. (вышыня) і 1/2 – 3/4 арш. (шырыня) [3, с. 52]. Звычайна было тры акны: адно з боку франтону і два з доўгага боку дома (адно вялікае і адно малое).

У час экспедыцый БДМНАП былі зафіксаваны валокавыя вокны на тэрыторыі Заходняга Палесся і зроблены іх абмеры. Так, у в. Кусцічы Камянецкага р-на была знойдзена старая рама (памераў 52 × 67 см) [8, арк. 100]; у в. Плята ў хаце Дзмітрыя Сцяпанавіча Шырнюка памер старой рамы – 56 × 64 см.; у в. Радасць Камянецкага р-на памер акна 44 × 50 см [8, арк. 102]. Па словах Ірыны Маісееўны Власюк (1908 г. нараджэння, в. Лелікава Кобрынскага р-на), «у дзяцінстве хата была курной, замест вокнаў быў толькі прарэз у адным бярвяне, і ў яе ўстаўлена шкло» [14, арк. 90адв.]. Аналагічныя абмеры вакон у старых жылых і гаспадарчых пабудовах былі зроблены і ў іншых раёнах Брэсцкай вобласці.

Дзверы звычайна размяшчаліся збоку дома ў панадворак. Аднак у Пружанскім і Кобрынскім паведах сустракаліся дамы, якія мелі ўваходныя дзверы з франтона, але гэтыя дзверы вялі не ў жылое памяшканне, а ў прылеглае да яго з боку франтона гаспадарчае – істопку ці хлёў [3, с. 55].

Інтэр'ер хаты. Для Заходняга Палесся, як і для ўсёй Беларусі, характэрна кутняе размяшчэнне печы, вусце якой павернута да бакавой сцяны. Аналіз архіўных матэрыялаў паказаў, што інфарматары яшчэ ў 1960–70-х гг. памяталі, што на тэрыторыі Заходняга Палесся бытавалі курныя хаты. Згодна з архіўнымі матэрыяламі ІМЭФ у Іванаўскім р-не «курныя печы бытавалі ў канцы XIX; руская печ з комінам шырока пачала з'яўляцца напачатку XX ст.» [15]. Аналагічныя звесткі пра курныя печы былі зафіксаваны навуковымі супрацоўнікамі ІМЭФ у час Брэсцкай этнаграфічнай экспедыцыі 1968 г. у Лунінецкім р-не [12, арк. 7]; Івацэвіцкім р-не [11, арк. 6]. Аб бытаванні напачатку XX ст. курных печак сведчаць таксама архіўныя матэрыялы БДМНАП. Так, па словах Алены Якаўлеўны Мікус (1906 г. нараджэння, в. Плебанцы Пружанскага р-на), «былі курныя хаты, дым выходзіў праз “дырку ў паталку”» [16].

У другой палове XIX – пачатку XX ст. у жыллі Заходняга Палесся разам з печчу з комінам ставілі спецыяльныя абагравальныя печы розных відаў («груба», «сцяна», «сцяноўка»).

Па дыяганалі ад печы ў жыллі знаходзілася найбольш каштоўная і ганаровая частка жылля селяніна – «покуць». Семія-

тычная роля покуці падкрэслівалася і тым, што там захоўваліся найбольш каштоўныя культурныя сімвалы: абразы, Біблія, асвячоная вярба, свечкі і інш. Усё ў доме было зарыентавана ў адносінах да покуці: тут адбывалася трапеза і ўсе адзначаныя ў рэлігійным і рытуальным плане падзеі. На покуці звычайна знаходзіўся стол – адзін з найстаражытнейшых відаў перасоўнай мэблі. У Заходнім Палессі сталы часта рабіліся на казюлях, ці казлах – двух крыжавінах, злучаных ашэсткам. Аб гэтым сведчаць і архіўныя матэрыялы з экспедыцыі БДМНАП: «Лавы былі на ножках. Сталы на козлах і на ножках» (в. Плебанцы Пружанскага р-на) [16]. У час экспедыцыі было выяўлена сімвалічнае значэнне стала ў каляндарных і сямейных абрадах рэгіёна.

Уздоўж франтоннай і бакавой сцяны размяшчаліся шырокія лавы, якія сыходзіліся на покуці. Лавы звычайна выраблялі з добрай драўніны (часам з ліпы). «Памеры лавы ў шырыню вагаліся ад 6 да 12 вяршкоў і перадаваліся з пакалення ў пакаленне» [3, с. 202]. Яны служылі месцам адпачынку і працы. Часта ў лавах рабілі адтуліны і ціскі для замацавання калаўротаў, часальных грабянёў, а часам ціскоў для сталярнага і іншых рамёстваў.

У архіўных матэрыялах БДМНАП прыводзіцца шмат іншых звестак пра прадметы ўнутранага абсталявання (спальнае месца, калыскі, прадметы побыту).

Так, у в. Плебанцы Пружанскага р-на, па звестках інфарматараў, «былі верхнія і ніжнія нары; лавы былі на ножках; калыскі плечы з каранёў падвешвалі на крук» [16]. Больш падрабязную інфармацыю аб месцы для сну можна знайсці ў даследаванні А. Харузіна: «Ад печы да франтоннай сцяны размяшчаецца месца для сну, якое мае розныя канструкцыі: альбо гэта дашчаныя нары (“пол”), роўныя па даўжыні адлегласці ад печы да франтоннай сцяны, а па шырыні – шырыні печы, альбо гэта памост на ножках, часам сустракаўся ложка». Варта адзначыць, што ў Пружанскім павеце Гродзенскай губерні нары-ложак часам называлі «покуць» – найменне ад кута, да якога яны прымыкалі [3, с. 203].

У другой палове XIX – пачатку XX ст. у Заходнім Палессі пол у хаце быў земляны ці глінабітны («ток»), радзей драўляная падлога.

Побач з апісаннямі жылых і гаспадарчых пабудов Брэсцкай вобласці ў час экспедыцый навуковыя супрацоўнікі збіралі этнаграфічныя калекцыі для фарміравання экспазіцый інтэр'ера традыцыйнага жылля Заходняга Палесся: мэблю, прадметы інтэр'еру і побыту.

Заклучэнне

Ітак, у артыкуле былі апісаны даследаваныя матэрыялы этнаграфічных экспедыцый, якія захоўваюцца ў архіве Беларускага дзяржаўнага музея народнай архітэктуры і побыту і архіве Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя Кандрата Крапівы Цэнтра даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі.

У выніку даследавання былі зроблены наступныя высновы: для традыцыйнага жылля Заходняга Палесся найбольш характэрны пагонны аднарадны тып двара, часам сустракаецца двор з незвязанымі пабудовамі. Для будаўніцтва жылля выкарыстоўвалі сасну, радзей яліны. Традыцыйнай тэхнікай драўлянага будаўніцтва была зрубная тэхніка. Зруб жылля складаўся пераважна з пілаваных або расколатых уздоўж бяровен-

няў. Большасць пабудов Заходняга Палесся ў канцы XIX – пачатку XX ст. мела чатырохсхільную страху. У пачатку XX ст. назіраўся шэраг пераходных форм ад чатырохсхільных да двухсхільных дахаў.

У разглядаемы перыяд на тэрыторыі рэгіёна былі распаўсюджаны вокны невялікіх памераў. Звычайна было тры акны: адно з боку франтону і два з доўгага боку дома.

Для Заходняга Палесся, як і для ўсёй Беларусі, характэрна кутняе размяшчэнне печы, вусце якой павернута да бакавой сцяны. Па дыяганалі ад печы ў жыллі знаходзілася найбольш каштоўная і ганаровая частка жылля селяніна – «покуць». Уздоўж франтоннай і бакавой сцяны размяшчаліся шырокія лавы, якія сыходзіліся на покуці.

Падчас этнаграфічных экспедыцый навукоўцы правялі абмеры жылых і гаспадарчых пабудов, зрабілі замалёўкі і фотаздымкі канструкцыйных дэталей жылля і гаспадарчых пабудов.

Матэрыялы этнаграфічных экспедыцый могуць быць выкарыстаны пры рэстаўрацыі і аднаўленні помнікаў драўлянага дойлідства ў Беларускім дзяржаўным музеі народнай архітэктуры і побыту.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Российская музейная энциклопедия : в 2 т. – М. : Прогресс : РИПОЛ КЛАССИК, 2001. – 416 с.
2. Справаздачы аб навуковых камандзіроўках па Рэспубліцы Беларусь (05.09.1977 – 26.12.1977) // Архіў Беларускага дзяржаўнага музея народнай архітэктуры і побыту (БДМНАП).
3. Харузин, А. Славянское жилище в Северо-Западном крае: из материалов по истории развития славянских жилищ / А. Харузин. – Вильно : Типолитограф. Т-ва «Н. Мац и К°», 1907. – 341 с.
4. Лакотка, А. І. Дойлідства / А. І. Лакотка // Нарысы гісторыі культуры Беларусі : у 4 т. / А. І. Лакотка [і інш.] ; навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск : Беларус. навука, 2015 – Т. 3 : Культура сяла XIV – пачатку XX ст. : у 2 кн. – Кн. 1 : Матэрыяльная культура. – С. 9–115.
5. Молчанова, Л. А. Материальная культура белорусов / Л. А. Молчанова ; ред.: В. К. Бондарчик, А. И. Залесский. – Минск : Наука и техника, 1968. – 231 с.
6. Милюченков, С. А. Сельские поселения XVI – начала XX в. : ист.-этногр. исслед. / С. А. Милюченков. – Минск : Беларус. навука, 2024. – 286 с.
7. Титов, В. С. Историко-этнографические регионы в экспозиции Белорусского государственного музея народной архитектуры и быта / В. С. Титов. – Минск : Полымя, 1982. – 72 с.
8. Справаздачы аб навуковых камандзіроўках па Рэспубліцы Беларусь (05.09.1977 – 26.12.1977). Справаздача аб камандзіроўцы ў Брэсцкі і Камянецкі раёны Брэсцкай вобласці (15.12.1977 – 21.12.1977) // Архіў БДМНАП.
9. Справаздачы аб навуковых камандзіроўках па Рэспубліцы Беларусь (14.01.1978 – 27.05.1978). Справаздача аб камандзіроўцы ў Пінскі, Іванаўскі, Столінскі раёны Брэсцкай вобласці (27.03.1978 – 01.04.1978) // Архіў БДМНАП.
10. Справаздачы аб навуковых камандзіроўках па Рэспубліцы Беларусь (11.04.1980 – 29.05.1980). Справаздача аб камандзіроўцы ў Маларыцкі раён Брэсцкай вобласці (24.04.1980) // Архіў БДМНАП.

11. Брэсцкая этнаграфічная экспедыцыя 1968 г., Івацэвіцкі раён // Архіў Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя Кандрата Крапівы (АІМЭФ) НАН Беларусі. – Ф. 6. Воп. 11. Спр. 804.
12. Брэсцкая этнаграфічная экспедыцыя 1968 г., Лунінецкі раён // АІМЭФ НАН Беларусі. – Ф. 6. Воп. 11. Спр. 794.
13. Справаздачы аб навуковых камандзіроўках па Рэспубліцы Беларусь (16.09.1978 – 18.12.1978). Справаздача аб камандзіроўцы ў Столінскі раён Брэсцкай вобласці (21.09. 1978 – 01.10.1978) // Архіў БДМНАП.
14. Справаздачы аб камандзіроўках у Брэсцкую і Гомельскую вобласці (17.05.1978 – 22.05.1978). Справаздачы аб камандзіроўках у Кобрынскі, Маларыцкі і Драгічынскі раёны Брэсцкай вобласці (18.05.1978 – 22.05. 1978) // Архіў БДМНАП.
15. АІМЭФ НАН Беларусі. – Ф. 6. Воп. 11. Спр. 800.
16. Экспедыцыі ў Пружанскі раён Брэсцкай вобласці (1980, 1981 гг.) // Асабісты архіў аўтара.

REFERENCES

1. Rossiiskaya muzeinaya entsiklopediya : v 2 t. – M. : Progress : RIPOL KLASSIK, 2001. – 416 s.
2. Spravzdachy ab navukovykh kamandziroukakh pa Respublitsy Belarus' (05.09.1977 – 26.12.1977) // Arkhiuŭ Belaruskaga dzyaržaunaga muzeya narodnai arkhitektury i pobytu (BDMNAP).
3. Kharuzin, A. Slavyanskoe zhilishche v Severo-Zapadnom krae: iz materialov po istorii razvitiya slavyanskikh zhilishch / A. Kharuzin. – Vil'no : Tipolitogr. T-va «N. Mats i K°», 1907. – 341 s.
4. Lakotka, A. I. Doilidstva / A. I. Lakotka // Narisy gistoryi kul'tury Belarusi : u 4 t. / A. I. Lakotka [i insh.]; navuk. red. A. I. Lakotka. – Minsk : Belarus. navuka, 2015 – T. 3 : Kul'tura syala XIV – pachatku XX st. : u 2 kn. – Kn. 1 : Materyyal'naya kul'tura. – S. 9–115.
5. Molchanova, L. A. Material'naya kul'tura belorusov / L. A. Molchanova ; red.: V. K. Bondarchik, A. I. Zalesskii. – Minsk : Nauka i tekhnika, 1968. – 231 s.
6. Milyuchenkov, S. A. Sel'skie poseleniya XVI – nachala XX v. : ist.-etnogr. issled. / S. A. Milyuchenkov. – Minsk : Belarus. navuka, 2024. – 286 s.
7. Titov, V. S. Istoriko-etnograficheskie regiony v ekspozitsii Belorusskogo gosudarstvennogo muzeya narodnoi arkhitektury i byta / V. S. Titov. – Minsk : Polymya, 1982. – 72 s.
8. Spravzdachy ab navukovykh kamandziroukakh pa Respublitsy Belarus' (05.09.1977 – 26.12.1977). Spravzdacha ab kamandziroutsy u Brestski i Kamyanetski raeny Brestskai voblastsi (15.12.1977 – 21.12.1977) // Arkhiu BDMNAP.
9. Spravzdachy ab navukovykh kamandziroukakh pa Respublitsy Belarus' (14.01.1978 – 27.05.1978). Spravzdacha ab kamandziroutsy u Pinski, Ivanauski, Stolinski raeny Brestskai voblastsi (27.03.1978 – 01.04.1978) // Arkhiu BDMNAP.
10. Spravzdachy ab navukovykh kamandziroukakh pa Respublitsy Belarus' (11.04.1980 – 29.05.1980). Spravzdacha ab kamandziroutsy u Malarytski raen Brestskai voblastsi (24.04.1980) // Arkhiu BDMNAP.
11. Brestskaya etnagrafichnaya ehkspedytsyya 1968 g., Ivatsehvitski raen // Arkhiu Instytuta mastatstvaznaustva, etnagrafii i fal'kloru imya Kandrata Krapivy (AIMEF) NAN Belarusi. – F. 6. Vop. 11. Spr. 804.
12. Brestskaya etnagrafichnaya ehkspedytsyya 1968 g., Luninetski raen // AIMEF NAN Belarusi. – F. 6. Vop. 11. Spr. 794.
13. Spravzdachy ab navukovykh kamandziroukakh pa Respublitsy Belarus' (16.09.1978 – 18.12.1978). Spravzdacha ab kamandziroutsy u Stolinski raen Brestskai voblastsi (21.09. 1978 – 01.10.1978) // Arkhiu BDMNAP.
14. Spravzdachy ab kamandziroukakh u Brestskuyu i Gomel'skuyu voblastsi (17.05.1978 – 22.05.1978). Spravzdachy ab kamandziroukakh u Kobrynski, Malarytski i Dra-gichynski raeny Brestskai voblastsi (18.05.1978 – 22.05. 1978) // Arkhiu BDMNAP.
15. AIMEF NAN Belarusi. – F. 6. Vop. 11. Spr. 800.
16. Ehkspedytsyi ŭ Pruzhanski raen Brestskai voblastsi (1980, 1981 gg.) // Asabisty arkhiu autara.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 29.05.2025

УДК 738.1; 745.925.1

DOI 10.63874/2218-0281-2025-2-58-64

Линь Синьмэй*аспирант 4-го года обучения каф. этнологии, музеологии и истории искусств
Белорусского государственного университета***Lin Xinmei***4-th Year Postgraduate Student of the Departments of Ethnology, Museology and Art History
of Belarusian State University
e-mail: 965579526@qq.com*

МУЗЕЙ «СПАСЕННЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ» В БРЕСТЕ: АТРИБУЦИЯ И ЭКСПОНИРОВАНИЕ КИТАЙСКОЙ ФАРФОРОВОЙ ВАЗЫ

Статья посвящена исследованию китайской фарфоровой вазы из коллекции музея «Спасенные художественные ценности» (Брест). Особое внимание уделено атрибуции произведения, анализу маркировок, техники изготовления, декоративных мотивов и художественных особенностей. Рассматриваются историко-культурная ценность экспоната, а также роль региональных музеев в сохранении и популяризации китайского искусства.

Ключевые слова: музей «Спасенные художественные ценности» (Брест), китайский фарфор, Юй Хунбинь, техники фэнцай и цянъцзян.

Museum «The Rescued Art Treasures» (Brest): Attribution and Exhibition of a Chinese Porcelain Vase

The article is dedicated to the study of a Chinese porcelain vase from the collection of the museum «The Rescued Art Treasures» (Brest). Particular attention is paid to the attribution of the artwork, an analysis of its markings, manufacturing techniques, decorative motifs, and artistic features. The historical and cultural value of the artifact is explored, alongside the role of regional museums in preserving and promoting Chinese art.

Key words: museum «The Rescued Art Treasures» (Brest), Chinese porcelain, Yu Hongbin, fengcai and qianjiang techniques.

Введение

Китайский фарфор конца XIX – первой половины XX в. представляет особый научный интерес, демонстрируя синтез традиционных технологий и инновационных художественных решений, что особенно ярко проявлялось в практике частных мастерских, активно экспериментировавших с формами и декором.

В коллекциях белорусских музеев китайский фарфор встречается редко, что делает фарфоровую вазу из музея «Спасенные художественные ценности» в Бресте (филиал Брестского областного краеведческого музея) ценным объектом для исследования.

Особую значимость артефакту придают авторские маркировки, позволяющие проследить связь произведения с традициями китайского керамического производства.

**Научный руководитель – Инна Григорьевна Томашева, кандидат искусствоведения, доцент кафедры этнологии, музеологии и истории искусств Белорусского государственного университета*

Цель исследования заключается в комплексном анализе музейного предмета через атрибуцию, изучение технологических и декоративных особенностей, а также культурно-исторического контекста.

Содержание статьи расширит знания о китайском искусстве в музейных коллекциях за пределами Китая и будет способствовать межкультурному диалогу.

Методология исследования основана на анализе маркировок, иконографии декора, сравнительном анализе художественно-технологических особенностей.

Основная часть

1. Авторство и датировка

В музей «Спасенные художественные ценности» китайская фарфоровая ваза с крышкой (рисунок 1) поступила с Брестской таможни в 1975 г.

В постоянную экспозицию она была включена с 1989 г. Согласно музейным данным, изготовление вазы относится к первой половине XX в., и выполнена она в технике надглазурной росписи. Изучение этого экс-

поната позволило подкорректировать и расширить эти сведения.

Рисунок 1 – Фарфоровая ваза
Мастер Юй Хунбинь, Чжушань, 1899 г.
Надглазурная роспись в стиле цянъцзян

Атрибуция вазы стала возможной благодаря расшифровке 22 китайских иероглифов, находящихся на ее тулове: «平生篤好古藝 此與弥深時在 乙亥書于珠山 余鴻賓作» (рисунок 2).

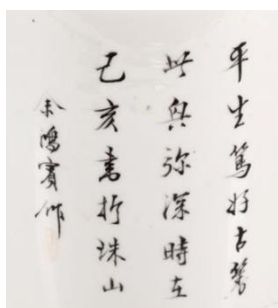

Рисунок 2 – Фарфоровая ваза. Фрагмент
Мастер Юй Хунбинь, Чжушань, 1899 г.
Надглазурная роспись в стиле цянъцзян

Хотя один из иероглифов, обозначенный как «Х», оказался трудноразличимым, фраза прочитывается так: «Всю жизнь я страстно увлекался древностями, и с годами эта страсть лишь усилилась. Создано в год Цзихай в Чжушане. Работа Юй Хунбиня».

Мастер Юй Хунбинь (余鴻賓) подтверждается как автор вазы и некоторыми другими независимыми источниками.

Так, на осеннем аукционе 2013 г. «Beijing China Auctions International Co., Ltd.» было представлено фарфоровое панно с изображением фигур в технике цянъцзян

(рисунок 3) с идентичной подписью мастера (рисунок 4) [1].

Рисунок 3 – Фарфоровое панно
Мастер Юй Хунбинь
Надглазурная роспись в стиле цянъцзян

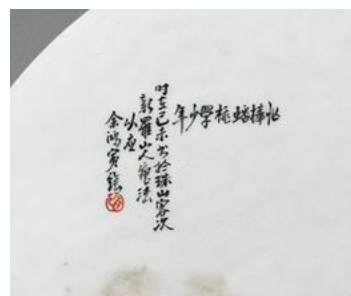

Рисунок 4 – Фарфоровое панно. Фрагмент
Мастер Юй Хунбинь
Надглазурная роспись в стиле цянъцзян

Работы Юй Хунбиня обнаружены также на антикварной платформе «Юй-цзянь» (рисунок 5), где он представляется как признанный мастер позднего периода Цин (1840–1912) [2].

Рисунок 5 – Фарфоровая чаша
Мастер Юй Хунбинь

Маркировки на вазе из музейной коллекции и панно с пекинского аукциона указывают на их изготовление в Чжушане (珠山) – историческом центре фарфорового производства в Цзиндэчжэне (провинция Цзянси), где в периоды Мин и Цин находились императорские печи [3, с. 88]. В это

время фарфоровое производство в Китае было представлено государственными печами, обслуживавшими двор, и частными печами, выпускавшими продукцию для народного потребления и на экспорт. Отсутствие на изучаемой вазе императорских клейм позволяет однозначно отнести изделие к продукции частных мастерских Чжушаня, которые не только сохраняли традиционные технологии, но и развивали собственный стиль для широкого круга потребителей.

Другим ключевым аспектом исследования является проблема датировки. В китайской хронологии временные отрезки фиксировались через систему Ганьчжи (干支), сочетающую десять «небесных ствол» (天干) и двенадцать «земных ветвей» (地支), создающих 60-летний цикл. Несмотря на древнее происхождение, система сохраняет культурную значимость и сейчас как элемент календарной традиции и нумерологии [4].

Анализ палеографических особенностей надписи на исследуемом артефакте выявил сложности в интерпретации некоторых символов: графическое сходство между обозначениями «乙亥» (Ихай) и «己亥» (Цзихай) потребовало дополнительной верификации. Для уточнения чтения была проведена консультация с современным каллиграфом Чжань Чжэфеем, подтвердившим идентификацию знаков как «己亥» (Цзихай).

Сравнительный анализ палеографических образцов из различных источников выявил большую вероятность соответствия надписи варианту «己亥» (Цзихай), что позволяет отнести дату изготовления вазы к 1899 г. Год «乙亥» (Ихай) в данном 60-летнем цикле приходится на 1935 г., когда мастер Юй Хунбинь уже не работал.

2. Маркировка

На нижней поверхности исследуемого артефакта присутствует клеймо «大清同治年制» (Da Qing Tongzhi Nian Zhi – «Изготовлено в годы правления Тунчжи Великой династии Цин») (рисунок 6).

Однако ваза никак не могла быть выполнена в период правления императора Тунчжи (1862–1874), что позволяет классифицировать указанную маркировку как цзитуанькуань (寄托款) – характерный для

китайской керамической традиции прием намеренного воспроизведения маркировок предшествующих исторических периодов.

Рисунок 6 – Фарфоровая ваза, фрагмент с маркировкой
Мастер Юй Хунбинь, Чжушань, 1899 г.
Надглазурная роспись в стиле цянцзян

Маркировки (铭文) служат важным источником для датировки и аутентификации китайского фарфора. Среди них выделяются несколько основных типов: оригинальные императорские маркировки, ностальгические или мемориальные (цзитуанькуань), поддельные, маркировки княжеских дворов и т. д. Особый интерес представляет феномен цзитуанькуань, подразделяющийся на два вида: точные имитации, воспроизводящие все особенности оригинала, и произвольные надписи, получившие широкое распространение в цинский период [5, с. 104].

Точная имитация маркировки периода Тунчжи (同治), которую применяли в официальных мастерских, характеризуется стилем кайшу (楷书), предполагающим строгую композицию (из четырех или шести иероглифов, расположенных двумя вертикальными рядами), аккуратный шрифт и использование синего кобальта или красной глазури (рисунок 7). Народные производства обычно использовали красные печатные маркировки с менее тщательным исполнением в стиле чжуаньшу (篆书).

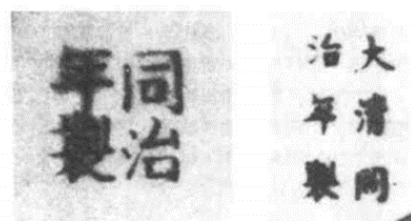

Рисунок 7– Клеймо в стиле кайшу периода Тунчжи династии Цин

Обнаруженная на исследуемой вазе красная печать с иероглифами свободного начертания в стиле чжуаньшу соответствует практике народных мастерских. Это подтверждает гипотезу о сознательной стилизации Юй Хунбином своих изделий под продукцию цинских мастерских более раннего периода, что характерно для конца XIX – начала XX в., когда в керамическом производстве наблюдался повышенный интерес к ретроспективным формам.

3. Техника росписи

С технологической точки зрения представленный фарфор характеризуется насыщенной цветовой палитрой с плавными переходами, присущими надглазурной росписи в технике фэнцай (рисунок 8).

Для уточнения этого вопроса следует провести сравнительный анализ произведения с фарфоровым панно работы Юй Хунбиня, декорированном в технике цяньцзян (рисунок 3), поскольку данные техники обладают значительным сходством, что нередко приводит к их ошибочной идентификации.

Рисунок 8 – Фарфоровая ваза
Мастер Юй Хунбинь, Чжушань, 1899 г.
Надглазурная роспись в стиле цяньцзян

Техника фэнцай, возникшая в эпоху Канси (1662–1722), представляет собой синтез традиционной полихромной росписи уцай с эмалевыми технологиями, заимствованными из западноевропейского искусства [6, с. 113].

Отличительной особенностью фэнцай является роспись полихромными глазурями мягких пастельных цветов по белой стекловидной основе, обеспечивающей устойчивость пигментов и плавность цветовых градиентов.

Однако высокая плотность пигментного слоя приводит к образованию рельефной поверхности, визуальной и тактильно определяемой после обжига, с характерной неровностью по краям изделий.

Производство фарфоровых изделий с росписью фэнцай осуществлялось исключительно в императорских мастерских по регламентированной технологии, где каждый этап выполнялся отдельными специалистами в соответствии с утвержденными образцами [7, с. 95].

В отличие от фэнцай техника цяньцзян, распространенная с середины XIX в., отражала эстетические принципы традиционной китайской монохромной живописи, в частности пейзажей выдающегося художника эпохи Юань Хуан Гунвана (1269–1354), виртуозно работавшего размытыми тонами и легкими мазками [9, с. 71].

На основе творческого наследия живописца в фарфоре периода Юань сформировался уникальный стиль – «фарфор в светло-пурпурных тонах», или техника «светлой пурпур» [8, с. 28–29], на которую и ориентировались мастера XIX в., работавшие в технике цяньцзян.

Для данной техники характерна меньшая устойчивость пигментов к внешним воздействиям, а также преимущественное использование пейзажных, цветочных и анималистических мотивов [10, с. 28]. Роспись наносилась непосредственно на фарфоровый черепок, что обеспечивало идеально гладкую поверхность без рельефа. Изделия создавались в частных мастерских, где весь процесс (от формовки до декорирования) выполнялся одним мастером, нередко дополнявшим композицию каллиграфическими надписями, авторскими подписями и печатями [9, с. 95].

Анализ брестского экспоната исключает его императорское происхождение, что подтверждается авторскими подписями.

Гладкая поверхность и отсутствие рельефа однозначно указывают на технику цяньцзян.

На крышке вазы присутствует четырехиероглифная надпись «Подражание технике Юань» (仿元人法), указывающая на сознательное обращение автора к художественным методам эпохи Юань.

Дополнительным подтверждением служит гравировка на горлышке сосуда –

«Почитание древности» (好古), также выражающая дань уважения традиционному искусству (рисунок 9).

Рисунок 9 – Фарфоровая ваза, фрагмент
Мастер Юй Хунбинь, Чжушань, 1899 г.
Надглазурная роспись в стиле цянъцзян

4. Декоративный мотив «богу» («древние редкости»)

Ваза работы Юй Хунбиня отличается броской декоративностью. Ее тулово украшает традиционный для китайского искусства мотив «богу» (博古纹) – сложная декоративная композиция из книг, свитков, древних сосудов и других антикварных артефактов, символизирующих утонченный вкус, эрудицию и приобщение к классическому наследию. В росписи обращает на себя внимание интенсивный колорит и реалистическая трактовка форм. При этом сами декоративные мотивы образуют плоскостную композицию без акцента на пространственной глубине.

Первые образцы мотива «богу», восходящие к придворной культуре эпохе Сун, включали изображения преимущественно бронзовых ритуальных сосудов и ассоциировались с интеллектуальной элитарностью.

С течением времени семантика мотива расширялась, и в позднецинский период под влиянием народной графики он приобрел более декоративный характер и стал сочетаться с благопожелательной символикой [10, с. 106]. Именно эти тенденции воплощает роспись Юй Хунбиня: увеличение бытовых элементов (например, изображение книг вместо ритуальных сосудов) и акцент на благопожелательной символике (например, пионы, символизирующие процветание). Эти изменения отражают влияние народного искусства и эволюцию культурных предпочтений XIX в.

5. Принципы экспонирования

Музей «Спасенные художественные ценности» (филиал Брестского областного краеведческого музея) реализует специфич-

ескую коллекционную политику, ориентированную на сохранение культурных объектов, находящихся под угрозой исчезновения вследствие исторических катаклизмов или незаконного оборота. Формирование коллекции осуществляется преимущественно посредством таможенных конфискаций, частных дарений и археологических находок, что определяет ее особый состав и научную ценность. Ярким примером такой практики служит фарфоровая ваза конца XIX в. мастера Юй Хунбиня, чье включение в музейное собрание отражает не только внимание к уникальным для Беларуси артефактам, но и стремление обогатить ее локальную культурную среду за счет нетрадиционных источников комплектования.

Экспозиционная концепция музея построена на принципах межкультурного диалога, т. е. китайский фарфор представлен в сопоставлении с произведениями других культур. Такой подход позволяет выявить как универсальные художественные закономерности, так и уникальные технологические особенности различных керамических школ. Однако недостаточная изученность памятника создает определенные трудности в интерпретации его историко-культурного значения.

Проведенное исследование позволяет существенно дополнить сопроводительную информацию об экспонате, включив в нее данные о его происхождении, авторстве и технологических особенностях.

Оптимизации системы презентации памятника поспособствовало бы внедрение многоуровневой модели подачи информации о нем: от кратких аннотаций на этикетках до развернутых электронных ресурсов с возможностью доступа через QR-коды.

Опыт ведущих музеев разных стран демонстрирует эффективность такого подхода для различных категорий посетителей. Особого внимания требует вопрос языковой доступности информации: существующая монологичная система (русский или белорусский) существенно ограничивает возможности международной аудитории, в то время как привлечение иностранных специалистов для изучения экспонируемых памятников позволило бы значительно углубить их научное осмысление.

Заклучение

Китайская фарфоровая ваза из музея «Спасенные художественные ценности» в Бресте (мастер Юй Хунбинь, 1899 г., изготовлена в Чжушане в технике надглазурной росписи в стиле цянцзянь), несмотря на кажущуюся типичность как образца позднечинского народного мастерства, представляет сложный историко-культурный феномен. Она выступает материальным свидетельством технологического развития

китайского керамического производства конца императорской эпохи, артефактом культурного взаимодействия Востока и Запада, а также инструментом межкультурного диалога в современном музейном пространстве. Надпись «Почитание древности» на горлышке сосуда подчеркивает значимость осмысления традиционного наследия для продуктивного культурного взаимодействия в условиях глобализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. 北京中拍国际拍卖公司 // 北京. – 2006–2025. – 网址: <http://www.zpgj.cn/Auction/detail/id/114269/p/20> (访问日期: 2025.02.10) = Пекинская международная аукционная компания «Чжунпай»: [сайт]. – Пекин, 2006–2025. – URL: <http://www.zpgj.cn/Auction/detail/id/114269/p/20> (дата обращения: 10.02.2025).
2. 域鉴古董平台 // 北京. – 2017–2025. – 网址: <https://yjwh.shop/zhuanmai/ciqi-8061369.html> (访问日期: 2025.02.10) = Антикварная платформа «Юйцзянь»: [сайт]. – Пекин, 2017–2025. – URL: <https://yjwh.shop/zhuanmai/ciqi-8061369.html> (дата обращения: 10.02.2025).
3. 唐雪梅. 景德镇御窑遗址珠山北麓的考古新发现 / 唐雪梅, 李军强, 邬书荣 // 故宫. – 2017. – № 5. – Р. 88–97 = Тан Сюэмэй. Новые археологические находки у северного подножия Чжушань в Цзиндэчжэне / Тан Сюэмэй, Ли Цзюньцян, У Шуронг // Запретный город. – 2017. – № 5. – С. 88–97.
4. 王瑜生. 干支: 纪年纪月纪日纪时 – 中国古代重要科技发明创造 / 王瑜生 // 中国科普网. – 网址: http://www.kepu.gov.cn/news/2024-12/12/content_272199.html (访问日期: 2024.12.12) = Ван Юйшэн. Стебель и ветвь: эра, месяц, день и время – важные научно-технические изобретения и творения Древнего Китая / Ван Юйшэн // Китайская сеть популяризации науки. – URL: http://www.kepu.gov.cn/news/2024-12/12/content_272199.html (дата обращения: 12.12.2024).
5. 巨鑫. 弘治朝宣德寄托款考 / 巨鑫 // 艺术市场. – 2006. – № 3. – Р. 104 = Синь Цзюй. Исследование маркировок эпохи Сюаньдэ в период Хунчжи / Синь Цзюй // Рынок искусства. – 2006. – № 12. – С. 104.
6. 邹晓雯. 影响粉彩瓷艺术风格变迁的外来因素 / 邹晓雯, 涂雅琴, 余曜翀 // 中国陶瓷. – 2023. – № 8. – Р. 112–119 = Сяовэнь Цзоу. Влияние внешних факторов на эволюцию стиля фарфора фэнцай / Сяовэнь Цзоу, Яцинъ Ту, Яочун Юй // Китайская керамика. – 2023. – № 8. – С. 112–119.
7. 常宛路. 传统粉彩与浅绛彩瓷的装饰技法比较 / 常宛路 // 陶瓷研究. – 2020. – № 2. – Р. 93–96 = Ваньлу Чан. Сравнение декоративных техник традиционного розового семейства и светлой пурпурной керамики / Ваньлу Чан // Исследование керамики. – 2020. – № 2. – С. 93–96.
8. 黄迪. 浅谈光绪年间盛行浅绛彩至新粉彩发展延续 / 黄迪 // 陶瓷. – 2022. – № 1. – Р. 28–30 = Ди Хуан. Краткий анализ развития от популярного светлого пурпура эпохи Гуансюй до новой техники розового семейства / Ди Хуан // Керамика. – 2022. – № 1. – С. 28–30.
9. 朱一鹏. 黄公望绘画的艺术特色研究 / 朱一鹏 // 美与时代. – 2023. – № 11. – Р. 69–71. = Ипэн Чжу. Исследование художественных особенностей живописи Хуан Гунвана / Ипэн Чжу // Красота и эпоха. – 2023. – № 11. – С. 69–71.

10. 张晓颜. 博古纹饰在粉彩中的审美体现 / 张晓颜, 张海龙 // 陶瓷研究. – 2018. – № 5. – P. 106–107 = Сяоянь Чжан. Эстетика мотива богу в технике фэнцай / Сяоянь Чжан, Хайлун Чжан // Исследование керамики. – 2018. – № 5. – С. 106–107.

11. 耿宝昌. 明清瓷器鉴定 / 耿宝昌 // 北京. – 故宫出版社, 1993. – P. 523. = Баочан Гэн. Идентификация фарфора эпохи Мин и Цин / Баочан Гэн. – Пекин : Запрет. город, 1993. – 523 с.

REFERENCES

1. 北京中拍国际拍卖公司 // 北京. – 2006–2025. – 网址: <http://www.zpgj.cn/Auction/detail/id/114269/p/20> (访问日期: 2025.02.10) = Pekinskaya mezhdunarodnaya auktsionnaya kompaniya «Chzhunpai»: [sait]. – Pekin, 2006–2025. – URL: <http://www.zpgj.cn/Auction/detail/id/114269/p/20> (data obrashcheniya: 10.02.2025).

2. 域鉴古董平台 // 北京. – 2017–2025. – 网址: <https://yjwh.shop/zhuanmai/ciqi-8061369.html> (访问日期: 2025.02.10) = Antikvarnaya platforma «Yuitszyan»: [sait]. – Pekin, 2017–2025. – URL: <https://yjwh.shop/zhuanmai/ciqi-8061369.html> (data obrashcheniya: 10.02.2025).

3. 唐雪梅. 景德镇御窑遗址珠山北麓的考古新发现 / 唐雪梅, 李军强, 邬书荣 // 故宫. – 2017. – № 5. – P. 88–97 = Tan Syuemei. Novye arkheologicheskie nakhodki u severnogo podnozhia Chzhushan' v Tszindechzhene / Tan Syuemei, Li Tszyun'tsyan, U Shurong // Zapretnyi gorod. – 2017. – № 5. – S. 88–97.

4. 王瑜生. 干支: 纪年纪月纪日纪时 – 中国古代重要科技发明创造 / 王瑜生 // 中国科普网. – 网址: http://www.kepu.gov.cn/news/2024-12/12/content_272199.html (访问日期: 2024.12.12) = Van Yuishen. Stebel' i vetv': era, mesyats, den' i vremya – vazhnye nauchno-tehnicheskie izobreteniya i tvoreniya Drevnego Kitaya / Van Yuishen // Kitaiskaya set' populyarizatsii nauki. – URL: http://www.kepu.gov.cn/news/2024-12/12/content_272199.html (data obrashcheniya: 12.12.2024).

5. 巨鑫. 弘治朝宣德寄托款考 / 巨鑫 // 艺术市场. – 2006. – № 3. – P. 104 = Sin' Tszyui. Issledovanie markirovok epokhi Syuan'de v period Khunchzhi / Sin' Tszyui // Rynok iskusstva. – 2006. – № 12. – S. 104.

6. 邹晓雯. 影响粉彩瓷艺术风格变迁的外来因素 / 邹晓雯, 涂雅琴, 余曜翀 // 中国陶瓷. – 2023. – № 8. – P. 112–119 = Syaoven' Tszou. Vliyanie vneshnikh faktorov na evolyutsiyu stilya farfora fentsai / Syaoven' Tszou, Yatsin' Tu, Yaochun Yui // Kitaiskaya keramika. – 2023. – № 8. – S. 112–119.

7. 常宛路. 传统粉彩与浅绛彩瓷的装饰技法比较 / 常宛路 // 陶瓷研究. – 2020. – № 2. – P. 93–96 = Van'lu Chan. Sravnenie dekorativnykh tekhnik traditsionnogo rozovogo semeistva i svetloi purpurnoi keramiki / Van'lu Chan // Issledovanie keramiki. – 2020. – № 2. – S. 93–96.

8. 黄迪. 浅谈光绪年间盛行浅绛彩至新粉彩发展延续 / 黄迪 // 陶瓷. – 2022. – № 1. – P. 28–30 = Di Khuan. Kratkii analiz razvitiya ot populyarnogo svetlogo purpura epokhi Guansyui do novoi tekhniki rozovogo semeistva / Di Khuan // Keramika. – 2022. – № 1. – S. 28–30.

9. 朱一鹏. 黄公望绘画的艺术特色研究 / 朱一鹏 // 美与时代. – 2023. – № 11. – P. 69–71. = Ipen Chzhu. Issledovanie khudozhestvennykh osobennostei zhivopisi Khuan Gunvana / Ipen Chzhu // Krasota i epokha. – 2023. – № 11. – S. 69–71.

10. 张晓颜. 博古纹饰在粉彩中的审美体现 / 张晓颜, 张海龙 // 陶瓷研究. – 2018. – № 5. – P. 106–107 = Syaoyan' Chzhan. Estetika motiva bogu v tekhnike fentsai / Syaoyan' Chzhan, Khailun Chzan // Issledovanie keramiki. – 2018. – № 5. – S. 106–107.

11. 耿宝昌. 明清瓷器鉴定 / 耿宝昌. – 北京: 故宫出版社, 1993. – P. 523. = Baochan Gen. Identifikatsiya farfora epokhi Min i Tsin / Baochan Gen. – Pekin : Zapret. gorod, 1993. – 523 s.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 25.05.2025

Наталья Николаевна Морозова¹, Кирилл Владимирович Пилецкий²

¹канд. экон. наук, доц., зав. отделом экономики сферы услуг Института экономики
Национальной академии наук Беларуси

²зав. сектором политики занятости и рынка труда
Центра человеческого развития и демографии Института экономики
Национальной академии наук Беларуси

Nataliya Morozova¹, Kirill Piletsky²

¹Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Economics of the Service Sector of the Institute of Economics
of National Academy of Sciences of Belarus

²Head of the Employment and Labor Market Policy Sector
of the Center for Human Development and Demography of the Institute of Economics
of National Academy of Sciences of Belarus

e-mail: ¹morozova7373@mail.ru; ²pravo@economics.basnet.by

РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Определены показатели, характеризующие уровень занятости в предпринимательстве, в т. ч. молодежи. Проведен анализ основных нормативных правовых актов, регулирующих предпринимательство в Беларуси. Рассмотрены количественные показатели субъектов предпринимательства по видам экономической деятельности и в региональном аспекте. Выявлено, что привлечение молодых людей к предпринимательской деятельности будет не только способствовать увеличению доли малого бизнеса, но и содействовать занятости молодежи, которая не готова быть задействована в отраслях, где отсутствие опыта не позволяет получать высокие доходы. Предложены меры по стимулированию молодежного предпринимательства в Беларуси, реализация которых обеспечит его дальнейшее конструктивное развитие.

Ключевые слова: рынок труда, малое и среднее предпринимательство, нормативные правовые акты, занятость, молодежное предпринимательство.

Development of Youth Entrepreneurship in Ensuring Employment in the Republic of Belarus

The indicators characterizing the level of employment in entrepreneurship, including youth, are defined. The analysis of the main regulatory legal acts governing entrepreneurship in Belarus is conducted. The quantitative indicators of business entities by types of economic activity and in the regional aspect are considered. It is revealed that attracting young people to entrepreneurial activity will not only contribute to an increase in the share of small businesses, but also promote the employment of young people who are not ready to be involved in industries where the lack of experience does not allow them to earn high incomes. Measures to stimulate youth entrepreneurship in Belarus are proposed, the implementation of which will ensure its further constructive development.

Key words: labor market, small and medium-sized businesses, regulatory legal acts, employment, youth entrepreneurship.

Введение

Стратегически важной задачей государства, стремящегося к экономическому росту, инновациям и социальной стабильности, является развитие молодежного предпринимательства. Очевидно, что стимулирование предпринимательства усиливает конкуренцию на рынке, вызывая необ-

ходимость повышения качества товаров и услуг и влияя на ценовую составляющую. В качестве предпринимательского потенциала на рынке труда Беларуси следует рассматривать ресурс молодежи, а молодежное предпринимательство является важнейшей частью малого и среднего бизнеса (далее – МСБ), который имеет существенное значе-

ние для развития белорусской экономики. К тому же предпринимательство предоставляет возможность молодым людям самостоятельно определять свою занятость и уровень дохода, создавать новые рабочие места для себя и других, что особенно привлекательно для тех, кто не находит подходящей работы по найму. Молодежь зачастую обладает свежим взглядом на проблемы и более восприимчива к новым технологиям, что способствует появлению инновационных продуктов и услуг. Для развития бизнеса в регионах и возможности сохранить молодых людей от переезда в крупные города в поисках работы необходимо создание благоприятных условий, позволяющих заинтересовать молодежь в открытии собственного дела либо через дополнительную занятость в форме самозанятости. Обеспечение занятости молодежи, направленной на предпринимательскую активность, является целью экономико-правового регулирования малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) на государственном уровне.

Целью статьи является рассмотрение особенностей развития молодежного предпринимательства в Беларуси как одного из способов создания новых рабочих мест, сокращения безработицы среди молодежи.

Для достижения поставленной цели в работе предусматривается решение следующих задач:

1) проанализировать текущее состояние и нормативно-правовое регулирование молодежного предпринимательства в Республике Беларусь, включая анализ ключевых нормативных правовых актов (далее – НПА) и показателей выполнения государственных программ;

2) оценить уровень занятости молодежи в предпринимательстве через анализ основных показателей количественных (число субъектов МСП, численность занятых, доля молодежи среди ИП, уровень безработицы) и качественных (вклад в ВВП, инновационность, устойчивость бизнеса);

3) выявить региональные особенности и структурные характеристики субъектов молодежного предпринимательства с учетом распределений по видам экономической деятельности и регионам;

4) определить роль и потенциал молодежного предпринимательства в решении проблемы занятости молодежи и обеспечении экономического роста Беларуси;

5) разработать комплекс мер по стимулированию и поддержке развития молодежного предпринимательства в Республике Беларусь.

Теоретические и практические аспекты развития молодежного предпринимательства вызывают интерес у белорусских и российских ученых. Некоторые авторы исследуют категории понятия «инновационное молодежное предпринимательство» и его критерии [1], другие рассматривают подходы к определению молодежного технологического предпринимательства [2], третьи разрабатывают модель системы поддержки малого молодежного предпринимательства [3].

Для проведения анализа основными источниками информации о занятости и МСП послужили данные Национального статистического комитета Республики Беларусь и бизнес-ассоциаций (Белорусский союз предпринимателей).

В статье использовались методы сравнительного и коэффициентного анализа.

Правовой аспект регулирования предпринимательства в Беларуси

Основные НПА, регулирующие предпринимательство в Беларуси, представлены в таблице 1.

Особенности развития предпринимательских компетенций у молодежи отражены в госпрограмме «Образование и молодежная политика», утвержденной на 2021–2025 гг., Стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 г., госпрограмме «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 гг. Среди центров для молодежного предпринимательства можно выделить Инкубатор малого предпринимательства по содействию занятости молодежи и развитию молодежного предпринимательства, действующий в г. Минске, где оказывается бесплатная помощь молодым людям по двум направлениям – эффективному трудоустройству и предпринимательству.

Для выполнения задачи по улучшению деловой среды МСП были приняты ряд НПА: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 июня 2020 г. № 365 «О формировании и функционировании Единого реестра лицензий»; Закон Республики Беларусь от 14 октября 2022 г. № 213-З «О лицензировании», регулирую-

щей сферу лицензирования и определяющий перечень лицензируемых видов деятельности и порядок их лицензирования;

постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27 февраля 2023 г. № 154 «О лицензировании».

Таблица 1 – Основные НПА, регулирующие предпринимательство в Беларуси

Наименование нормативного правового акта	Дата принятия	Регулируют деятельность	
		МСП	Центров и Инкубаторов
Декрет Президента Республики Беларусь № 6 «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности»	07.05.2012	+	–
Декрет Президента Республики Беларусь № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования»	16.01.2009	+	–
Директива Президента Республики Беларусь № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь»	31.12.2010	+	–
Закон Республики Беларусь № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства»	01.07.2010	+	+
Постановление Министерства экономики Республики Беларусь № 15 «О некоторых мерах по реализации постановления Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 1911»	08.02.2011	+	+
Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 1911 «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О поддержке малого и среднего предпринимательства»	30.12.2010	+	+
Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг.	Указ Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348	+	+
Государственная программа «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 гг.	Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29.01.2021 № 56	+	+
Стратегия развития государственной молодежной политики в Республике Беларусь до 2030 г.	Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19.06.2021 № 349	+	–
Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г.	Президиум Совета Министров Республики Беларусь (протокол заседания от 02.05.2017 г. № 10).	+	+
Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 г.	Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29.01.2021 № 57	+	+

Источник – Собственная разработка авторов на основе [4, с. 85; 5–8].

В Республике Беларусь каждые пять лет принимаются Государственная программа социально-экономического развития Беларуси, Государственная программа «Малое и среднее предпринимательство», направленные на устранение неэффектив-

ности регулирования, модернизацию и реформирование МСП, а также совершенствование инфраструктуры предпринимательства (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика выполнения отдельных показателей госпрограммы «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 гг. за 2021–2023 гг., %

Показатель		2021	2022	2023
Удельный вес валовой добавленной стоимости, формируемой субъектами малого и среднего предпринимательства, в общем объеме валовой добавленной стоимости	план	29,0	30,5	31,3
	факт	30,5	28,8	28,8
Удельный вес экспорта товаров субъектов малого и среднего предпринимательства (по методологии статистики внешней торговли товарами) в общем объеме экспорта товаров (без учета нефти, нефтепродуктов, калийных удобрений)	план	31,0	32,0	33,0
	факт	24,9	31,2	33,3
Удельный вес экспорта услуг субъектов малого и среднего предпринимательства (по методологии статистики внешней торговли услугами) в общем объеме экспорта услуг	план	41,0	42,0	43,0
	факт	47,1	52,3	57,9
Удельный вес выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг субъектов малого и среднего предпринимательства в общем объеме выручки	план	43,3	44,0	45,1
	факт	41,6	41,7	44,5
Удельный вес инвестиций субъектов малого и среднего предпринимательства в основной капитал в общем объеме инвестиций в основной капитал	план	38,5	39,1	39,4
	факт	35,6	36,4	39,1

Источник – Собственная разработка авторов на основе [6].

В нынешней пятилетке при ежегодном увеличении плановых показателей перевыполнение отмечается по удельному весу экспорта услуг субъектов малого и среднего предпринимательства, однако ряд показателей были ниже плановых значений, что требует проведение политики в области развития предпринимательства и разработки мер по их реализации.

Анализ субъектов предпринимательства

Оценка уровня занятости в предпринимательстве, в т. ч. молодежного, требует комплексного подхода, который, на наш взгляд, должен включать совокупность различных показателей, условно разделенных на две большие группы.

Первая группа – это количественные показатели: число организаций МСП; количество новых бизнес-регистраций за период (год, квартал); количество рабочих мест, созданных МСБ; численность работников организаций МСП; удельный вес средней численности работников организаций МСП в общей средней численности работников организаций; уровень занятости молодежи; доля молодежи среди индивидуальных предпринимателей и самозанятых; уровень безработицы молодых людей до 30 лет; удельный вес молодежи не работающей и не обучающейся для приобретения профессиональных навыков; номинальная начис-

ленная среднемесячная заработная плата работников организаций МСП.

Вторая – качественные показатели: удельный вес ВДС субъектов МСП в ВВП, устойчивость бизнеса (доля предприятий, работающих более трех лет); инновационность (доля стартапов в ИТ, green tech, биотехнологиях).

Эффективному развитию МСП в Республике Беларусь активно содействует инфраструктура: центры поддержки и инкубаторы поддержки МСП. В то же время под влиянием внешних факторов число субъектов инфраструктуры поддержки МСП в Республике Беларусь в последние годы несколько снизилось: «На конец 2021 г. действовало 26 инкубаторов и 113 центров поддержки предпринимательства, а по состоянию на апрель 2025 г. функционировало 18 инкубаторов и 80 центров (в Брестской области – 9 центров, 2 инкубатора; Витебской – 7 центров, 3 инкубатора; Гомельской – 7 центров, 3 инкубатора; Гродненской – 18 центров; Минской – 15 центров, 3 инкубатора; Могилевской – 8 центров, 4 инкубатора; г. Минске – 16 центров, 3 инкубатора)» [9].

Анализ субъектов предпринимательства в качестве самостоятельных участников рынка труда характеризуется некоторыми количественными показателями: за последние 12 лет ВДС от предпринимательства выросла на 2,6 процентных пункта (далее – п. п.), и в большей степени это произошло

за счет микро- и малых организаций и индивидуальных предпринимателей (увеличилось на 1,5 п. п.). В целом средняя численность работников организаций выросла на 3,5 п. п. Увеличение числа индивидуальных предпринимателей свидетельствует о важности такого сектора экономики страны, как малое предпринимательство, для наращивания темпов экономического роста, уровня занятости, качества предоставляемых услуг и роста объемов ВВП. Однако вклад МСП в ВВП относительно невелик, что указывает на низкую добавленную стоимость в секторе МСП. Рынок труда меняется структурно, и стандартная занятость на нем уступает место нестандартной [4, с. 84]. Сравнительная оценка показателей МСП свидетельствует о том, что их вклад в ВВП Республики Беларусь составляет четвертую часть, в то время как в Российской Федерации пятую часть [10, с. 908].

По видам экономической деятельности лидирующее место по числу организаций занимает торговля: в 2023 г. ее доля составляла 34,4 % (треть всех организаций); аналогичная ситуация и среди числа индивидуальных предпринимателей.

Большинство организаций МСП сосредоточено в промышленности (13,5 %), транспорте (9,3 %), строительстве (7,1 %). Среди индивидуальных предпринимателей распределение их по видам экономической деятельности в 2023 г. характеризовалось сосредоточенностью в сфере услуг: 34,1 % к общему числу ИП ориентировались на оптовую и розничную торговлю; 15 % – на транспортную деятельность, складирование и почтово-курьерскую деятельность; 10,3 % – на профессиональную, научную и техническую деятельность [11]. Большинство субъектов МСП активно занимаются деятельностью с относительно низкой добавленной стоимостью. Молодые люди больше сосредоточены в IT-сфере (более трети занятых), где отмечается высокий уровень добавленной стоимости. Молодежное предпринимательство в Беларуси активно развивается в нескольких ключевых регионах, что связано с государственной поддержкой, инфраструктурой и экономическими возможностями.

По регионам в общей численности работников – субъектов МСП лидирует г. Минск (32 %), а среди областей – Мин-

ская (18,4 %) и Брестская (12,5 %). В столице сосредоточено 30 % ВВП страны и более 40 % предприятий МСБ, включая инновационные стартапы, действуют технопарки, бизнес-инкубаторы и льготные условия для МСП (сниженные налоги и упрощенная аренда). Малые предприятия активно взаимодействуют с промышленными гигантами (МАЗ, МТЗ), получая заказы и технологическую поддержку. Близость к России стимулирует экспортно ориентированные проекты. Согласно аналитическим данным, «лучшими районами для бизнеса стали Дрогичинский (Брестская область), Толочинский (Витебская область), Хойникский (Гомельская область), Дятловский (Гродненская область), Несвижский (Минская область), Могилевский (Могилевская область)» [12, с. 8]. В стране проводится анализ индекса делового оптимизма, рассчитываемого на базе опроса индивидуальных предпринимателей, руководителей микро-, малых, средних и крупных частных предприятий о положении экономики и состоянии делового климата в стране [12, с. 8]. По результатам опроса 2024 г., чуть более 66 % белорусских предпринимателей заявили, что экономические санкции не оказали существенного влияния на деятельность их предприятий, около 6 % опрошенных затруднились ответить, а 27 % отметили, что внешнее санкционное давление оказало существенное влияние на их бизнес [13].

Молодежное предпринимательство

По состоянию на 1 января 2024 г. численность молодежи в возрасте 14–30 лет составляла 1 млн 628 тыс. человек (17,8 % от общей численности населения). По половому признаку 51 % приходился на лиц мужского пола, в результате на 1000 юношей – 962 девушки. По регионам наибольшая доля молодежи была сосредоточена в Минске (24,3 %) и Минской области (15,4 %), а минимальная – в Могилевской области (10,2 %).

Молодежь, имея большой потенциал, творчески подходит к решению проблем, она амбициозна, полна энергии, быстро реагирует на социально-экономические изменения в жизни и эффективно воспринимает полезные их стороны, обладает большим потенциалом и способностью к предпринимательской деятельности, чем другие воз-

растные группы. Среди занятого населения в возрасте 15–74 лет молодежь в возрасте 15–30 лет составила 18,2 % (2023 г.), причем наибольшая доля занятой молодежи была сосредоточена именно в сфере услуг: 40,8 % в услугах по временному проживанию и питанию; 32,5 % в информации и связи; 26,9 % в государственном управлении; 21,7 % в оптовой и розничной торговле; 21,5 % в научно-технической деятельности [14]. В ходе анализа выявлены факторы, влияющие на молодежное предпринимательство:

1) образование, поскольку 52,4 % молодых предпринимателей имеют высшее образование, что повышает их конкурентоспособность;

2) государственная поддержка через программы «Бизнес-старт» и налоговые льготы, стимулирующие открытие бизнеса;

3) миграция, возникающая вследствие поиска молодежью лучших возможностей, материальных стимулов, что сокращает местный предпринимательский потенциал.

Привлечение молодых людей к предпринимательской деятельности будет не только способствовать увеличению доли малого бизнеса, но и содействовать занятости молодежи, которая не готова быть задействована в отраслях, где отсутствие опыта не позволяет получать высокие доходы. В то же время начинающие молодые предприниматели особо нуждаются в экспресс-обучении ключевым аспектам предпринимательской деятельности, консультациях и сопровождении бизнеса, предоставлении помещений с современными средствами связи и оргтехнологией. Предпринимательство учит молодых людей быстро адаптироваться к изменяющимся условиям рынка, что является важным навыком в современном мире. Для успешного ведения бизнеса в условиях цифровой экономики необходимо осваивать новые технологии и применять их на практике, постоянно учиться и развиваться, чтобы оставаться конкурентоспособным.

Молодежное предпринимательство играет ключевую роль в обеспечении занятости, что обусловлено следующими причинами:

1) безработица среди молодежи вследствие низкого практического опыта, невозможностью получать высокий уровень

оплаты на первоначальном этапе трудовой деятельности; молодежное предпринимательство может стать альтернативой работе по найму и предоставить молодым людям возможность самостоятельно создавать рабочие места;

2) дефицит квалифицированных кадров; создание молодежных групп (команд), обладающих необходимыми навыками и знаниями, может обеспечить синергетический эффект и получить результат с меньшим количеством работников;

3) экономические санкции; МСБ, созданный молодыми предпринимателями, более устойчив к экономическим потрясениям и может продолжать создавать рабочие места даже в кризисные периоды.

Поддержка молодых предпринимателей, создание благоприятных условий для развития их бизнеса и развитие предпринимательского мышления у молодежи выступают необходимыми условиями для обеспечения устойчивого экономического роста, решения проблем занятости и создания процветающего общества. Стимулированию молодежного предпринимательства будут способствовать:

1) упрощение доступа к финансированию через предоставление грантов, льготных кредитов;

2) создание благоприятной бизнес-среды путем облегчения процедур регистрации бизнеса, снижение административной нагрузки и налогового бремени;

3) предоставление бесплатных образовательных программ и консультаций по вопросам ведения бизнеса;

4) совершенствование работы бизнес-инкубаторов, коворкингов и других организаций, предоставляющих молодым предпринимателям необходимую поддержку и ресурсы;

5) проведение конкурсов, конференций и других мероприятий, направленных на популяризацию предпринимательства среди молодежи.

Заклучение

Для развития молодежного предпринимательства требуется комплексный системный подход, затрагивающий множество аспектов, предусматривающих активное участие государства, частного сектора, общественных организаций и самой молодежи.

жи. При этом меры по развитию молодежного предпринимательства не могут ограничиваться лишь предоставлением финансовой поддержки (хотя это очень важный аспект), а требуют создания полноценной экосистемы, тщательно продуманной стратегии. В этой связи видится целесообразным:

1) принятие кардинальных решений по улучшению правовой базы, регулирующей деятельность молодых предпринимателей, не только выражающихся в обновлении нормативных правовых актов, обуславливающих упрощение процедуры регистрации бизнеса, создание для его развития благоприятного правового режима, но и обеспечивающих эффективное применение законодательства;

2) создание государственных структур, осуществляющих консультирование и помощь молодым предпринимателям в оформлении документов во избежание возможных ошибок и учета в работе юридических тонкостей, а также составлении бизнес-планов в востребованных сферах, предусматривающих в дальнейшем организацию рабочих мест и обеспечение эффективной занятости;

3) обеспечение доступности правовой, финансовой информации о наличии

инвестиционных фондов, а также потребности в специалистах на рынке труда при создании бизнеса в востребованных сферах оказания услуг через онлайн-платформы с понятным интерфейсом;

4) разработка пошаговых инструкций по регистрации бизнеса с учетом специфики видов экономической деятельности (транспорта, торговли, IT-сферы и др.);

5) внедрение образовательных программ, направленных на приобретение навыков предпринимательской деятельности у молодежи;

6) развитие инфраструктуры (коворкингов, акселераторов) в регионах, создание демонстративных центров, показывающих эффективность форм организации собственного дела;

7) создание информационной базы о ресурсных возможностях по предпринимательству и реестра молодых предпринимателей;

8) развитие платформ для взаимодействия молодых предпринимателей с опытными бизнесменами, а также интеграции в международные программы (например, студенческие обмены с другими странами).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Климук, В. В. Теоретические подходы к исследованию инновационного молодежного предпринимательства / В. В. Климук, Е. В. Климук // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2024. – № 1. – С. 60–69.

2. Кичигин, И. Н. К вопросу о молодежном технологическом предпринимательстве / И. Н. Кичигин // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2018. – № 1 (2). – С. 298–303.

3. Руденко, Л. Г. Формирование системы поддержки развития малого молодежного предпринимательства / Л. Г. Руденко // Вестник университета. – 2019. – № 3. – С. 107–113.

4. Морозова, Н. Н. Малое и среднее предпринимательство как институт развития занятости на рынке труда / Н. Н. Морозова // Актуальные проблемы управления экономикой региона : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Киров, 24 дек. 2021 г. – Киров : Аверс, 2022. – С. 82–88.

5. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы : утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 15 сент. 2021 г. № 348 // іlex : информ. правовая система (дата обращения: 15.01.2025).

6. Государственная программа «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 29 янв. 2021 г. № 58 : в ред. от 10 дек. 2024 г. № 941 // іlex : информ. правовая система (дата обращения: 15.01.2025).

7. Стратегия развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 19 июня 2021 г. № 349 : в ред. от 5 дек. 2024 г. № 906 // іlex : информ. правовая система (дата обращения: 25.02.2025).

8. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года : одоб. протоколом заседания Президиума Совета Министров

Респ. Беларусь от 2 мая 2017 г. № 10 // М-во экономики Респ. Беларусь. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).

9. Субъекты инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства Республики Беларусь // М-во экономики Респ. Беларусь. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/msb2025/subjekty-infrastruktury-podderzhki-msp-na-15042025.pdf> (дата обращения: 15.04.2025).

10. Морозова, Н. Н. Поддержка развития малого женского предпринимательства для обеспечения эффективной занятости на рынке труда / Н. Н. Морозова // Большая Евразия. Развитие, безопасность, сотрудничество : ежегодник / РАН, ИНИОН, Отд. науч. сотрудничества ; отв. ред. В. И. Герасимов. – М., 2022. – Вып. 5, ч. 1. – С. 904–910.

11. Статистика малого и среднего предпринимательства // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/strukturnaja_statistika/osnovnye-pokazateli-deyatelnosti-mikroorganizatsiy-i-malykh-organizatsiy/ (дата обращения: 15.04.2025).

12. Морозова, Н. Н. Состояние и тенденции развития малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь и его влияние на рост занятости населения / Н. Н. Морозова // Экономика. Бизнес. Финансы. – 2022. – № 6. – С. 7–12.

13. В Беларуси провели замер индекса делового оптимизма // ibMedia. – URL: <https://ibmedia.by/news/v-belarusi-proveli-zamer-indekса-delovogo-optimizma/> (дата обращения: 15.04.2025).

14. День молодежи и студенчества // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/-statobzor-stud-2024.pdf (дата обращения: 25.02.2025).

REFERENCES

1. Klimuk, V. V. Teoreticheskie podkhody k issledovaniyu innovacionnogo molodezhnogo predprinimatel'stva / V. V. Klimuk, Ye. V. Klimuk // Vesnik Bresckaga universiteta. Seryya 2, Gistorya. Ekanomika. Prava. – 2024. – № 1. – S. 60–69.

2. Kichigin, I. N. K voprosu o molodezhnom tekhnologicheskome predprinimatel'stve / I. N. Kichigin // Social'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika. – 2018. – № 1 (2). – S. 298–303.

3. Rudenko, L. G. Formirovanie sistemy podderzhki razvitiya malogo molodezhnogo predprinimatel'stva / L. G. Rudenko // Vestnik universiteta. – 2019. – № 3. – S. 107–113.

4. Morozova, N. N. Maloe i srednee predprinimatel'stvo kak institut razvitiya zanyatosti na rynke truda / N. N. Morozova // Aktual'nye problemy upravleniya ekonomikoj regiona : sb. st. mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Kirov, 24 dek. 2021 g. – Kirov : Avers, 2022. – S. 82–88.

5. Gosudarstvennaya programma innovacionnogo razvitiya Respubliki Belarus' na 2021–2025 gody: utv. Ukazom Prezidenta Resp. Belarus' ot 15 sent. 2021 g. № 348 // ilex : inform. pravovaya sistema (data obrashcheniya: 15.01.2025).

6. Gosudarstvennaya programma «Maloe i srednee predprinimatel'stvo» na 2021–2025 gody : postanovlenie Soveta Ministrov Resp. Belarus' ot 29 yanv. 2021 g. № 58 : v red. ot 10 dek. 2024 g. № 941 // ilex : inform. pravovaya sistema (data obrashcheniya: 15.01.2025).

7. Strategiya razvitiya gosudarstvennoj molodezhnoj politiki Respubliki Belarus' do 2030 goda : postanovlenie Soveta Ministrov Resp. Belarus' ot 19 iyunya 2021 g. № 349 : v red. ot 5 dek. 2024 g. № 906 // ilex : inform. pravovaya sistema (data obrashcheniya: 25.02.2025).

8. Nacional'naya strategiya ustojchivogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Belarus' na period do 2030 goda : odobr. protokolom zasedaniya Prezidiuma Soveta Ministrov Resp. Belarus' ot 2 maya 2017 g. № 10 // M-vo ekonomiki Resp. Belarus'. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf> (data obrashcheniya: 10.03.2025).

9. Sub'ekty infrastruktury podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva Respubliki Belarus' // M-vo ekonomiki Resp. Belarus'. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/msb2025/-subjekty-infrastruktury-podderzhki-msp-na-15042025.pdf> (data obrashcheniya: 15.04.2025).

10. Morozova, N. N. Podderzhka razvitiya malogo zhenskogo predprinimatel'stva dlya obespecheniya effektivnoy zanyatosti na rynke truda / N. N. Morozova // Bol'shaya Yevraziya. Razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo : yezhegodnik / RAN, INION, Otd. nauch. sotrudnichestva ; otv. red. V. I. Gerasimov. – M., 2022. – Vyp. 5, ch. 1. – S. 904–910.

11. Statistika malogo i srednego predprinimatel'stva // Nacional'nyj statisticheskij komitet Respubliki Belarus'. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/-strukturalnaya_statistika/osnovnye-pokazateli-deyatelnosti-mikroorganizatsiy-i-malykh-organizatsiy/ (data obrashcheniya: 15.04.2025).

12. Morozova, N. N. Sostoyanie i tendencii razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Respublike Belarus' i ego vliyanie na rost zanyatosti naseleniya / N. N. Morozova // Ekonomika. Biznes. Finansy. – 2022. – № 6. – S. 7–12.

13. V Belarusi proveli zamer indeksa delovogo optimizma // ibMedia. – URL: <https://ibmedia.by/news/v-belarusi-proveli-zamer-indeksa-delovogo-optimizma/> (data obrashcheniya: 15.04.2025).

14. Den' molodezhi i studenchestva // Nacional'nyj statisticheskij komitet Respubliki Belarus'. – URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/statobzor-stud-2024.pdf (data obrashcheniya: 25.02.2025).

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 12.07.2025

УДК 330.322.2:330.34

DOI 10.63874/2218-0281-2025-2-74-80

Анна Константиновна Крамаренко*канд. экон. наук, доц., доц. каф. бухгалтерского учета, анализа и аудита
Брестского государственного технического университета***Anna Kramarenko***Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit
of Brest State Technical University
e-mail: annnakramarenko@yandex.by*

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ МАЛЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена анализу отдельных аспектов использования инвестиций в основной капитал малыми организациями в Республике Беларусь. В ней обосновывается значение инвестиций в основной капитал в инновационной деятельности малых организаций и в переходе их к более крупным формам деятельности на рынке. Также приведены характеристики инвестиций в основной капитал и их последствия для предпринимательской деятельности малых организаций. Рассматриваются некоторые статистические данные, позволяющие оценить влияние исследуемых инвестиций на развитие малых организаций в республике. Приводятся внутренние и внешние факторы, влияющие на инвестиционную активность малых организаций. Подчеркивается необходимость предпринимательских усилий в решении этого вопроса.

Ключевые слова: малые организации, инвестиции в основной капитал, инвестиционная деятельность, инвестиционная активность.

Research of Certain Aspects of Investments in Fixed Capital of Small Organizations in the Republic of Belarus

The article is dedicated to the analysis of certain aspects of the investments in fixed capital by small organizations in Belarus. It establishes the significance of investments in fixed assets in the innovative activities of small organizations and their transition to larger forms of market activity. The article outlines the characteristics of investments in fixed capital and their consequences for the entrepreneurial activities of small organizations. Some statistical data are presented to assess the impact of investments in fixed capital on the development of small organizations in the republic. Internal and external factors affecting the investment activity of small organizations are discussed. The need for entrepreneurial efforts to address this issue is emphasized.

Key words: small organizations, investments in fixed capital, investment activity, investment engagement.

Введение

Значимость данного исследования определена повышающейся ролью малых организаций в экономике Республики Беларусь. Их умения адаптироваться к конъюнктуре рынка, разрабатывать и внедрять инновации, близость к внутреннему рынку и покупателям делают их важными участниками в формировании конкурентоспособности областей республики и страны в целом [1, с. 29]. В этом вопросе важно не только текущая инвестиционная активность малых организаций, но и разрабатываемые стратегии, повышающие их эффективность деятельности. Данное исследование – один из шагов в изучении механизмов, которые могут способствовать развитию малых организаций в Республике Беларусь.

Цель статьи – исследование отдельных аспектов инвестиций в основной капитал малых организаций в Республике Беларусь, выявлении факторов для развития малых организаций в данном контексте. Изучение вопросов инвестиций и инвестиционной деятельности организаций проводили многие ученые и исследователи (А. В. Бабина, Н. П. Драгун, Я. И. Добрянская, А. В. Кармызов, О. М. Куницкая, др.). Несмотря на разнообразие научных работ, считаем, все еще необходимыми дополнительные исследования, направленные на изучение проблем инвестиционной активности малых организаций в современных условиях. Такие исследования нацелены на поиск возможностей повышения эффективности использования инвестиционных ре-

сурсов малыми организациями, их росту и развитию.

Статья посвящена анализу отдельных аспектов использования исследуемых инвестиций малыми организациями в Республике Беларусь.

Основная часть

Малыми организациями в Республике Беларусь считаются зарегистрированные коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год до 100 человек включительно [2]. Для малых организаций основным источником конкурентного преимущества является использование объектов интеллектуальной собственности [3, с. 83; 4; 5, с. 21]. В то же время малым организациям для разработки и использования объектов интеллектуальной собственности необходимы финансовые ресурсы. Такие вложения в перспективе скажутся на росте и (или) полной (частичной) трансформации предпринимательской деятельности. Они также формируют усло-

вия для дальнейшего более эффективного использования объектов интеллектуальной собственности. Под «инвестициями в основной капитал» понимают затраты, связанные с покупкой, обновлением, разработкой и внедрением основных средств, приобретение и создание объектов интеллектуальной собственности [6, с. 14].

В условиях высокой конкуренции на рынке организациям нужно сосредоточиться на более эффективном использовании инвестиционных средств. Более эффективное использование инвестиционных ресурсов расширяет производственные мощности организаций, расширяет качество производимых товаров и услуг, что отражается на их конкурентоспособности на рынке. Более того, эффективные инвестиции приводят к созданию новых рабочих мест, что положительно сказывается на росте экономики региона и страны. Рассмотрим характеристики «инвестиций в основной капитал» в контексте их воздействия на деятельность малых организаций (таблица 1).

Таблица 1 – Некоторые характеристики «инвестиций в основной капитал» и их влияние на предпринимательскую деятельность малых организаций

Характеристика	Описание
Окупаемость	Предполагают, что вложенные средства будут возвращены
Конкурентное преимущество	Гибкость в инвестиционных решениях формирует конкурентное преимущество организаций
Эффективность вложения средств	Малые организации имеют законодательно закрепленные критерии деятельности (среднесписочная численность работников, выручка от реализации продукции за вычетом косвенных налогов), поэтому они стремятся рационально вкладывать средства в наиболее прибыльные проекты
Увеличение производственных мощностей	Их последствиями становятся рост объемов производства и улучшение качества товаров и услуг
Увеличение числа рабочих мест	Их последствиями часто становится создание новых рабочих мест
Внедрение инноваций	Зачастую сопровождаются внедрением инноваций
Достижение целей, стратегий	Зачастую сопровождаются успешной реализацией бизнес-стратегий и достижением предпринимательских целей

По информации, приведенной в таблице 1, видно, что исследуемые инвестиции играют важную роль в предпринимательской деятельности любой организации, в т. ч. малой, обеспечивая окупаемость и некоторые конкурентные преимущества. Эффективное использование инвестиционных средств и увеличение производственных мощностей приводит к улучшению качества продукции, увеличению числа рабочих

мест, что положительно сказывается на экономике регионов и страны. Внедрение инноваций влияет на конкурентоспособность, обеспечивает долгосрочную устойчивость деятельности. Достижение целей, запланированных результатов также зависят от характера инвестиционной деятельности [4; 7, с. 120]. Все приведенные характеристики в таблице 1 говорят о том, что без притока исследуемых инвестиций раз-

витие организаций, отраслей, регионов и страны в целом замедляется, приводит к росту безработицы, экономическому спаду. Кроме того, через инвестиции в основной капитал появляется возможность преобразования в более крупные формы предпринимательства малых организаций.

Реализация инвестиционной деятельности малыми организациями может способствовать преобразованию их в более крупные формы предпринимательской деятельности. Среди основных критериев, характеризующих инвестиционную деятельность малых организаций, выделяют следующие:

1. Самостоятельное и систематическое осуществление инвестиционной деятельности. Малые организации должны самостоятельно и систематически разрабатывать стратегии инвестирования на основе собственных ресурсов.

2. Собственная имущественная ответственность. Имущественная ответственность за разработку и реализацию инвести-

ционных проектов способствует более взвешенному подходу к принимаемым решениям, инвестициям в проекты с высоким потенциалом доходности и менее рискованным.

3. Инициативность. Инициативность в поиске инвестиционных решений способствует более эффективному использованию малыми организациями исследуемых инвестиций. 4. Наличие рисков. Поскольку риски всегда сопровождают инвестиционную деятельность, руководство организаций должно уметь оценивать и управлять рисками для наращивания прибыли.

В продолжение исследования приведем динамику некоторых показателей исследуемой деятельности малых организаций в Республике Беларусь, что позволит глубже рассмотреть изучаемую проблему. Приведем динамику данных показателей, согласно имеющимся данным официальной статистики Республики Беларусь [2; 6, с.130; 8, с. 16; 9, с. 150] (рисунок 1).

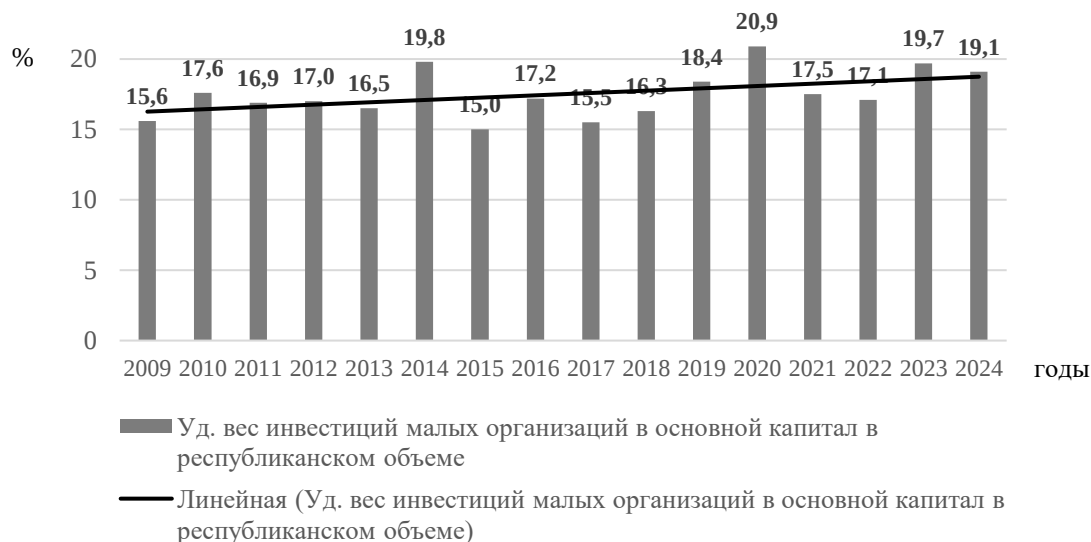

Рисунок 1 – Динамика удельного веса инвестиций малых организаций в основной капитал в республиканском объеме, %

1. Динамику доли инвестиций малых организаций в основной капитал в объеме республики за 2009–2024 гг. приведем на рисунке 1. Согласно данным рисунка 1, за 2009–2024 гг. объем инвестиций малых организаций в основной капитал в объеме республики вырос с 15,6 до 19,1 %. Изменение показателя в среднем за период – 102,15 %. Линейный тренд по изменениям

показателя положительный, но в 2015, 2017, 2018, 2021 и 2022 гг. рост показателей сдерживается нестабильностью в макроэкономической среде и в рыночной конъюнктуре. Но по отношению к одной малой организации (2017 г. – 11 872 организации, 2018 г. – 11 528, 2019 г. – 11 753, 2020 г. – 12 588, 2021 г. – 11 843, 2022 г. – 11 462, 2023 г. – 11 294, 2024 г. – 11 384) объемы инвести-

ций в основной капитал незначительны, что влияет на возможности увеличения ими производства товаров и услуг.

2. За 2011–2024 гг. самая большая доля у малых организаций в инвестициях в основной капитал среди других организаций – г. Минск (примерно 30 %), далее – Минская и Могилевская области республики (около одной трети). Данные значения показателя можно сравнить с аналогичными данными по развитым регионам Польши, России и Латвии. В г. Минске, Минской и Могилевской областях республики данные значения показателей определены структурой численности малых организаций по отраслям, государственной инвестиционной политикой по поддержке организаций в строительстве и промышленности. Также повлияло и то, что малые ИТ и другие технологические организации, сосредоточенные в г. Минске, Минской и Могилевской областях, которые благодаря интенсивному внедрению инноваций, привлекают наибольшее количество исследуемых инвестиций. Также в г. Минске и Минской области в строительстве наблюдается наращивание объемов инвестиций в основной капитал малых организаций за счет увеличения спроса на жилье и коммерческую недвижимость. В других областях республики значения показателя ниже (Брестская, Витебская, Гомельская, Гродненская области – в среднем за период по 7–10 %).

3. Иностранных инвестиций в основной капитал, поступивших в реальный сектор экономики, по малым организациям за исследуемый период в целом стабильна. Некоторая динамика отражает влияние внешних факторов, доверие инвесторов к малым организациям (инвесторы оценивают финансовые показатели, бизнес-модели) и потенциал для роста малых организаций. За исследуемый период среднегодовые темпы роста показателя – 101,6 %. Так, например, в количественном выражении ранее были значения показателя: 2011 г. – 5 794,9 млн долл. США, 2012 г. – 4 829,1 млн долл. США, 2013 г. – 4 795,6 млн долл. США. В настоящее время они составляют: 2021 г. – 2 525 млн долл. США, 2022 г. – 869,7 млн долл. США, 2023 г. – 2 257,9 млн

долл. США, 2024 г. – 2 187,4 млн долл. США.

4. По притоку прямых иностранных инвестиций в деятельность малых организаций лидирует г. Минск (удельный вес прямых иностранных инвестиций в объеме иностранных инвестиций в среднем за исследуемый период порядка 75–90 %, что определено сложившимися условиями для инвестиционной деятельности в столице, развитой инфраструктурой, наличием крупных бизнес-центров и высокой концентрации высококвалифицированных трудовых ресурсов), далее Минская и Брестская области (в среднем 40–50 %; Минская область находится рядом со столицей и имеет схожие преимущества, Брестская область – активная деятельность в сфере логистики), и Гомельская область (в среднем 30–45 %, что определено большей реализацией инвестиционных проектов в сельском хозяйстве среди малых организаций благодаря богатству там природных ресурсов).

Приведенные выше данные статистики, с одной стороны, говорят о росте показателей, характеризующих привлечение инвестиций малыми организациями в основной капитал. С другой стороны, этот рост не был равномерным по исследуемому периоду. Он сопровождался периодами нестабильности. Набольшие значения исследуемые показатели принимают в г. Минске и Минской области. В других областях республики уровень привлечения исследуемых инвестиций малыми организациями остается ниже. Также, хотя объем иностранных инвестиций растет среди малых организаций, их доля в совокупных инвестициях в основной капитал в республике остается относительно низкой.

Далее, в рамках данного исследования, рассмотрим некоторые выявленные внутренние и внешние факторы, которые влияют на инвестиционную активность малых организаций, поскольку они воздействуют на возможности привлечения инвестиций. А исследуемые инвестиции являются катализатором роста и развития для малых организаций. Приведенные в таблице 2 факторы определены в рамках авторского исследования развития малых предприятий в Республике Беларусь (на примере Брестской области).

Таблица 2 – Некоторые внутренние и внешние факторы, оказывающие существенное влияние на инвестиционную активность малых организаций в Республике Беларусь (на примере Брестской области)

Фактор	Описание
Внутренние факторы	
Выбор инструмента размещения капитала с целью получения прибыли	Выбранный инструмент размещения капитала сильно влияет на последующую инвестиционную активность малых организаций, возможности для расширения и усовершенствования деятельности
Методы и процессы принятия управленческих решений	Компетенции собственников в контексте методов и процессов принятия управленческих решений определяют способность привлекать инвестиции. Низкий уровень данных компетенций может препятствовать эффективному привлечению и использованию инвестиций
Инициативность в размещении капитала	Инициативность и готовность реализовывать новые проекты и идеи способствуют привлечению инвестиций. Организации, активно ищущие новые возможности, будут иметь больший потенциал для роста и развития деятельности
Форма собственности	Хотя частные организации могут быстрее принимать инвестиционные решения, они также могут быть менее заинтересованными во внешнем финансировании
Внешние факторы	
Экономическая ситуация в регионе	Инфляция, колебания валютных курсов, другое могут негативно сказаться на инвестиционной активности
Государственная поддержка	Наличие программ государственной поддержки, налоговых льгот способствует инвестиционной активности малых организаций
Уровень конкуренции	Высокий уровень конкуренции в определенных отраслях способствует внедрению инноваций, что определяет высокую инвестиционную активность
Развитие инфраструктуры	Развитая инфраструктура способствует наращиванию инвестиционной деятельности. Она также влияет на выбор инвесторами объектов инвестирования
Научно-технический прогресс (НТП)	НТП способствует привлечению инвестиций и упрощает их реализацию

Приведенные в таблице 2 факторы, выявленные в рамках авторского исследования развития малых предприятий в Республике Беларусь (на примере Брестской области), требуют внимания как со стороны предпринимателей, так и со стороны государства. Предпринимателям необходимо развивать свои компетенции и активнее искать инвестиционные решения. Государству необходимо формировать благоприятные условия и поддерживать малые организации через инвестиционные программы. Совместными усилиями можно повысить инвестиционную активность малых организаций. Если не учитывать указанные факторы, могут появиться некоторые отрицательные последствия как для малых организаций, так и для экономики в целом, а также для населения. Среди них упущенные возможности для внедрения инноваций и повышения качества товаров и услуг; снижение темпов экономического роста областей и республики, ВВП, поступлений налогов в бюджет; рост числа безработных; снижение качества жизни населения вследствие

уменьшения разнообразия товаров и услуг на рынке; перемещение населения в поисках лучших условий жизни (работы); ухудшение состояния окружающей среды, др.

Эффективное управление инвестиционной деятельностью малых организаций зависит и от углубленной оценки состава инвестиций в основной капитал. Это позволяет выявить востребованные направления для вложений. Руководству организаций важно иметь компетенции в применении научно обоснованных методов и приемов анализа, чтобы точно определять источники финансирования и оценить их влияние на хозяйственную деятельность.

Заключение

Исследование сосредоточено на анализе отдельных аспектов использования инвестиций в основной капитал малыми организациями в Республике Беларусь. В работе:

1. Раскрыто значение инвестиций в основной капитал как фактора, способствующего инновационной деятельности и пре-

образованию малых организаций в более крупные формы предпринимательской деятельности. Они обеспечивают конкурентные преимущества и способствуют увеличению выручки малых организаций.

2. По данным статистики, объемы инвестиций в основной капитал малых организаций за исследуемый период растут, но остаются относительно невысоки в расчете на одну малую организацию, особенно в Брестской, Гомельской, Гродненской, Витебской и Могилевской областях. Это свидетельствует о необходимости еще больших предпринимательских усилиях и государственной поддержки в данной сфере.

3. Выявлены внутренние и внешние факторы, влияющие на динамику исследуемых инвестиций (внутренние: выбор инструмента размещения капитала с целью получения прибыли, методы и процессы при-

нятия управленческих решений, инициативность в размещении капитала, форма собственности; внешние: экономическая ситуация в регионе, государственная поддержка, уровень конкуренции, развитие инфраструктуры, научно-технический прогресс).

4. Предложены рекомендации по повышению инвестиционной активности малых организаций, включающие развитие компетенций руководящих работников (собственников), использование прогрессивных подходов к финансированию.

Таким образом, инвестиции в основной капитал малых организаций – это важное условие для их роста и развития, что в свою очередь положительно повлияет на экономику областей республики и страны в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Крамаренко, А. К. Малое предпринимательство: направления роста деловой активности / А. К. Крамаренко // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки. – 2022. – № 12. – С. 28–34.
2. Крамаренко, А. К. Проблема выбора микро- и малыми предприятиями источников финансирования деятельности / А. К. Крамаренко // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2021. – № 2. – С. 77–86.
3. Крамаренко, А. К. Инновации в деятельности микро- и малых организаций на рынке / А. К. Крамаренко // Проблемы современной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст : сб. науч. ст. ; редкол.: М. Е. Карпицкая (гл. ред.), С. Е. Витун (зам. гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2023. – С. 82–91.
4. Кудашев, В. И. Проблемы инновационного развития экономики Республики Беларусь / В. И. Кудашев, А. И. Рябоконт // Труды БГТУ. Серия 5, Экономика и управление. – 2019. – № 1 (220). – С. 21–25.
5. Морская, А. А. Финансовое обеспечение инновационной деятельности в Республике Беларусь / А. А. Морская, В. Ф. Карпович // Технологическая интеграция : сб. материалов XI Форума вузов инженер.-техн. профиля Союз. гос-ва, Минск, 12–16 дек. 2022 г. – Минск : БНТУ, 2023. – С. 274–276.
6. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь, 2020 : стат. сб. / редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2020. – 44 с.
7. Королевич, Ю. В. Экспертные оценки привлекательности банковских кредитов для предприятий малого и среднего бизнеса / Ю. В. Королевич // Труды БГТУ. Серия 5, Экономика и управление. – 2025. – № 1 (292). – С. 74–83.
8. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь, 2018 : стат. сб. / редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2018. – 195 с.
9. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь, 2012 : стат. сб. / редкол.: И. С. Кангро [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2012. – 484 с.

REFERENCES

1. Kramarenko, A. K. Maloe predprinimatel'stvo: napravleniya rosta delovoi aktivnosti / A. K. Kramarenko // Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D, Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. – 2022. – № 12. – S. 28–34.
2. Kramarenko, A. K. Problema vybora mikro- i malymi predpriyatiyami istochnikov finansirovaniya deyatel'nosti / A. K. Kramarenko // Vestnik Brestskaga universiteta. Seriya 2, Gistoryya. Ekanomika. Prava. – 2021. – № 2. – S. 77–86.
3. Kramarenko, A. K. Innovatsii v deyatel'nosti mikro- i malykh organizatsii na rynke / A. K. Kramarenko // Problemy sovremennoi ekonomiki: global'nyi, natsional'nyi i regional'nyi kontekst : sb. nauch. st. ; redkol.: M. Ye. Karpitskaya (gl. red.), S. Ye. Vitun (zam. gl. red.) [i dr.]. – Grodno : GrGU, 2023. – S. 82–91.
4. Kudashev, V. I. Problemy innovatsionnogo razvitiya ekonomiki Respubliki Belarus' / V. I. Kudashev, A. I. Ryabokon' // Trudy BGTU. Seriya 5, Ekonomika i upravlenie. – 2019. – № 1 (220). – S. 21–25.
5. Morskaya, A. A. Finansovoe obespechenie innovatsionnoi deyatel'nosti v Respublike Belarus' / A. A. Morskaya, V. F. Karpovich // Tekhnologicheskaya integratsiya : sb. materialov XI Forumu vuzov inzhener.-tekhn. profilya Soyuz. gos-va, Minsk, 12–16 dek. 2022 g. – Minsk : BNTU, 2023. – S. 274–276.
6. Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Respublike Belarus', 2020 : stat. sb. / redkol.: I. V. Medvedeva [i dr.]. – Minsk : Nats. stat. kom. Resp. Belarus', 2020. – 44 s.
7. Korolevich, Yu. V. Ekspertnye otsenki privlekatel'nosti bankovskikh kreditov dlya predpriyatii malogo i srednego biznesa / Yu. V. Korolevich // Trudy BGTU. Seriya 5, Ekonomika i upravlenie. – 2025. – № 1 (292). – S. 74–83.
8. Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Respublike Belarus', 2018 : stat. sb. / redkol.: I. V. Medvedeva [i dr.]. – Minsk : Nats. stat. kom. Resp. Belarus', 2018. – 195 s.
9. Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Respublike Belarus', 2012 : stat. sb. / redkol.: I. S. Kangro [i dr.]. – Minsk : Nats. stat. kom. Resp. Belarus', 2012. – 484 s.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.08.2025

Маргарита Петровна Мишкова¹, Элеонора Эриховна Ермакова²

¹канд. экон. наук, доц., доц. каф. менеджмента

Брестского государственного технического университета

²магистр экон. наук, ст. преподаватель, каф. экономической теории и логистики

Брестского государственного технического университета.

Margarita Mishkova¹, Eleonora Ermakova²

¹Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Management

of Brest State Technical University

²Master of Economics, Senior Lecturer of the Department of Economic Theory and Logistics

of Brest State Technical University

e-mail: ¹mishkova69@yandex.by; ²ermakova.eleonora@gmail.com

РАЗВИТИЕ ТЕХНОПАРКОВ КАК ДРАЙВЕР ИННОВАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 2025 г.

Развитие технопарков играет ключевую роль в инновационной трансформации экономики страны, создавая благоприятные условия для научных исследований, технологических разработок и коммерциализации новаторских решений. В статье анализируются механизмы государственной поддержки технопарков, их влияние на наукоемкие отрасли и потенциал в обеспечении устойчивого экономического роста как Республики Беларусь в целом, так и регионов. Рассматриваются примеры успешных региональных технопарков страны, демонстрирующих высокий уровень инновационной активности и устойчивого роста. Рассматриваются стратегии повышения эффективности технопарков, их роль в формировании конкурентных преимуществ и стимулировании предпринимательской активности страны и регионов в 2025 г.

Ключевые слова: технопарки, инновационная экономика, наукоемкие отрасли, государственная поддержка, цифровизация.

Development of Technology Parks as a Driver of Innovative Transformation of the Economy of the Republic of Belarus in 2025

The development of technology parks plays a key role in the innovative transformation of the country's economy in the current period, creating favorable conditions for scientific research, technological development, and the commercialization of innovative solutions. The article analyzes the mechanisms of state support for technology parks, their impact on knowledge-intensive industries, and their potential in ensuring sustainable economic growth for both the Republic of Belarus as a whole and its regions. It also examines examples of successful regional technology parks in the country that demonstrate a high level of innovation activity and sustainable growth. The article discusses strategies for improving the efficiency of technology parks and their role in creating competitive advantages and stimulating entrepreneurial activity in the country and its regions in 2025.

Key words: technology parks, innovative economy, science-intensive industries, government support, digitalization.

Введение

В условиях стремительного технологического прогресса, цифровизации и нарастающих глобальных вызовов развитие технопарков в Республике Беларусь приобретает стратегическое значение для инновационной трансформации национальной экономики. В 2025 г. технопарки становятся не просто инфраструктурными объектами, а системными платформами, обеспечивающими интеграцию научных исследований, технологических разработок и пред-

принимательской инициативы. Их роль заключается в формировании благоприятной среды для генерации и коммерциализации инноваций, охватывающих все ключевые отрасли экономики Республики Беларусь от машиностроения и биотехнологий до информационных систем и экологически ориентированных производств.

Актуальность темы обусловлена необходимостью перехода к экономике знаний, усиления конкурентных позиций страны на международной арене и обеспе-

чения устойчивого регионального развития страны в 2025 г. и последующий период. В условиях ограниченных ресурсов и растущей технологической зависимости технопарки становятся важным инструментом государственной инновационной политики, способным обеспечить структурную модернизацию и стимулировать предпринимательскую активность.

Цель исследования – выявить и проанализировать ключевые механизмы государственной поддержки технопарков в Республике Беларусь, оценить их влияние на инновационную активность и предложить стратегические направления повышения эффективности технопарков в 2025 г. и последующих периодов.

Задачами исследования являются:

- 1) определение роли технопарков в инновационной экосистеме страны;
- 2) анализ действующих механизмов государственной поддержки, включая финансовые, налоговые и институциональные инструменты;
- 3) оценка влияния технопарков на развитие наукоемких отраслей и региональную экономику Республики Беларусь;
- 4) рекомендации по повышению эффективности технопарков и усилению их вклада в устойчивое развитие экономики страны.

Статья направлена на комплексное осмысление роли технопарков в современной экономике Беларуси с акцентом на практические аспекты их развития и интеграции в национальную инновационную стратегию.

Основная часть

Технопарки представляют собой организованные инновационные экосистемы, объединяющие исследовательские институты, стартапы, промышленные предприятия и венчурные фонды. Их основная функция – содействие разработке и внедрению наукоемких технологий, а также коммерциализация научных результатов. В Беларуси технопарки играют важную роль в формировании инновационного ландшафта, способствуя диверсификации экономики и повышению ее конкурентоспособности [1].

Основной документ системы государственных прогнозов социально-экономического развития Республики Беларусь, опре-

деляющий направления развития страны на долгосрочную перспективу, – это Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 г. (Протокол заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 4 февраля 2020 г. № 3) включает в качестве одного из пяти приоритетов устойчивого развития страны цифровую трансформацию экономики и широкомасштабное распространение инноваций. К основным направлениям реализации цифровой повестки относятся:

- 1) цифровая трансформация отраслей экономики и кросс-отраслевая трансформация (сквозная цифровизация физических активов и их интеграция в цифровые экосистемы);
- 2) цифровая трансформация рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы (создание единого цифрового без барьерного рынка);
- 3) цифровая трансформация процессов управления (ускорение цифровых преобразований в государственном управлении и на интеграционном уровне); создание и капитализация цифровых активов на основе данных (оборот технологических данных);
- 4) развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищенности (сотрудничество по обеспечению устойчивости, непрерывности и надежности инфраструктур) [2].

Развитие инфраструктуры поддержки малого и среднего инновационного предпринимательства является одним из основных направлений Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. В рамках программы реализуются 23 мероприятия, направленных на организацию деятельности и развитие материально-технической базы субъектов инновационной инфраструктуры: создание и организацию деятельности технопарков (их филиалов) в крупных районных центрах; формирование и развитие в технопарках технологической инфраструктуры для оказания услуг резидентам (центры прототипирования, промышленного дизайна и коллективного пользования оборудованием, лабораторные комплексы, коворкинг-центры и др.); создание и организацию эффективного использования целевых фондов инновационного развития технопарков; развитие междуна-

родного сотрудничества субъектами инновационной инфраструктуры [3].

Практика создания и функционирования технопарков показала, что они играют важную роль в практической реализации инноваций, выводе новой (инновационной) продукции на рынок. Созданию благоприятной среды для развития высоких техноло-

гий и инновационных компаний способствует эффективный организационно-экономический механизм управления технопарками.

Организационно-экономический механизм управления белорусскими технопарками представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Организационно-экономический механизм управления белорусскими технопарками [4–6]

В Республике Беларусь деятельность субъектов инновационной инфраструктуры осуществляется в соответствии с положениями Закона Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности» и Указа Президента Республики Беларусь от 3 января 2007 г. № 1 «Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры». В 2024 г. в Республике Беларусь функционировали 24 субъекта инновационной инфраструктуры. Технопарки и их филиалы расположены в столице, областных и крупных районных центрах (Бобруйске, Молодечно, Новополоцке, Пинске,

Горках, Лиде и Барановичах). В первом полугодии 2024 г. продолжили работу филиалы технопарка ООО «ИнКата» в городах Бобруйске и Молодечно. Проводится работа по организации филиала технопарка ЗАО «БНТП» для создания на его базе промышленного парка в г. Барановичи.

Технопарки как субъекты инновационной инфраструктуры играют одну из ключевых ролей в развитии малого и среднего инновационного предпринимательства Республики Беларусь, обеспечении взаимодействия между образованием, наукой, бизнесом и производством. В настоящее время 8 из 16 технопарков функционируют на базе белорусских вузов. Университетские

технопарки не только выполняют функции бизнес-инкубатора, предоставляя своим резидентам помещения различного функционального назначения, но и обеспечивают полный научно-инновационный цикл от прикладных исследований и разработок до создания инновационных предприятий и организации производства наукоемкой и высокотехнологичной продукции. Технопарки на регулярной основе организуют и проводят стартап-мероприятия, в т. ч. форумы, инвест-уикенды, мастер-классы, семинары и др., а также активно участвуют в развитии локальных стартап-школ. В течение последних лет наблюдается особая активизация международного сотрудничества в сфере развития инновационного предпринимательства. Ряд технопарков участвует в реализации международных проектов ПРООН и ЮНИДО. Одним из ведущих и приоритетных партнеров белорусских технопарков в Российской Федерации выступает Инновационный центр «Сколково», также ведутся работы по активизации научно-технического и инновационного сотрудничества с КНР, Казахстаном, Узбекистаном, Азербайджаном и некоторыми другими странами (регионами) [7].

Признавая значительную роль субъектов инновационной инфраструктуры в развитии инновационного предпринимательства, государство предоставляет ряд налоговых льгот технопаркам и их резидентам, например, по налогу на прибыль: технопарки (10 %); резиденты (10 %) (обычная ставка 18–20 % в зависимости от региона); налогу на недвижимость (технопарки – 0 %); земельному налогу (технопарки – 0 %); понижающий коэффициент арендной ставки (технопарки – 0,1; резиденты – от 0,1 до 0,9).

Основными направлениями деятельности технопарков Республики Беларусь являются предоставление в аренду площадей технопарка, комплекса программно-технических средств, оборудования; оказание субъектам малого и среднего предпринимательства содействия в организации и осуществлении предпринимательской деятельности; поддержка и продвижение инновационных научно-технических разработок; предоставление широкого спектра консультационных и информационных услуг прочие направления.

Количественная и качественная характеристика технопарков Республики Беларусь представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Количественная характеристика технопарков Республики Беларусь (на конец 1-го полугодия 2025 г.)

Технопарк	Количество резидентов, человек	Численность работников технопарка и резидентов, человек
ЗАО «Брестский научно-технологический парк»	55	687
ООО «Технопарк «Полесье»»	5	1
РИУП «Научно-технологический парк Витебского государственного технологического университета»	9	146
РИУП «Научно-технологический парк Полоцкого государственного университета»	13	2
ИМП ООО ПГ «Закон и Порядок»	14	262
РУСП «Агентство развития и содействия инвестициям» (Технопарк «Коралл»)	19	775
РУП «Учебно-научно-производственный центр «Технолаб»	31	174
ООО «ИнКата»	23	1084
КПТУП «Минский областной технопарк»	5	137
ООО «Минский городской технопарк»	59	1971
УНП РУП «УНИТЕХПРОМ БГУ»	7	71
РИУП «Научно-технологический парк» БНТУ «Политехник»	11	262
ЗАО «Технологический парк Могилев»	19	244
ООО «Технопарк «Горки»	4	146
РИУП «Научно-технологический парк БГУИР»	2	12
ООО «Технопарк Олика»	2	12

Динамика развития технопарков и центров трансфера технологий позволяет прогнозировать дальнейшее повышение роли и значимости данного института в социально-экономическом развитии Рес-

публики Беларусь и построении экономики. Динамика развития научно-технологических парков Республики Беларусь за 2021–2025 гг. представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика развития научно-технологических парков Республики Беларусь за 2021–2025 гг.

Показатель	Год				
	2021	2022	2023	2024	1-е полугодие 2025
Количество технопарков	17	17	17	16	16
Количество резидентов технопарков	223	242	258	264	278
Количество работников резидентов технопарков	3104	3506	4875	5323	5986
Объем выпуска продукции (товаров и услуг) резидентами технопарков, тыс. руб.	198,1	320,3	451	828,8	421,3

По итогам первого полугодия 2025 г. наибольшее увеличение числа резидентов (по сравнению с 2024 г.) отмечено ГП «НТППУ», ГП «Агентство развития и содействия инвестициям», ИМП ООО ПП «Закон и Порядок» и ООО «МГТ» [10].

Развитию инновационной инфраструктуры, обеспечивающей качественный рост производства, уделяется самое пристальное внимание и в Брестской области. Динамичное развитие технопарков, которые действуют в трех крупнейших городах региона, тому убедительный пример. Это ЗАО «Брестский научно-технологический парк» и его филиал в Барановичах, а также ООО «Технопарк «Полесье»» в Пинске. Включение этих научно-производственных кластеров в Государственную инвестиционную программу на 2025 г. подчеркивает их важную роль в развитии инновационной экономики страны [8].

Согласно концепции, индустриальный парк в Барановичах будет представлять своеобразную промышленную гостиницу, на территории которой смогут размещаться различные производства. В 2025 г. по государственной инвестиционной программе на застройку зданий и сооружений на его территории, а кроме того, на обеспечение инженерной инфраструктуры будет затрачено более 18,7 млн рублей.

Реализация проекта разделена на несколько этапов. Первая очередь предусматривает возведение производственного корпуса площадью около 7 тыс. м². Его строительство было начато в 2024 г., а ввод в

эксплуатацию запланирован на первую половину текущего года. Позже возведут еще два универсальных адаптивных производственных здания, транспортно-логистический центр, а также комплекс административно-бытовых и сервисных зданий.

Активными темпами идет и реализация проекта по созданию индустриального парка на базе ООО «Технопарк «Полесье» в Пинске. Для его развития подобраны три земельных участка в промышленно-складской зоне по улице Козубовского общей площадью 50 га. Планируется, что основными специализациями этого индустриального парка станут машиностроение, металлообработка, услуги логистики, химическая промышленность.

Государственной инвестиционной программой на 2025 г. на строительство производственных объектов и инженерной инфраструктуры индустриального парка «Полесье» предусмотрено более 20 млн руб. Такой комплексный подход имеет большое значение для потенциальных резидентов. Помимо непосредственно самих корпусов, для организации нового производства крайне важно наличие соответствующего электроснабжения, природного газа, водопровода, канализации и других коммуникаций. И вся эта инфраструктура будет обеспечена по самым высоким стандартам. Согласно проектной документации, индустриальный парк в Пинске будет представлен четырьмя производственными корпусами площадью около 6 тыс. м² каждый. Первый из них должен начать функционировать уже в этом

году. Рядом с ним расположены такие крупные предприятия, как «Кузлитмаш», «Пинск-рев», «Амкодор-Пинск», «Пинема» и Пинский завод средств малой механизации, так что будущие резиденты индустриального парка вполне могут создать с ними выгодные производственные и кооперационные связи.

Согласно Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. к 2025 г. поставлена задача увеличить объем выпуска продукции резидентами технопарков до 235 млн руб., увеличить количество субъектов инновационной инфраструктуры до 29 единиц, создать 324 рабочих места, расширить общее количество созданных мест резидентами технопарков до 250 единиц [9]. Средства фондов инновационного развития в первоочередном порядке направляются на оказание поддержки резидентам технопарка, предоставляемой на договорной основе. Финансирование выполняемых резидентами технопарков инновационных проектов осуществляется на конкурсной основе на условиях создания и внедрения новых технологий, производства новой для мировой экономики или для Беларуси продукции. При этом учитывается технологический уклад внедряемых технологий, их происхождение (отечественные/зарубежные), а также планируемый объем производства инновационной продукции, удельный вес экспорта в общем объеме реализации, срок окупаемости инновационного проекта.

С 1 января 2025 г. в соответствии с Налоговым кодексом резиденты технопарков вправе уплачивать патентную пошлину в размере 25 % от установленных ставок по ряду юридически значимых действий. В списке – продление срока подачи заявки на выдачу патента на изобретение или полезную модель; подача евразийской заявки на выдачу патента на изобретение, проверка ее на соответствие требованиям экспертизы Евразийского патентного ведомства; поддержание в силе евразийского патента на изобретение на территории Беларуси, а также совершение ряда юридически значимых действий, связанных с правовой охраной товарных знаков, географических указаний и наименований мест происхождения товара Евразийского экономического союза, топологий интегральных микросхем, в

отношении объектов права промышленной собственности.

Оценивая направления деятельности белорусских технопарков, следует обратить внимание на ряд проблемных факторов их функционирования.

1. Перечень предоставляемых резидентам технопарков услуг однообразен: поддержка и продвижение научных разработок, аренда помещений, информационно-консультационные услуги.

2. Ограниченное количество резидентов в регионах. Это во многом обусловлено не только недостаточным развитием и узкой специализацией их научно-технической среды, но и уровнем профессиональной подготовки администрации технопарков, а также опытом работы в сфере коммерциализации высокотехнологичных разработок.

3. Организации промышленности регионов крайне недостаточно приобретают новые и высокие технологии.

4. Научно-технологическая структура регионов еще достаточно слаба для осуществления полновесного вклада резидентов технопарков в экономику региона. Производственная деятельность сконцентрирована в традиционных секторах средней технологичности. Высокотехнологичные виды деятельности не оказывают заметного влияния на развитие экономики регионов из-за своего незначительного удельного веса в структуре промышленности. Исключение составляет г. Минск, где производство фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов, вычислительной, электронной и оптической аппаратуры занимает значительную долю в структуре промышленного производства.

5. Большая часть промышленности сосредоточена в областных центрах и городах областного подчинения. В то же время в Гомельской и Минской областях преобладающая часть промышленного производства сосредоточена в районах. Но если в Минской области производство рассредоточено более равномерно, то в Гомельской – гораздо более контрастно.

6. Развитие технопарков в регионах определяется наличием там учебных (университеты) и научно-исследовательских организаций, которые в большинстве своем сконцентрированы в Минске и областных центрах. Технопарки могут успешно функ-

ционировать при наличии университетов, научных учреждений и при близости к соответствующему специализированному промышленному производству. Тем самым создается инфраструктура для коммерциализации высоких технологий и создания образцов высокотехнологичной продукции. Отсутствие крупных исследовательских центров в регионах существенно затрудняет организацию там технопарков.

7. Недостаточная обеспеченность кадровыми ресурсами. Кадры являются важнейшей составляющей эффективного хода инновационных процессов. По оценкам экспертов, для успешного продвижения инновационных проектов в Беларуси должно быть около 7 тыс. специалистов в области управления инновациями. Это является одной из причин низкой инновационной активности предприятий и организаций. Обучение и переподготовку кадров целесообразно осуществлять на базе вузов.

8. Отрицательно влияет на создание технопарков в небольших городах слабая материально-техническая база, отсутствие помещений для лабораторий и производственной деятельности, малочисленность и финансовая ограниченность малых инновационных предприятий. Для того чтобы деятельность технопарка была эффективной, малые предприятия в его составе должны получать ощутимые преимущества для ведения инновационной деятельности. Сдерживающим фактором развития технопарков является также недостаточный научно-технический потенциал и невосприимчивость действующих предприятий региона к научно-прикладным разработкам.

В целом можно сказать, что успешность создания и деятельности технопарков во многом будет определяться возможностями администрации, актуальностью разработок и способностью реального сектора увидеть целесообразность внедрения и использования предлагаемых разработок.

Отсутствие отлаженной системы взаимодействия между инновационными структурами и университетами. Фирмы-арендаторы в технопарке должны получить возможность формального и неформального сотрудничества с научными сотрудниками и преподавателями вузов, льготный доступ к научным и технологическим разработкам, информационным и библиотечным

ресурсам. Для университетов тесное взаимодействие с арендаторами технопарка – это возможность приблизить содержание и цели программ обучения к потребностям перспективных нанимателей и для повышения шансов на трудоустройство выпускников, что способствует укреплению репутации и престижа вуза. В Беларуси же отношения между инновационными структурами и вузами пока имеют выраженную учебную окраску, а контакты в области научных исследований и разработок носят чаще разовый и очень избирательный характер.

Широкое сотрудничество технопарков, научно-исследовательских и опытно-конструкторских объединений с ключевыми предприятиями промышленного комплекса будет способствовать налаживанию гибких сетевых взаимосвязей и их расширению, а также поступательному развитию высокотехнологичных производств. [10].

В мировой практике между университетами и фирмами – резидентами технопарков устанавливаются партнерские взаимоотношения, которые носят взаимовыгодный характер. Преимуществами размещения в технопарках для фирм-арендаторов являются: возможность формального и неформального сотрудничества с научными работниками и преподавателями вуза, льготный доступ к научным и технологическим разработкам, использование информационных и библиотечных ресурсов университета. Тесное взаимодействие с арендаторами технопарка – это возможность для университета приблизить содержание и цели программ обучения к потребностям перспективных нанимателей и повышает шансы на трудоустройство выпускников, что в конечном счете способствует укреплению репутации и престижа вуза [10].

Для усиления вклада технопарков в экономику страны предлагаются следующие стратегические направления:

1) модернизация управленческих моделей: переход от административного управления к гибким сетевым структурам с участием частного капитала;

2) развитие партнерских сетей: установление связей с университетами, международными фондами, транснациональными корпорациями;

3) поддержка предпринимательства: создание акселерационных программ, мен-

торских платформ, доступ к венчурному финансированию;

4) цифровизация инфраструктуры: внедрение платформ для управления инновационными проектами, мониторинга эффективности и взаимодействия резидентов.

Эти меры позволят повысить адаптивность технопарков Республики Беларусь к изменениям внешней среды и усилить их роль в национальной инновационной стратегии на перспективу.

Заклучение

Развитие технопарков в Республике Беларусь в 2025 г. представляет собой важнейший элемент государственной стратегии по переходу к инновационной модели экономического роста. В условиях цифровизации, глобальной конкуренции и необходимости устойчивого развития, технопарки становятся системными платформами, обеспечивающими интеграцию научного потенциала, технологических решений и предпринимательской инициативы.

Проведенный анализ показал, что государственная поддержка технопарков Республики Беларусь – через финансовые, налоговые и институциональные механизмы – играет ключевую роль в формиро-

вании благоприятной среды для инновационной активности.

Технопарки страны способствуют развитию наукоемких отраслей, диверсификации экономики, созданию новых рабочих мест и повышению конкурентоспособности регионов Республики Беларусь.

В контексте реализации Национальной стратегии устойчивого развития до 2035 г. технопарки выступают как инфраструктурные узлы цифровой трансформации, обеспечивая сквозную интеграцию инноваций в экономику и управление. Их дальнейшее развитие требует комплексного подхода, включающего модернизацию управленческих моделей, расширение партнерских сетей, поддержку стартапов и усиление трансфера технологий.

Таким образом, технопарки не только отражают текущие тенденции технологического прогресса, но и формируют основу для будущего устойчивого и инклюзивного экономического роста Республики Беларусь. Их стратегическая роль в инновационной трансформации экономики будет возрастать, особенно в условиях необходимости адаптации к новым вызовам и ускорения перехода к экономике знаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мишкова, М. П. Проблемы развития информационных технологий на современном экономическом этапе / М. П. Мишкова // Инновации: от теории к практике : сб. науч. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 19–20 окт. 2023 г. : в 2 ч. / Брест. гос. техн. ун-т. – Брест, 2023. – Ч. 2. – С. 44–48.
2. Информационное общество в Республике Беларусь. – URL: <https://www.belstat.gov.by/-upload/iblock/719/7199f71a6c5b80265d51141c9bbeaf39.pdf> (дата обращения: 26.05.2025).
3. Индикаторы цифровой экономики: 2024 : стат. сб. / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 332 с.
4. Индикаторы цифровой экономики: 2022 : стат. сб. / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский ; Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 332 с.
5. Цифровая экономика: 2024 : крат. стат. сб. / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2024. – 124 с.
6. Цифровая экономика: 2024 : крат. стат. сб. / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 120 с.
7. О национальных статистических показателях развития цифровой экономики в Республике Беларусь. – URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/informatsionno-telekommunikatsionnye-tekhnologii/tsifrovaya-ekonomika/onatsionalnykh-statisticheskikh-pokazatelyakh-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-v-respublike-belarus/> (дата обращения: 26.05.2025).

8. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности : Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З : с изм. и доп. от 6 янв. 2022 г. № 152-З. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200425> (дата обращения: 26.05.2025).

9. Мишкова, М. П. Управление и цифровая трансформация экономики / М. П. Мишкова // Материалы III Всерос. науч.-практ. конф. «Управление персоналом: реалии настоящего и возможности будущего», Донецк, 21 марта 2024 г. – Донецк : ФГБОУ ВО «ДОНИЖТ», 2024. – С. 508–512.

10. Мишкова, М. П. Развитие информационных экономических технологий на современном этапе / М. П. Мишкова // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2024. – № 2. – С. 53–61.

REFERENCES

1. Mishkova, M. P. Problemy razvitiya informatsionnykh tekhnologii na sovremennom ekonomicheskom etape / M. P. Mishkova // Innovatsii: ot teorii k praktike : sb. nauch. st. IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Brest, 19–20 okt. 2023 g. : v 2 ch. / Brest. gos. tekhn. un-t. – Brest, 2023. – Ch. 2. – С. 44–48.

2. Informatsionnoe obshchestvo v Respublike Belarus'. – URL: <https://www.belstat.gov.by/-upload/iblock/719/7199f71a6c5b80265d51141c9bbeaf39.pdf> (data obrashcheniya: 26.05.2025).

3. Indikatory tsifrovoy ekonomiki: 2024 : stat. sb. / V. L. Abashkin, G. I. Abdrakhmanova, K. O. Vishnevskii [i dr.] ; Nats. issled. un-t «Vyssh. shk. ekonomikI». – M. : NIU VShE, 2023. – 332 s.

4. Indikatory tsifrovoy ekonomiki: 2022 : stat. sb. / G. I. Abdrakhmanova, S. A. Vasil'kovskii ; Nats. issled. un-t «Vyssh. shk. ekonomikI». – M. : NIU VShE, 2023. – 332 s.

5. Tsifrovaya ekonomika: 2024 : krat. stat. sb. / V. L. Abashkin, G. I. Abdrakhmanova, K. O. Vishnevskii [i dr.] ; Nats. issled. un-t «Vyssh. shk. ekonomikI». – M. : NIU VShE, 2024. – 124 s.

6. Tsifrovaya ekonomika: 2024 : krat. stat. sb. / G. I. Abdrakhmanova, S. A. Vasil'kovskii, K. O. Vishnevskii [i dr.] ; Nats. issled. un-t «Vyssh. shk. ekonomikI». – M. : NIU VShE, 2023. – 120 s.

7. O natsional'nykh statisticheskikh pokazatelyakh razvitiya tsifrovoy ekonomiki v Respublike Belarus'. – URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/informatsionno-telekommunikatsionnye-tehnologii/tsifrovaya-ekonomika/o-natsionalnykh-statisticheskikh-pokazatelyakh-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-v-respublike-belarus/> (data obrashcheniya: 26.05.2025).

8. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности : Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З : с изм. и доп. от 6 янв. 2022 г. № 152-З. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200425> (data obrashcheniya: 26.05.2025).

9. Mishkova, M. P. Upravlenie i tsifrovaya transformatsiya ekonomiki / M. P. Mishkova // Materialy III Vseros. nauch.-prakt. konf. «Upravlenie personalom: realii nastoyashchego i vozmozhnosti budushchego», Donetsk, 21 marta 2024 g. – Donetsk : FGBOU VO «DONIZHT», 2024. – С. 508–512.

10. Mishkova, M. P. Razvitie informatsionnykh ekonomicheskikh tekhnologii na sovremennom etape / M. P. Mishkova // Vesnik Brestskaga universiteta. Seryya 2, Gistoryya. Ekanomika. Prava. – 2024. – № 2. – С. 53–61.

Рукапіс надіслано у редакцію 05.06.2025

УДК 338,1; 338.001.36; 339,9

DOI 10.63874/2218-0281-2025-2-90-96

Li Rong¹, Catherine Gospodarik²¹3-d Postgraduate Student of the Department of Analytical Economics and Econometrics of Belarusian State University²Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Analytical Economics and Econometrics of Belarusian State University, Associate Professor of the Department of Business Analysis, Financial University Under the Government of the Russian Federation**Ли Жун¹, Екатерина Геннадьевна Господарик²**¹аспирант 3-го года обучения каф. аналитической экономики и эконометрики Белорусского государственного университета²канд. экон. наук, доц., зав. каф. аналитической экономики и эконометрики Белорусского государственного университета, доц. каф. бизнес-аналитики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
e-mail: ¹econ.lirong@qq.com; ²gospodarik@bsu.by

PLATFORM ECONOMY DEVELOPMENT IN SCO COUNTRIES: CURRENT STATUS, REGIONAL DIFFERENCES, AND KEY DRIVERS

This study analyzes the development of platform economy in SCO member states from 2018 to 2023 and finds significant regional differences: China contributes 82 % of digital economy income, while Central Asian countries such as Tajikistan (with an Internet penetration rate of only 30 %) lag significantly. There are significant differences in policy efficiency among member states, and a triple digital gap has formed in member states in terms of Internet access, digital applications and benefits. It is recommended to narrow the gap and promote regional digital coordinated development through cross-border digital infrastructure, joint cross-border e-commerce training and empowerment of small and medium-sized enterprises.

Key words: digital economy, infrastructures, platform economy, SCO, digital divide.

Развитие платформенной экономики в странах ШОС: текущее состояние, региональные различия и ключевые факторы

Проведен анализ развития платформенной экономики в странах – членах ШОС в период с 2018 по 2023 г., выявлены региональные различия. Отмечается, что на долю Китая приходится 82 % доходов цифровой экономики, в то время как центральноазиатские страны, такие как Таджикистан (с уровнем проникновения Интернета 30 %), значительно отстают. Между государствами – членами ШОС существуют значительные различия в эффективности проводимой политики по развитию платформенной экономики, что приводит к формированию тройного цифрового разрыва: доступа к Интернету, цифровых приложений и преимуществ. Представлены рекомендации по сокращению этого разрыва и содействию региональному скоординированному развитию посредством совершенствования трансграничной цифровой инфраструктуры, совместного обучения трансграничной электронной коммерции и расширения прав и возможностей малых и средних предприятий.

Ключевые слова: цифровая экономика, трансграничная электронная коммерция, платформенная экономика, ШОС, цифровой разрыв.

Introduction

The platform economy is expanding globally, fueled by algorithms and new business models [1]. Within the Shanghai Cooperation Organization (SCO), China's «Digital Silk Road» aims to boost regional integration. However, differences among SCO members hinder «Inclusive digital cooperation» (SCO Summit Declaration, 2022). Existing research focuses on single countries, neglecting regional comparisons – particularly the SCO's unique

digital geopolitics. The digital gap impact on infrastructure-policy-market dynamics in transition economies also remains understudied [2]. This paper analyzes SCO members' infrastructure, policies, and market factors to propose a hierarchical governance framework for bridging gaps and enhancing cooperation.

Literature Review

The COVID-19 pandemic accelerated digital adoption, driving growth in the digital

consumer economy [3]. Digital platforms, 5G, and artificial intelligence together constitute key digital infrastructure. Definitions of the digital economy and digital platforms vary [4; 5]. Platforms typically share three traits: digital mediation, multi-user interaction, and task facilitation [6]. They serve as marketplaces for transaction matching and brand-building [7], operating via information digital capital (IDC) and information digital rent (IDR) [8]. Classifications include innovative vs. transactional platforms [9] or multilateral trading, innovation, and information platforms [10]. Platforms drive product and process innovation, enabling continuous value creation [11].

Global leaders like Alibaba and Amazon exemplify how digital platforms reshape business models through network effects [12]. Platform economy refers to a new form of economic organization born along with the popularity and application of digital technology [13]. Digital platforms are multilateral digital frameworks that shape the conditions for mutual interaction among participants. Specifically, large digital platforms provide cloud, network, and terminal infrastructure for the construction of other platforms. Driven by business model and technological innovation, they trigger the reorganization of various markets and work ar-

rangements and lead to the goals of value creation and industrial innovation [14]. Cross-border e-commerce is a product of the development of the Internet and information technology. Cross-border e-commerce is influenced by transaction costs and cultural factors [15; 16]. Its essence is a new foreign trade model that conducts cross-border e-commerce activities with e-commerce transaction platforms, namely digital platform enterprises, as the core and realize transaction settlement. It is also a typical form of platform economy.

Digital platform enterprises have become the carrier of platform economy development [17]. Platform economy development is a new economic, new work modalities form spawned by a new round of scientific and technological revolution [18]. Platforms are the foundation and a key component of the digital economy and the driving force behind the integration of the digital economy and the real economy [19]. The platform economy – encompassing digital services and the gig economy-forms a core component of the digital economy (Figure 1). Emerging «platform capitalism» reflects ICT advancements and shifting consumption patterns [20–22].

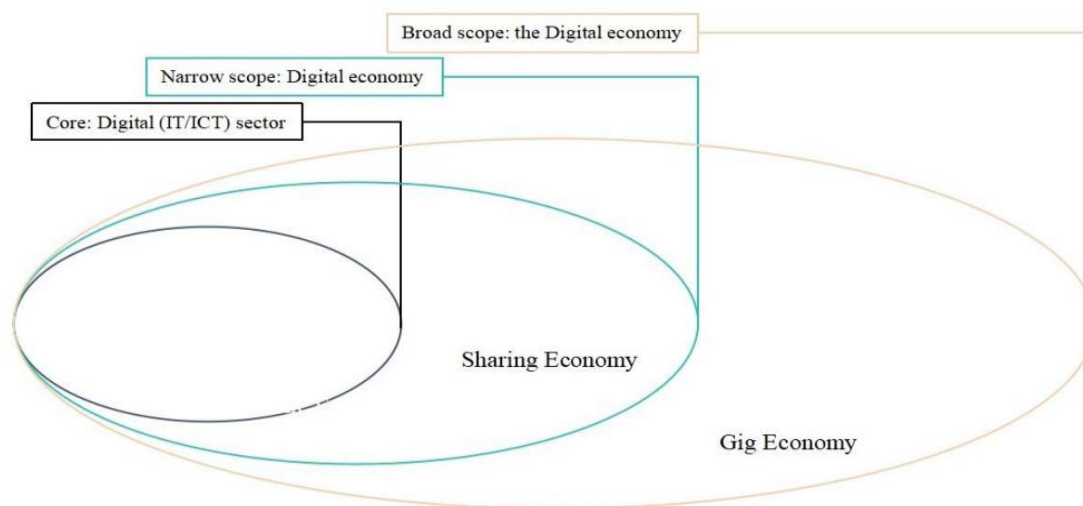

Figure 1 - Map of the relationship between the platform economy and the digital economy

Source – developed by the authors.

Current research on the platform economy mainly focuses on Western countries, leaving comparative analysis of SCO member states, especially studies on the digital gap, insufficient.

The applicability of existing digital divide theories to the SCO context remains questionable.

This study analyzes differences in platform economy development among SCO

members from three dimensions—infrastructure, policy, and market-based on 2020–2023 data. It explores the boundaries of traditional digital divide theories in this region and proposes tiered governance strategies tailored to countries like Kazakhstan and Pakistan to bridge digital gaps among members.

Methods

We compare the development status of SCO member states using trend analysis (infrastructure growth vs. platform economy expansion) and cross-country benchmarking (internet penetration rate), presenting results in tabular form.

Comparison of the status of platform economy in SCO member countries

The 2022 Samarkand Declaration and 2023 Digital Economy Cooperation Outline established SCO's digital economy framework, promoting cooperation mechanisms like big data centers and computing alliances.

Despite pandemic and geopolitical shocks, SCO's platform economy maintained growth, with notable expansion in e-commerce and social networks.

AI breakthroughs (e. g., ChatGPT) became new focal points in global platform competition, and generative artificial intelligence has become a new «race point» for global platform competition.

Comparison of platform economy market size and enterprises in SCO member countries

In recent years, the platform economy in SCO member countries has been on the rise, and the fast-growing areas include e-commerce, life services, games and entertainment, and social networks.

Compared with China, the number of platforms with more than \$1 bn in SCO member countries is small.

Analysis shows China dominates SCO's digital economy with 167 platform companies valued over \$1 bn (total 1 billion (total \$1 bn (total 2,37 trillion), while other members lag. Spatial data reveals significant differences in digital infrastructure investment and ICT development among members, influencing regional economic structures (Table 2) [23; 24].

Table 2 – Number and market value of digital platforms worth \$1 bn or more in China

Year	Number of platforms (companies) valued at \$1 bn or more	Total market capitalization of the platform exceeds \$1 bn	Number of platforms (companies) between \$1bn & \$10 bn	Total market capitalization of the platform exceeds \$1 bn – \$10 bn	Number of platforms (companies) between \$1 bn and \$100 bn	Total market capitalization of the platform exceeds \$10 bn
2015	64	7702	53	1208	11	6494
2016	105	9482	94	1989	11	7494
2017	131	16781	113	2283	18	14498
2018	138	17592	135	3179	23	14414
2019	174	22416	147	3028	27	19387
2020	197	35043	161	4158	36	30885
2021	182	27563	151	3965	31	23598
2022	167	23700	139	3300	28	20400

Source – developed by the authors based on [24; 27].

SCO's digital economy is dominated by major platforms (Table 3), with Alibaba, Tencent, ByteDance, Meituan, Paytm, and Byju's collectively valued at over \$10 bn.

These multinational players primarily operate in e-commerce, social media, payments, and lifestyle services, with e-commerce

demonstrating particularly strong competitive advantages across the region.

China has established a more comprehensive and flexible regulatory model to promote the development of the digital economy [25], India and Russia have also drafted bills to regulate the development of platform digital economies [26].

Table 3 – Digital economy unicorn companies for SCO member countries in 2023

Country	Company	Business Scope	Subdivided Businesses	Geographical Business Scope	Valuation, \$ bn
CN	Alibaba Group	E-commerce, Cloud Computing, Digital Media, etc.	Taobao, Tmall, Alibaba Cloud, UC Browser, Youku, etc.	CN, Global	Over 100
	Tencent Holdings	Social Network, Gaming, Internet Services, etc.	QQ, WeChat, Tencent Games, Tencent Video, etc.	CN, Global	Over 100
	Byte-Dance	Short Video, Information Distribution, etc.	TikTok, Douyin, Jinri Toutiao, etc.	CN, Global	Over 100
	Meituan	Life Services, Food Delivery, Travel, etc.	Meituan Delivery, Meituan Ride-hailing, Meituan Hotel, etc.	CN	>100
	JD.com	Commerce, Logistics, Finance, etc.	JD.com Mall, JD Logistics, JD Finance, etc.	CN	>100
	Pinduoduo	Social E-commerce	Pinduoduo App	CN	Over 100
	Xiaomi	Smartphones, IoT Devices, etc.	Xiaomi Phones, Xiaoai Assistant, etc.	CN, Global	>10
	Didi Chuxing	Ride-sharing	Didi Ride-hailing, Didi Delivery, etc.	CN	>10
	Ctrip	Online Travel Services	Ctrip App, Ctrip Hotels, etc.	CN, Global	>10
RU	Yandex	Internet Search, E-commerce, Logistics, etc.	Yandex Search Engine, Yandex.Taxi, Market, etc.	RU, CIS countries	>10
	Mail.ru Group	Social Network, Gaming, E-commerce, etc.	VK, Odnoklassniki, MY. GAMES, etc.	RU, CIS countries	>10
IN	Byju's	EdTech	BYJU'S Learning App	IN, Global	>100
	Paytm	Payments, Fintech	Paytm Mobile Payments Platform	IN	>100
	Flipkart	E-commerce	Flipkart E-commerce Platform	IN	>10
	Ola	Ride-sharing	Ola Ride-hailing App	IN	>10

Source – developed by the authors based on [24; 27].

While Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan, Pakistan, Iran, and Belarus lack \$1 bn + digital unicorns, SCO members are advancing digital integration through platform co-development and cross-border investments.

Chinese firms (Alibaba, Xiaomi, Tencent) invest in Russian platforms, while Russian, Indian, and Kazakh companies fund Chinese digital ventures (Table 4), demonstrating mutual commitments to regional digital growth despite uneven domestic development.

The table summarizes bilateral digital platform investments among SCO member states, primarily covering Chinese enterprises' investments in Russian platforms (e. g., Alibaba, Xiaomi, Tencent) and investments from Russia, India, Kazakhstan, etc., into Chinese digital companies.

These cross-border initiatives have significantly enhanced collaborative development and practical cooperation in the digital economy among SCO members, providing substantial support for regional digital economic development.

Table 4 – Investment in digital platforms among SCO member states

Investor	Investee	Investment Amount, \$	Investment Year	Investment Purpose
Alibaba Group	Yandex (Russia)	1 bn	2018	E-commerce, Logistics, Cloud Computing Cooperation
	Paytm (India)	150 mln	2015	Mobile Payments, Fintech Business Expansion
Tencent Holdings	Mail.ru Group (Russia)	450 mln	2019	Social Network, Gaming Business Cooperation
	Byju's (India)	250 mln	2017	Online Education Business Expansion
JD.com	Flipkart (India)	2 bn	2017	E-commerce Business Cooperation
Xiaomi	Yandex (Russia)	250 mlr	2019	Smart Hardware Business Expansion
Yandex (Russia)	Baidu (China)	162 bn	2021	Search Engine, Advertising Cooperation
Paytm (India)	Alibaba (China)	168 bn	2018	Mobile Payments, Fintech Business Expansion
	Tencent (China)	1 bn	2017	Payments Business Cooperation
Kaspi.kz (Kazakhstan)	Meituan (China)	250 mln	2020	Local Life Services, Food Delivery Business Expansion

Source – developed by the authors based on [24; 27].

Comparison of digital infrastructure and digitalization level

The level of digital connectivity among member countries has significantly improved, and the dividends of the digital economy have benefited the people of all countries. According to the research agency Data Reportable relevant data show that in the first half of this

year, the SCO member states of the Internet penetration rate, mobile connection activity, mobile Internet and fixed Internet connection speeds and other indicators that characterize the level of development of digital infrastructure have grown significantly (Table 5), such as Pakistan and Tajikistan's Internet penetration increased by 5,4 % and 4,2 %.

Table 5 – Data on relevant numerical indicators of the SCO member States

Country	Population	Internet Penetration (Access gap)	Mobile Connections (Usage gap)	Mobile Internet Speed	Fixed Broadband Speed	Active Social Media Users	Smart phone Users	E-commerce Users	Users of Digital Payments (Benefit gap)
	mln	%		Mbps				mln	
CN	1,412,6	73,2	118,4	85,6	72,4	985,2	986,2	815,3	937,1
RU	145,8	82,1	103,6	70,2	53,8	91,3	106,7	67,2	89,7
IN	1,380,8	54,9	92,7	49,4	38,5	569,2	700,2	383,4	475,2
PK	221,1	42,1	86,5	29,7	24,3	53,2	88,6	31,1	41,5
KZ	18,7	88,7	115,2	78,3	61,2	12,7	13,5	7,9	10,6
KG	6,4	59,2	97,4	35,8	32,1	3,4	4,1	1,8	2,5
TJ	9,5	52,6	87,1	27,5	41,8	2,6	3,1	1,4	1,8
UZ	33,9	69,3	91,3	43,2	39,6	12,9	19,5	8,1	10,3
IR	83,9	76,5	94,2	41,7	35,2	51,3	59,4	24,5	32,8
BY	9,4	80,2	98,4	54,6	46,9	5,8	7,2	4,1	6,2

Source – developed by the authors based on [28].

Tajikistan and China's fixed Internet speeds increased by 93 % and 46,4 % respectively, and mobile connectivity activity exceeded 100 per cent in Kyrgyzstan, Russia, Tajikistan, China, and Kazakhstan.

However, the digital landscape remains uneven. India's rapidly growing internet population (exceeding \$750 mln users) still lags the global average penetration rate of 66,2 %.

The region's connectivity leaders include Kazakhstan (>90 % penetration) and China (with mobile internet speeds ten times faster than Tajikistan's), while Pakistan trails significantly (36,7 % penetration).

Most strikingly, the expansion of China's digital economy (+\$4,1 trillion in 2022) now eclipses the combined GDP of several fellow SCO members.

These findings highlight both the substantial digital progress made by SCO nations and the persistent need for cooperative efforts to address regional differences.

The growing digital gap, if left unaddressed, may hinder the realization of the organization's collective digital potential and undermine the equitable distribution of digital economy benefits across member states.

Conclusion

The study reveals pronounced differences in the development of the platform economy among Shanghai Cooperation Organization (SCO) member states, attributed to a three-tiered digital gap encompassing access, usage, and benefit gaps. While China, India, and Rus-

sia collectively account for 30 % of global digital trade, smaller economies such as Tajikistan and Kyrgyzstan face substantial challenges including internet penetration rates below 60 % and underdeveloped digital infrastructure hindering their integration into regional digital markets. Despite these imbalances, cross-border e-commerce within the SCO region has grown by over 50 % since 2021, a trend accelerated by the COVID-19 pandemic and geopolitical disruptions.

To mitigate structural inequalities, this study proposes a multilateral governance framework centered on three key interventions:

1) infrastructure development (e. g., 5G rollout and logistics modernization to enhance connectivity);

2) regulatory harmonization (particularly in data sovereignty and cross-border payment interoperability to reduce transaction costs);

3) capacity-building initiatives, such as standardized SME training programs, to improve digital literacy and market participation.

These measures underscore that institutional coordination not market forces alone determines the success of regional digitalization efforts.

Future research should address critical knowledge gaps, including the impact of AI-driven labor restructuring and geopolitical instability on trade resilience. Additionally, granular data on the gig economy's role in SCO members remains scarce, warranting further study to optimize the Digital Silk Road's estimated \$9,2 trillion economic potential.

REFERENCES

1. Aalst W. van der Large digital platforms: Growth, impact and challenges / W. van der Aalst, O. Hinz, C. Weinhardt // *Business and Information Systems Engineering*. – 2019. – Nr 61. – P. 645–648.
2. Van Dijk, J. The digital divide / J. Van Dijk // John Wiley & Sons. – 2020. – 208 p.
3. Rong Li. Digital economy promotes economic development in the COVID-19 era / Rong Li, Yu Qizing, G. Gospodarik // *Novaya ekonomika*. – 2021. – Nr 2. – P. 249–266.
4. Rong Li. Connotation and Development History of Digital Economy / Rong Li, G. Gospodarik // *Sustainable Development and Engineering Economics*. – 2022. – Nr 4. – P. 8–27.
5. Understanding controversies in digital platform innovation processes: The Google Glass case / A. Klein, C. Sørensen, A. S. de Freitas [et al.] // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2020. – Vol. 152. – 29 p.
6. Koskinen, K. Digital Platforms in the Global South: Foundations and Research Agenda / K. Koskinen, C. Bonina, B. Eaton. *Information and Communication Technologies for Development. Strengthening Southern-Driven Cooperation as a Catalyst for ICT4D* // *Proceedings of ICT4D*. – 2019. – Part I. ; ed.: Petter Nielsen; Honest Christopher Kimaro. – Cham : Springer, 2019. – P. 319–330.
7. Xia Jiechang. Platform Economy: An Important Force for China's Steady and Long-term Economic Development / Xia Jiechang, Yang Haowen. – 2023. – P. 14–27.

8. Geliskhanov, I. Digital platform: A new economic institution / I. Geliskhanov // *Quality-Access to Success Journal*. – 2018. – Vol. 19 (S2). – P. 20–26.
9. Gawer, A. Digital platforms' boundaries: The interplay of firm scope, platform sides, and digital interfaces / A. Gawer // *Long Range Planning*. – 2021. – № 54 (5). – 40 p.
10. Cennamo, C. Competing in digital markets: A platform-based perspective / C. Cennamo / *Academy of Management Perspectives*. – 2021. – Nr 35 (2). – P. 265–291.
11. Derave, T. Comparing digital platform types in the platform economy / T. Derave, T. Prince Sales, F. Gailly, G. Poels // *International Conference on advanced information systems engineering*. – 2021. – P. 417–431.
12. Parker, G. G. Platform revolution: How networked markets are transforming the economy and how to make them work for you / G. G. Parker, M. W. Van Alstyne, S. P. Choudary // *WW Norton & Company*. – 2016. – 352 p.
13. The global platform economy: A new offshoring institution enabling emerging-economy micro providers / V. Lehdonvirta, O. Kässi, I. Hjorth [et al.] // *Journal of management*. – 2019. – Vol. 45 (2). – P. 567–599.
14. Kenney, M. The rise of the platform economy / M. Kenney, J. Zysman // *Issues in science and technology*. – 2016. – Vol. 32 (3). – 61 p.
15. Zhu W. Exploring purchase intention in cross-border E-commerce: A three-stage model / W. Zhu, J. Mou, M. Benyoucef // *Journal of Retailing and Consumer Services*. – 2019. – Nr 51. – P. 320–330.
16. Gomez-Herrera, E. The drivers and impediments for cross-border e-commerce in the EU / E. Gomez-Herrera, B. Martens, G. Turlea // *Information Economics and Policy*. – 2014. – Nr 28. – P. 83–96.
17. The impact of platform economy on enterprise value mediated by technological innovation / X. Pan, Y. Wang, C. Zhang [et al.] // *Journal of Business Research*. – 2023. – Nr 165. – 114051.
18. Liang, Y. Charting platform capitalism: Definitions, concepts and ideologies / Y. Liang, J. Aroles, B. Brandl // *New Technology, Work and Employment*. – 2022. – Vol. 37 (2). – P. 308–327.
19. Kenney, M. The rise of the platform economy / M. Kenney, J. Zysman // *Issues in science and technology*. – 2016. – Vol. 32 (3). – 61p.
20. Srnicek, N. The challenges of platform capitalism: Understanding the logic of a new business model / N. Srnicek // *Juncture*. – 2017. – Vol. 23 (4). – P. 254–257.
21. Nayak, B. S. The future of platforms, big data and new forms of capital accumulation / B. S. Nayak, N. Walton // *Information Technology and People*. – 2024. – Vol. 37 (2). – P. 662–676. – DOI: 10.1108/ITP-05-2022-0409.
22. Naudé, W. Late industrialization and global value chains under platform capitalism / W. Naudé // *Journal of Industrial and Business Economics*. – 2023. – Vol. 50 (1). – P. 91–119.
23. Rong Li. Evolution of Digital Economy Differences among SCO Member Countries: Analysis and Perspectives / Rong Li, C. Gospodarik // *Alter Economics*. – 2024. – Nr 3. – P. 497–511.
24. The China Academy of Information and Communications Technology. Platform Economic Development Observatory (2023). – URL: <http://www.caict.ac.cn/english/research/html> (date of access: 01.05.2025).
25. Sakharov, A. Regulation of Digital Platforms in Russia / A. Sakharov, A. Shelepov // *International Organizations Research Journal*. – 2024. – Vol. 19 (2). – P. 145–160.
26. Larionova, M. India. Developing Regulation of Technological Platforms for Digital Economy Growth. / M. Larionova, A. Shelepov // *International Organisations Research Journal*. – 2024. – Vol. 19 (2). – P. 127–144.
27. CB Insights. The Global Unicorn Club. – URL: <https://www.cbinsights.com/research-unicorn-companies> (date of access: 05.05.2025).
28. Digital 2024: Global Overview Report. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-global-overview-report> (date of access: 05.05.2025).

Виктория Васильевна Зазерская

канд. экон. наук, доц.,

докторант каф. экономики и логистики

Белорусского национального технического университета

Victoria Zazerskaya

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Doctoral Student of the Department of Economics and Logistics

of Belarusian National Technical University

e-mail: zazerskaya@mail.ru

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВЫЯВЛЕНИЯ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОРИДОР РАЗВИТИЯ

Предложен корреляционно-регрессионный анализ как инструмент стратегического планирования социально-экономического развития трансграничного макрорегиона, а также найдены зависимости между факторами развития с учетом статистических данных. Анализ проведен с использованием официальных статистических данных сайта Национального статистического комитета Республики Беларусь. Представлена методология корреляционно-регрессионного анализа, определены показатели прогнозной факторной модели. На примере фактического материала, собранного за период 2007–2022 гг., получен результат функциональной зависимости внутри факторной модели. Оценка статистической значимости коэффициентов регрессии позволила выявить те показатели, с которыми у показателя ВВП наблюдается значимая количественная зависимость, а именно: индекс объема промышленного производства, индекс инвестиций в основной капитал, уровень налоговой нагрузки. Это позволило построить трехфакторную эконометрическую модель.

Ключевые слова: корреляционно-регрессионный анализ, прогнозная модель, экономические показатели, эконометрическое моделирование, трансграничный экономический коридор развития.

Econometric Model for Identifying Development Factors of a Cross-Border Economic Development Corridor

This study proposes a correlation-regression analysis as a tool for strategic planning of the socio-economic development of a cross-border macroregion, and also finds dependencies between development factors taking into account statistical data. The analysis was conducted using official statistical data from the website of the National Statistical Committee of the Republic of Belarus. The methodology of correlation-regression analysis is presented, and the indicators of the predictive factor model are determined. Using the example of factual material collected for the period 2007–2022, the desired result of the functional dependence within the factor model was obtained. An assessment of the statistical significance of the regression coefficients made it possible to identify those indicators with which the GDP indicator has a significant quantitative dependence, namely: the index of industrial production, the index of investment in fixed assets, and the level of the tax burden. This made it possible to build a three-factor econometric model.

Key words: correlation and regression analysis, forecast model, economic indicators, econometric modeling, cross-border economic development corridor.

Введение

Характерной чертой современных социально-экономических систем является активное использование межрегиональных хозяйственных связей, эффектов от интеграционного взаимодействия, т. е. усиливающаяся регионализация экономических процессов.

Для регионов Республики Беларусь характерно формирование экономических контактов с регионами сопредельных государств, сохранение и развитие конкурент-

ных преимуществ, сформировавшихся из-за географического положения. Трансграничные связи значительно расширяют возможности регионов, позволяют им эффективнее решать стоящие перед ними экономические и социальные проблемы.

Беларусь занимает уникальное геоэкономическое положение на пересечении трансевропейских и евразийских транспортно-логистических маршрутов, что предопределяет ее роль как стратегического транзитного узла. В то же время страна не

ограничивается функцией «территории-проводника», а выступает как участник формирования трансграничных экономических коридоров, интегрирующих транспортные, торговые и инновационно-промышленные связи. Рассматривая Беларусь как единый трансграничный экономический коридор, можно выделить следующие ключевые проблемы, сдерживающие эффективное использование ее геоэкономического положения:

1. Формирование единого экономического пространства. Участие в интеграционных объединениях (ЕАЭС, Союзное государство) усиливает необходимость выявления новых закономерностей регионального развития в условиях трансформации национальной и мировой экономики.

2. Изменение территориальной структуры хозяйства. Экономические реформы влияют на пространственное распределение производительных сил и инфраструктурных объектов. Однако механизмы управления территориальным развитием пока недостаточно учитывают роль Беларуси как связующего звена в международных транспортных и логистических системах.

3. Несогласованность инструментов региональной политики. Традиционные формы управления сочетаются с новыми практиками (создание свободных экономических зон, индустриальных парков, логистических кластеров). Также в условиях роста значимости транзита и логистики требуется совершенствование территориальных механизмов, обеспечивающих согласованное развитие транспортной, промышленной и торговой инфраструктуры в масштабе всей страны.

4. Неравномерное воздействие глобализации. Разнонаправленность интеграции усложняет формирование единой стратегии, но одновременно создает условия для позиционирования страны как «узла пересечения» трансграничных потоков:

1) транспортный коридор «Восток – Запад» (часть инициативы «Один пояс, один путь»), связывающий Китай и Европу через Беларусь;

2) коридор «Север – Юг», соединяющий Балтийский регион с Черноморским и Каспийским бассейнами;

3) интеграционные проекты в рамках ЕАЭС и Союзного государства, предпола-

гающие развитие единой транспортно-логистической инфраструктуры.

Выбор эффективных инструментов стратегического планирования, применяемых на этапе определения перспективных направлений стратегии социально-экономического развития позволит органам государственного управления рационально распределять средства бюджета на реализацию целей и задач программ социально-экономического развития.

Основная часть

Республика Беларусь объективно может рассматриваться как единый трансграничный экономический коридор развития. Для реализации данного потенциала необходимо:

а) формирование согласованной национальной модели пространственного развития, учитывающей особенности транзитного положения страны;

б) институциональное укрепление взаимодействия между традиционными и новыми инструментами региональной политики;

в) развитие территориальных механизмов управления, интегрирующих транспортные, промышленно-инновационные и торговые кластеры;

г) выработка адаптивных стратегий включения регионов в процессы глобализации с учетом их дифференцированной вовлеченности.

Необходимость сбалансирования процессов экономического развития и пространственной организации экономики трансграничного региона обусловило актуальность данного исследования. Оценка пропорциональности развития и поляризации пространственного развития необходима для сокращения межрегиональных различий в уровнях социально-экономического развития, формирования центров инновационной активности, структурной диверсификации экономики регионов [1].

Эффективное управление трансграничным регионом невозможно без использование современных методов экономико-математического моделирования, экономического и статистического анализа. Оценить влияние различных факторов возможно с помощью аппарата экономико-математического моделирования, основу

которого составляет построение и анализ соответствующей математической модели. Для изучения статистических связей между переменными используют методы дисперсионного, корреляционного и регрессионного анализа. Методами дисперсионного анализа устанавливается наличие влияния заданного фактора на изучаемый процесс. Корреляционный анализ позволяет оценить силу такой связи, а методами регрессионного анализа можно выбрать конкретную математическую модель и оценить ее адекватность [2].

Применение корреляционного анализа основано на подчинении совокупности значений всех факторных ($x_1, x_2, \dots, x_n$) и результативного (y) признаков n -мерному нормальному закону распределения или близость к нему.

Целью регрессионного анализа служит оценка функциональной зависимости условного среднего значения результативного признака (y) от факторных ($x_1, x_2, \dots, x_n$).

Следует учитывать, что только результативный признак (y) подчиняется нормальному закону распределения, при этом факторные признаки ($x_1, x_2, \dots, x_n$) могут иметь произвольный закон распределения.

Статистическая модель связи социально-экономических явлений выражена функцией:

$$y_x = f(x_1, x_2, \dots, x_n), \quad (1)$$

Для стратегического планирования целесообразно использовать методы множественного корреляционно-регрессионного анализа вследствие наличия большого числа факторов, которые следует учитывать при оценке и планировании. Это позволит установить более точные закономерности функционирования и тенденции развития региона.

Научное прогнозирование как основа планирования социально-экономического развития регионов и отраслей отражено в работах как отечественных, так и зарубежных авторов. Данный подход применялся в работе Р. Б. Ивутя, П. В. Попова, П. И. Лапковской при оценке влияния транспортно-логистической инфраструктуры регионов на социально-экономические показатели [3], К. Ю. Коноваловой при изучении влияния ряда показателей регионального развития на ВРП Ставропольского края [4], Р. Ю. Коль-

цовым и др. на ВРП Тамбовской области [5], П. В. Герасенко для Гомельской области [6], А. К. Крамаренко было показано влияние малого бизнеса на развитие регионов [7], К. Т. Козиновой при выявлении взаимосвязи инвестиций в основной капитал, численности занятого в экономике населения, добычи нефти и газа с ростом ВВП [8].

Целью проведенного исследования является применение корреляционно-регрессионного анализа для прогнозирования результатов деятельности и динамики экономического развития трансграничного региона макроуровня. На основе предложенной регрессионной модели могут быть выбраны наиболее оптимальные варианты развития трансграничного экономического коридора развития на территории Республики Беларусь.

В соответствии с целью, поставлены следующие задачи:

1) предложить типологию факторов экономического потенциала трансграничного региона;

2) на основе корреляционного анализа оценить тесноту связи между факторами и результирующим показателем (ВВП);

3) с помощью алгоритма пошагового регрессионного анализа построить эконометрическую модель для оценки количественной зависимости между факторами экономического развития и ВВП.

В нашем исследовании на основе корреляционного анализа определим силу взаимосвязи между парами данных x и y и используем регрессионный анализ для прогнозирования переменной (y) на основе переменных (x_n) на основе выявленной причинно-следственной связи между анализируемыми совокупностями [9].

Проведение корреляционного анализа связано с установлением направления и силы связи между факторами. Одним из способов достижения этой цели выступает расчет коэффициента корреляции Пирсона (интервал от -1 до 0 – связь обратная, от 0 до $+1$ – связь прямая). Чем ближе полученный коэффициент корреляции к -1 или $+1$, тем сильнее связь между исследуемыми величинами. Сила связи определяется значением указанного коэффициента по модулю. При оценке силы связи коэффициент корреляции используем шкала Р. Э. Чеддока (таблица 1).

Таблица 1 – Шкала Чеддока

Значения	Интерпретация силы связи
0 – 0,1	слабая
0,3 – 0,5	умеренная
0,5 – 0,7	заметная
0,7 – 0,9	высокая
0,9 – 1	сильная

Источник – [10].

Постановка задачи

Существует некая статистически значимая связь между показателями экономического потенциала региона, занимающего трансграничное положение. Определение характера связи и степени влияния данных показателей на уровень экономического развития региона позволит выявить особенности функционирования системы трансграничной региональной экономики, на их основе предсказать будущее поведение объекта при изменении каких-либо параметров и предложить корректировку курса региональной экономической политики с учетом интеграционных тенденций. Для построения уравнения множественной регрессии определим факторы экономического развития трансграничного региона (формула 2):

$$F = \{f_k, k = 1, 2, \dots, n\}, \quad (2)$$

где F – совокупность факторов, f_k – k -й фактор, k меняется от 1 до n .

С помощью корреляционного анализа найдем факторы для включения в модель. При этом включение большого количества факторов в модель множественной регрессии «делает ее неустойчивой, приводит к ошибкам при принятии решений в ходе анализа модели» [11].

Таким образом, определив факторы существенные для построения модели, сможем регулировать положительное развитие региональной экономики.

В нашем исследовании объектом для проведения корреляционно-регрессионного анализа является трансграничный экономический коридор развития. Результативным фактором (y) является ВВП. Это агрегированный показатель, который отражает эффективность развития экономики и исчисляется путем суммирования валового регионального продукта (ВРП) каждого субъекта страны. В качестве показателей, влияющих на ВВП были выбраны показатели, систематизированные по субпотенциалам:

экономический, социальный, инфраструктурный, инновационный, интеграционный, транзитный, цифрового развития, институциональный. В работе нами были определены ключевые показатели и построена система в соответствии с факторами экономического развития в условиях интеграционных процессов.

Анализ факторных показателей экономического потенциала определяются через факторы изменений и факторы взаимодействия. Показатели факторов изменений включают четыре составляющие: экономическое развитие, структура экономики, инфраструктура и качество жизни населения.

Таким образом, анализ факторных показателей регионального экономического развития позволяет сделать следующие выводы: за период 2016–2024 гг. в ВРП регионов увеличился в 2,7 раза, при этом г. Минск занимает лидирующие позиции по сопоставимым показателям ВРП. Гродненская область достигла высоких темпов экономического роста по показателю реального ВРП на душу населения, а г. Минск и Минская область остаются региональными лидерами. Увеличение значения этого показателя объясняется ростом ВРП в регионах и снижением численности населения. Анализ динамики плотности дорог с твердым покрытием в республике показывает, что Гродненская и Минская области являются наиболее подходящими для реализации интеграционных процессов. Наиболее быстрый рост протяженности автомобильных дорог наблюдается в Брестской, Витебской, Минской (включая г. Минск) и Гомельской областях. Гомельская и Минская области имеют самые высокие показатели промышленного производства, а Минская область самые высокие темпы роста. По объему инвестиций в основной капитал лидируют Минская область и г. Минск. Однако самые высокие темпы роста были зафиксированы в Брестской области. Анализ показателей качества жизни населения показывает, что в

период 2015–2023 гг. наблюдается общая тенденция к сокращению экономически активного населения в областях и, напротив, к увеличению в мегаполисах. Отношение доходов населения к прожиточному минимуму на протяжении анализируемого периода то снижалось, то повышалось, но ни в одном регионе этот показатель не превысил значения 2015 г. В г. Минске наблюдается самое высокое соотношение номинальной заработной платы занятых и прожиточного минимума. Примечательно, что в г. Минске и Минской области это соотношение растет быстрее, чем в других регионах.

Проанализируем факторы взаимодействия при межрегиональной экономической интеграции – институциональные, обменные и инновационные. В группе институциональных факторов наблюдается положительная динамика. За анализируемый период во всех регионах страны увеличилось количество МСП. По объему оборота МСП лидером и наиболее эффективным проводником политики в пользу МСП, безусловно, является Минск. За анализируемый период оборот на одну организацию в Минской области увеличился в 3,8 раза, значительно превысив показатели соседних регионов. Инвестиции в основной капитал в Минске и Минской области выше, чем в среднем по стране. Это связано с тем, что экономика Минского региона и Минской области характеризуется наиболее привлекательными капитальными вложениями. Среди регио-

нов Республики Беларусь Минск привлекает больший объем прямых иностранных инвестиций, чем в среднем по стране. При этом по республике прослеживается динамика роста внешнеторгового оборота, что позволяет рассчитывать на использование имеющегося потенциала для межрегионального сотрудничества.

Для создания многофакторной модели факторы были детализированы показателями, характеризующими экономический потенциал трансграничного региона [12]. Данные показатели позволяют отразить социально-экономическую связанность субъектов, драйверы экономического развития, механизмы пространственного развития экономики трансграничного региона. Показатели были взяты в динамике в период с 2000 по 2022 г. Для создания информационной базы были использованы официальные данные, опубликованные Национальным статистическим комитетом республики Беларусь и в Интерактивной информационно-аналитической системе распространения официальной статистической информации. В связи с особенностями сбора статистических данных и полнотой отображения их в базе для анализа выбран период с 2007 по 2022 г. Отбор существенных факторов, включаемых в корреляционно-регрессионную модель, осуществлен на основе коэффициента корреляции (таблица 2) с последующим отсеком незначимых факторов и выявления мультиколлинеарности (таблицы 3, 4).

Таблица 2 – Значение индекса корреляции и тесноты связи между результативным и факторным признаками

Показатель	Обозначение показателя	Коэффициент корреляции	Показатель	Обозначение показателя	Коэффициент корреляции
Индекс объема промышленного производства	×1	0,888479	Индекс эффективности управления на макроуровне	×15	–0,62892
Индекс инвестиций в основной капитал	×2	0,8861	Индекс объема подрядных работ	×16	0,828033
Индекс производительности по ВВП	×3	0,978286	Индекс численности населения, занятого в экономике	×17	0,776881
Степень износа основных фондов	×4	0,600295	Соотношение среднего размера назначенных пенсий с бюджетом прожиточного минимума	×18	–0,55474

Продолжение таблицы 2

Уровень рентабельности реализованной продукции, товаров, работ, услуг	×5	0,570053	Индекс инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	×19	0,693593
Индекс объемов розничного товарооборота	×6	0,81238	Индекс объемов оптового товарооборота	×20	0,619525
Индекс платных услуг населению	×7	0,752821	Соотношение номинальной начисленной среднемесячной заработной платы с бюджетом прожиточного минимума	×21	−0,4874
Индекс средней продолжительности жизни населения	×8	0,997799	Плотность железнодорожных путей общего пользования, километров в расчете на 1000 км ²	×22	0,689644
Индекс плотности автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, километров в расчете на 1000 км ² территории	×9	−0,72059	Число абонентов сети Интернет на 100 человек населения	×23	−0,68773
Индекс грузооборота транспорта	×10	0,635147	Удельный вес выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг субъектов МСП в общей выручке от реализации продукции, товаров, работ, услуг организаций	×24	−0,5778
Индекс численности студентов высших учебных заведений	×11	0,665147	Уровень налоговой нагрузки	×25	0,631596

Окончание таблицы 2

Темпы изменения объема экспорта товаров	×12	0,722099	Темп изменения численности студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры	×26	0,533627
Темпы изменения объема импорта товаров	×13	0,828057	Индекс социальной стабильности равен отношению средней зарплаты к прожиточному минимуму	×27	−0,4874
Число абонентов сетей сотовой подвижной электросвязи на 100 человек населения	×14	−0,72276			

Из анализа исключим показатели с умеренной и заметной теснотой связи ($k \leq 0,6$) – ×5, ×18, ×21, ×24, ×26, ×27.

Результаты проведенного корреляционного анализа свидетельствуют о наличии связи между ВВП и преобладающим большинством показателей, отражающих соответствующие факторы развития, транзитного и цифрового потенциала.

На увеличение уровня ВВП Беларуси как трансграничного региона макроуровня наибольшее влияние оказывают следующие факторы:

1) индекс объема промышленного производства ($R = 0,888479$);

2) индекс инвестиций в основной капитал ($R = 0,8861$);

3) индекс производительности по ВВП ($R = 0,978286$);

4) индекс средней продолжительности жизни населения ($R = 0,997799$);

5) темпы изменения объема импорта товаров ($R = 0,828057$);

6) индекс объема подрядных работ ($R = 0,828033$).

На снижение уровня ВВП в наибольшей мере оказывают влияние следующие факторы:

1) низкий уровень индекса плотности автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, километров в расчете на 1000 квадратных километров территории ($R = -0,72059$);

2) уменьшение числа абонентов сетей сотовой подвижной электросвязи на 100 человек населения ($R = -0,68773$).

В качестве инструментария для формирования множественной регрессии использовался программный продукт STATISTICA, позволяющий построить математическую модель и провести ее оценку на адекватность, оценить ее работоспособность.

На основе анализа мультиколлинеарности факторов (таблица 3) для регрессионного анализа были отобраны показатели (таблица 4).

В качестве показателей, влияющих на ВВП (результативный фактор – y), были выбраны:

1) индекс объема промышленного производства (Пер2);

2) индекс инвестиций в основной капитал (Пер3);

3) степень износа основных фондов (Пер5);

4) индекс платных услуг населению (Пер7);

5) индекс объемов оптового товарооборота (НовПер9);

6) уровень налоговой нагрузки (НовПер12).

Таблица 3 – Матрица парных коэффициентов корреляции (фрагмент)

	Средние	Ст. откл.	Пер2	Пер3	Пер4	Пер5	Пер6	Пер7	Пер9	Пер10	Нов-Пер1	Нов-Пер2	Нов-Пер3	Нов-Пер5	Нов-Пер6	Нов-Пер8	Нов-Пер9	Нов-Пер11	Нов-Пер12
Пер2	102,9188	6,0188	1,000	0,666	0,934	0,385	0,589	0,661	-0,526	0,656	0,522	0,867	0,895	-0,34	0,545	0,823	0,519	-0,45	0,3421
		88	000	244	577	698	412	012	175	890	162	831	216	8497	818	427	799	0091	22
Пер3	101,2938	13,73	0,666	1,000	0,824	0,570	0,768	0,649	-0,720	0,545	0,640	0,561	0,668	-0,51	0,926	0,527	0,685	-0,63	0,5598
		819	244	000	044	627	336	688	042	620	496	864	462	7198	979	945	921	1603	26
Пер4	102,5313	3,436	0,934	0,824	1,000	0,470	0,803	0,760	-0,637	0,701	0,561	0,793	0,877	-0,53	0,724	0,777	0,603	-0,61	0,5441
		03	577	044	000	192	347	735	765	628	377	334	209	9173	324	117	400	4704	32
Пер5	40,3625	3,039	0,385	0,570	0,470	1,000	0,439	0,515	-0,679	-0,1	0,836	0,232	0,386	-0,78	0,702	0,079	0,059	-0,62	0,6479
		49	698	627	192	000	017	446	416	1599	943	477	291	7054	712	927	746	7786	19
Пер6	107,0438	7,614	0,589	0,768	0,803	0,439	1,000	0,706	-0,582	0,504	0,468	0,421	0,546	-0,68	0,772	0,433	0,405	-0,66	0,6770
		28	412	336	347	017	000	528	952	271	832	735	396	9811	952	362	118	2362	38
Пер7	104,6937	6,525	0,661	0,649	0,760	0,515	0,706	1,000	-0,482	0,309	0,444	0,611	0,769	-0,60	0,548	0,570	0,340	-0,46	0,4955
		69	012	688	735	446	528	000	371	716	244	506	619	2200	906	882	457	9038	40
Пер9	404,8687	32,68	-0,52	-0,72	-0,63	-0,67	-0,58	-0,48	1,0000	-0,3	-0,86	-0,36	-0,39	0,701	-0,75	-0,48	-0,39	0,945	-0,829
		765	6175	0042	7765	9416	2952	2371	00	4113	1534	0399	8682	607	8510	2857	9064	043	168
Пер10	97,8187	7,466	0,656	0,545	0,701	-0,11	0,304	0,309	-0,341	1,000	0,147	0,474	0,497	-0,08	0,380	0,752	0,604	-0,36	0,2383
		92	890	620	628	5995	271	716	131	000	986	624	090	7538	926	731	024	8896	03
Нов-Пер1	96,6867	4,406	0,522	0,640	0,561	0,836	0,468	0,444	-0,861	0,147	1,000	0,329	0,371	-0,65	0,732	0,419	0,195	-0,74	0,6332
		28	162	496	377	943	832	244	534	986	000	526	035	7378	709	664	188	8963	77

Таблица 4 – Корреляционная матрица факторов

Переменная	Корреляции (Таблица данных1) Отмеченные корреляции значимы на уровне $p < 0,05000$ N=16 (Построчное удаление ПД)							
	Средние	Ст.откл.	Пер2	Пер3	Пер5	Пер7	НовПер9	НовПер12
Пер2	102,9188	6,01888	1,000000	0,666244	0,385698	0,661012	0,519799	0,342122
Пер3	101,2938	13,73819	0,666244	1,000000	0,570627	0,649688	0,685921	0,559826
Пер5	40,3625	3,03949	0,385698	0,570627	1,000000	0,515446	0,059746	0,647919
Пер7	104,6937	6,52569	0,661012	0,649688	0,515446	1,000000	0,340457	0,495540
НовПер9	100,0625	11,19243	0,519799	0,685921	0,059746	0,340457	1,000000	0,218738
НовПер12	23,4005	6,16230	0,342122	0,559826	0,647919	0,495540	0,218738	1,000000

Источник – Собственная разработка

Состав индикаторов отражает экономический и институциональный потенциал. Их совокупность будем рассматривать как предикторы экономического развития регионов. Искомые региональные уравнения регрессии прямолинейного вида будем отыскивать в следующем виде:

$$Y = a + b_1x_1 + b_2x_2 + \dots + b_nx_n, \quad (3)$$

где Y – функция (анализируемый показатель); a – свободный член уравнения (в отдельных случаях при экономическом анализе имеет логический смысл только регрессионное уравнение, в котором $a_0 = 0$); $x_1, x_2, \dots, x_n$ – факторные признаки, определяющие результативный показатель; $b_1, b_2, \dots, b_n$ – коэффициенты регрессии при факторных признаках, характеризующие уровень влияния каждого фактора на результативный показатель в его единицах измерения.

В результате моделирования по результатам корреляционного анализа было установлено, что наибольшая взаимосвязь между предикторами и результирующей переменной – ВВП, отмечается по таким индикаторам, как:

1) индекс объема промышленного производства (коэффициент линейной корреляции с ВВП составил 0,38489);

2) индекс инвестиций в основной капитал (0,12190);

3) уровень налоговой нагрузки (0,15222).

Проанализируем полученные результаты модели.

1. Множественный R (коэффициент множественной корреляции) – 0,98932064. Показатель характеризует тесноту связи между зависимой (ВВП) и независимыми переменными (индекс объема промышленного производства, индекс инвестиций в основной капитал, уровень налоговой нагрузки). Близость коэффициента множественной корреляции к 1 свидетельствует о прямой и очень сильной линейной связи между показателями.

2. R -квадрат (коэффициент детерминации) – 0,97875533. Значение показателя стремится к 1, связь адекватная, т. е. 97,9% изменения ВВП объясняется изменением выбранных независимых переменных.

3. Все полученные коэффициенты линейной корреляции являются статистически значимыми ($P \leq 0,05$) (таблица 5).

Таблица 5 – Регрессионная статистика, коэффициенты линейной корреляции и уровень их статистической значимости для моделируемых переменных по Республике Беларусь

Итоги регрессии для зависимой переменной: Пер1 (Таблица данных1)						
R= ,98932064 R2= ,97875533 Скоррект. R2= ,97344416 F(3,12)=184,28 p<,000000 Станд. ошибка оценки: ,68840						
N=16	БЕТА	Ст.Ош. БЕТА	В	Ст.Ош. В	t(12)	p-знач.
Св.член			46,62166	3,192214	14,60481	0,000000
Пер2	0,548395	0,056493	0,38489	0,039650	9,70735	0,000000
Пер3	0,396426	0,064064	0,12190	0,019699	6,18801	0,000047
НовПер12	0,222048	0,050842	0,15222	0,034853	4,36738	0,000916

Источник – Собственная разработка.

В результате получаем линейную регрессионную модель, отражающую влияние наиболее значимых факторов развития трансграничного региона на величину ВВП:

$$Y = 46,62166 + 0,38489x_2 + 0,12190x_3 + 0,15222x_{22}$$

Построенная модель помогает оценить влияние каждой из независимых переменных на зависимую. Так, при прочих равных факторах повышение индекса объема промышленного производства на 1 % приведет к увеличению ВВП на 0,38 п. п., индекса инвестиций в основной капитал – на 0,12 п. п., уровня налоговой нагрузки – на 0,15 п. п.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Наличие взаимосвязанных и взаимозависимых факторов воздействующих на ВВП требует системного подхода к выявлению факторов экономического развития и роста.

2. Выявлены индикативные точки роста региональных экономических систем, их влияние на результирующий параметр функционирования экономики регионов, проведена оценка вклада в экономические тренды.

3. С помощью корреляционного анализа оценена теснота связи, дана оценка драйверов и ингибиторов экономической деятельности на мезоуровне управления. Они требуют большего внимания со стороны органов государственного управления при разработке стратегических планов регионального развития, учитывающих инновационную составляющую, рынок интеллектуальной собственности, человеческий капитал и государственно-частное партнерство.

4. Для количественной оценки зависимости между факторами экономического потенциала и ВВП с помощью алгоритма пошагового регрессионного анализа была построена трехфакторная эконометрическая модель. Совокупный коэффициент корреляции $R = 0,989$ свидетельствует о тесной связи рассматриваемого набора факторов с исследуемым результатом функционирования экономической системы региона. В итоге использование трех факторов в построенной модели множественной регрессии позволило объяснить 97 % дисперсии в показателях ВВП трансграничного экономического коридора развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зазерская, В. В. Методические подходы к оценке развития приграничных регионов / В. В. Зазерская // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. – 2023. – № 5 – С. 39–45.
2. Аблямин, Р. Ф. Применение корреляционного и регрессионного анализа в системе прогнозирования технологического процесса / Р. Ф. Аблямин // Научные высказывания. – 2023. – № 21. – С. 24–28.

3. Ивуть, Р. Б. Оценка влияния транспортно-логистической инфраструктуры регионов Республики Беларусь на ее социально-экономические показатели / Р. Б. Ивуть, П. В. Попов, П. И. Лапковская // НАУКА и ТЕХНИКА, 2020. – № 19 (2). – С. 93–100. – DOI: 10.21122/2227-1031-2020-19-2-93-100.
4. Коновалова, К. Ю. Разработка методики индикативной оценки устойчивости региональной социально-экономической системы / К. Ю. Коновалова // Вестник экспертного совета. – 2015. – № 3 (3) – С. 15–21.
5. Кольцов, Р. Ю. Корреляционно-регрессионный анализ и прогноз основных показателей развития региона (на примере Тамбовской области) / Р. Ю. Кольцов, О. В. Кольцова // Вестник российских университетов. Математика. – 2016 – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/-korrelyatsionno-regressionnyy-analiz-i-prognoz-osnovnyh-pokazateley-razvitiya-regiona-na-primere-tambovskoy-oblasti> (дата обращения: 10.08.2025).
6. Герасенко, П. В. Проблемы современной экономики / П. В. Герасенко // Многомерный анализ в исследовании регионов. – 2008. – № 3 (27). – URL: <https://www.m-economy.ru/art.php?-nArtId=2131> (дата обращения: 08.08.2025).
7. Крамаренко, А. К. Применение корреляционно-регрессионного анализа для изучения показателей развития микро- и малых предприятий в Республике Беларусь / А. К. Крамаренко // Экономика, право и проблемы управления. – 2018. – № 8. – С. 28–35.
8. Козина, К. Т. Эконометрический анализ валового внутреннего продукта России и его взаимосвязей с инвестициями в основной капитал, численностью занятого в экономике населения, добычей нефти и газа / К. Т. Козина // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 2 (449) – С. 183–196.
9. Терещенко, О. В. Многомерный статистический анализ данных в социальных науках : учеб. пособие / О. В. Терещенко, Н. В. Курилович, Е. И. Князева. – Минск : БГУ, 2012. – 239 с.
10. Саадалов, Т. Ы. Методика расчета коэффициента корреляции Фехнера и Пирсона и их области применения / Т. Ы. Саадалов, Р. М. Мырзаibraимов, Ж. Д. Абдуллаева // Бюллетень науки и практики. – 2021. – Т. 7, № 10. – С. 270–276.
11. Бережная, Е. В. Математические методы моделирования экономических систем : учеб. пособие / Е. В. Бережная, В. И. Бережной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2006. – С. 151.
12. Зазерская, В. В. Сущность и структура экономического потенциала трансграничного региона / В. В. Зазерская // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2024. – № 2. – С. 79–86.

REFERENCES

1. Zazerskaya, V. V. Metodicheskie podkhody k otsenke razvitiya prigranichnykh regionov / V. V. Zazerskaya // Ekonomicheskii byulleten' Nauchno-issledovatel'skogo ekonomicheskogo instituta Ministerstva ekonomiki Respubliki Belarus', 2023. – №5 – С. 39-45.
2. Ablyaminov, R. F. Primenenie korrelyatsionnogo i regressionnogo analiza v sisteme prognozirovaniya tekhnologicheskogo protsessa / R. F. Ablyaminov // Nauchnye vyskazyvaniya. – 2023. – № 21. – С. 24–28.
3. Ivut', R. B. Otsenka vliyaniya transportno-logisticheskoi infrastruktury regionov Respubliki Belarus' na ee sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli / R. B. Ivut', P. V. Popov, P. I. Lapkovskaya // NAUKA i TEKHNIKA. – 2020. – № 19 (2). – С. 93–100. – DOI: 10.21122/2227-1031-2020-19-2-93-100.
4. Konovalova, K. Yu. Razrabotka metodiki indikativnoi otsenki ustoichivosti regional'noi sotsial'no-ekonomicheskoi sistemy / K. Yu. Konovalova // Vestnik ekspertnogo soveta. – 2015. – № 3 (3). – С. 15–21.
5. Kol'tsov, R. Yu. Korrelyatsionno-regressionnyi analiz i prognoz osnovnykh pokazatelei razvitiya regiona (na primere Tambovskoi oblasti) / R. Yu. Kol'tsov, O. V. Kol'tsova // Vestnik rossiiskikh universitetov. Matematika. – 2016. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/-korrelyatsionno-regressionnyy-analiz-i-prognoz-osnovnyh-pokazateley-razvitiya-regiona-na-primere-tambovskoy-oblasti> (data obrashcheniya: 10.08.2025).

6. Gerasenko, P. V. Problemy sovremennoi ekonomiki / P. V. Gerasenko // *Mnogomernyi analiz v issledovanii regionov*. – 2008. – № 3 (27). – URL: <https://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2131> (data obrashcheniya: 08.08.2025).
7. Kramarenko, A. K. *Primenenie korrelyatsionno-regressionnogo analiza dlya izucheniya pokazatelei razvitiya mikro- i mal'kikh predpriyatii v Respublike Belarus'* / A. K. Kramarenko // *Ekonomika, pravo i problemy upravleniya*. – 2018. – № 8. – S. 28–35.
8. Kozinova, K. T. *Ekonometricheskii analiz valovogo vnutrennego produkta Rossii i ego vzaimosvyazei s investitsiyami v osnovnoi kapital, chislennost'yu zanyatogo v ekonomike naseleniya, dobychei nefiti i gaza* / K. T. Kozinova // *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*. – 2016. – № 2 (449). – S. 183–196.
9. Tereshchenko, O. V. *Mnogomernyi statisticheskii analiz dannykh v sotsial'nykh naukakh : ucheb. posobie* / O. V. Tereshchenko, N. V. Kurilovich, Ye. I. Knyazeva. – Minsk : BGU, 2012. – 239 s.
10. Saadalov, T. Y. *Metodika rascheta koeffitsienta korrelyatsii Fekhnера i Pirsona i ikh oblasti primeneniya* / T. Y. Saadalov, R. M. Myrzaibraimov, Zh. D. Abdullaeva // *Byulleten' nauki i praktiki*. – 2021. – T. 7, №10. – S. 270–276.
11. Berezhnaya, Ye. V. *Matematicheskie metody modelirovaniya ekonomicheskikh sistem : ucheb. posobie* / Ye. V. Berezhnaya, V. I. Berezhnoi. – 2-e izd., pererab. i dop. – M. : Finansy i statistika, 2006. – S. 151.
12. Zazerskaya, V. V. *Sushchnost' i struktura ekonomicheskogo potentsiala transgranichnogo regiona* / V. V. Zazerskaya // *Vesnik Brestskaga universiteta. Seriya 2, Gistoryya. Ekanomika. Prava*. – 2024. – № 2. – S. 79–86.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 16.09.2025

Татьяна Александровна Горупа¹, Мария Игоревна Веремчук²

¹канд. юрид. наук, доц., декан юридического факультета

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

²студент 4-го курса юридического факультета

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Tatsiana Gorupa¹, Maria Veremchuk²

¹Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

Head of Faculty of Law of the Department of Civil Law Disciplines
of Brest State A. S. Pushkin University

²4-th Year Student of the Faculty of Law of Brest State A. S. Pushkin University

e-mail: ¹gorupa.brsu@mail.ru; ²maryveremchuk5@gmail.com

ЕДИНЫЙ РЫНОК ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ УСЛУГ В ЕАЭС: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Научное теоретико-правовое и прикладное исследование посвящено вопросам правового регулирования сферы потребительских услуг в ЕАЭС. Определен Единый рынок потребительских услуг в ЕАЭС как совокупность экономических отношений, урегулированных наднациональными нормами, направленными на свободу перемещения услуг, возможности поставки в любое государство ЕАЭС без каких-либо ограничений. Правовые средства обеспечения свободы передвижения услуг в ЕАЭС – это унификация и гармонизация законодательства государств – членов ЕАЭС в области предоставления потребительских услуг и защиты прав потребителей таких услуг. Сформулированы предложения по принятию Руководящих принципов по защите прав потребителей ЕАЭС в виде отдельного международного договора с определением принципов защиты прав потребителей в отдельных сферах услуг, в т. ч. с учетом современных трендов цифровизации экономики.

Ключевые слова: потребительская сфера услуг, ЕАЭС, свобода передвижения услуг, правовое регулирование, государства – члены ЕАЭС.

The Single Market of Consumer Services in the EAEU: Concept, Content, Problems of Legal Support

The scientific theoretical-legal and applied research is devoted to the issues of legal regulation of consumer services in the EAEU. The authors define the Single Market of consumer services in the EAEU as a set of economic relations regulated by supranational norms aimed at the freedom of movement of services, the possibility of delivery to any member state without any restrictions. Legal means of ensuring the freedom of movement of services in the EAEU are unification and harmonization of the legislation of the member states in the field of consumer services and protection of the rights of consumers of such services. The proposal to adopt the EAEU Guidelines on Consumer Rights Protection in the form of a separate international treaty defining the principles of consumer rights protection in certain areas of services, including taking into account modern trends of digitalization of the economy, was formulated.

Key words: consumer services sector, EAEU, freedom of movement of services, legal regulation, EAEU member states.

Введение

Глобализация в современном мире несет в себе как позитивные, так и негативные тенденции, и одним из основных средств нивелирования ее угроз является формирование сильных регионов. Соответственно, создание экономически сильного евразийского региона будет способствовать развитию глобального тренда либерализации торговли и обеспечивать экономиче-

скую и социальную безопасность ряда государств на постсоветском пространстве. Поэтому актуальным и значимым является изучение проблем правового обеспечения общего рынка Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз), который был создан в 2014 г. для развития и взаимодействия стран постсоветского пространства на основании Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор) [1].

Договор закрепляет, что в рамках ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики (ст. 1 Договора). В ст. 4 Договора сформулированы цели Союза, одной из которых является стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Общим (единым) рынком выступает совокупность экономических отношений в рамках Союза, при которых обеспечивается свобода перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы (ст. 2 Договора).

В современной науке международного экономического права, интеграционного права достаточное внимание ученых уделяется правовому обеспечению свободы передвижения товаров, о чем свидетельствуют монографическое исследование белорусских ученых Т. А. Горупы и Т. З. Шалаевой [2], диссертационные исследования российских ученых В. В. Заварзиной [3] и Н. А. Ефремовой [4]. Вместе с тем для становления единого экономического пространства ЕАЭС огромное значение играет и правовое обеспечение свободы передвижения услуг. Человек в XXI в. активно потребляет не столько товары, сколько разнообразные услуги, и возможность их оказания всеми субъектами экономической деятельности на всей территории ЕАЭС, независимо от страны происхождения, несомненно, будет способствовать экономической безопасности ЕАЭС и удовлетворять повышенные потребности современных потребителей в разнообразных услугах.

Целью нашего исследования является выявление понятия и сущности единого рынка потребительских услуг в ЕАЭС, а также правовых средств обеспечения свободы их передвижения, защиты прав потребителей услуг.

Основная часть

Под сферой услуг понимается «совокупность отраслей, предприятий, организаций и учреждений, деятельность которых направлена на предоставление разнообразных услуг, удовлетворяющих общественные и индивидуальные потребности» [5, с. 47].

Сфера потребительских услуг представляет собой деятельность юридических

лиц, индивидуальных предпринимателей, самозанятых лиц, в т. ч. и с использованием сети Интернет, направленную на предоставление возможности физическим лицам удовлетворять необходимые потребности через оказание той или иной услуги для нормального уровня существования в современный период развития науки и техники.

Правовое регулирование сферы потребительских услуг как на национальном, так и на наднациональном уровне в интеграционных союзах направлено не только на предоставление и обеспечение доступности для населения всем необходимым, но и на оказание качественных услуг. С учетом данных оснований цена предоставленной услуги у одного исполнителя может отличаться от цены у другого исполнителя, тем более что такие исполнители могут иметь место регистрации в разных государствах – членах ЕАЭС. В связи с этим в сфере потребительских услуг выделяются критерии, характеризующие качество, доступность и ценообразование.

Качество – характерный для сферы потребительских услуг элемент, соответствующий всем качественным характеристикам по отношению к конкретной услуге, способный обеспечить максимальный уровень удовлетворения от оказанной услуги.

Доступность – присущий потребительским услугам критерий, выражающийся в достаточном количестве мест, специализирующихся на оказании конкретной услуги в пределах одной территориальной единицы.

Цена является не менее значимым элементом сферы потребительских услуг. Под ней понимается денежное выражение стоимости оказанной услуги. В данный элемент закладываются также уровни качества и доступности услуги. Например, на ценообразование в салоне красоты, специализирующемся на оказании парикмахерских услуг, влияет опыт мастера, оказывающего услугу, который выражается в качестве осуществляемой услуги, территориальное расположение конкретного салона, т. к. для комфорта потребителей имеет место существование в определенной территориальной границе нескольких схожих салонов, ведь в случае оказания услуг салона, расположенного на окраине города, спрос будет значительно меньше, чем в его цен-

тре. Таким образом, с точки зрения реализации потребительской политики является важным функционирование достаточного количества таких салонов для предоставления потребителям права выбора места оказываемой услуги с учетом ценообразования, доступности и качества.

Структура сферы услуг включает ряд отраслей. Разные авторы структурируют сферу услуг по различным основаниям и выдвигают самые различные классификации. Так, Д. Белл делит сферу услуг на три сектора и включает в «третичный сектор» транспорт и коммунальное хозяйство, в «четвертичный» – торговлю, страхование, операции с недвижимостью, финансовые услуги, а в «пятеричный» – здравоохранение, образование, исследовательскую деятельность, государственное управление, отдых [6].

В свою очередь, структура потребительской сферы услуг охватывает отдельные аспекты общественной жизни общества, где оказываются возмездные услуги, которые можно сгруппировать по различным основаниям. На наш взгляд, наиболее четкой является структура, классифицирующая возмездные потребительские услуги в зависимости от сферы потребления на бытовые, общественного питания, коммунальные услуги и услуги связи, финансовые услуги, транспортные услуги, социальные (медицинские и образовательные), операции с недвижимостью, туризм и отдых, а также отдельным структурным элементом можно выделить цифровые услуги (посещение виртуальных музеев, цифровые игры). По нашему мнению, цифровую услугу отличает ряд следующих признаков: совершение определенных действий исполнителем через использование цифровых технологий; исполнитель совершает действия через Интернет; потребитель может контролировать получение услуги; заключение и исполнение договора осуществляются онлайн.

Таким образом, потребители заинтересованы получить услуги практически во всех сферах потребления. Соответственно, создание единого рынка услуг при условии формирования добросовестной конкурентной среды в рамках интеграционных объединений является закономерным процессом и имеет значение для оперативного

удовлетворения потребностей населения всех государств – членов ЕАЭС.

Пункт 3 ст. 66 Договора определяет, что государства – члены ЕАЭС «стремятся к созданию и обеспечению функционирования единого рынка услуг» [7]. Также следует отметить, что внутренний рынок охватывает экономическое пространство, в котором обеспечивается свободное передвижение товаров, лиц, услуг и капиталов (ст. 28 Договора).

По нашему мнению, сущность единого рынка потребительских услуг заключается в создании национальных условий всеми государствами-членами для возможности оказания услуг юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями других государств-членов без каких-либо ограничений, включая требования учреждения юридического лица, получения лицензий, если поставщик услуги получил его в своем государстве-члене, и подтверждения профессиональной квалификации исполнителя услуги.

Конечно же, преждевременно говорить о готовности государств – членов ЕАЭС внедрять принцип единой лицензии в банковской или страховой сфере, который с успехом реализуется в Европейском союзе. Однако в перспективе для создания единого рынка как стратегической цели ЕАЭС единая лицензия является вполне оправданным правовым средством, о чем свидетельствует подп. 3 ст. 70 Договора, согласно которому государства-члены определили необходимость создания «условий для взаимного признания лицензий в банковском и страховом секторах, а также в секторе услуг на рынке ценных бумаг, выданных уполномоченными органами одного государства-члена, на территориях других государств-членов» [1].

Более детальные положения регламентированы в рамках XV раздела Договора «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций». Так, закреплены такие нормы:

1) недопущение государствами-членами введения новых дискриминационных мер в отношении торговли услугами по сравнению с режимом, действующим на дату вступления в силу настоящего Договора (ст. 66 Договора);

2) недопущение ни в одном из секторов услуг и видов деятельности ухудшения условий взаимного доступа по сравнению с условиями, действующими на дату подписания настоящего Договора, и с условиями, закрепленными в настоящем Договоре (ст. 67 Договора);

3) административное сотрудничество государств-членов, выражающееся в оказании содействия друг другу в целях обеспечения эффективного взаимодействия между компетентными органами по вопросам в сфере торговли услугами (ст. 68 Договора).

Договор закрепляет ряд случаев, когда государства-члены могут вводить ограничительные меры для своего рынка услуг. Изъятия и ограничения предусмотрены национальными перечнями, которые утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 2014 г. № 112 [8].

Одной из основных современных тенденций развития рынка международной торговли услугами является его либерализация на основе Генерального Соглашения по торговле услугами ГАТС (GATS). «Либерализация международной торговли услугами есть процесс, обеспечивающий открытость национальных экономик для мирового рынка, которая предполагает устранение нормативно-правовых барьеров для свободного потока услуг через границы, влекущее корректировку системы национальных нормативно-правовых актов в этой области» [9].

Государства – члены ЕАЭС также определили необходимость формирования единого рынка услуг на основе его либерализации, что подтверждают планы либерализации по 18 секторам услуг, утвержденные Решением Высшего Евразийского экономического совета № 23, вступившим в силу 11 апреля 2017 г.

Либерализация сферы услуг в ЕАЭС основывается на предоставлении поставщикам услуг национального режима либо режима наибольшего благоприятствования и включает применение правовых средств по гармонизации законодательства государств-членов через заключение международных договоров в рамках Союза, принятие актов наднациональными органами ЕАЭС, а также осуществление административного сотрудничества компетентных национальных

органов в целях защиты прав потребителей услуг.

Несомненно, свобода предоставления услуг в рамках общего рынка ЕАЭС, либерализация сферы услуг обуславливают необходимость создания специального законодательства о защите прав потребителей как на наднациональном, так и национальном уровнях, т. к. потребители будут приобретать услуги независимо от страны происхождения исполнителя. Так, Евразийская экономическая комиссия (далее – ЕЭК) уже приняла ряд Рекомендаций, не имеющих обязательного характера для государств-членов по вопросам защиты прав потребителей, но устанавливающих своего рода региональные стандарты в сфере защиты прав человека, которые учитывают традиции и специфику регионального интеграционного союза. Среди актов вторичного права ЕАЭС, т. е. Рекомендаций ЕЭК в сфере защиты прав потребителей услуг, можно указать на следующие: «Об осуществлении информационного взаимодействия между уполномоченными органами государств-членов и Комиссией по вопросам защиты прав потребителей» от 15.09.2020 № 14; «Об Общих подходах к установлению особых мер защиты прав и интересов отдельных категорий потребителей» от 21.05.2019 № 15; «О применении мер, направленных на повышение эффективности взаимодействия уполномоченных органов в сфере защиты прав потребителей государств – членов ЕАЭС» от 22 марта 2016 г. № 2; «Об Общих подходах к проведению государствами-членами согласованной политики в сфере защиты прав потребителей при реализации товаров (работ, услуг) дистанционным способом» от 21 ноября 2017 г. № 27; «О подходах к определению понятия “качество товаров (работ, услуг)”» от 8 февраля 2022 г. № 5; «Об общих подходах к защите прав потребителей в электронной торговле» от 11 мая 2023 г. № 10.

Необходимо отметить, что Коллегия ЕЭК 12 января 2021 г. в Рекомендациях № 1 определила Принципы и критерии добросовестной деловой практики в отношении потребителей розничной торговли, в т. ч. электронной, которые определяют критерии добросовестной деловой практики исключительно в сфере торговли, но не сфере услуг. Вместе с тем исполнители услуг не

всегда добросовестно ведут себя как при заключении договора с потребителем, так и при его исполнении. Более того, не только в сфере розничной торговли продавцы «навязывают» несправедливые условия договора, когда потребитель не может расторгнуть или изменить договор, включают в текст договора специальные термины и символы, которыми он не владеет, воспроизводят текст договора мелким шрифтом, затрудняя понимание его смысла для потребителя и т. д. Поэтому вполне логичным, на наш взгляд, будет дополнение вышеуказанных Принципов и критериев добросовестной деловой практики в отношении потребителей розничной торговли соответствующими принципами в отношении потребителей услуг.

Стоит обратить внимание, что одна из последних Рекомендаций «Об общих подходах к защите прав потребителей в электронной торговле» от 11 мая 2023 г. № 10 все же распространяет свое действие и на услуги, оказываемые посредством сети Интернет, при этом «гарантии и защита прав потребителей при реализации товаров (работ, услуг) посредством электронной торговли обеспечиваются на уровне не ниже, чем это предусмотрено законодательством государств-членов и Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. для других форм торговли» (п. 5).

Таким образом, вышеназванные рекомендации ЕЭК по своей сути являются региональными стандартами в сфере защиты прав потребителей, хотя и имеют рекомендательный, а не обязательный характер. Однако они не систематизированы и разобщены; более того, мы можем выделить их только через системный формально-юридический анализ. На наш взгляд, потребители ЕАЭС нуждаются в выработке специального единого наднационального акта, который бы системно закрепил принципы защиты прав потребителей ЕАЭС. Такие предложения уже высказывались в юридической литературе, и мы их полностью поддерживаем: «ЕАЭС и его государства-члены нуждаются в выработке четких критериев создания эффективного законодательства по защите прав потребителей в рамках общего рынка ЕАЭС, изложенных последовательно и системно в одном акте Союза, возможно,

в специальном международном договоре» [10, с. 88].

В свою очередь, правовые системы государств – членов ЕАЭС также требуют трансформации в связи с необходимостью устранения препятствий в реализации свободы предоставления услуг, определения уровня, пределов, средств гармонизации национального законодательства в обозначенных секторах единого рынка услуга, а также законодательства о защите прав потребителей.

Центральным нормативным правовым актом в сфере потребительских правоотношений всех государств являются Законы «О защите прав потребителей». Так, действуют Закон Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей», Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», Закон Республики Армения от 26 июля 2001 г. № ЗР-197 «О защите прав потребителей», Закон Республики Казахстан от 4 мая 2010 г. № 274-IV ЗРК «О защите прав потребителей», Закон Кыргызской Республики от 10 декабря 1997 г. «О защите прав потребителей».

В Республике Беларусь к нормативным правовым актам, регулирующим потребительскую сферу услуг, также относятся Законы Республики Беларусь от 16 июля 2008 г. № 405-З «О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг», от 11 ноября 2021 г. № 129-З «О туризме», Кодекс Республики Беларусь «Об образовании» от 13 января 2011 г. № 243-З, Банковский кодекс Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 441-З и др.

Законодательство Российской Федерации в области потребительской сферы услуг составляют Федеральные законы «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ, «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» от 04.06.2018 № 123-ФЗ, «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 № 353-ФЗ и др.

Аналогичные законы приняты и в других государствах – членах ЕАЭС: от 13.06.2001 № 211 «О туристской деятельности в Республике Казахстан», от 27 июля 2007 г. № 319-III «Об образовании» Респуб-

лики Казахстан, от 8 мая 1999 г. № ЗР-297 «Об образовании» Республики Армения, от 11 августа 2023 г. № 179 «Об образовании» Кыргызской Республики.

Для создания единого рынка потребительских услуг вышеназванные национальные законы требуют гармонизации и устранения различий в подходах правового регулирования и, как нам представляется, на основе Руководящих принципов по защите прав потребителей ЕАЭС, которые бы в отдельном разделе определили бы принципы защиты прав потребителей в отдельных сферах услуг (туризм, образование, коммунальные услуги, финансовые услуги).

Заключение

Единый рынок потребительских услуг в ЕАЭС представляет собой совокупность экономических отношений в рамках Союза, урегулированных наднациональными нормами, направленными на свободу перемещения услуг и возможности их оказания юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями одних госу-

дарств-членов в другие без каких-либо ограничений, включая требования учреждения юридического лица, получения лицензий, если поставщик услуги получил его в своем государстве-члене, и подтверждения профессиональной квалификации исполнителя услуги.

Правовыми средствами обеспечения свободы передвижения услуг в ЕАЭС являются средства унификации и гармонизации законодательства государств-членов, регулирующего вопросы предоставления потребительских услуг и защиты прав потребителей таких услуг.

В ЕАЭС целесообразным является принятие Руководящих принципов по защите прав потребителей в виде отдельного международного договора, в котором были бы систематизированы уже принятые Рекомендации ЕЭК в этой сфере и определены принципы защиты прав потребителей в отдельных сферах услуг (туризм, образование, коммунальные услуги, финансовые услуги), в т. ч. с учетом современных трендов цифровизации экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Правовые основы формирования общего рынка Евразийского экономического союза и правовая система Республики Беларусь / БрГУ им. А. С. Пушкина ; Т. А. Горупа, Т. З. Шалаева. – Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2020. – 167 с.
3. Заварзина, В. В. Совершенствование международно-правового статуса таможенных союзов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Заварзина Виктория Викторовна ; Рос. ун-т дружбы народов. – URL: <http://lawtheses.com/sovershenstvovanie-mezhdunarodno-pravovogo-statusa-tamozhennyh-soyuzov#ixzz57Nn2MG7w> (дата обращения: 05.03.2025).
4. Ефремова, Н. А. Международно-правовые механизмы регулирования экономической интеграции и суверенитет государств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Ефремова Нелли Андреевна ; Мос. ун-т МВД России. – М., 2009. – 44 с.
5. Лазарев, В. А. Туризм в системе общественного разделения труда: теоретико-методологический аспект / В. А. Лазарев. – Екатеринбург, 2012. – 201 с.
6. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М. : Академия, 1999. – 956 с.
7. Ищенко, Н. Г. Свобода предоставления услуг, свобода учреждения и свобода движения рабочей силы в праве Евразийского экономического союза / Н. Г. Ищенко. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-predostavleniya-uslug-svoboda-uchrezhdeniya-i-svoboda-dvizheniya-rabochey-sily-v-prave-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuzaviewer> (дата обращения: 05.03.2025).
8. Об утверждении индивидуальных национальных перечней ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий в рамках Евразийского экономического союза для Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации : решение Высш. Евраз. экон. совета от 23 дек. 2014 г. № 112 : в ред. решений Высшего Евразийского экономического совета от 08.05.2015 № 18, от 16.10.2015

№ 32, от 25.05.2023 № 7. – URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/14vr0112/> (дата обращения: 05.03.2025).

9. Железнов, Р. В. Принцип либерализации международной торговли услугами в международном торговом праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Железнов Родион Викторович ; Каз. (Приволж.) Федер. ун-т. – URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=-1741782> (дата обращения: 03.03.2025).

10. Горупа, Т. А. Евразийские региональные стандарты защиты прав потребителей товаров (работ, услуг): постановка проблемы / Т. А. Горупа // Интеграционные процессы в Евразии: состояние, вызовы, перспективы : сб. науч. ст. I Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 февр. 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2023. – С. 83–89.

REFERENCES

1. Dogovor o Evraziiskom ehkonomicheskom soyuze ot 29.05.2014 // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nats. Tsentr pravovoi inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2024.

2. Pravovye osnovy formirovaniya obshchego rynka Yevraziiskogo ekonomicheskogo soyuza i pravovaya sistema Respubliki Belarus' / BrGU im. A. S. Pushkina ; T. A. Gorupa, T. Z. Shalaeva. – Brest : BrGU im. A. S. Pushkina, 2020. – 167 s.

3. Zavarzina, V. V. Sovershenstvovanie mezhdunarodno-pravovogo statusa tamozhennykh soyuzov : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.10 / Zavarzina Viktoriya Viktorovna ; Ros. un-t druzhby narodov. – URL: <http://lawtheses.com/sovershenstvovanie-mezhdunarodno-pravovogo-statusa-tamozhennykh-soyuzov#ixzz57Nn2MG7w> (data obrashcheniya: 05.03.2025).

4. Yefremova, N. A. Mezhdunarodno-pravovye mekhanizmy regulirovaniya ekonomicheskoi integratsii i suverenitet gosudarstv : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.10 / Yefremova Nelli Andreevna ; Mos. un-t MVD Rossii. – M., 2009. – 44 s.

5. Lazarev, V. A. Turizm v sisteme obshchestvennogo razdeleniya truda: teoretiko-metodologicheskii aspekt / V. A. Lazarev. – Yekaterinburg, 2012. – 201 c.

6. Bell, D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya / D. Bell. – M. : Akademiya, 1999. – 956 s.

7. Ishchenko, N. G. Svoboda predostavleniya uslug, svoboda uchrezhdeniya i svoboda dvizheniya rabochei sily v prave Yevraziiskogo ekonomicheskogo soyuza / N. G. Ishchenko. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-predostavleniya-uslug-svoboda-uchrezhdeniya-i-svoboda-dvizheniya-rabochey-sily-v-prave-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza/viewer> (data obrashcheniya: 05.03.2025).

8. Ob utverzhdenii individual'nykh natsional'nykh perechnei ogranichenii, iz'yatii, dopolnitel'nykh trebovaniy i uslovii v ramkakh Yevraziiskogo ekonomicheskogo soyuza dlya Respubliki Armeniya, Respubliki Belarus', Respubliki Kazakhstan, Kyrgyzskoi Respubliki i Rossiiskoi Federatsii : reshenie Vyssh. Yevraz. ekon. soveta ot 23 dek. 2014 g. № 112 : v red. reshenii Vysshego Yevraziiskogo ekonomicheskogo soveta ot 08.05.2015 № 18, ot 16.10.2015 № 32, ot 25.05.2023 № 7. – URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/14vr0112/> (data obrashcheniya: 05.03.2025).

9. Zheleznov, R. V. Printsip liberalizatsii mezhdunarodnoi trgovli uslugami v mezhdunarodnom trgovom prave : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.10 / Zheleznov Rodion Viktorovich ; Kaz. (Privolzh.) Feder. un-t. – URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1741782> (data obrashcheniya: 03.03.2025).

10. Gorupa, T. A. Yevraziiskie regional'nye standarty zashchity prav potrebitelei tovarov (rabot, uslug): postavka problemy / T. A. Gorupa // Integratsionnye protsessy v Yevrazii: sostoyanie, vyzovy, perspektivy : sb. nauch. st. I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 17 fevr. 2023 g. / Belorus. gos. un-t ; redkol.: Ye. A. Dostanko (gl. red.) [i dr.]. – Minsk : Chetyre chetverti, 2023. – S. 83–89.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 25.03.2025

Геннадий Иванович Зайчук

канд. юрид. наук, доц., доц. каф. гражданско-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Gennady Zaichuk

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of Civil Law Disciplines
of Brest State A. S. Pushkin University
e-mail: g.zaichuk@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ВОД В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В Водном кодексе Республики Беларусь наряду с положительными сторонами, такими как требования по благоустройству поверхностных водных объектов, установление экологического статуса водного объекта, создание бассейновых советов для управления водными объектами, содержится ряд пробелов и коллизий, в частности, отсутствуют определение вод и водного фонда, не проведено разграничение между водами, являющимися объектом природоресурсного права, и водой, относящейся к имуществу – объекту гражданского права, не указаны способы водопользования и некорректно определены виды пользования водами, отсутствует дефиниция водного объекта как недвижимости, не указана ширина берега, не сформулирован перечень частей водных объектов и нет их определений, спорно закреплены формы водопользования, что не способствует упорядочению деятельности в области использования вод. Устранению указанных недостатков и посвящена настоящая работа.

Ключевые слова: воды, водный фонд, водный объект, часть водного объекта, водопользование, формы и виды права водопользования.

Some Issues of the Legal Regime of Waters in the Republic of Belarus

The Water Code of the Republic of Belarus, along with positive aspects, such as requirements for the improvement of surface water bodies, the establishment of the ecological status of a water body, the creation of basin councils for the management of water bodies, contains a number of gaps and conflicts, in particular, there are no definitions of water and water stock, no distinction has been made between waters that are the object of natural resource law and water related to property – the object of civil law, the methods of water use are not specified and the types of water use are incorrectly defined, there is no definition of the water body as real estate, the width of the bank is not specified, the list of parts of water bodies and their definitions are not formulated, the forms of water use are controversially fixed, which does not contribute to the streamlining of activities in the field of water use. The present work is devoted to eliminating these shortcomings.

Key words: water, water fund, water body, part of a water body, water use, forms and types of water use rights.

Введение

Воды являются неотъемлемым компонентом природной среды и одновременно самостоятельным природным объектом и ресурсом, выполняющим важные экономические, экологические и социальные функции. Как природный объект все воды подлежат правовой охране, а в качестве природного ресурса воды являются объектом пользования для удовлетворения хозяйственных нужд и социальных потребностей. Беларусь располагает значительными запасами пресной воды. На территории республики находится более 10 тыс. озер, 28 тыс. рек и ручьев.

Целью данного исследования является всесторонний и комплексный анализ национального водного законодательства.

Задачи статьи – преодоление выявленных в нем пробелов и коллизий, формулирование конкретных предложений по внесению в водное законодательство изменений и дополнений для более полного удовлетворения прав и законных интересов водопользователей.

Понятие вод, водного фонда, водных объектов и ресурсов вод

Водные отношения регулируются Конституцией Республики Беларусь, Водным кодексом Республики Беларусь

от 30 апреля 2014 г. № 149-3 (далее – ВК Республики Беларусь), Кодексом внутреннего водного транспорта Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. № 118-3 (далее – КВВТ Республики Беларусь), Кодексом Республики Беларусь о недрах от 14 июля 2008 г. № 406-3 (далее – КоН Республики Беларусь), Кодексом Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-3 (далее – КоЗ Республики Беларусь), законом Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. (в ред. Закона от 17 июля 2023 г. № 294-3) «Об охране окружающей среды» (далее – Закон ООС Республики Беларусь), другим водным и иным законодательством.

Как химический элемент вода представляет собой соединение водорода и кислорода, а в качестве физического тела существует в жидком, твердом и газообразном состоянии. Юридически значимые определения понятий *вод* и *водного фонда* как объектов водного права в действующем ВК Республики Беларусь, к сожалению, не сформулированы. Закрепление определения вод необходимо для отграничения их от воды, которая входит в состав других природных объектов и неотделима от них либо является имуществом, и, следовательно, объектом гражданского права. Отсутствие в действующем ВК Республики Беларусь определения водного фонда создает коллизию между водным и земельным законодательством, т. к. в п. 8 ст. 6 КоЗ Республики Беларусь установлено, что к землям водного фонда относятся земли, занятые поверхностными водными объектами, а также земельные участки, предоставленные для ведения водного хозяйства, в т. ч. для размещения водохозяйственных сооружений и устройств.

В п. 1 ст. 1 ВК Республики Беларусь содержится только требующее уточнения определение водных ресурсов. Ими являются поверхностные и подземные воды, которые используются или могут быть использованы в хозяйственной и иной деятельности.

Воды подразделяются на поверхностные и подземные объекты.

Поверхностные водные объекты – это естественные или искусственные водоемы и водотоки, постоянное или временное сосредоточение вод, имеющее определенные границы и признаки гидрологического режима.

К подземным водным объектам относятся сосредоточение вод в недрах, имеющие определенные границы, объем и признаки режима подземных вод, состоящее из одного или нескольких водоносных горизонтов.

Водные объекты по характеру происхождения подразделяются на естественные и искусственные, а в зависимости от подвижности воды (водного вещества, находящегося в них) на водоемы и водотоки.

Естественным является водный объект, имеющий натуральное происхождение (река, ручей, озеро и родник), а искусственным – специально созданное скопление воды в искусственных или естественных углублениях земной поверхности (канал, водохранилище, пруд, обводненный карьер). Последние, хотя и имеют антропогенное происхождение, после их создания начинают существовать по естественно-природным законам, поэтому принадлежат к природно-антропогенным объектам, которые выполняют функции природного объекта, в связи с чем они включаются в водный фонд.

К водоемам принадлежат водные объекты, расположенные в углублениях земной поверхности, которые могут быть проточными, с замедленным движением воды или полным его отсутствием, непроточные (озеро, водохранилище, пруд), а к водотокам – водные объекты, характеризующиеся движением воды в направлении уклона в углублении земной поверхности (река, ручей, канал).

Кроме того, поверхностные водные объекты принято подразделять на следующие категории: реки, ручьи, каналы, озера, водохранилища, пруды, пруды-копани и обводненные карьеры.

Подземные водные объекты размещаются в водопроницаемых пластах горной породы – водоносных горизонтах. Ими являются сосредоточения вод в недрах, имеющие определенные границы, объем и признаки режима подземных вод, состоящие из одного или нескольких водных горизонтов. К подземным водным объектам относятся: водоносный горизонт, бассейн подземных вод и родники. Водоносный горизонт представляет собой подземный слой или слои геологических образований, обладающих достаточной пористостью и проницаемостью, которые создают значительные скоп-

ления подземных вод или позволяют добывать значительные количества подземных вод. К бассейну подземных вод относится совокупность водоносных горизонтов, расположенных в недрах.

Таким образом, категории вод в отличие от земель определяются не по основному целевому назначению (подобно категориям земель), а по физико-географическим признакам водных объектов, которым придается правовое значение. Целевое назначение для классификации водных объектов не принимается во внимание из-за того, что большинство из них имеет комплексное, многофункциональное назначение. Однако в водных правоотношениях учитывается целевое назначение водных объектов, что позволяет дифференцировать их правовой режим.

Объекты водных правоотношений

Согласно ст. 4 ВК Республики Беларусь к объектам отношений в области охраны и использования вод отнесены воды, водные объекты (их части) и право водопользования.

Представляется, что все воды, составляющие водный фонд, являются объектами правовой охраны. Право водопользования, осуществляемое на титулах права собственности, права временного пользования, аренды и концессии, гарантируется и защищается государством.

Объектами права водопользования могут быть ресурсы вод (общий объект) и водные объекты (их части) (непосредственный объект).

Сейчас обособленные водные объекты п. 1 ст. 130 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 отнесены к недвижимости. Однако определение понятий водного объекта как объекта недвижимости и его границ в ВК Республики Беларусь отсутствуют.

По этому поводу заслуживает внимания мнение российского юриста С. А. Боголюбова, который пишет: «Как предмет собственности водные объекты состоят не только из одной воды. Это – единство поверхностных вод и сопряженной с ними земли (дна, берега) или же единство подземных вод и вмещающих их в себя горных пород. В первом случае речь идет о поверхностных водных объектах, а во втором –

о подземных водных объектах. Подобное юридическое понимание водного объекта не является случайным: оно производно от представлений естественной науки» [2, с. 378].

«Водный объект – юридическая абстракция, которая не совпадает с обыденным либо естественно-научным понятием «водный объект». Юридически водный объект в пределах водного фонда представляет собой сложное неразрывное единство нескольких составных частей. Поверхностные водные объекты состоят из дна, покрывающих дно вод и прилегающих берегов. Дном признаются водопокрытые земли, постоянно или большую часть времени находящиеся под водой. К берегу относится полоса суши вдоль либо вокруг водного объекта, которая именуется также береговой полосой» [3, с. 261].

Таким образом, как недвижимость водный объект представляет собой совокупность поверхностных вод и земель, а также подземных вод и горных пород.

Дном являются водопокрытые земли, согласно п. 2 гл. 1 Правил любительского рыболовства от 21 июля 2021 г.; берег представляет собой часть суши, непосредственно примыкающая к водному объекту. При этом ширина берега в национальном законодательстве не установлена.

В этом плане заслуживает внимания опыт России. Из общего смысла п. 6 ст. 6 Водного кодекса Российской Федерации от 3 июня 2006 № 74-ФЗ следует, что полоса земли вдоль береговой линии водного объекта общего пользования (береговая полоса) предназначается для общего пользования. Ее ширина составляет 20 м, а для каналов, рек и ручьев, протяженностью от истока до устья не более 10 км – 5 м.

Частью поверхностного водного объекта могут быть обособленные: старица, акватория порта (ст. 1 КВВТ Республики Беларусь), а также, по мнению Д. О. Сивакова, заводь, затон, плес, рукав [4, с. 32], а частью подземного водного объекта является месторождение подземных вод – часть водоносного горизонта, в пределах которой имеются благоприятные условия для извлечения подземных вод.

Право водопользования

Под правом водопользования понимается установленный нормами водного права порядок использования водных ресурсов и (или) воздействие на водные объекты при осуществлении хозяйственной и иной деятельности.

Выделяют принципы, типы, способы, формы, сроки, титулы и виды водопользования.

Согласно п. 1 ст. 8 ВК Республики Беларусь все воды (водные объекты), находящиеся на территории Республики Беларусь, составляют исключительную собственность государства. Поэтому для их эксплуатации они предоставляются во временное пользование.

Статьей 28 ВК Республики Беларусь установлены общее, специальное и обособленное виды водопользования.

Отдельные признаки права общего водопользования и некоторые его виды фрагментарно сформулированы и перечислены в п. 23 ст. 1 и ст. 29 ВК Республики Беларусь. Им является использование юридическими лицами и гражданами, в т. ч. индивидуальными предпринимателями, водных объектов безвозмездно и без правоустанавливающих документов и применения гидротехнических сооружений и устройств. Оно осуществляется без предоставления в пользование обособленного водного объекта (его части).

К специальному водопользованию относится такое пользование водами, в т. ч. добыча (изъятие) вод из водных объектов или сброс сточных вод в окружающую среду, которое осуществляется с применением технических сооружений и устройств. Специальное водопользование может производиться без представления обособленных водных объектов (их частей) в эксплуатацию и с предоставлением – в виде обособленного водопользования. К обособленному водопользованию принадлежит пользование юридическими лицами поверхностными водными объектами (их частями) для хозяйственно-питьевых, гидроэнергетических нужд и нужд обеспечения обороны.

Тем не менее выделение помимо общего и специального водопользования в отдельный вид пользования водами обособленного водопользования противоречит ст. 29 Закона ООС Республики Беларусь

в которой закреплено только два вида пользования природными ресурсами – общее и специальное природопользование – и указаны их признаки. В частности, основными признаками права общего природопользования являются безвозмездность, отсутствие разрешительных документов и осуществление природопользования без закрепления обособленных природных ресурсов за природопользователями. Право специального природопользования производится за плату, требует наличия специального разрешения либо заключения договора и, как правило, с закреплением за природопользователем используемого обособленного природного ресурса.

Первичное и вторичное, постоянное и временное, договорное и внедоговорное [5, с. 67], совместное и обособленное природопользование являются не видами, а формами природопользования, присущими не только водам, а всем природным ресурсам. При этом все они могут осуществляться на праве специального природопользования.

Представляется, что водопользование, как и пользование другими природными ресурсами, может быть двух типов: общим и специальным. При этом обособленное водопользование является разновидностью специального водопользования, и нет никаких оснований выделять его в отдельный вид водопользования.

Способы водопользования в законодательстве не определены. Тем не менее его анализ позволяет сделать вывод о том, что оно может осуществляться тремя *способами*: с изъятием воды из водных объектов и без изъятия, которое, в свою очередь, может производиться с возвратом изъятной воды в водные объекты и без возврата, с отведением в водные объекты сточных вод и без отведения.

Отдельные виды водопользования

Статьей 38 ВК Республики Беларусь под целью пользования водными объектами установлено, что водные объекты могут использоваться для хозяйственно-питьевых нужд, рекреации, спорта и туризма, лечебных (курортных, оздоровительных) нужд, противопожарных нужд, нужд сельского хозяйства, нужд промышленности, энергетических (гидроэнергетических и тепло-

энергетических) нужд, нужд внутреннего водного и воздушного транспорта, иных нужд.

При этом следует отметить, что под водопользованием согласно ст. 1 ВК Республики Беларусь понимается использование водных ресурсов или воздействие на водные объекты при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, а к водопользователям отнесены граждане, индивидуальные предприниматели и юридические лица. Следовательно, основной целью водопользования является удовлетворение хозяйственных и иных потребностей указанных лиц в воде.

В рассматриваемой статье закреплён открытый перечень непосредственных целей водопользования. Сопоставление с другим природоресурсным законодательством показывает, что эти цели одновременно являются и видами водопользования.

При этом их можно дополнить такими видами, как использование водных ресурсов для нужд рыболовства и ведения рыбоводного хозяйства, для нужд охоты и ведения охотничьего хозяйства, для образования особо охраняемых природных территорий, для сброса сточных вод.

Заключение

Для ликвидации пробелов и коллизий в водном законодательстве предложено внести в ВК Республики Беларусь следующие изменения и дополнения:

1. Определения вод и водного фонда в действующем ВК Республики Беларусь отсутствуют, а определение водных ресурсов является неполным. Поэтому оправданно закрепить эти дефиниции в ст. 1 ВК Республики Беларусь:

Воды – это компонент природной среды, самостоятельный охраняемый природный объект, потребляемый и возобновляемый природный ресурс, представляющий собой всю воду, находящуюся в поверхностных и подземных водных объектах на территории Республики Беларусь, выполняющий экологические, экономические, социальные и иные функции, в отношении которого водным законодательством установлен правовой режим использования и охраны.

Водный фонд составляют все водные объекты, находящиеся на территории Республики Беларусь.

Водные ресурсы – поверхностные и подземные водные объекты, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, средств производства, предметов потребления и имеют потребительскую ценность.

2. Дополнить ВК Республики Беларусь ст. 4-1:

Не относятся к водам и не являются объектами водного фонда: вода, выступающая компонентом почвы, горных пород, животного и растительного мира или находящаяся в составе атмосферного воздуха в виде паров либо ледяных кристаллов, вода, извлеченная из водных объектов и находящаяся в сети коммунальных и производственных водопроводов, резервуарах, бутылках и т. п., сточные воды; искусственно созданные технологические водные объекты, пруды-копаны, расположенные на землях граждан, колодцы и скважины, гидротехнические сооружения, за исключением каналов.

3. В водном законодательстве отсутствуют определения водного объекта как объекта недвижимости и части водного объекта. С учетом доктринальных представлений в области водного права можно дать следующие определения:

Как объект недвижимости (единный водный объект) водный объект представляет собой поверхностные воды и земли, покрытые ими и сопряженные с ними (дно и берега водного объекта), а также подземные воды и вмещающие их горные породы.

Дном признаются водопокрытые земли, постоянно или большую часть времени находящиеся под водой. К берегу относится полоса суши вдоль либо вокруг водного объекта, которая именуется также береговой полосой. Ширина береговой полосы устанавливается для каждого водного объекта отдельно. Береговая полоса вдоль водных объектов общего пользования не должна превышать 20 м от уреза воды, а для каналов, рек и ручьев протяженностью от истока до устья не более 10 км – 5 м.

Частью поверхностного водного объекта могут быть обособленные: старица, акватория порта, заводь, затон, плес, рукав. Старицей является полностью или частично отделившийся от реки участок ее

прежнего русла. Заводь – речной залив, обычно по низким берегам рек, в котором течение или отсутствует, или принимает обратное направление. Затон – длинный непроточный залив реки, образованный из старицы, протоки или отделенный от основного русла косой. Плес – участок русла реки, более глубокий по сравнению с выше и ниже расположенными участками. Рукав – отделившееся от основного второе русло реки, которое, как правило, впадает вновь в ту же реку.

Частью подземного водного объекта является месторождение подземных вод – часть водоносного горизонта, в пределах которой имеются благоприятные условия для извлечения подземных вод.

4. Способы водопользования в законодательстве не определены. Тем не менее его анализ позволяет сделать вывод о том, что оно может осуществляться тремя способами: с изъятием воды из водных объектов и без изъятия, которое, в свою очередь, может производиться с возвратом изъятной воды в водные объекты и без возврата, с отведением в водные объекты сточных вод и без отведения.

5. Статью 28 ВК Республики Беларусь оправданно изложить в такой редакции:

Водопользование может быть двух типов: общее и специальное. Общее водопользование может быть только совместным, а специальное – совместным и обособленным.

Общим водопользованием является использование юридическими лицами и гражданами, в т. ч. индивидуальными предпринимателями, водных объектов безвозмездно и без правоустанавливающих документов и применения гидротехнических сооружений и устройств. Оно осуществля-

ется без предоставления в пользование водного объекта (его части).

К специальному водопользованию относится такое пользование водами, в т. ч. добыча (изъятие) вод из водных объектов или сброс сточных вод в окружающую среду, которое осуществляется с применением технических сооружений и устройств. Специальное водопользование является платным, требует наличия специального разрешения либо договора, может производиться без предоставления обособленных водных объектов (их частей) в эксплуатацию и с предоставлением в виде обособленного водопользования.

6. Цель и виды водопользования в ВК Республики Беларусь не указаны, однако анализ национального и зарубежного водных законодательств позволяют определить их. Поэтому ст. 38 ВК Республики Беларусь можно изложить в следующей редакции:

Целью водопользования является удовлетворение потребностей в водных ресурсах граждан, в т. ч. индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

Основными видами водопользования являются использование водных объектов для хозяйственно-питьевых нужд; рекреации, спорта и туризма; лечебных (курортных, оздоровительных) нужд; противопожарных нужд; нужд сельского хозяйства; нужд промышленности; энергетических (гидроэнергетических и теплоэнергетических) нужд; нужд внутреннего водного и воздушного транспорта; иных нужд, которыми могут быть: потребности рыболовства и ведения рыболовного хозяйства, а также охоты и ведения охотничьего хозяйства; экологические, научные, культурные и иные потребности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Экологическое право : учебник для вузов / под ред. С. А. Боголюбова. – М. : Высш. образование, 2006. – 485 с.
2. Краснова, И. О. Земельное право. Элементарный курс. – 2-е изд. перераб. и доп. / И. О. Краснова. – М. : Юристъ, 2004. – 270 с.
3. Сиваков, Д. О. Водное право : учеб.-практ. пособие / Д. О. Сиваков. – М. : Юстицинформ, 2007. – 264 с.
4. Балезин, В. П. Право природопользования в СССР / В. П. Балезин // Научно-технический прогресс и правовая охрана природы. – М. : Изд-во МГУ, 1978. – 192 с.

REFERENCES

1. Ekologicheskoe pravo : uchebnik dlya vuzov / pod red. S. A. Bogolyubova. – M. : Vyssh. obrazovanie, 2006. – 485 s.
2. Krasnova, I. O. Zemel'noe pravo. Elementarnyi kurs. – 2-e izd. pererab. i dop. / I. O. Krasnova. – M. : Yurist, 2004. – 270 s.
3. Sivakov, D. O. Vodnoe pravo : ucheb.-prakt. posobie / D. O. Sivakov. – M. : Yustitsinform, 2007. – 264 s.
4. Balezin, V. P. Pravo prirodopol'zovaniya v SSSR / V. P. Balezin // Nauchno-tekhnicheskii progress i pravovaya okhrana prirody. – M. : Izd-vo MGU, 1978. – 192 s.

Рукапіс надійшов у редакцію 30.04.2025

УДК 349.2

DOI 10.63874/2218-0281-2025-2-123-128

Юлия Андреевна Журова*аспирант 2-го года обучения каф. гражданского процесса и трудового права
Белорусского государственного университета***Julia Zhurova***2-nd Year Postgraduate Student of the Department of Civil Procedure and Labor Law
of Belarusian State University
e-mail: yuliya.zhurova.2000@mail.ru*

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ПОДХОДЯЩАЯ РАБОТА» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Современное социальное государство осуществляет свою деятельность по ряду направлений, одним из которых является занятость населения. Данный институт трудового права включает в себя ряд вопросов, в частности определение подходящей работы. В условиях социально-экономических изменений и необходимости адаптации системы трудовых отношений к новым вызовам это понятие приобретает особую значимость для обеспечения гарантий прав граждан и развития рынка труда в Республике Беларусь. Статья посвящена теоретико-правовому пониманию понятия «подходящая работа». Проведен комплексный анализ различных подходов к его определению, а также выделены его основные критерии. Особое внимание уделяется зарубежным правовым системам и их практике регулирования вопроса. На основании проведенного исследования выявляются недостатки и пробелы в текущем трудовом законодательстве, а также предлагаются конкретные меры по его совершенствованию.

Ключевые слова: занятость населения, подходящая работа, безработица, безработный, критерии подходящей работы.

On the Issue of the Concept of «Suitable Work» in the Legislation of the Republic of Belarus

The modern welfare state carries out its activities in a number of areas, one of which is the employment of the population. This institute of labor law includes a number of issues, one of which is the definition of a suitable job. In the context of socio-economic changes and the need to adapt the labor relations system to new challenges, this concept is of particular importance for ensuring guarantees of citizens' rights and the development of the labor market in the Republic of Belarus. This article is devoted to the theoretical and legal understanding of the concept of «suitable work». The author conducts a comprehensive analysis of various approaches to the definition of this concept, as well as highlights its main criteria. The article pays special attention to foreign legal systems and their practice of regulating the issue. Based on the conducted research, shortcomings and gaps in the current labor legislation are identified, as well as specific measures for its improvement are proposed.

Key words: employment of the population, suitable job, unemployment, unemployed, criteria for suitable work.

Введение

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 41 Конституции Республики Беларусь «государство создает условия для полной занятости населения» [1].

Занятость является одним из важнейших социально-экономических показателей, во многом оказывающим воздействие на иные сферы общества и государства. Значение занятости населения неоднократно обозначалось и на уровне Главы государ-

ства. Так, А. Г. Лукашенко отмечал, что занятость, рост заработной платы и ценообразование – «это важнейшие социальные критерии, можно сказать, социальные проекты Президента» [2]. Также в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2020 г. № 777 «О Государственной программе “Рынок труда и содействие занятости” на 2021–2025 гг.» определено, что «забота о наиболее уязвимых категориях населения – приоритет социально ориентированного государства.

Наличие инвалидности или иной трудной жизненной ситуации, отсутствие практического опыта работы, утрата квалификации из-за длительного перерыва в трудовой деятельности ограничивают возможности

Научный руководитель – Татьяна Эдуардовна Шпилевская, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса и трудового права Белорусского государственного университета

граждан найти подходящую работу» [3]. Вместе с тем возникает закономерный вопрос: какая работа является подходящей? Белорусский законодатель зафиксировал легальную трактовку данного понятия, однако с учетом развития современного общества и государства возникают определенно-го рода проблемы при ее применении.

Целью статьи является изучения понятия «подходящая работа» в законодательстве Республики Беларусь, выявление его элементов и их комплексный анализ.

Основная часть

В соответствии с положениями ст. 7 Закона Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-З «О занятости населения» (далее – Закон), «подходящей считается работа (кроме оплачиваемых временных работ), которая соответствует профессиональной пригодности безработного с учетом его образования, состояния здоровья, стажа и опыта работы по прежней должности служащего (профессии рабочего), транспортной доступности нового места работы, если иное не предусмотрено Законом» [4].

Исходя из анализа данного определения, можно выделить следующие критерии подходящей работы:

- 1) соответствие профессиональной пригодности работника, профессии (специальности), квалификации;
- 2) соответствие состоянию здоровья работника;
- 3) соответствие стажу и опыту работы по прежней должности служащего (профессии рабочего);
- 4) транспортная доступность нового места работы.

Также в силу п. 3 ст. 7 Закона, «подходящей не может считаться работа, если:

- она предоставляется за пределами максимальной удаленности от места жительства (места пребывания) безработного;
- отказ от нее обоснован уважительными причинами личного и семейного характера;
- условия труда на рабочем месте не соответствуют требованиям по охране труда;
- предлагаемая заработная плата на 30 и более процентов ниже средней заработной платы (денежного довольствия), исчисленной за два последних календарных месяца по последнему месту работы по тру-

довому договору, государственной гражданской службы, военной службы, службы в военизированной организации» [4].

Стоит отметить, что законодательное определение делает акцент на той категории безработных, которые обладают определенной профессией (специальностью), квалификацией, а также стажем и опытом работы. Среди доктринальных источников, на наш взгляд, наиболее удачное определение было предложено С. С. Худяковой. Так, по ее мнению, «подходящей считается работа (служба), которую гражданин может выполнять с учетом своих профессиональных возможностей (образования, профессионального опыта и навыков, уровня квалификации) либо их отсутствия, состояния здоровья, пола, возраста, не требующая изменения места жительства и находящаяся в пределах транспортной доступности, отвечающая требованиям законодательства об охране труда, не связанная с трудовым спором и приносящая заработок (доход), сопоставимый со средней оплатой труда по своей профессии (специальности) в данной местности» [5, с. 214].

Также представляется необходимым более подробно рассмотреть условие соответствия подходящей работы заработной плате по последнему месту работы по трудовому договору, государственной гражданской службы, военной службы, службы в военизированной организации. Как отмечают А. В. Сутягин, В. А. Ершов, И. А. Толмачев, основополагающей гарантией неухудшаемости положения безработного гражданина в сфере труда считается принцип подбора работы в соответствии с условиями труда, не менее благоприятными, чем на предшествующей работе, в т. ч. с учетом обычных стандартных условий труда по данной специальности (профессии) [6, с. 211]. Вместе с тем полагаем, что использование в качестве критерия средней заработной платы по последнему месту работы по трудовому договору, государственной гражданской службы, военной службы, службы в военизированной организации представляется не совсем корректным, поскольку это может существенно сужать круг подходящих работ. Считаем, что предпочтительнее использовать в качестве критерия минимальный размер заработной платы.

Важным критерием подходящей работы является ее соответствие состоянию здоровья работника. При этом указание на то, что подходящей не может считаться работа, которая не соответствует состоянию здоровья безработного, нет. Также в п. 1 ст. 7 Закона, определяющем, какая работа является подходящей по истечении шести месяцев со дня регистрации безработным, отсутствует указание на необходимость учета состояния здоровья при подборе работы. На наш взгляд, отсутствие данного критерия в представленных нормах не совсем корректно.

Немаловажную роль в определении подходящей работы является и ее территориальное расположение. В п. 5 ст. 7 Закона определено, что «максимальная удаленность подходящей работы от места жительства (места пребывания) безработного определяется городскими, районными исполнительными комитетами с учетом транспортной доступности нового места работы» [4]. При этом в актах местных исполнительных комитетов отсутствует определенное единообразие. Так, например, решением Лунинецкого районного исполнительного комитета от 19 марта 2015 г. № 381 «Об определении максимальной удаленности подходящей работы от места жительства безработного» установлено, что «максимальная удаленность подходящей работы от места жительства безработного с учетом транспортной доступности должна составлять до 60 километров» [7]. В свою очередь, решением Славгородского районного исполнительного комитета от 17 марта 2017 г. № 7-8 «Об определении максимальной удаленности подходящей работы от места жительства безработного» предусмотрен дифференцированный подход. Так, «максимальная удаленность подходящей работы для безработных составляет:

- в радиусе не более 10 км от места жительства безработного на территории близлежащих населенных пунктов, с которыми налажено регулярное транспортное сообщение;

- в радиусе не более 5 км от места жительства безработного на территории близлежащих населенных пунктов при отсутствии регулярного транспортного сообщения» [8].

Анализ актов местных исполнительных органов показывает, что зачастую максимальная удаленность подходящей работы для безработных составляет 20–30 км от их места жительства при условии регулярного транспортного сообщения, обеспечивающего удобную и своевременную доставку гражданина к месту работы и обратно не более чем за один час. Также в ряде актов делается оговорка, что требование о максимальной удаленности подходящей работы не распространяется при условии организации доставки работников из того населенного пункта, где проживает безработный, к месту работы и обратно транспортным средством нанимателя.

Важно отметить, что законодательством Республики Беларусь не закреплено, что предложение подходящей работы, которое связано с переменой места жительства или места пребывания, не допускается без согласия граждан, ищущих работу, а также безработных граждан.

При рассмотрении актов зарубежного законодательства в данной сфере были выявлены следующие особенности. В Российской Федерации регулирование вопросов, связанных с определением подходящей работы, осуществляется Правилами определения органом службы занятости подходящей работы гражданину, ищущему работу, а также безработному гражданину, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2024 г. № 1379 «Об утверждении правил регистрации граждан в целях поиска подходящей работы, правил регистрации безработных граждан и правил определения органом службы занятости подходящей работы гражданину, ищущему работу, а также безработному гражданину» (далее – Правила). Анализ положений Правил показывает, что законодательство Российской Федерации обладает во многом схожими нормами с белорусским законодательством. Вместе с тем, на наш взгляд, особый интерес представляет п. 13 Правил, который предусматривает, что «при отсутствии подходящей работы гражданам, ищущим работу, а также безработным гражданам при их согласии может быть предложена работа:

- по смежной профессии или специальности;

– без учета требования к местонахождению рабочего места, предусмотренного пунктом 5 Правил» [9].

По нашему мнению, данная норма обладает рядом достоинств. Во-первых, она способствует расширению круга возможных вакансий для безработных. Это позволяет гражданам, обладающим определенными навыками, находить работу, которая, хоть и не соответствует их первоначальной специальности, но все же сопоставима с их опытом.

Во-вторых, такое положение позволяет гражданам не ожидать один месяц со дня регистрации безработным для получения предложений работы, требующей изменения должности служащего (профессии рабочего), специальности, квалификации в случае отсутствия такой работы, которая подходит по имеющимся должности служащего (профессии рабочего), специальности, квалификации (как предусматривает действующее белорусское законодательство).

В-третьих, данная норма позволяет отойти от императивности принятия во внимание максимальной удаленности подходящей работы для безработных. Предложение работы без учета местонахождения рабочего места может помочь гражданам из маленьких городов, где вакансий меньше, устроиться на работу в других местах, что может снизить уровень безработицы.

Ввиду обозначенных выше факторов, на наш взгляд, представляется необходимым дополнить ст. 7 Закона ч. 6 следующего содержания:

«При отсутствии подходящей работы безработным при их согласии может быть предложена работа:

– по смежной профессии или специальности;

– без учета требований к максимальной удаленности подходящей работы от места жительства (места пребывания) безработного, предусмотренных городскими (городов областного подчинения, за исключением городов областного подчинения, являющихся административными центрами областей, и г. Минска), районными исполнительными комитетами».

Представляется, что введение данной нормы будет способствовать эффективному использованию трудовых ресурсов, а также снижению уровня безработицы.

Заключение

Таким образом, с позиции законодательства Республики Беларусь подходящей считается работа (кроме оплачиваемых временных работ), которая соответствует профессиональной пригодности безработного с учетом его образования, состояния здоровья, стажа и опыта работы по прежней должности служащего (профессии рабочего), транспортной доступности нового места работы, если иное не предусмотрено Законом.

Критериями подходящей работы являются:

1) соответствие профессиональной пригодности работника, профессии (специальности), квалификации;

2) соответствие состоянию здоровья работника;

3) соответствие стажу и опыту работы по прежней должности служащего (профессии рабочего);

4) транспортная доступность нового места работы.

Анализ белорусского законодательства в области регулирования подходящей работы показывает, что действующая правовая база обладает, на наш взгляд, рядом пробелов и неточностей. Поэтому полагаем, что с целью совершенствования национального законодательства необходимо:

1) ввиду того, что определение «подходящая работа» не охватывает тех лиц, которые не обладают каким-либо образованием или опытом работы, его нужно изложить в следующем варианте: *«Подходящей считается работа (кроме оплачиваемых временных работ), которая соответствует профессиональной пригодности безработного с учетом его образования, стажа и опыта работы по прежней должности служащего (профессии рабочего) или их отсутствия, состояния здоровья транспортной доступности нового места работы, если иное не предусмотрено настоящим Законом»;*

2) при подборе подходящей работы предпочтительнее использовать в качестве критерия размер минимальной заработной платы, а не размер заработной платы (денежного довольствия), исчисленной за два последних календарных месяца по последнему месту работы по трудовому договору, государственной гражданской службы, во-

енной службы, службы в военизированной организации (такое изменение существенно расширит перечень работ, которые могут выступать в качестве подходящих);

3) внести в ч. 3 п. 1 и п. 3 ст. 7 Закона корректировки в части необходимости соответствия подходящей работы состоянию здоровья безработного;

4) закрепить в ст. 7 Закона, что предложение подходящей работы, которое связано с переменной места жительства или места пребывания, не допускается без согласия граждан, ищущих работу, а также безработных граждан;

5) дополнить ст. 7 Закона ч. 6 следующего содержания:

«При отсутствии подходящей работы безработным при их согласии может быть предложена работа:

– по смежной профессии или специальности;

– без учета требований к максимальной удаленности подходящей работы от места жительства (места пребывания) безработного, предусмотренных городскими (городов областного подчинения, за исключением городов областного подчинения, являющихся административными центрами областей, и г. Минска), районными исполнительными комитетами».

По нашему мнению, законодателью Республики Беларусь необходимо обратить внимание на обозначенные выше недостатки и пробелы в правовом регулировании подходящей работы и внести соответствующие корректировки в правовые акты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. – 109 с.

2. Цены, зарплаты, занятость. Президент призвал улучшить работу в этих направлениях // «Минск-новости» – информационное агентство. – URL: <https://minsknews.by/tsenyi-zarplatyi-zanyatost-prezident-prizval-profsoyuzyi-usilit-rabotu-v-etih-napravleniyah/> (дата обращения: 13.04.2025).

3. О Государственной программе «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 дек. 2020 г., № 777 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 03.04.2025).

4. О занятости населения Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 15 июня 2006 г., № 125-З : в ред. от 11 окт. 2024 г. № 36-З // іlex : информ. правовая система (дата обращения: 13.04.2025).

5. Худякова, С. С. Понятие подходящей работы в сфере занятости: международные стандарты и национальное законодательство / С. С. Худякова // Российский ежегодник трудового права. – 2007. – № 2. – С. 209–214.

6. Сутягин, А. В. Справочник практикующего юриста по трудовому праву / А. В. Сутягин, В. А. Ершов, И. А. Толмачев. – М. : Юстицинформ, 2014. – 304 с.

7. Об определении максимальной удаленности подходящей работы от места жительства безработного : решение Лунинецкого районного исполнительного комитета от 19 марта 2015 г. № 381 // іlex : информ. правовая система (дата обращения: 13.04.2025).

8. Об определении максимальной удаленности подходящей работы от места жительства безработного : решение Славгородского районного исполнительного комитета от 17 марта 2017 г. № 7-8 // іlex : информ. правовая система (дата обращения: 13.04.2025).

9. Об утверждении правил регистрации граждан в целях поиска подходящей работы, правил регистрации безработных граждан и правил определения органом службы занятости подходящей работы гражданину, ищущему работу, а также безработному гражданину : постановление Правительства Рос. Федерации от 16 окт. 2024 г. № 1379 // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 23.04.2025).

REFERENCES

1. Konstitutsiya Respubliki Belarus' : s izm. i dop., prinyatymi na resp. referendumakh 24 noyab. 1996 g., 17 okt. 2004 g. i 27 fevr. 2022 g. – Minsk : Nats. tsentr pravovoi inform. Resp. Belarus', 2024. – 109 s.
2. Tseny, zarplaty, zanyatost'. Prezident prizval uluchshit' rabotu v etikh napravleniyakh // «Minsk-novosti» – informatsionnoe agentstvo. – URL: <https://minsknews.by/tsenyi-zarplatyi-zanyatost-prezident-prizval-profsoyuzyi-usilit-rabotu-v-etih-napravleniyah/> (data obrashcheniya: 13.04.2025).
3. O Gosudarstvennoi programme «Rynok truda i sodeistvie zanyatosti» na 2021–2025 gody : postanovlenie Soveta Ministrov Resp. Belarus', 30 dek. 2020 g., № 777 // ETALON : inform.-poiskovaya sistema (data obrashcheniya: 03.04.2025).
4. O zanyatosti naseleniya Respubliki Belarus' : Zakon Resp. Belarus' ot 15 iyunya 2006 g., № 125-Z : v red. ot 11 okt. 2024 g. № 36-Z // ilex : inform. pravovaya sistema (data obrashcheniya: 13.04.2025).
5. Khudyakova, S. S. Ponyatie podkhodyashchei raboty v sfere zanyatosti: mezhdunarodnye standarty i natsional'noe zakonodatel'stvo / S. S. Khudyakova // Rossiiskii ezhegodnik trudovogo prava. – 2007. – № 2. – S. 209–214.
6. Sutyagin, A. V. Spravochnik praktikuyushchego yurista po trudovomu pravu / A. V. Sutyagin, V. A. Yershov, I. A. Tolmachev. – M. : Yustitsinform, 2014. – 304 s.
7. Ob opredelenii maksimal'noi udalennosti podkhodyashchei raboty ot mesta zhitel'stva bez-rabotnogo : reshenie Luninetskogo raionnogo ispolnitel'nogo komiteta ot 19 marta 2015 g. № 381 // ilex : inform. pravovaya sistema (data obrashcheniya: 13.04.2025).
8. Ob opredelenii maksimal'noi udalennosti podkhodyashchei raboty ot mesta zhitel'stva bez-rabotnogo : reshenie Slavgorodskogo raionnogo ispolnitel'nogo komiteta ot 17 marta 2017 g. № 7-8 // ilex : inform. pravovaya sistema (data obrashcheniya: 13.04.2025).
9. Ob utverzhdenii pravil registratsii grazhdan v tselyakh poiska podkhodyashchei raboty, pravil registratsii bezrabotnykh grazhdan i pravil opredeleniya organom sluzhby zanyatosti podkhodyashchei raboty grazhdaninu, ishchushchemu rabotu, a takzhe bezrabotnomu grazhdaninu : postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federatsii ot 16 okt. 2024 g. № 1379 // Konsul'tant-Plyus. Rossiya : sprav. pravovaya sistema (data obrashcheniya: 23.04.2025).

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 27.04.2025

УДК 347.453

DOI 10.63874/2218-0281-2025-2-129-135

Геннадий Геннадьевич Мясоедов*аспирант 2-го года обучения каф. гражданского права**Белорусского государственного университета,**секретарь судебного заседания – помощник судьи Экономического суда г. Минска***Henadzi Myasoedov***2-nd Year Postgraduate Student of the Department of Civil Law of Belarusian State University,**Law faculty, Civil Law Department,**Secretary of a Court Session – Judge Assistant of Economic Court of Minsk City**e-mail: gennady.myasoeodov@gmail.com*

ЗАЛОГ ПРЕДМЕТА ВЫКУПНОГО ЛИЗИНГА

Рассмотрен залог предмета выкупного лизинга. Установлено, что нормы о залоге предмета выкупного лизинга не в полной мере соответствуют природе выкупного лизинга. С учетом обеспечительного характера права собственности лизингодателя по договору выкупного лизинга предложен новый подход к регулированию залога предмета выкупного лизинга.

Ключевые слова: *залог, договор выкупного лизинга, обеспечительное право собственности, арендная теория лизинга, кредитная теория лизинга.*

Pledge of the Purchase Lease Item

The article is about pledge of the purchase lease item. It has been found that the rules on the pledge of the leased object do not fully correspond to the nature of the purchase lease. Taking into account the security nature of the lessor's property right under the purchase lease agreement, a new approach to regulating the pledge of the object of the purchase lease has been proposed.

Key words: *pledge, purchase lease agreement, security right of ownership, rental theory of leasing, credit theory of leasing.*

Введение

По договору выкупного лизинга лизингодатель обязуется приобрести предмет лизинга у продавца, предоставить его во владение и пользование лизингополучателя, а после исполнения лизингополучателем договора передать предмет лизинга в собственность лизингополучателя.

В ходе исследования изучены труды белорусских (М. Н. Шимкович, А. В. Тарасов, И. П. Фролова) и российских (А. В. Егоров, Р. С. Бевзенко) специалистов.

В контексте настоящего исследования представляет интерес подход М. Н. Шимкович к договору лизинга как к виду договора аренды и его аргументация [1, л. 42].

А. В. Тарасов [2] разделяет подход А. В. Егорова [3, с. 23–24] к выкупному лизингу как к форме финансирования, где право собственности лизингодателя имеет

обеспечительный характер.

И. П. Фролова, рассматривая особенности залога предмета лизинга, приходит к выводу о необходимости корректировки законодательства Республики Беларусь в части законодательного закрепления, что выкуп предмета лизинга является основанием прекращения залога этого предмета лизинга [4, с. 19].

Обращение белорусских специалистов к вопросам залога предмета выкупного лизинга свидетельствует об актуальности этой проблематики; вместе с тем конкретные предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь внесены не были.

Указанные обстоятельства обуславливают цель настоящего исследования – выявить особенность права собственности лизингодателя, а также проанализировать проявление указанной особенности при залоге предмета выкупного лизинга.

Научная новизна и практическая значимость данного исследования заключаются в обосновании и формулировании конкретных предложений по совершенствованию

Научный руководитель – Елена Александровна Свадковская, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой права интеллектуальной собственности Белорусского государственного университета

нию законодательства Республики Беларусь с учетом того, что право собственности лизингодателя по договору выкупного лизинга обеспечивает исполнение обязательства лизингополучателя по уплате лизинговых платежей.

Цель статьи – на основе анализа законодательства Республики Беларусь, материалов судебной практики с учетом российского опыта дать предложения по совершенствованию правовых норм о залоге предмета выкупного лизинга.

Задачи статьи:

1) выявить законодательное регулирование отношений по залого предмета лизинга в Республике Беларусь;

2) изучить российский подход к данному вопросу;

3) проанализировать материалы неопубликованной судебной практики, связанные с договорами выкупного лизинга.

Основная часть

Договор лизинга согласно Гражданскому кодексу Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 (далее – ГК Республики Беларусь) является видом договора аренды. Одним из общих признаков договора аренды как типа и договора лизинга как вида является право собственности арендатора и лизингодателя на вещь, которая передается во владение и пользование контрагента по договору. Особенность права собственности лизингодателя в сравнении с правом собственности арендодателя заключается в том, что право собственности лизингодателя имеет обеспечительный характер.

Обеспечительный характер права собственности лизингодателя выделяется сторонниками кредитной теории лизинга. Им противостоят сторонники арендной теории, которые отрицают, что право собственности лизингодателя является обеспечительным. Законодательство Республики Беларусь о лизинге строится на основе арендной теории лизинга.

Суть кредитной теории лизинга сводится к следующей оценке лизинговых отношений: лизингодатель предоставляет денежные средства (кредит) лизингополучателю, приобретая необходимую ему вещь [3, с. 23–24; 5, л. 423]. Право собственности лизингодателя является обеспечением ис-

полнения лизингополучателем обязательства по уплате лизинговых платежей.

Ключевыми доводами кредитной теории являются следующие:

1) наличие авансового платежа лизингополучателя в пользу лизингодателя и отсутствие авансового платежа при аренде [6, с. 44];

2) сумма лизинговых платежей определяется при заключении договора лизинга и не зависит от срока лизинга; сумма арендных платежей зависит от срока аренды [6, с. 43];

3) риск случайной гибели (порчи) предмета лизинга несет лизингополучатель (ст. 640 ГК Республики Беларусь), при аренде же соответствующий риск лежит на арендодателе (подп. 4 ч. 1 ст. 591 ГК Республики Беларусь).

В соответствии с арендной теорией лизингодатель приобретает вещь в свою полноценную собственность, а лизинговые платежи являются платой за пользование предметом лизинга. Так, сторонники арендной теории указывают, что «с другими видами договора аренды договор лизинга объединяет то, что имущество предоставляется арендодателем (лизингодателем) арендатору (лизингополучателю) во временное владение и пользование» [1, л. 38].

В литературе для иллюстрации различия кредитной и арендной теорий приводится следующая ситуация. Лизингополучатель после уплаты большей части лизинговых платежей допускает просрочку, что является в силу подп. 3 ч. 1 ст. 590 ГК Республики Беларусь основанием для возврата лизингодателю предмета лизинга.

Если стоимость предмета лизинга за время пользования лизингополучателем снизилась незначительно, то в результате возврата предмета лизинга лизингодатель может приобрести больше, чем он рассчитывал приобрести при надлежащем исполнении обязательств лизингополучателем [7, с. 50–51].

Если стоимость предмета лизинга за время пользования лизингополучателем снизилась существенно, то возврат предмета лизинга не позволит лизингодателю получить причитавшееся ему денежное предоставление, которое бы имело место при надлежащем исполнении обязательств лизингополучателем [5, л. 425].

С точки зрения арендной теории лизинга указанные возможные последствия возврата предмета лизинга допустимы, поскольку лизинговые платежи – это плата за пользование предметом лизинга.

Кредитная теория предусматривает дифференцированный подход, который базируется на том, что право собственности лизингодателя обеспечивает его право на получение лизинговых платежей [5, л. 423]. Если денежные средства, полученные лизингодателем в форме лизинговых платежей, в совокупности с денежными средствами из стоимости предмета лизинга превышают долг лизингополучателя, излишек подлежит возврату. В случае если возврат предмета лизинга не привел к погашению долга лизингополучателя, остаток задолженности довыскивается с должника.

Как видим, в рассмотренной ситуации с ненадлежащим исполнением лизингополучателем договора выкупного лизинга и возвратом предмета лизинга арендная и кредитная теории лизинга ведут себя по-разному.

Арендная теория предусматривает возврат предмета лизинга без учета полученного каждой из сторон в результате возврата предмета лизинга лизингодателю. Так, обязательства лизингополучателя после возврата предмета лизинга прекращаются. Лизингодатель при этом может получить то, на что рассчитывал при надлежащем исполнении договора лизингополучателем, а может получить меньше либо больше. С точки зрения арендной теории все три варианта допустимы.

На несовершенство арендной теории указывает судебная практика. Суды, учитывая, что при определенных обстоятельствах возврат лизингодателю предмета лизинга в связи с ненадлежащим исполнением лизингополучателем своих обязательств может привести к нарушению баланса интересов сторон договора, несмотря на наличие соответствующих оснований, не применяют подп. 3 ч. 1 ст. 590 ГК Республики Беларусь со ссылкой на принцип добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений и недопустимость злоупотребления правом [8–10].

Кредитная теория предлагает более гибко подходить к оценке полученного

каждой из сторон в процессе исполнения договора.

Точное определение суммы, причитающейся одной из сторон, в связи с возвратом предмета лизинга (а равно и констатация факта отсутствия обязательства одной стороны в отношении другой), на что нацеливает кредитная теория, соответствует интересам и лизингодателя, и лизингополучателя. Таким образом, кредитная теория исключает получение случайных выгод одной из сторон договора, делает отношения сторон договора лизинга стабильными и прогнозируемыми.

Российский ученый Р. С. Бевзенко сделал вывод, что обеспечительное право собственности лизингодателя по договору выкупного лизинга и залог являются способами вещного обеспечения исполнения обязательств [5, л. 13].

С учетом данного вывода становится очевидным, что кредитная теория при оценке ситуации с возвратом предмета лизинга берет за основу соответствующие правила о залоге. Обеспечительное право собственности лизингодателя является альтернативным залого самостоятельным способом обеспечения исполнения обязательств [5, л. 320].

На основании изложенного считаем, что необходимо нормативное закрепление кредитной теории лизинга в законодательстве Республики Беларусь. За основу может быть взято положение п. 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» [11] (далее – постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 17).

Предлагаем указ Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2014 г. № 99 «О вопросах регулирования лизинговой деятельности» (далее – Указ № 99) дополнить подп. 1.8-3 следующего содержания:

«Право собственности лизингодателя по договору выкупного лизинга является обеспечением имущественного интереса лизингодателя в размещении и последующем возврате с прибылью денежных средств. Имущественный интерес лизингополучателя заключается в приобретении предмета лизинга в собственность».

Сравним эффективность кредитной и арендной теорий лизинга применительно к залого предмета выкупного лизинга.

В соответствии с подп. 1.10 Указа № 99, который основан на логике арендной теории, лизингодатель вправе использовать предмет лизинга в качестве предмета залога для обеспечения исполнения своих обязательств только по кредитному договору (договору займа), заключенному для оплаты стоимости предмета лизинга, если иное не предусмотрено договором лизинга. Данная норма позволяет констатировать следующее.

При установлении залога предмета выкупного лизинга в отношении соответствующего предмета возникают права трех сторон: залогодержателя, который является кредитором лизингодателя, лизингодателя и лизингополучателя.

Обращение взыскания залогодержателем осуществляется путем изъятия предмета лизинга из пользования лизингополучателя и его продажи. Для восстановления своего имущественного положения лизингополучатель вправе предъявить соответствующее требование к лизингодателю.

О залоге предмета лизинга должно быть известно лизингополучателю. Лизингодатель должен согласовать с лизингополучателем залог, который устанавливается в отношении предмета лизинга после заключения договора лизинга. Лизингодатель вправе заключить договор залога предмета лизинга без согласования с лизингополучателем, если залогом обеспечиваются обязательства по кредитному договору (договору займа), заключенному для оплаты стоимости предмета лизинга.

Если лизингополучатель лишен предмета лизинга вследствие обращения на него взыскания залогодержателем, он вправе предъявить к лизингодателю требование на основании ст. 430 ГК Республики Беларусь, применяемой по аналогии закона [12, с. 78].

До обращения взыскания на предмет лизинга лизингополучатель вправе защищать свои права следующим образом.

Если при наличии на момент заключения договора лизинга договора залога лизингополучатель не будет извещен о залоге, он вправе требовать расторжения договора лизинга и возмещения убытков на основании ст. 584 ГК Республики Беларусь. Соот-

ветствующие дела уже имели место в судебной практике [13].

Если договор залога заключен позднее договора лизинга, а залог с лизингополучателем не согласован, лизингополучатель вправе заявить о ничтожности договора залога [4, с. 17–19].

Таково законодательное регулирование залога предмета лизинга в Республике Беларусь, основанное на арендной теории лизинга.

Рассмотрим российский подход к регулированию залога предмета выкупного лизинга. Здесь имеет значение факт знания залогодержателем о договоре лизинга. Если договор лизинга заключается после договора залога, очевидно, что залогодержателю не известно о договоре лизинга. Если договор залога заключается после договора лизинга, то по общему правилу залогодержателю также должно быть известно о договоре лизинга ввиду того, что он заключает договор с залогодателем, который является лизингодателем, на что указывает соответствующее фирменное наименование последнего, а также ввиду наличия сведений о договоре лизинга в Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц (лизингодатель обязан внести соответствующие сведения согласно п. 2 ст. 10 Федерального закона Российской Федерации от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» [14]).

В случае когда залогодержатель знает о договоре лизинга, он вправе получить лизинговые платежи, не уплаченные лизингополучателем лизингодателю к моменту обращения взыскания залогодержателем (ч. 6 п. 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 17).

Если залогодержатель не знает о договоре лизинга, он вправе обратиться с требованием на всю стоимость предмета залога без учета интересов лизингополучателя (ч. 8 п. 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 17). Лизингополучатель при этом вправе обратиться с требованием к лизингодателю о возврате лизинговых платежей и возмещении убытков.

Выплата всех лизинговых платежей и выкупной стоимости, что влечет переход права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю, является основанием

прекращения залога (ч. 5 п. 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 17).

Таким образом, российский подход к регулированию залога предмета выкупного лизинга, основанный на кредитной теории, предусматривает более гибкое регулирование соответствующих отношений, чем регулирование, основанное на арендной теории.

Сравнивая правила обращения взыскания за заложенный предмет выкупного лизинга, предусмотренные в Республике Беларусь и Российской Федерации, отметим следующее.

В Республике Беларусь заложенный предмет лизинга изымается у лизингополучателя и продается, тем самым удовлетворяется требование залогодержателя. В Российской Федерации предмет лизинга остается у лизингополучателя, лизинговые платежи подлежат уплате залогодержателю.

В Республике Беларусь выкуп предмета лизинга не прекращает залог. В Российской Федерации выкуп предмета лизинга является основанием для прекращения залога.

Белорусский специалист И. П. Фролова предлагает предусмотреть в законодательстве Республики Беларусь следующее правило: после уплаты выкупной стоимости предмет лизинга переходит в собственность лизингополучателя, что является основанием прекращения залога [4, с. 19]. Это предложение заслуживает поддержки.

Считаем целесообразным предусмотреть в законодательстве Республики Беларусь, что при обращении взыскания на заложенный предмет выкупного лизинга до его выкупа залогодержателю причитаются неуплаченные лизингополучателем лизинговые платежи.

Данные предложения в части совершенствования правовых норм о залоге предмета выкупного лизинга нацелены на более гибкое регулирование залога предмета выкупного лизинга, что усилит привлекательность залога предмета выкупного лизинга как способа обеспечения исполнения обязательств лизингодателя.

Заключение

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам.

1. Право собственности лизингодателя по договору выкупного лизинга обеспечивает исполнение обязательства лизингополучателя по уплате лизинговых платежей.

2. Предлагаем внести в Указ Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2014 г. № 99 «О вопросах регулирования лизинговой деятельности» следующие изменения и дополнения:

1) дополнить Указ подп. 1.8-3 следующего содержания:

«Право собственности лизингодателя по договору выкупного лизинга является обеспечением имущественного интереса лизингодателя в размещении и последующем возврате с прибылью денежных средств. Имущественный интерес лизингополучателя заключается в приобретении предмета лизинга в собственность»;

2) подп. 1.10 п. 1 Указа изложить в следующей редакции:

«Лизингодатель имеет право использовать предмет лизинга (за исключением предмета выкупного лизинга) в качестве предмета залога в целях обеспечения исполнения обязательств только по кредитному договору (договору займа), заключенному для оплаты стоимости предмета лизинга, если иное не предусмотрено договором финансовой аренды (лизинга)»;

3) дополнить Указ подп. 1.10-1 следующего содержания:

«Предмет выкупного лизинга может быть передан в залог в обеспечение любого обязательства лизингодателя независимо от согласия лизингополучателя с учетом следующего.

Если залогодержателю известно о договоре лизинга, он при неисполнении обязательства залогодателем, который одновременно является лизингодателем, вправе получить лизинговые платежи за период с момента, когда обязательство залогодателя перед залогодержателем должно было быть исполнено, до истечения срока лизинга.

Выкуп предмета лизинга влечет прекращение права залога.

Если залогодержателю неизвестно о договоре лизинга, он при неисполнении обязательства залогодателем вправе обратиться взыскание на предмет лизинга. Требование залогодержателя удовлетворяется за счет стоимости предмета лизинга.

В случае обращения взыскания на предмет лизинга лизингополучатель вправе требовать от лизингодателя возврата уплачен-

ных лизинговых платежей, а также возмещения убытков».

СПИСОК ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шимкович, М. Н. Договор лизинга и его место в системе гражданско-правовых договоров : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Шимкович Марина Николаевна. – Минск, 2004. – 117 л.
2. Тарасов, А. В. Арендная теория лизинга в действующем законодательстве Беларуси : [по состоянию на 08.05.2015 г.] / А. В. Тарасов // Онлайн-сервис готовых правовых решений iLex / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2025.
3. Егоров, А. В. Лизинг: текущие проблемы метода сальдо / А. В. Егоров // Журнал РШЧП. – 2018. – № 1. – С. 22–59.
4. Фролова, И. Особенности залога предмета лизинга / И. Фролова // Судебный вестник плюс: экономическое правосудие. – 2024. – № 5. – С. 15–19.
5. Бевзенко, Р. С. Вещное обеспечение: залог, удержание и титульные обеспечительные конструкции : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.3 / Бевзенко Роман Сергеевич ; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – М., 2022. – 493 л.
6. Егоров, А. В. Лизинг: аренда или финансирование? / А. В. Егоров // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 3. – С. 36–60.
7. Тарасов, А. В. Новый подход к пониманию договора лизинга / А. В. Тарасов // Промышленно-торговое право. – 2012. – № 12. – С. 48–53.
8. Дело экономического искового производства № 155ЭИП242294 // Архив Экономического суда г. Минска за 2024 г.
9. Постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 15.10.2024 по делу № 155ЭИП234016 // Верховный Суд Республики Беларусь. – URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/practice/acts_vs/economics/b2b9f31cc8044cbe.html?version=-print (дата обращения: 25.03.2025).
10. Постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 15.10.2024 по делу № 155ЭИП234020 // Верховный Суд Республики Беларусь. – URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/practice/acts_vs/economics/d9d300eaa79f403e.html?version=-print (дата обращения: 25.03.2025).
11. Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации, 14 мар. 2014 г., № 17 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.
12. Тарасов, А. В. Конфликт интересов залогодержателя и добросовестного приобретателя / А. В. Тарасов // Промышленно-торговое право. – 2010. – № 7. – С. 75–79.
13. Дело экономического искового производства № 155ЭИП24551 // Архив Экономического суда г. Минска за 2024 г.
14. О финансовой аренде (лизинге) : Федеральный закон Рос. Федерации от 29 окт. 1998 г. №164-ФЗ : в ред. от 28.04.2023 № 167-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 31.05.2025).

REFERENCES

1. Shimkovich, M. N. Dogovor lizinga i ego mesto v sisteme grazhdansko-pravovykh dogovorov : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.03 / Shimkovich Marina Nikolaevna. – Minsk, 2004. – 117 l.
2. Tarasov, A. V. Arendnaya teoriya lizinga v deistvuyushchem zakonodatel'stve Belarusi : [po sostoyaniyu na 08.05.2015 g.] / A. V. Tarasov // Onlain-servis gotovykh pravovykh reshenii iLex / ООО «YurSpektr». – Minsk, 2025.
3. Yegorov, A. V. Lizing: tekushchie problemy metoda sal'do / A. V. Yegorov // Zhurnal RShChP. – 2018. – № 1. – S. 22–59.
4. Frolova, I. Osobennosti zaloga predmeta lizinga / I. Frolova // Sudebnyi vestnik plyus: ekonomicheskoe pravosudie. – 2024. – № 5. – S. 15–19.

5. Bevzenko, R. S. Veshchnoe obespechenie: zalog, uderzhanie i titul'nye obespechitel'nye konstruksii : dis. ... d-ra yurid. nauk : 5.1.3 / Bevzenko Roman Sergeevich ; Ros. akad. nar. khoz-va i gos. sluzhby pri Prezidente Ros. Federatsii. – M., 2022. – 493 l.

6. Yegorov, A. V. Lizing: аренда ili finansirovanie? / A. V. Yegorov // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. – 2012. – № 3. – S. 36–60.

7. Tarasov, A. V. Novyi podkhod k ponimaniyu dogovora lizinga / A. V. Tarasov // Promyshlenno-torgovoe pravo. – 2012. – № 12. – S. 48–53.

8. Delo ekonomicheskogo iskovogo proizvodstva № 155EIP242294 // Arkhiv Ekonomicheskogo suda g. Minska za 2024 g.

9. Postanovlenie sudebnoi kollegii po ekonomicheskim delam Verkhovnogo Suda Respubliki Belarus' ot 15.10.2024 po delu № 155EHIP234016 // Verkhovnyi Sud Respubliki Belarus'. – URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/practice/acts_vs/economics/b2b9f31cc8044cbe.html?version=print (data obrashcheniya: 25.03.2025).

10. Postanovlenie sudebnoi kollegii po ekonomicheskim delam Verkhovnogo Suda Respubliki Belarus' ot 15.10.2024 po delu № 155EIP234020 // Verkhovnyi Sud Respubliki Belarus'. – URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/practice/acts_vs/economics/d9d300eaa79f403e.html?version=print (data obrashcheniya: 25.03.2025).

11. Ob otdel'nykh voprosakh, svyazannykh s dogovorom vykupnogo lizinga : postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Ros. Federatsii, 14 mar. 2014 g., № 17 // Konsul'tantPlyus. Rossiya / ZAO «Konsul'tantPlyus». – M., 2024.

12. Tarasov, A. V. Konflikt interesov zalogoderzhatelya i dobrosovestnogo priobretatelya / A. V. Tarasov // Promyshlenno-torgovoe pravo. – 2010. – № 7. – S. 75–79.

13. Delo ekonomicheskogo iskovogo proizvodstva № 155EIP24551 // Arkhiv Ekonomicheskogo suda g. Minska za 2024 g.

14. O finansovoi arende (lizinge) : Federal'nyi zakon Ros. Federatsii ot 29 okt. 1998 g. № 164-FZ : v red. ot 28.04.2023 № 167-FZ // Konsul'tantPlyus. Rossiya : sprav. pravovaya sistema (data obrashcheniya: 31.05.2025).

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 05.06.2025

Елена Анатольевна Шаркова

канд. юрид. наук, доц.,

докторант Академии национальной безопасности Республики Беларусь

Elena Sharkova

Candidate of Legal, Associate Professor,

Doctoral Student of the Academy of National Security of the Republic of Belarus

e-mail: Sharkov_av@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ О СОЦИАЛЬНЫХ НОРМАХ И СОЦИАЛЬНЫХ ОТКЛОНЕНИЯХ НА РАННИХ ЭТАПАХ ЦИВИЛИЗАЦИИ (III ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ДО Н. Э. – I В. Н. Э.)

Раскрывается генезис представлений о социальных нормах и отклонениях: от религиозно-нравственных и социально-биологических воззрений до уровня политических позиций. Дано обобщенное научное представление о природе социальных норм и социальных отклонений на ранних этапах цивилизации: в первобытных обществах, древних царствах, городах-государствах. Показан процесс возникновения социальных норм и социальных отклонений в правовой истории человечества, на которую решающее воздействие оказывали существовавшие жизненные условия. Исследованы взгляды известных мыслителей Древнего мира и Античности как предвестников современных правовых школ. Антиобщественные процессы, связанные с социальными отклонениями, в той или иной степени нарушают порядок, наносят существенный моральный и материальный вред, влекут дестабилизацию общества и возникновение угроз национальной безопасности. Показано, что перед социумом на протяжении всех исторических эпох стояли две важные задачи, заключающиеся в поддержании общественного порядка и формировании определенных моделей поведения.

Ключевые слова: социальное регулирование, социальные нормы, социальные отклонения, первобытное общество, древние царства, общественные и правовые отношения, право.

Formation of Legal Knowledge about Social Norms and Social Deviations in the Early Stages of Civilization (III Thousand B. C. – 1-st Century A. D.)

The article reveals the genesis of ideas about social norms and deviations, from religious and moral views to political positions. This article provides a general scientific understanding of the nature of social norms and social deviations in the early stages of civilization: in primitive societies, ancient kingdoms, and city-states. The article shows the process of the emergence of social norms and social deviations in the legal history of humanity, which was decisively influenced by the existing living conditions. The views of famous thinkers of the Ancient World and Antiquity as forerunners of modern legal schools have been studied. Anti-social processes related to social deviations disrupt the order to some extent, cause significant moral and material harm, contribute to the destabilization of society, and pose threats to national security. The article shows that throughout all historical eras, society faced two important tasks: maintaining social order and shaping certain behavioral patterns.

Key words: social regulation, social norms, social deviations, primitive society, ancient kingdoms, social and legal relations, law.

Введение

В современных социально-гуманитарных науках обоснован взгляд на человеческое общество как на сложноорганизованную структуру. Важным качеством социума является его упорядоченность с помощью нормативных средств и методов, регулирующих жизнедеятельность.

Цель данного исследования состоит в раскрытии объективных закономерностей появления социальных норм и социальных отклонений на ранних этапах цивилизации (III тысячелетие до н. э. – I в. н. э.).

Актуальность исследования формирования знаний о социальных нормах и отклонениях заключается в том, что каждая сложившаяся историческая общность людей объективно нуждается в строго определенных мерах социально-правового регулирования, чтобы избежать отрицательных последствий для жизнедеятельности своей системы. Эти меры зависят от оптимального использования накопленного практического опыта на всех этапах развития общества. Исследование социальных норм и социальных отклонений в историческом аспекте

представляет собой процесс изучения преступлений и связанных с ними социальных явлений в определенных временных рамках, интерпретацию данных о преступниках и совершенных ими преступных деяний, а также о применяемых мерах для стабилизации общественной жизни.

Методология данной статьи представлена в виде диалектического метода, потому что диалектический метод предполагает познание природных и общественных явлений в их постоянном качественном изменении. Применение диалектического метода при изучении социальных явлений предполагает изучение их развития во взаимосвязи и взаимозависимости в конкретно-исторических условиях, исходя из особенностей каждого исторического периода. Методологическая база исследования основывается на фундаментальных положениях, методологических принципах философии, истории, социологии и юридических наук.

Государство и общество постоянно проводят работу по предупреждению различного рода социальных отклонений. Практические действия нуждаются в инновационных подходах для решения проблем предупреждения социальных отклонений, а новое часто основывается на прошлых достижениях, историческом опыте.

Задачи исследования:

1) изучить возникновение социальных отклонений в конкретных исторических рамках;

2) определить необходимые меры и возможные средства для стабилизации общественного порядка на ранних этапах развития общества;

3) установить роль государственных правовых норм как важнейших регуляторов общественных отношений.

Основная часть

Общество – это выделившаяся из природы особая система деятельности индивидов, участвующих в создании сообществ, между которыми образуются общественные отношения. Общественные отношения представляют собой способ осознания и выражения людьми потребностей и интересов, побуждающих их к целевому мотивированному поведению и установлению связей с другими лицами [1, с. 405].

Социальными нормами считаются как стихийно сложившиеся, так и установлен-

ные правила, создающие устойчивые формы социальной жизни людей, которые регулируют общественные отношения. Отклонение поведения от принятой в обществе нормы является видом социального отклонения, которое может при определенных условиях стать противоправным. Социальная норма – это общепризнанное абстрактное правило поведения в типичной ситуации; исторически сложившаяся в данном обществе мера допустимого, должного или дозволенного поведения индивидов, социальных групп или организаций [2, с. 149].

Социальные нормы регулируют не отдельные случаи и конкретные ситуации, а широкий спектр вопросов человеческих отношений, например, поведение в общественных местах, взаимоотношения между людьми, возможность разрешения возникающих между ними конфликтов. В связи с вышеуказанными задачами социальные нормы имеют следующие основные функции: регулятивную, которая стабилизирует отношения, помогает решать жизненные проблемы, и воспитательную, определяющую стандарты поведения. Социальные нормы на протяжении всех исторических эпох формировали модели поведения, регулировали интеграцию индивидов в общество, позволяли обеспечить порядок в общественных отношениях, и способствовали социализации.

Социализация – это процесс операционального овладения набором программ деятельности и поведения, характерных для той или иной культурной традиции, а также процесс интериоризации индивидом выражающих их знаний, ценностей и норм [3, с. 646]. Нежелательные явления в общественной практике именуются по-разному: отрицательные, негативные, антиобщественные, девиантность, социальные аномалии, социальная патология и т. п. [4, с. 9].

Процесс социализации и адаптации к основам социальной жизни в определенной культурной среде осуществляется в течение длительного времени. На ранних этапах развития общества деятельность людей строилась согласно естественному самоуправлению, которое соответствовало состоянию первобытного человека как существа общественного. При родоплеменной организации царил примитивная система регулирования общественных отношений, когда весь род стоял на страже первых социаль-

ных норм. Нормы жизни людей в первобытных обществах выступали преимущественно в виде табу, которое сводилось к нормам-запретам, регулировавшим брачные отношения, обряды при распределении добычи, организации защиты от врагов. Это было связано с тем, что в первобытных обществах социальные требования являлись одновременно потребностями и ограничениями биологических инстинктов для исключения убийств внутри племени, инцестов, конфликтов на почве личной неприязни.

Нормы, определявшие получение средств пропитания, уравнивательного их распределения, порядок кровной мести, охранявшей незыблемость рода, воспринимались первобытным человеком не только как правильные и, безусловно, справедливые, но и как единственно возможные [5, с. 26].

Социальные нормы первобытнообщинного строя, регулирующие поведение и не закрепленные в письменной форме, длительно существовали в сознании людей. Эти первобытные социальные нормы характеризуются следующими общими чертами: они представляют собой определенный стандарт поведения, типичный для данного периода времени и среды обитания; воспринимаются как средство контроля за поведением, не допускают разногласий; считаются точными ориентирами в выборе поступков, поскольку очерчивают границы возможного поведения; позволяют достигнуть безопасности для всего рода.

Проведенное на основе использованных источников аналитическое исследование [6–16] показало, что социальные нормы для первобытного общества существовали в основном в виде обычаев как сложившихся в течение длительного применения правил поведения и вошедших в привычку в результате многократного повторения. В рассматриваемый исторический период обычаи служили не только нормами первобытной морали, но и религиозными предписаниями. Социальное регулирование утверждало приоритет общих интересов над личными. При родоплеменной общественной организации существовала самобытная система социального регулирования, которая выступала в качестве надежно работающей и обеспечивающей устойчивую организованность социальной жизни, освященную религией и не нуждающуюся в законодательном закреплении. Специальных орга-

нов, охраняющих непререкаемость обычаев, еще не существовало. К нарушителям племенных обычаев применялось внушение, но чаще принуждение, которое исходило от всего рода под руководством вождя или шамана.

Устои примитивного общества и нормы поведения в эпоху родоплеменного строя соответствовали существующему уровню культурного и духовного развития самого человека и его сообществ. Первобытные обычаи осознавались как необходимость, не подлежащая критике. На протяжении тысячелетий важным аргументом, поддерживающим священные ритуалы в жизни общества, была боязнь перед наказанием за человеческие прегрешения. Этот страх широко культивировался там, где опирался на веру в божий суд после смерти. С течением времени и развитием экономических и политических отношений происходит зарождение государственного права как регулятора общественных отношений. Это уже отчетливо просматривается в эпоху появления древних царств, где государственный закон все равно считался божественным правом.

В Древнем Египте (III тысячелетие до н. э.) страх перед судом бога Осириса был основополагающим, что накладывало сильнейший отпечаток на всю жизнь. Согласно мифологическим воззрениям египтян, справедливость и правосудие олицетворяла богиня по имени Маат, а главные судьи были ее жрецами и проводниками идей повиновения местного населения своим правителям. Жрецы утверждали, что данный свыше удел земной власти фараона в полной мере соответствует установленному богами порядку в виде социально-иерархической пирамиды [17, с. 76].

Шумерские и вавилонские цари (XVIII в. до н. э.) прославляли божественный характер власти. Это отражалось в созданном ими Законнике Хаммурапи, состоящем из 282 статей, выдолбленных на каменном «столбе законов», стоящем на городской площади для всеобщего обозрения и свершения правосудия [18, с. 44].

При изучении зарождения социальных отношений в возникающих мировых царствах интерес вызывают древнеиндийские Законы Ману и священные книги арийцев (II в. до н. э. – II в. н. э.). В Древней Индии считалось, что главным средством

предупреждения должен выступать страх перед наказанием. Так утверждалось в знаменитых Законах Ману (дхармаштрах). Этому служила система обеспечения соблюдения долга как этическая норма, обеспечиваемая высшими божественными силами (карма), и политические средства (данда). Источниками этого сборника предписаний были традиции, религиозно-моральные догмы, правовые прецеденты и первые нормативные акты, издаваемые великими царями Древней Индии. Законы Ману составлялись брахманами на протяжении длительного времени и стали более совершенными в сравнении с Законами Хаммурапи [19, с. 25].

В Древней Индии Будда считался и до сих пор является духовным вождем буддизма, его учение раскрывает первоосновы мироздания и отвечает на важные социальные вопросы: как определить степень правомерности человеческих деяний и где существует граница дозволенных действий. Все зависит от намерения: если человек совершает поступок, основанный на ненависти или алчности, то он считается дурным, а если на щедрости и мудрости, то он считается хорошим [20, с. 102].

Древнекитайские представления о социальных нормах и отклонениях развивались аналогично – под воздействием всюду властвующей религии. Особую роль здесь играли понятия об определяющем значении «воли неба» на весь порядок в «поднебесной», где связь с «небом» могла осуществляться только благодаря земному правителю – истинному и неопровержимому «сыну неба». Китайский мудрец Лао-Цзы (604 г. до н. э. – V в. до н. э.), будучи легендарным автором канонического сочинения даосизма, создал трактат о «дао» – направлении дороги для человека, помогающем ему жить в соответствии с законами природы и не совершать зла.

Конфуций (551–479 г. до н. э.), китайский философ и идеолог, оставил людям каноны поведения по золотому правилу: «Не делай человеку того, чего не желаешь себе» [21, с. 322].

Анализ древних китайских учений раскрывает смысл требований к социальным нормам: уважение к родителям, верность традициям, терпимость, трудолюбие. Порядок в обществе поддерживался строгими законами Китая: например, по канонам

«Шан-шу» смертную казнь применяли при 200 видах преступлений, кастрацию – при 300, клеймение – при 1000. В отличие от Древней Индии, где единственным средством борьбы с правонарушениями рассматривалось наказание, в Древнем Китае важное значение придавали воспитанию. Например, Конфуций не допускал насилия как средства управления: насилие и наказание, по мнению мыслителя, приведут только к стремлению народа уклониться от выполнения письменных законов «фа» как самой основы государства и обществ.

Царь Соломон (1011–928 г. до н. э.), прославившийся своим великим умом, считал, что главная цель существования – это вечный поиск мудрости. Высказывания Соломона о важности добродетели в жизни людей характерны для воззрений многих древнегреческих философов и законодателей, которые провозглашали во всех делах и поступках ценность истинного здравого смысла. Активно пропагандировались среди греческого населения следующие изречения: «Ничего сверх меры» (Солон), «Не делай сам того, что ты порицаешь в других» (Фалес), «Повинуйся законам» (Хилон), «Употребляй законы старые, а зелень молодую» (Периандр).

По утверждению греческого философа Гераклита (540–480 г. до н. э.), «народ должен сражаться за существующие законы, как за свои защитные стены, а своеволие следует гасить скорее, чем пожар». В Спарте были приняты законы Ликурга с крайне суровыми санкциями, а в Афинах – законы Драконта.

Демокрит (460 г. до н. э.) в своем учении об истинном и ложном, нравственном и порочном в человеческом поведении, утверждал, что «важно установить в обществе правильное соотношение природного и искусственного» (сейчас принято определять как биологическое и социальное), но «это доступно лишь мудрецам». Демокрит ценил в людях прежде всего добродетель, которая сама по себе была для него ценнее закона, потому что, «тот, кто воздерживается от несправедливости, только подчиняясь закону, будет, вероятно, грешить втайне от всех».

Основополагающий постулат греческих мудрецов-софистов сформулировал Протагор: «Мера всех вещей – это человек», а его порядочность требует длительного и кропотливого труда по воспитанию.

Древнегреческий мыслитель Сократ (470–399 г. до н. э.) считал, что общие для всех людей понятия добра, справедливости, нравственности, долга, на которых должна основываться система воспитания гражданина, даны человеку богами. Человек обязан руководствоваться целесообразностью, опираясь на голос своей совести, как на внутренний голос бога. «Человек прежде всего должен познать себя, свою духовную сущность», в этом и заключается абсолютное право индивида на внутреннее решение того, что правильно или неверно во взаимоотношениях людей [3, с. 634].

Рассуждения Сократа оказали существенное влияние на взгляды его ученика Платона (428–348 г. до н. э.), на его прогрессивные идеи о возможном правильном государственном управлении благодаря честным законам в известномopusе-диалоге «Государство» [3, с. 521].

Заслугой греческого философа Аристотеля (384–322 г. до н. э.) является создание рекомендаций о правилах поведения: «Надо быть человеку мужественным, дружелюбным, сдержанным». Он различал такие понятия, как «справедливость распределения» между членами общества (например, власти, денежных выплат и других благ) и «справедливость уравнивания», которая применяется в области гражданско-правовых сделок при возмещении вреда. По его мнению, чувство справедливости должно быть во всем, особенно в выборе адекватного наказания.

Аристотель считается родоначальником учения о социальных отклонениях. Анализируя действия разрушительных сил, возникающих вследствие неблагоразумия людей, он предлагал комплекс мероприятий, обеспечивающих устойчивость работы государственной системы. Основную причину социальных возмущений он видел в отсутствии равенства между людьми в существующих обществах. Широко известно его утверждение, что «государственные перевороты являются следствием искажения принципа политической справедливости, требующего в одних случаях руководствоваться количественным равенством, а в других – равенством по достоинству» [12].

Греческий философ Эпикур (341–270 г. до н. э.) всесторонне изучал происхождение правил человеческого общежития. Согласно его учению, «нельзя жить правильно, не

живя разумно и нравственно». По Эпикуру, государственные законы обязаны выступать в качестве надежных гарантий безопасности, а главным фактором, сдерживающим людей от преступлений и нарушений социальных норм, должен быть постоянный страх перед возможным суровым наказанием. В то же время он считал наихудшим злом не столько убийство человека, сколько анархию и беспорядки в обществе, незаконие и отсутствие незамедлительного возмездия за преступления.

При изучении древних воззрений на социальные нормы и отклонения большой интерес представляет исследование теории греческих киников – одной из школ, основанных учениками Сократа, которая существовала с IV в. до н. э. вплоть до христианских времен. Киники критиковали имеющиеся социальные различия, проповедовали ограничение бытовых потребностей, провозглашали обязательный аскетизм тела. Учение киников являлось видом сопротивления устоявшимся правилам и демонстрировало сознательный выбор праведного пути для независимой личности. Доказательством этого образа жизни является пример знаменитого философа Диогена, жившего в бочке, служившей ему домом: «Человек должен быть нагим и свободным, а когда он ничем не связан, тогда он неуязвим». По мнению киников, человеческие пороки порождены неправильным устройством общественной жизни, а из-за этого возникают проблемы во взаимоотношениях членов общества.

Под влиянием киников сформировалось мировоззрение «стоицизма», основателем которого был древнегреческий мыслитель Зенон (335–263 г. до н. э.), считавший, что «независимое от предрассудков волеизъявление свободолюбивого человека противоположно предписываемым государством канонам». Последователи киников бросали вызов социальным нормам, пытаясь демонстрировать их ненужность, и эта форма протеста, не устаревшая за тысячелетия, возродилась в современном движении «хиппи».

В Древнем Риме понимание роли законов, смысла социальных норм и социальных отклонений развивалось во многом благодаря влиянию вышеперечисленных древнегреческих учений. Марк Туллий Цицерон (106–43 г. до н. э.), как приверженец

стоицизма, продолжил философские умозаключения о законе и свободе человека от общественных предрассудков. При создании основ юриспруденции он большое внимание уделял роли врожденного чувства долга, данного человеку самой природой. Огромная заслуга Цицерона состоит в том, что им создана латинская юридическая терминология, которой юристы пользуются и по сей день.

Деятельность римских законодателей обеспечила определенность и упорядоченность всех законов в ходе общественного развития. Первая римская кодификация права стала важным этапом на пути уравнивания прав плебеев и патрициев. Она осуществилась в середине V в. до н. э. и получила название «Законов XII таблиц». Кодификация как деятельность законотворческих органов по созданию систематизированного правового акта производилась путем глубокой и всесторонней переработки существующих правовых норм с ликвидацией устаревшего правового материала, изжившего себя или не работающего на благо государства.

Законы XII таблиц отличались суровостью: всякий вправе был убить на месте преступления ночного вора, а дневной вор подлежал физическому наказанию и обращался в рабство [18, с. 99].

Эти Законы были в течение многих веков основным источником права. Граждан Рима обязали знать их наизусть и руководствоваться ими во всех своих делах. Содержание Законов XII таблиц дошли до современников только отрывочно в сочинениях древних авторов (Цицерон, Гай, Тит).

Римское право оказало огромное влияние на развитие правовой мысли, представления о роли социальной регуляции и определении различных средств реагирования на преступления. Древнеримские ученые (Лукреций, Сенека Младший и др.) считаются основателями юриспруденции, науки о средствах и методах установления и поддержания порядка в обществе. Они выразили свое особое мнение о соотношении права и правонарушения, раскрыли представления о социальных нормах и отклонениях.

Итак, социальные нормы исторически представлялись гарантированным средством защиты от всевозможных социальных отклонений. Они сформировались посте-

пенно в ходе социализации людей, чтобы управлять социальными отношениями во избежание активизации нежелательных явлений – норм несоциальных, которые могут преобразоваться в социальные отклонения. Отличие первобытнообщинного понимания социальных норм от античного состояло в том, что первое было чисто религиозным. Оно практически не давало возможности существования каким-либо социальным отклонениям, лишь только тем, которые возникали от душевных травм. При возникновении древнегреческих городов-государств понимание социальных норм и отклонений стало основываться на аргументах законодателей того времени, пропагандировавших возможность выбора человеком собственного поведения. В античном мире, основанном на господстве идей законопослушания, достаточно глубоко затрагивались проблемы предупреждения правонарушений. Античные ученые продвинулись в изучении социальных причин, приводящих к совершению правонарушений. Можно констатировать, что в Древнем мире проблема предупреждения правонарушений разрешалась не только с религиозных позиций – большое значение придавалось нравственно-правовому аспекту.

Заключение

1. Для социализации людей, их интеграции в социуме принципиально важно установить исходную точку, с которой началось развитие общества. Жизнь в доисторические времена строилась на началах естественного самоуправления, которое соответствовало уровню развития человека как существа разумного. Все члены общества придерживались установленных норм, потому что без общепринятых правил трудно достичь порядка и взаимопонимания в общественных отношениях. Социальные нормы, регулировавшие быт членов рода и семейные отношения, образовались в результате осознанной деятельности объединенных людей. В начале цивилизации действовали в основном религиозные правила и нормы поведения, ставшие жизненной потребностью населения.

2. Обычаи, учившие людей правилам жизни, вошли в привычку в результате многократного повторения в течение длительного времени. Система норм, настроенная на сохранение рода, была монолитной и

выступала в качестве абсолютной силы, обеспечивавшей безопасность и стабильность существования. Специальных органов, охраняющих соблюдение обычаев, не существовало. К нарушителям применялось общественное внушение, а иногда и принуждение, которое исходило от всего племени под руководством вождя или шамана. Естественный характер обычаев первобытных обществ исключал надобность в законодательном прописном праве. Исторически первоначально сформировались запреты и лишь потом появились позитивные права и обязанности, подчинявшие поведение людей требованиям существующего уклада.

3. При появлении первых государств их органы управления стали инструментом организации цивилизованной жизни. Правовые нормы, будучи важнейшими в системе социальных норм, несли основную нагрузку по упорядочению общественных отношений. Они защищали собственность, права и свободы граждан, а также не допускали социальных отклонений, причинения вреда охраняемым интересам правящего класса. Степень развития права определялась соответствующим уровнем жизни, а для совместного проживания требовалось согласование интересов государства с отдельными сообществами и индивидами в рамках законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабосов, Е. М. Общая социология : учеб. пособие / Е. М. Бабосов. – 3-е изд. – Минск : ТетраСистемс, 2006. – 637 с.
2. Шафалович, А. А. Общая теория права : пособие / А. А. Шафалович. – Минск : Амалфея, 2018. – 584 с.
3. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. – Минск : Изд. В. М. Скакун, 1998. – 896 с.
4. Кудрявцев, В. Н. Социальные отклонения. Введение в общую теорию / В. Н. Кудрявцев, Ю. В. Кудрявцев, В. С. Нерсисянц. – М. : Юрид. лит., 1984. – 320 с.
5. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : курс лекций / А. Ф. Вишневский. – 5-е изд., уточн. и доп. – Минск : Тесей, 2011. – 366 с.
6. Всемирная история. У истоков цивилизации. Бронзовый век / А. Н. Бадак, И. Е. Войнич, Н. М. Волчек [и др.]. – Минск : Харвест ; М. : АСТ, 1999. – 864 с.
7. Всемирная история. Век железа. Древнейшие цивилизации Востока. – Минск : Харвест ; М. : АСТ, 2000. – 760 с.
8. Штоль, Г. В. Мифы древности / Г. В. Штоль ; пер. с нем. В. И. Покровский, П. А. Медведев. – 2-е изд. – Минск : Университетское, 2001. – 496 с.
9. Тайлор, Э. Б. Первобытная культура : пер. с англ. / Э. Б. Тайлор. – М. : Политиздат, 1989. – 573 с.
10. Церен, Э. Библиейские холмы / Э. Церен ; пер. с нем. Н. В. Шафранской. – СПб. : Литера, 2002. – 512 с.
11. История государства и права зарубежных стран : хрестоматия / авт.-сост. Н. Н. Ягур. – Минск : Тесей, 2004. – 432 с.
12. Аристотель. Сочинения : в 4 т. / Аристотель / под ред. А. И. Доватура [и др.]. – М. : Мысль, 1983. – Т. 4. – 551 с.
13. Законы Ману // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран : в 2 т. / сост.: О. Л. Лысенко, Е. Н. Трикоз ; отв. ред. Н. А. Крашенинникова. – М. : НОРМА, 2003. – Т. 1 : Древний мир и Средние века. – 816 с.
14. Графский, В. Г. Всеобщая история права и государства : учебник для вузов / В. Г. Графский. – М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2002. – 744 с.
15. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя. – 3-е изд. – М. : Политиздат, 1975. – 425 с.
16. Черниловский, З. М. Всеобщая история государства и права / З. М. Черниловский. – М. : Юрист, 2002. – 576 с.
17. Общая теория права : пособие / В. А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С. Г. Дробязко, С. А. Калинина. – 2-е изд., стер. – Минск : БГУ : Четыре четверти, 2017. – 416 с.
18. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. З. М. Черниловского. – М. : Юрид. лит., 1984. – 472 с.

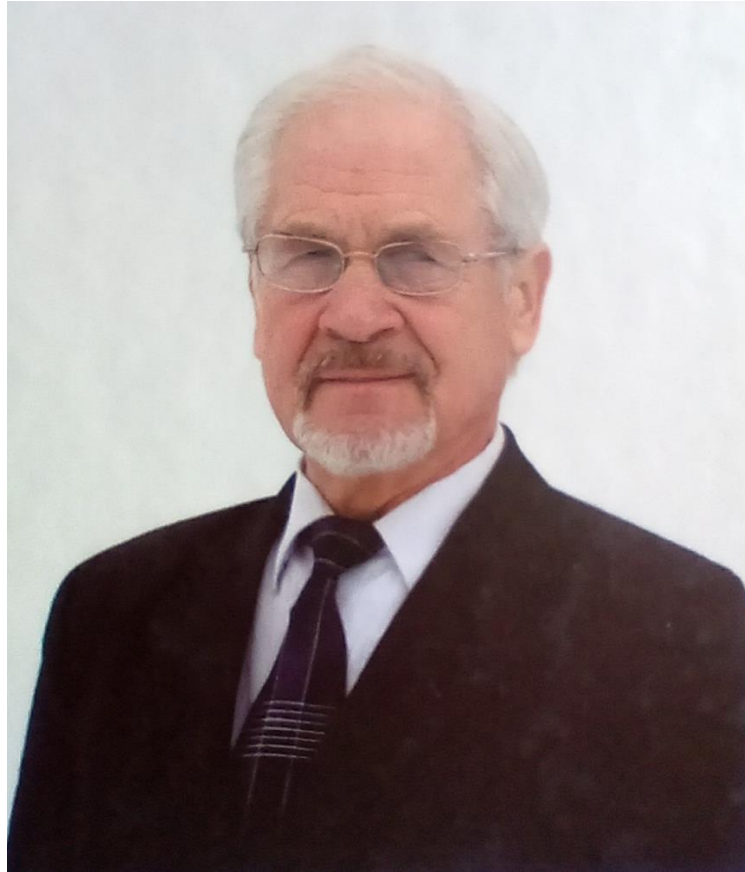
19. Вениосов, А. В. История государства и права зарубежных стран : учеб. пособие / А. В. Вениосов, В. А. Данилов / под общ. ред. А. В. Вениосова. – Минск : Акад. МВД, 2021. – 505 с.
20. Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. – М. : Совет. Энцикл., 1991. – 736 с.
21. Краткий словарь по философии : более 1000 ст. / авт.-сост. Н. Н. Рогалевич. – Минск : Харвест, 2007. – 832 с.

REFERENCES

1. Babosov, Ye. M. Obshchaya sotsiologiya : ucheb. posobie / Ye. M. Babosov. – 3-e izd. – Minsk : TetraSistems, 2006. – 637 s.
2. Shafalovich, A. A. Obshchaya teoriya prava : posobie / A. A. Shafalovich. – Minsk : Amalfeya, 2018. – 584 s.
3. Noveishii filosofskii slovar' / sost. A. A. Gritsanov. – Minsk : Izd. V. M. Skakun, 1998. – 896 s.
4. Kudryavtsev, V. N. Sotsial'nye otkloneniya. Vvedenie v obshchuyu teoriyu / V. N. Kudryavtsev, Yu. V. Kudryavtsev, V. S. Nersesyants. – M. : Yurid. lit., 1984. – 320 s.
5. Vishnevskii, A. F. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava : kurs lektsii / A. F. Vishnevskii. – 5-e izd., utochn. i dop. – Minsk : Tesei, 2011. – 366 s.
6. Vsemirnaya istoriya. U istokov tsivilizatsii. Bronzovyi vek / A. N. Badak, I. Ye. Voinich, N. M. Volchek [i dr.]. – Minsk : Kharvest ; M. : AST, 1999. – 864 s.
7. Vsemirnaya istoriya. Vek zheleza. Drevneishie tsivilizatsii Vostoka. – Minsk : Kharvest ; M. : AST, 2000. – 760 s.
8. Shtol', G. V. Mify drevnosti / G. V. Shtol' ; per. s nem. V. I. Pokrovskii, P. A. Medvedev. – 2-e izd. – Minsk : Universitetskoe, 2001. – 496 s.
9. Tailor, E. B. Pervobytnaya kul'tura : per. s angl. / E. B. Tailor. – M. : Politizdat, 1989. – 573 s.
10. Tseren, E. Bibleiskie kholmy / E. Tseren ; per. s nem. N. V. Shafranskoi. – SPb. : Litera, 2002. – 512 s.
11. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran : khrestomatiya / avt.-sost. N. N. Yagur. – Minsk : Tesei, 2004. – 432 s.
12. Aristotel'. Sochineniya : v 4 t. / Aristotel' / pod red. A. I. Dovatura [i dr.]. – M. : Mysl', 1983. – T. 4. – 551 s.
13. Zakony Manu // Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava zarubezhnykh stran : v 2 t. / sost.: O. L. Lysenko, Ye. N. Trikoz ; otv. red. N. A. Krashenninnikova. – M. : NORMA, 2003. – T. 1 : Drevnii mir i Srednie veka. – 816 s.
14. Grafskii, V. G. Vseobshchaya istoriya prava i gosudarstva : ucheb. posobie dlya vuzov / V. G. Grafskii. – M. : NORMA : INFRA-M, 2002. – 744 s.
15. Filosofskii slovar' / pod red. M. M. Rozentalya. – 3-e izd. – M. : Politizdat, 1975. – 425 s.
16. Chernilovskii, Z. M. Vseobshchaya istoriya gosudarstva i prava / Z. M. Chernilovskii. – M. : Yurist, 2002. – 576 s.
17. Obshchaya teoriya prava : posobie / V. A. Abramovich [i dr.] ; pod obshch. red. S. G. Drobyazko, S. A. Kalinina. – 2-e izd., ster. – Minsk : BGU : Chetyre chetverti, 2017. – 416 s.
18. Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava zarubezhnykh stran / pod red. Z. M. Chernilovskogo. – M. : Yurid. lit., 1984. – 472 s.
19. Veniosov, A. V. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran : ucheb. posobie / A. V. Veniosov, V. A. Danilov / pod obshch. red. A. V. Veniosova. – Minsk : Akad. MVD, 2021. – 505 s.
20. Mifologicheskii slovar' / gl. red. Ye. M. Meletinskii. – M. : Sovet. Entsikl., 1991. – 736 s.
21. Kratkii slovar' po filosofii : bolee 1000 st. / avt.-sost. N. N. Rogalovich. – Minsk : Kharvest, 2007. – 832 s.

ПАДЗЕІ

ГІСТОРЫК, КРАЯЗНАЎЦА, МЕНЕДЖАР У ГАЛІНЕ АХОВЫ ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЫ БРЭСТЧЫНЫ (да 80-годдзя Леаніда Міхайлавіча Несцерчука)

Кандыдат гістарычных навук Леанід Міхайлавіч Несцярчук ужо больш за 30 гадоў актыўна займаецца праблематыкай аховы гісторыка-культурнай спадчыны Брэстчыны, даследаваннем гісторыі Беларусі. Ён быў вядучым спецыялістам упраўлення культуры Брэсцкага абласнога выканаўчага камітэта па ахове гістарычнай спадчыны (1992–2010), сакратаром каардынацыйнай рады Брэсцкага аблвыканкама па ахове матэрыяльнай і духоўнай спадчыны (1997–2010). Яму належыць аўтарства шэрага манаграфій, навуковых артыкулаў пра гісторыю, архітэкттуру асобных раёнаў, гарадоў Брэсцкай вобласці, праблемы аховы матэрыяльнай і духоўнай спадчыны, пра знакамітых асоб Беларусі. Гэтыя працы атрымалі заслужаную і высокую ацэнку і прызнанне грамадскасці, навуковых колаў як у Беларусі, так і за мяжой. Таксама Леанід Міхайлавіч браў удзел у шматлікіх

міжнародных, рэспубліканскіх і рэгіянальных канферэнцыях, сімпозіумах па праблемах аховы спадчыны.

Л. М. Несцярчук нарадзіўся 2 кастрычніка 1945 г. у в. Харкі Пружанскага раёна Брэсцкай вобласці ў сялянскай сям'і. Пасля заканчэння Гарадзечанскай сярэдняй школы ў 1962 г. паступіў на аграбіялагічны факультэт Брэсцкага дзяржаўнага педагагічнага інстытута імя А. С. Пушкіна, аднак праз год яго вучоба перарвалася на тры гады тэрміновай вайскавай службай. Скончыў біёлага-хімічны факультэт інстытута ў 1970 г., атрымаўшы дыплом па спецыяльнасці «Біялогія. Хімія». Спачатку настаўнічаў, потым быў на камсамольскай і партыйнай працы, скончыў Мінскую вышэйшую партыйную школу (1978). З 1988 г. працаваў у сферы ўпраўлення адукацыі і культуры Брэсцкага аблвыканкама.

Менавіта Леанід Міхайлавіч выступіў з ініцыятывай стварэння міжведамаснай каардынацыйнай рады Брэсцкага аблвыканкама па ахове матэрыяльнай і духоўнай спадчыны і стаў яе сакратаром. Толькі на працягу 1997–2001 гг. было праведзена 27 пасяджэнняў рады, на якіх разглядаліся актуальныя пытанні зберажэння і падтрымкі гісторыка-культурнай спадчыны, дзейнасці ўсіх гарадскіх і раённых выканкамаў, іх каардынацыйных саветаў, шэрага абласных службаў і ведамстваў. Разам з разгортваннем дзейнасці структур каардынацыйных саветаў раённага і гарадскога ўзроўняў па захаванні спадчыны актывізаваліся краязнаўчыя даследаванні. Брэсцкая вобласць стала ўзорнай для іншых рэгіёнаў Беларусі. У чэрвені 2001 г. адбылося выезное пашыранае пасяджэнне Пастаяннай камісіі па адукацыі, культуры, навучы і навукова-тэхнічным прагрэсе Палаты прадстаўнікоў Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь, якое вывучала практыку работы каардынацыйных саветаў Брэстчыны.

Па выніках яго працы было рэкамендавана падтрымаць вопыт Брэсцкага абласнога, раённых і гарадскіх выканкамаў у зберажэнні гісторыка-культурнай спадчыны і дзейнасці каардынацыйных саветаў для падтрымкі выканкамамі ўсіх абласцей, раёнаў і гарадоў краіны.

Брэсцкі вопыт аховы гісторыка-культурнай спадчыны за цэлае дзесяцігоддзе быў усебакова раскрыты Л. М. Несцерчуком у яго манаграфічным даследаванні «Ахова гісторыка-культурнай спадчыны Беларусі: асноўныя этапы фарміравання, сучасны стан і перспектывы» (Мінск, 2003).

У гэтым выданні зроблены агляд сусветнай практыкі аховы гісторыка-культурнай спадчыны, стану матэрыяльнай і духоўнай спадчыны на тэрыторыі Беларусі да рэвалюцыйных падзей 1917 г. і ў Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг., дзяржаўнай палітыкі Рэспублікі Беларусь у галіне аховы гісторыка-культурнай спадчыны. Таксама выкладзена гісторыя краязнаўства ў Беларусі, паказана роля грамадскіх аб'яднанняў у падтрымцы і зберажэнні гісторыка-культурнай спадчыны.

Цікавае ўяўляе глава пра страчаную, вывезеную і зруйнаваную спадчыну Беларусі і праблемы яе выратавання. Як слушна адзначаў у прадмове міністр куль-

туры Рэспублікі Беларусь Л. П. Гуляка, у краіне, асабліва на Брэстчыне, былі зроблены важныя крокі ў справе вяртання да жыцця гістарычных каштоўнасцей, але на фоне вялікіх страт і разбурэнняў культурнай спадчыны гэта быў толькі пачатак сапраўднага адраджэння, бо аднаўляць страчанае давядзецца не аднаму пакаленню.

Немагчыма пералічыць увесь аб'ём працы, якой давялося займацца Л. М. Несцерчуку як менеджару ў галіне аховы матэрыяльнай і духоўнай спадчыны Брэстчыны. Паводле яго ўласных падлікаў, ён меў дачыненне да спраў аб рэстаўрацыі каля 350 праваслаўных цэркваў і капліц, 60 касцёлаў, аднаўленні каля 60 аб'ектаў палацава-паркавай архітэктуры, ушанаванні памяці абаронцаў Айчыны і ахвяр германскіх нацысцкіх акупантаў перыяду Вялікай Айчыннай вайны, воінскіх пахаванняў Першай сусветнай вайны, добраўпарадкаванні помнікаў і гістарычных мясцін. Па яго прапанове быў прыняты цэлы шэраг адпаведных рашэнняў Брэсцкага аблвыканкама, разгорнуты рэстаўрацыйныя і кансервацыйныя работы на знакавых аб'ектах гісторыка-культурнай спадчыны Брэстчыны. Сярод іх – музей-сядзіба А. Міцкевіча ў Завоссі Баранавіцкага раёна, музей-сядзіба Т. Касцюшкі, Косаўскі палац Пуслоўскіх у Івацэвіцкім раёне, палац Нямцэвічаў у Скоках Брэсцкага раёна, Троіцкі касцёл у Воўчыне Камянецкага раёна, палацавы комплекс Сапегаў у Ружанах, Пружанскі палацык Пружанскага раёна, палац М. Бутрымовіча ў Пінску і інш.

Леанід Міхайлавіч асабіста прымаў удзел у аднаўленні праваслаўнай Пакроўскай царквы 1825 г. у вёсцы Гарадзечна Пружанскага раёна, рэстаўрацыі помніка-капліцы «Доблесным продкам, палеглым у бітве пад Гарадзечна 31 ліпеня 1812 г.», якая была ўзведзена ў 1912–1914 гг. да 100-годдзя гэтай бітвы. На яго малой радзіме – у в. Харкі – вяскоўцамі, валанцёрамі, работнікамі лясніцтва ў 2018 г. быў закладзены парк, усталяваны валун, на якім праз два гады з'явілася памятная дошка.

Важнае значэнне надавалася ім грамадскай працы.

У 1994 г. ён стварыў у Брэсце і ўзначаліў Брэсцкае абласное гісторыка-культурнае аб'яднанне імя Т. Касцюшкі.

Леанід Міхайлавіч пастаянна імкнуўся павышаць сваю прафесійную кампетэннасць, вывучаў айчынны і замежны вопыт у справе аховы помнікаў гісторыі і культуры. Удзельнічаў у міжнароднай паслядыпломнай летняй школе «Нясвіжская акадэмія». Скончыў Варшаўскую акадэмію палацава-паркавай архітэктуры (1996), атрымаў адпаведны міжнародны сертыфікат, уваходзіў у нацыянальны камітэт Міжнароднага савета па захаванні помнікаў і памятных мясцін (ICOMOS).

Адной з першых тэм, якую пачаў даследаваць Л. М. Несцерчук як гісторык, былі баявыя дзеянні на тэрыторыі Беларусі падчас напалеонаўскага нашэсця 1812 г. Якраз у Брэсцкім дзяржаўным педагагічным інстытуце імя А. С. Пушкіна былі выдадзены яго вучэбна-метадычныя распрацоўкі па курсе гісторыі БССР «Отечественная война 1812 года на Брестчине» (Брэст, 1990). У 1996 г. ён абараніў у Беларускім дзяржаўным універсітэце кандыдацкую дысертацыю «Баявыя дзеянні 3-й Заходняй рускай арміі ў Айчынную вайну 1812 года на тэрыторыі Беларусі».

Названая тэма прысутнічала і ў гісторыка-архітэктурным нарысе «Гарадзечна: матэрыяльная і духоўная спадчына» (Брэст, 1997). Лагічным завяршэннем вывучэння гэтай праблематыкі стала яго манаграфія «Беларусь у вайне 1812 года. Паміж Напалеонам і Аляксандрам» (Брэст, 2012).

Падчас рэцэнзавання гэтага выдання намі была адзначана салідная гістарыяграфічная аснова, што ўключала не толькі агляд і абагульненне друкаваных гістарычных крыніц, але і публікацыю новых архіўных матэрыялаў. У кнізе паказаны трагізм тых падзей для беларусаў, адлюстравана ўшанаванне імі памяці ахвяр вайны сродкамі манументальнага і выяўленчага мастацтва, у т. л. аб'ектамі сакральнай культуры (хрысціянскімі храмамі, капліцамі і інш.). Смеласць і грунтоўнасць дазволілі Леаніду Міхайлавічу паспяхова справіцца з асноўнай мэтай – паказаць карціну суровых і крываваых падзей 1812 г. на тэрыторыі Беларусі.

Гісторыка-культурнай спадчыне асобных раёнаў Брэстчыны былі прысвечаны кнігі Л. М. Несцерчука «Археалагічныя, архітэктурныя і гістарычныя каштоўнасці Камянецкага раёна» (Брэст, 1997 – у суаў-

тарстве), «Палацы, паркі, замкі Баранавіцкага раёна: гісторыя, стан, перспектывы» (Брэст, 1999); ён рэдагаваў метадычны дапаможнік «Матэрыяльныя і духоўныя скарбы Іванаўшчыны: (архітэктура, археалогія, гісторыя, культура)» (Брэст, 1996).

У кнізе «Замкі, палацы, паркі Берасцейшчыны Х–XX стагоддзяў (гісторыя, стан, перспектывы)» (Мінск, 2002; выд. 2-е, дапоўн., 2005) ім была раскрыта гісторыя, стан, аднаўленне, выкарыстанне і папулярызацыя замкаў і палацаў, сядзіб і фальваркаў, паркаў і садоў на тэрыторыі сучаснай Брэсцкай вобласці, а таксама лёс колішніх гаспадароў. Адметнасцю гэтай працы было асвятленне аўтарам гісторыі, архітэктуры і лёсу 25 абарончых збудаванняў (замкаў, фартыфікацыйных аб'ектаў і абарончых ліній).

Некалькі манаграфічных даследаванняў Л. М. Несцерчука выйшлі ў серыі «Знакамітыя людзі Беларусі». Асобе кіраўніка паўстання 1794 г. прысвечана яго кніга «Андрэй Тадэвуш Банавентура Касцюшка. Вяртанне героя на радзіму» (Брэст, 2006). Кніга-альбом «Напалеон Орда. Шлях да Бацькаўшчыны» (Мінск, 2009; выд. 2-е, 2012) пра славутага ўраджэнца в. Варацэвічы Іванаўскага раёна, мастака і кампазітара Н. Орду атрымала гран-пры на VI Міжнародным конкурсе «Мастацтва кнігі» краін СНД у Маскве (2009).

Жыццю і дзейнасці апошняга караля Рэчы Паспалітай і ўраджэнца в. Воўчын Камянецкага раёна была прысвечана кніга «Станіслаў Аўгуст Панятоўскі: манарх, асветнік, мецэнат» (Брэст, 2011). У прадмове старшыня Брэсцкага аблвыканкама К. А. Сумар адзначыў: «Якія б ні былі ў нашай гісторыі падзеі і гістарычныя асобы, станоўчыя ці адмоўныя, стваральныя ці разбуральныя, неабходна ўсвядоміць, што гэта наша гісторыя, якую мы павінны цаніць, вывучаць і шанаваць».

Гэтае першае манаграфічнае выданне пра Станіслава Аўгуста Панятоўскага ў айчыннай гістарычнай навуцы высока ацанілі рэцэнзенты: акадэмік Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі М. П. Касцюк назваў яго значным укладам у гістарыяграфію Беларусі, а член-карэспандэнт НАН Беларусі А. І. Лакотка тэму даследавання прызнаў актуальнай і годнай.

Біяграфіі і дзейнасць яшчэ дзвюх славурых асоб гісторыі і культуры Беларусі раскрыты аўтарам у яго кнігах «Міхал Клеафас Агінскі: ліцвін, патрыёт, творца» (Брэст, 2015) і «Адам Міцкевіч = Adam Mickiewicz: геній, паэт, ліцвін» (Брэст, 2019).

Адметнасцю манаграфій Л. М. Несцерчука з'яўляецца шырокая і разнастайная база крыніц (сярод іх нямала было ўпершыню ўведзена ў навуковы ўжытак), назапашаных аўтарам уласнаручна ў архівах, музеях, бібліятэках Беларусі і за мяжой. Пры гэтым змястоўны інфармацыйны матэрыял пра знакамітых асоб падаваўся ў даступным для чытача навукова-папулярным стылі. Нярэдка аўтар накіроўваўся па слядах замежных падарожжаў сваіх герояў, наведваў аддаленыя памятныя мясціны, шукаў там неабходныя дакументальныя сведчанні.

Нягледзячы на навуковы ці навукова-папулярны від выданняў, у іх адчуваецца аўтарскае імкненне пераўвасобіцца ў сваіх

персанажаў, эмацыянальна-псіхалагічна перажываць разам з імі. Трэба таксама адзначыць і высокаякаснае паліграфічнае і мастацка-графічнае афармленне гэтых кніг. Сярод багатага і актуальнага ілюстрацыйнага матэрыялу выкарыстаны і шматлікія фотаздымкі самога даследчыка. Гэтыя кнігі з'яўляюцца карыснымі ў адукацыйным працэсе, турыстычна-экскурсійнай дзейнасці, пры правядзенні краязнаўчай працы.

Л. М. Несцячук працягвае і цяпер клапаціцца пра зберажэнне помнікаў гісторыі і культуры. Дзякуючы яго неабыхавай грамадзянскай пазіцыі ў апошні год зрушылася з месца пытанне аб захаванні руін кляштара бернардзінак у Брэсце – пачалася падрыхтоўка навукова-праектнай дакументацыі аб кансервацыі і частковай рэстаўрацыі гэтага аб'екта гісторыка-культурнай спадчыны.

Хочацца пажадаць шаноўнаму юбіляру моцнага здароўя і творчага натхнення!

*Аляксандр Мікалаевіч Вабішчэвіч,
доктар гістарычных навук, прафесар,
прафесар кафедры гісторыі Беларусі і спецыяльных гістарычных дысцыплін
Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна*

Да ведама аўтараў

Рэдкалегія часопіса разглядае рукапісы толькі тых артыкулаў, якія адпавядаюць навуковаму профілю выдання, нідзе не апублікаваныя і не перададзеныя ў іншыя рэдакцыі.

Матэрыялы прадстаўляюцца на беларускай, рускай ці англійскай мове ў адным экзэмпляры аб'ёмам да 0,5 друкаванага аркуша (да 20 000 знакаў (без уліку метададзенных)), у электронным варыянце – у фармаце Microsoft Word for Windows (*.doc, *.docx ці *.rtf) і павінны быць аформлены ў адпаведнасці з наступнымі патрабаваннямі:

- папера фармату А4 (21×29,7 см);
- палі: зверху – 2,8 см, справа, знізу, злева – 2,5 см;
- шрыфт – гарнітура Times New Roman;
- кегль – 12 pt.;
- міжрадковы інтэрвал – адзінарыны;
- двукоссе парнае «...»;
- абзац: водступ першага радка 1,25 см;
- выраўноўванне тэксту па шырыні.

Максімальныя лінейныя памеры табліц і малюнкаў не павінны перавышаць 15×23 або 23×15 см. Усе графічныя аб'екты, якія ўваходзяць у склад аднаго малюнка, павінны быць згрупаваны паміж сабой. Усе малюнкi і фотаздымкі павінны быць толькі ў чорна-белым выкананні. Размернасць усіх велічынь, якія выкарыстоўваюцца ў тэксце, павінна адпавядаць Міжнароднай сістэме адзінак вымярэння (СВ). Пажадана пазбягаць скарачэнняў слоў, акрамя агульнапрынятых. Спіс літаратуры павінен быць аформлены паводле Узораў афармлення бібліяграфічнага апісання ў спісе крыніц, якія прыводзяцца ў дысертацыі і аўтарэфераце, зацверджаных загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь ад 25.06.2014 № 159 (у рэдакцыі загада ад 08.09.2016 № 206). Спасылкі на крыніцы ў артыкуле нумаруюцца адпаведна парадку цытавання. Парадкавыя нумары спасылак падаюцца ў квадратных дужках ([1–4], [1; 3], [1, с. 32], [2, с. 52–54], [3, л. 5], [4, л. 6 об.]). Не дапускаецца выкарыстанне канцавых зносак.

Матэрыял уключае наступныя элементы па парадку:

- індэкс УДК;
- імя, імя па бацьку, прозвішча аўтара/аўтараў (аўтараў не болей за 5) на мове артыкула;
- звесткі пра аўтара/аўтараў (навуковая ступень, званне, пасада, месца працы/вучобы) на мове артыкула;
- імя, імя па бацьку, прозвішча аўтара/аўтараў на англійскай мове;
- звесткі пра аўтара/аўтараў на англійскай мове;
- e-mail аўтара/аўтараў;
- назва артыкула на мове артыкула;
- анатацыя ў аб'ёме 100–150 слоў і ключавыя словы на мове артыкула (курсіў, кегль – 10 pt.);
- назва артыкула на англійскай мове;
- анатацыя і ключавыя словы на англійскай мове.

Звесткі аб навуковым кіраўніку (для аспірантаў і саіскальнікаў) указваюцца на першай старонцы ўнізе.

Асноўны тэкст структуруюцца ў адпаведнасці з патрабаваннямі Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь да навуковых артыкулаў, якія друкуюцца ў выданнях, уключаных у Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў:

- Уводзіны (пастапоўка мэты і задач даследавання).
- Асноўная частка (матэрыялы і метады даследавання; вынікі і іх абмеркаванне).
- Заклучэнне (фармулююцца асноўныя вынікі даследавання, указваецца іх навізна, магчымасці выкарыстання).
- Спіс выкарыстанай літаратуры; спіс літаратуры павінен уключаць не больш за 20–22 крыніцы і абавязкова ўтрымліваць публікацыі, у тым ліку замежныя, па тэме даследавання за апошнія 10 гадоў.

➤ References – спіс выкарыстанай літаратуры, які прадубліраваны лацінскім алфавітам (колькасць крыніц, прыведзеных у спісе і ў References, павінна супадаць).

Да рукапісу артыкула абавязкова дадаюцца:

- выпіска з пратакола пасяджэння кафедры, навуковай лабараторыі ці ўстанова адукацыі, дзе працуе (вучыцца) аўтар, завераная пячаткаю, з рэкамендацыяй артыкула да друку;
- рэцэнзія знешняга ў адносінах да аўтара профільнага спецыяліста з вучонай ступенню, завераная пячаткаю;
- экспертнае заключэнне (для аспірантаў і дактарантаў);
- вынікі правэркі тэксту на прадмет арыгінальнасці пры дапамозе інструмента «Антыплагіят».

Усе артыкулы абавязкова праходзяць «сляпое» рэцэнзаванне. Рукапісы, аформленыя не ў адпаведнасці з выкладзенымі правіламі, рэдкалегія не разглядае і не вяртае. Аўтары нясуць адказнасць за змест прадстаўленага матэрыялу.

Рукапіс артыкула і дакументы дасылаць на адрас: 224016, г. Брэст, бульвар Касманаўтаў, 21, рэдакцыя часопіса «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта», электронны варыянт артыкула накіроўваць на e-mail: vesnik@brsu.by.

Карэктары *А. А. Іванюк, Л. М. Калілец*

Камп'ютарнае макетаванне *А. В. Кізул*

Падпісана ў друк 30.10.2025. Фармат 60×84/8. Папера афсетная. Гарнітура Таймс. Рызаграфія.

Ум. друк. арк. 17,21. Ул.-выд. арк. 12,82. Тыраж 50 экз. Заказ № 391.

Выдавец і паліграфічнае выкананне: УА «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна».

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы,

распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/55 ад 14.10.2013.

ЛП № 02330/454 ад 30.12.2013.

224016, г. Брэст, вул. Міцкевіча, 28.